

1983

Виктор Устьянцев

ЗВЕЗДНЫЙ
ПЕРИОД

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.....

13 декабря 1984

01 (21-1204)
У-83

Виктор Устьянцев

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕРИОД

Очерки, рассказы, зарисовки

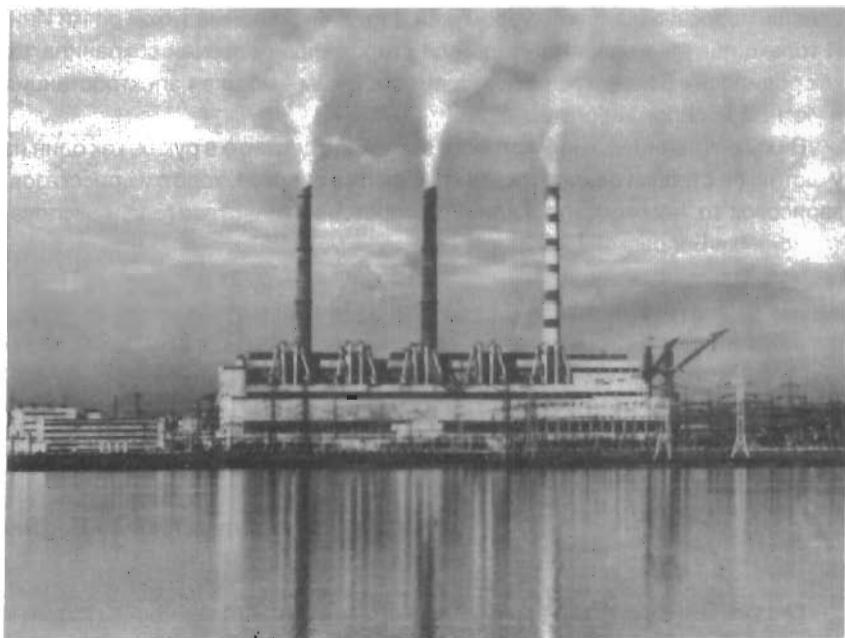
Издание 2-е

Белово
«Печатник»
2008

**В год 65-летия Кемеровской области,
70-летия г. Белово, 45-летия п. Инской
рабочему классу,
создавшему индустриальную базу Кузбасса,
посвящается**

*Автор искренне признателен
за инициативу переиздания моей книги
Главе г. Белово Е.А. Панову;
Начальнику территориального управления
посёлка городского типа Инской К.М. Стрельникову;
Генеральному директору ОАО «Кузбассэнерго» С.Н. Михайлову;
Директору Беловской ГРЭС В.М. Артюху*

Беловская ГРЭС

ЧТОБЫ НЕ КАНУЛО В ЛЕТУ

Годы постепенно, плавно уносят нас всё дальше и дальше, делая будущее настоящим, а настоящее прошлым. Почти незаметно изменяются привычные линии ландшафта, яркие черты некогда нам знакомых лиц память наша превращает лишь в смутные видения. Но и это всё исчезнет, если не сохранить прошлых лет фотографии, не успеть отразить минувшее в письменных источниках.

Более сорока лет тому назад на месте Беловского водохранилища была сплошь поросшая калиной, черёмухой и тальником пойма тихой речки Ини. И только память первостроителей да старожилов-беловчан сохранила то, как родилось «Беловское море», а вместе с ним - мощная электростанция и уютный посёлок энергетиков.

Виктор Устьянцев, книгу которого вы сейчас держите в руках, как один из участников стройки решил сохранить в форме очерков, коротких рассказов, зарисовок то, чем когда-то жили его современники – строители и эксплуатационники Беловской ГРЭС.

История этого предприятия, история посёлка энергетиков и тех, кто живёт в нём, по своему уникальна. Нельзя, чтобы те, полные трудового героизма годы, яркие личности – забылись, канули в Лету. Очень хорошо, что автор ещё находит людей, готовых поделиться своими воспоминаниями.

Труд человека, для которого Беловская ГРЭС стала судьбой, который лично знал многих героев своих очерков, несомненно, заслуживает читательского внимания.

***Михаил Копытин,
член Союза журналистов России***

Очерки Виктора Устьянцева отличаются от того, что сейчас мы видим и слышим, огромной, необыкновенной любовью к тем, о ком он повествует. Наверное, это и есть самое главное в его невыдуманных рассказах.

За память о недавнем героическом прошлом большое тебе, Виктор, ветеранское спасибо!!!

***Юрий Страгис, член Совета старейшин
при Главе г. Белово и Президиума городского Совета ветеранов
Великой Отечественной войны и труда***

Речка Иня до затопления поймы. 1961 г.

*...Идеал - это путеводная звезда;
без неё нет твердого направления,
а нет направления, нет и жизни...*

Л.Н. Толстой

*...Идеалы, как правило, обращены
в грядущее, однако случается,
что их находят и в прошлом...*

А.Г. Спиркин
«Философия», издание 2-е, стр. 19

МОЙ ХРАМ - МОЯ ПАМЯТЬ

Наверное, у каждого, где бы он ни жил, в огромном городе или маленькой деревне, есть излюбленные места, куда он приходит, чтобы снять с души груз забот и тревог.

Может быть, глубоко и искренне верующего постоянно зовёт дорога или тропа к воротам храма, к позолочённым куполам с печальными крестами. А меня, будь то зима или лето, а особенно осенью и весной, манит к себе почти бескрайнее водохранилище, которое называют чуть возвышенно и романтично «Беловским морем». Я не против, даже – наоборот. Но для меня эта, чаще всего спокойная, иногда даже зеркальная гладь больше ассоциируется с названием «озеро».

Мне нравится смотреть на него сквозь сеть изогнутых стволов и причудливых переплетений ветвей ясеня, карагача, ивы, шагая от садовых участков к Морскому клубу и дальше – по аллее, и, выходя на пустынный утренний или вечерний пляж, остановиться у какого-нибудь тополя с шелестящей или почти облетевшей листвой...

С другого места садов видится далекий противоположный крутой и обрывистый берег с берёзовыми густыми рощами, с домами и огородами села Менчереп, раскинувшегося по широкому холму. Левая сторона холма, более пологая, особенно живописна. Берёзы там подходят к самому краю берега, на котором, как зверьки из чащи, выглядывают некоторые из дач различных предприятий. Осенью можно наблюдать, как постепенно начинает желтеть, а потом разгораться пламенем до багрового цвета весь, ранее зелёный, массив.

Ну, а если вернуться к Морскому клубу и кинуть взгляд вдаль, то почти у горизонта можно различить три белых башенки гидроузла, а левее и гораздо ближе, чуть ли не за лодочной станцией, предстанут взору здание главного корпуса и три трубы Беловской ГРЭС. С самого начала её строительства и начинается, пока ещё не древняя, история быстро растущего и стремящегося к статусу города посёлка, имя которому дала неширокая и светлая речка Иня.

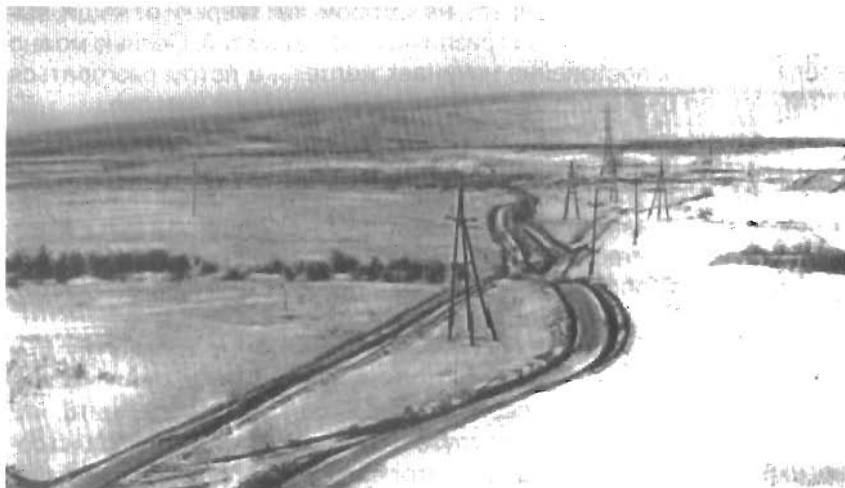
Есть немало и других особенно любимых (и не только мной) в посёлке Инском улиц, скверов, уголков, где можно, в зависимости от настроения, провести свой досуг и, может быть, вспомнить, как твоими руками, руками твоих друзей, товарищей, сверстников на совершенно пустом месте строился этот посёлок-городок и сложнейшие многочисленные объекты одной из самых мощных электростанций Западной Сибири – Беловской ГРЭС.

Когда я думаю о людях, не имеющих никаких бытовых удобств, в лютый мороз, жару и слякоть возводящих промышленные объекты и дома, хочется молиться на них, как на святых, хотя они далеко не святые. Мне не нужно заходить в храм, мой храм – это моя память. Я очевидец и участник величественной Всесоюзной ударной комсомольской стройки и готов поделиться тем, что есть в памяти.

Но, к сожалению, один человек, если он не Лев Толстой, не Фёдор Достоевский, не Михаил Шолохов, – не в силах нарисовать полную картину тех дней, тех лет, когда в долине речки Ини, за пятнадцать километров от города развернулись строительные работы и первые смельчаки отважились бросить вызов неуюту и непогоде. Поэтому всё то, что я попытаюсь нанести на бумагу – будет лишь отдельными штрихами, зарисовками по памяти, короткими рассказами, дополняющими историю рождения посёлка энергетиков, «моря-озера», электростанции.

Летопись, начатая не мной, не мною и закончится. Я благодарен тем, кто начинал писать её, приветствую и тех, кто возьмётся за её продолжение.

Октябрь 1997

1959 г. В этой степи через год начнется разработка грунта под фундамент главного корпуса энергетического гиганта.

ХРОНИКА БУДНЕЙ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Приступая к повествованию о первых строителях, монтажниках, эксплуатационниках Беловской ГРЭС и, конечно, о людях других организаций посёлка энергетиков, мне не обойтись без выписок из материалов, опубликованных в многотиражной газете стройки «Луч Ильича» и собранных одним из её редакторов Михаилом Кочневым в отдельную книжку «25 лет стройуправлению Беловской ГРЭС».

Строчки из неё для меня как пристань, от которой надо отправиться в неизвестный путь. Воспроизвожу их своими словами, но с документальной точностью хроники.

В июле 1955 года принято решение Советом Министров о строительстве в центральной части Кузнецкого угольного бассейна, в долине реки Ини, тепловой электростанции.

В августе того же года трест «Сибэнергострой» (находился он в Новосибирске) назначил Леонида Григорьевича Раскина уполномоченным по организации стройуправления Беловской ГРЭС. Он и подписал приказ N1 о создании такого управления.

Прежде всего надо было соорудить перевалочную базу. Поступающие грузы (а они шли уже в сентябре, октябре) выгружались на так называемый Треугольник. Необходима была железная дорога к месту возведения ГРЭС.

Первыми на вновь созданную стройку пошли жители города

Контора стройуправления. Построена в октябре 1956 г.

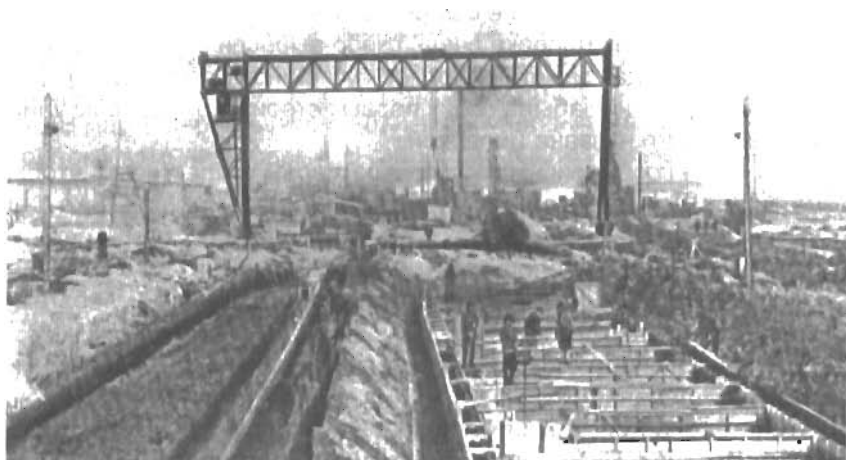
Бетонно - растворный узел. 1957 г.

Белова. Прибывшие по оргнабору рабочие из Львовской области оказались ненадёжными. И вновь кадры приходилось пополнять за счёт города. Немало строителей приехало с Южно-Кузбасской ГРЭС. Вместе с ними на своём старом самосвале прибыл и молодой тогда шофёр Николай Клименко.

Весь 1955 год прокладывались железная дорога к будущей ГРЭС и временная дорога на предполагаемый посёлок. Осень и зиму строители возводили временные склады, котельную бетонно-растворного узла, полигон для изготовления сборного железобетона, механические мастерские и другие сооружения.

В конце 1955 года новой группе строителей пришлось остановиться прямо в степи. Они сняли с автомашин брезентовые палатки и стали их устанавливать, расчистив снег. В зимнюю стужу закладывали фундаменты столовой, конторы управления, жилых домов. Каждый метр мёрзлой земли бригады Елифанова, Еремеева, Касьянова, Порватова брали с боя, работая отбойными молотками, киркой и ломом. К весне 1956 года фундаменты были готовы, но весенняя распутица срывала графики подвоза материалов. Машины увязали в грязи, и казалось, всё остановится.

На борьбу с непогодой бросили тракторы и бульдозеры, которые проводили машины к объектам. Метр за метром дорогу отсыпали горельником, его возили с ближайшей шахты «Пионерка». К Перво-

Полигон железобетонных конструкций. 1958 г.

маю автодорога к строящейся промбазе была проложена.

Летом продолжалось сооружение железнодорожных путей, копка котлована под фундамент гаража на 100 автомашин. Бригада монтажников А. Русина в содружестве с бригадой экскаваторщиков Г. Ватрушкина начали монтаж бетонно-растворного узла.

В степи взметнулись башни под цемент и остов бетонно-растворного узла.

В октябре сдали в эксплуатацию контору управления. 39-ю годовщину Великого Октября строители отпраздновали в новой столовой, первые дома-бараки были заселены жильцами...

А вот дословная выдержка из рассказа начальника стройки Георгия Ивановича Томилова по книге Л. Лернера, И. Ляхова, М. Сафонова «... Плюс Беловская ГРЭС»: «... ЦК ВЛКСМ вынес постановление о направлении на стройки Сибири комсомольцев из европейских областей страны. В июне 1956 года в Белово прибыли первые посланцы. Было их пятьсот пятьдесят человек из Липецка и Липецкой области. Честно говоря, мы здорово готовились. Очень хотелось, чтобы ребятам сразу у нас понравилось. К их приезду поставили на берегу протоки Ини шиферные домики. Нашли даже... атласные одеяла для девушек. Был создан передвижной клуб и танцплощадка. У входа в будущий городок установили красивую арку с надписью: «Привет комсомольцам, прибывшим в Сибирь!». А в самом Белове в честь приезда липчан устроили настоящий праздник. Теперь можно

смело утверждать, что мы не ошиблись в посланцах ЦК комсомола. Парни и девчата из Липецка очень скоро выросли в отличный коллектив, который дал заметный толчок к успешному строительству. И Беловская ГРЭС не забыла своих первых строителей: одна из улиц посёлка Инского названа Липецкой.

Помню, мы собрались как-то вечером всем коллективом, чтобы узнать, кто и какую специальность хочет получить. В первые же дни открыли вечернюю школу (в двух шиферных домиках), чтобы ребята имели возможность продолжать учёбу. После Нового года липчане перешли в просторные, ими же построенные общежития – одноэтажные дома барачного типа.

Позднее открыли и энергостроительный техникум с дневным и вечерним отделениями...»

И опять свидетельствуют материалы многотиражной газеты стройки «Луч Ильича». Передаю их содержание, не цитируя.

В 1957 году основным направлением в работе коллектива являлось строительство жилья, соцкультурных объектов и создание производственной базы. Предусматривалось сдать в эксплуатацию 900 квадратных метров жилой площади (это два многоэтажных дома), детсад на 125 мест, детские ясли на 110 мест, баню, кинотеатр на 200 мест, а на промбазе – запустить пилораму, бетонно-растворный узел, сдать гараж на 100 автомашин, расширить полигон сборного железобетона.

В 1958 году строители продолжали возводить жилье и предприятия промбазы, но уже была поставлена задача начать подготовку объектов, непосредственно относящихся к ГРЭС.

31 мая началось сооружение площадки, где вскоре будут построены открытые распреустройства 110-220 киловольт и главный щит управления ГРЭС. Первый кол забил здесь прораб Рябошапко. В августе-сентябре комплексная бригада Н. Мочалова с участка N1 начала закладку фундаментов под главный щит управления (ГЩУ) и под металлические опоры на подстанциях.

Полным ходом сооружалась бетонная дорога, соединяющая город с посёлком энергостроителей. С начала 1959 года широким фронтом развернулись работы на основных промышленных объектах – открытом распреустройстве 110-220 киловольт, ГЩУ, быстротоке. Уже в марте с применением электроподогрева началась укладка бетона на подстанциях. Подушки и башмаки под шинные порталы бетонировала бригада Александра Чакилева (о нём позже я обяза-

тельно расскажу).

В 1959 году дошла очередь до гидроузла. Нужно было прорыть канал для нового русла реки Ини, чтобы дать возможность возводить гидросооружения.

В марте перекрыли русло, и вешние воды пошли по каналу, прорытому механизаторами. В старом же русле Ини началась выемка илистого грунта и подготовка к бетонированию быстротока. За короткий срок экскаваторщики Зайцев, Калашников, Лукьянов вынули шесть тысяч кубометров земли и дали возможность вести засыпку котлована скальной породой. И уже 13 октября бригада бетонщиков А. Чакилева уложила первые кубы бетона в основание будущего гидроузла.

Октябрь 1997

*15 марта 1960 года началась разработка грунта в котловане
главного корпуса электростанции*

НЕ С МИРУ ПО НИТКЕ

Смотрю на любительскую фотографию. На ней - Саша Чакилев со своим другом. Обоим лет по шестнадцать. Парни в вельветовых куртках с «молниями», в сатиновых шароварах и ботинках. Кепки-восьмиклинки чуть ли не до бровей. Выражения на лицах говорят: «Попробуй, подойди!». Так обычно и глядели уважающие себя «пацаны» у нас в Кузбассе в пятидесятых.

Мать Саши, рядовая работница вагонного депо, изо всех сил старалась, чтобы сын был не хуже других. Это сын понимал и мечтал об одном – поскорей вырасти, чтобы помогать матери и сестрёнке, ведь отец с войны не вернулся.

Как только исполнилось шестнадцать – пошёл учеником слесаря туда же, где работала мать. Не до баловства ему было, тянуло к настоящему делу. Это учили в военкомате, когда направляли служить в авиационные войска в Забайкалье.

Александр Чакилев (первый справа, верхний ряд) со своей комплексной бригадой строительного участка гидротехнических сооружений №3. 1961 г.

49928-1

Александр Чакилев с сыном Женей.
Ул. Ильича, п. Инской. 1968 г.

После армии всё складывалось так, словно на роду было написано. Женился на подруге-красавице, с которой учился в Старо-Белове в одной школе. А когда пришёл на ударную молодёжную стройку, сразу предложили возглавить бригаду из таких же, как он, демобилизованных солдат, не имевших никаких строительных специальностей.

Смотрю на вторую фотографию, где он в рабочей одежде со своей бригадой. Такой же стройный и молодой, как и шестнадцать других, и ростом не выше всех, но в лице есть что-то строгое. И глаза как будто видят то, что рассмотреть могут не все.

Да что фотография, я ведь знал Александра Чакилева лично. Надёжностью веяло от него. Это был тот человек, с которым, как говорят, можно пойти в разведку. Не суров, не груб. Но требователен. Трбователен, прежде всего, к себе самому. Я видел ребят из его бригады в работе на гидроузле, когда шёл бетон. Самосвалы один за другим разворачивались возле подпорных стенок водослива. Мускулы и нервы рассредоточенных по своим местам людей, казалось, были напряжены до предела.

МУЗЕЙ
г. Белово»

к/10

НЕ С МИРУ ПО НИТКЕ

Смотрю на любительскую фотографию. На ней - Саша Чакилев со своим другом. Обоим лет по шестнадцать. Парни в вельветовых куртках с «молниями», в сатиновых шароварах и ботинках. Кепки-восьмиклинки чуть ли не до бровей. Выражения на лицах говорят: «Попробуй, подойди!». Так обычно и глядели уважающие себя «пацаны» у нас в Кузбассе в пятидесятых.

Мать Саши, рядовая работница вагонного депо, изо всех сил старалась, чтобы сын был не хуже других. Это сын понимал и мечтал об одном – поскорей вырасти, чтобы помогать матери и сестрёнке, ведь отец с войны не вернулся.

Как только исполнилось шестнадцать – пошёл учеником слесаря туда же, где работала мать. Не до баловства ему было, тянуло к настоящему делу. Это учили в военкомате, когда направляли служить в авиационные войска в Забайкалье.

Александр Чакилев (первый справа, верхний ряд) со своей комплексной бригадой строительного участка гидротехнических сооружений №3. 1961 г.

Александр Чакилев с сыном Женей.
Ул. Ильича, п. Инской. 1968 г.

После армии всё складывалось так, словно на роду было написано. Женился на подруге-красавице, с которой учился в Старо-Белове в одной школе. А когда пришёл на ударную молодёжную стройку, сразу предложили возглавить бригаду из таких же, как он, демобилизованных солдат, не имевших никаких строительных специальностей.

Смотрю на вторую фотографию, где он в рабочей одежде со своей бригадой. Такой же стройный и молодой, как и шестнадцать других, и ростом не выше всех, но в лице есть что-то строгое. И глаза как будто видят то, что рассмотреть могут не все.

Да что фотография, я ведь знал Александра Чакилева лично. Надёжностью веяло от него. Это был тот человек, с которым, как говорят, можно пойти в разведку. Не суров, не груб. Но требователен. Требователен, прежде всего, к себе самому. Я видел ребят из его бригады в работе на гидрозупе, когда шёл бетон. Самосвалы один за другим разворачивались возле подпорных стенок водослива. Мускулы и нервы расщеплённых по своим местам людей, казалось, были напряжены до предела.

к/10

Бригадир сам и вываливал из бадьи бетон, и раскидывал его лопатой, и уплотнял густую массу из гравия, воды и цемента тяжёлым ручным вибратором, то есть делал всё, что и члены его бригады, а временами бежал в прорабскую к телефону.

В 1961 году началось движение за сокращение простоев и совмещение профессий. Бетонщики приобретали специальности плотников, арматурщиков, а члены бригады Чакилева овладели ещё и мастерством каменщиков.

Я помню, как в мороз и ветер они вели каменную кладку на школе-интернате. Ребята лишь изредка заскакивали в раскомандировку, чтобы просушить обледеневшие верхонки, обогреть ноги.

Бригадир по виду ничем не отличался от других. Как и у всех - измазанная глиной, выдавшая виды телогрейка. А забегал он, чаще всего, для того, чтобы по телефону сообщить о нехватке кирпича или раствора. Также, как и другие, отогревал озябшие пальцы над раскаленной «буржуйкой». Потом снова исчезал, чтобы делать то, чему учили его и чему учил других сам.

Тяжелейшим объектом стройки, без которого невозможен был пуск первого энергоблока станции, оказался сорокаметровой глубины котлован дробильного корпуса и натяжной части третьего транспортёра топливоподдачи, а вместе с ними и узел вагоноопрокидывателя. Здесь могли работать только самые надёжные и не раз испытанные люди. И одной из бригад на этом объекте была чакилевская.

Март. Большой приток грунтовых вод и оползни со стен котлована не давали приступить к бетонированию. И здесь не в переносном, а в прямом смысле приходилось работать чуть ли не по пояс в воде. Необходим был новый метод. И его нашли.

Весь периметр котлована оградили металлической стенкой из листового железа. Для откачки воды установили иглофильтры и мощные насосы. Лишь после этого чакилевцы смогли укладывать бетон в основание объекта. Все бетонные, опалубочные, арматурные работы выполняла сама бригада.

Уже в первой половине мая ребята начали бетонировать стены подземной части вагоноопрокидывателя, а к концу лета его сдали монтажникам.

Пройдя через подобные испытания, многие из бригады Чакилева очень скоро сами возглавят коллективы. Например, Ильичёв, Кобзев и другие. Сам Александр, окончив без отрыва от производства энер-

гостроительный техникум, с пуском первого энергоблока перешёл на эксплуатацию станции и уже через несколько лет стал начальником смены, а потом и начальником цеха той самой топливоподачи, на которой укладывал первые кубы бетона.

Нет, не зря на мраморе доски Трудовой славы среди лучших золотыми буквами вписана и бригада Александра Федоровича Чакилева – человека с самой обыкновенной и в то же время необыкновенной биографией, комсомольца и коммуниста.

Таким, как он, счастье доставалось, как пелось в одной хорошей песне, «не с миру по нитке».

Ноябрь 1997

ГВАРДИИ КАМЕНЩИК

Вторые Тербуны – село на юге Липецкой области. Война. Приблежающийся гул бомбардировщиков. Тошнота, подступающая к горлу. А потом – свист и страшные, оглушающие взрывы, от которых вздрагивала и поднималась в поднебесье земля, а на месте взрывов оставались огромные, как котлованы, воронки. Непонятно, зачем понадобилось немцам бомбить село. Известно только, что фронт проходил в 1942 году от него всего в семи километрах.

Мать Володи Астафьева с тремя сыновьями и четырьмя дочерьми

*Владимир Григорьевич
Астафьев*

пряталась, как и другие селяне, в первый попавшийся погреб или подвал. Вскоре почти всех жителей эвакуировали под Рязань, откуда они через год вернулись с мечтой и решимостью возродить село заново. Так начиналась биография одного из липчан, прибывшего по комсомольской путёвке в Сибирь, чтобы строить электростанцию и городок на неизвестной ранее речке Ине.

За плечами Владимира Астафьева были к тому времени и нелёгкие годы восстановления родного села, и служба в армии, а по возвращении – год работы камне-

ломом в карьере. Был он тогда вовсе не атлетического сложения. Лицо очень спокойное, доброе, всегда не то чуть усталое, не то чуть грустное. О нелегком детстве, юности рассказывать не любил. Обо всём знала лишь жена Полина – родом были из одного села, жили друг от друга через два дома. Может быть, и уехал Владимир из родного села лишь потому, что будущая его жена отправилась в Сибирь на стройку? Как бы там ни было, работать стали вместе, а получив комнату в бараке, поженились.

Сведя однажды дружбу с поддонами кирпича, с железобетонными плитами и цементным раствором, Владимир никогда уже не менял своей профессии. Для того, наверное, и родился он, чтобы стать каменщиком.

Бригадный метод подготовки специалистов помог ему овладеть

необходимым мастерством, научил разбираться в сложнейших чертежах. В первый же месяц работы коллектив избрал Владимира Астафьева бригадиром. Педагог по складу характера, он умел верно понять каждого. И каждый правильно понимал его. Недаром бригада Астафьева была одной из самых многочисленных – до 40-50 человек. Мог он организовать работу с не меньшим знанием дела, чем любой с высшим образованием прораб, хотя имел всего семь классов. По собственной инициативе разбивал бригаду на звенья и смены. Вторая смена монтировала конструкции из железобетона, ставила перемычки, плиты, панели, поднимала кирпич на настилы, чтобы первая смена, основная, занималась только кладкой, не отвлекаясь на вспомогательные операции. И так изо дня в день.

Конечно, бригадиру приходилось трудиться не по восемь часов, а гораздо больше. Часто приходил домой, чтобы только поспать, и вновь отправлялся на работу. Сам он не считал это чем-то необычным. Поэтому на протяжении многих лет и выполнял коллектив Владимира Астафьева квартальные и годовые нормы и планы на 150-200 и даже на 300 процентов.

Первые кирпичи каменщиками Астафьева были уложены в стены различных зданий промбазы – это гараж, мехмастерские, складские помещения, бетонный и деревообрабатывающий заводы.

С наступлением зимних холодов всё внимание в основном переключалось на строительство жилья и соцкультурных объектов. Районная больница и детские сады, общеобразовательные школы 16-я и 12-я,

Кладку дома ведёт звено бригады Владимира Астафьева

школа-интернат и новое здание техникума, а также два профилактория – всё возводилось бригадой Астафьева.

Участвовали, конечно, и другие коллективы. И всё же 60 процентов всего, что выложено в посёлке из кирпича – и в первую очередь кварталы домов – дело рук его подопечных.

Строили они школы в сёлах Менчереп и Вишнёвка, а также школу на 920 мест в центральной части города. Всего, что с отличным качеством и досрочно возведено бригадой Астафьева, не перечислить.

Звено каменьщиков. Бригадир Владимир Астафьев - первый справа.

Не всё давалось легко и просто: то не было на стройке кирпича, то отсутствовал песок. И ведь, как в бою, находил бригадир выход из положения. Надо было – посылал ребят на кирпичный завод. И строители вытаскивали каталки с горячим кирпичом из сушильных камер,

грузили его на свои самосвалы. Не хватало песка – выезжали за ним в деревню Поморцево. Если отсутствовал экскаватор, грузили сыпучий материал лопатами.

Считаться со временем было не принято, рабочая гордость не позволяла. Оставались на производственных местах столько, сколько требовалось. Вот поэтому, после пуска первого блока Беловской ГРЭС, на мраморную доску Трудовой славы, открытую 28 октября 1964 года, среди самых прославленных золотыми буквами занесена и бригада Астафьева.

Выступать на торжествах Владимир не любил. Никогда вроде бы и не рвался в герои, а по достигнутым результатам в работе невозможно было его не представить к наградам. Самые ценные из них – это орден Трудового Красного Знамени и орден Ленина. А почётных грамот и благодарностей просто не перечислить.

Год за годом промелькнули десятилетия. Давно на полную мощь-

ность работает Беловская ГРЭС. Благоустроен посёлок. Карагачи, клёны и тополя радуют глаз. Дочь Владимира Григорьевича, Татьяна, закончив экономический факультет, живёт и работает в Прокопьевске, замужем. Сын Сергей тоже давно взрослый.

Что ж, время не остановишь! С сумасшедшей скоростью летит оно. Но, проходя по широким улицам посёлка, его скверам, окидывая взглядом многоэтажные дома, школы, выходя к Дворцу культуры со спортивным комплексом, я не могу не вспомнить одного из рядовых гвардии строителей – Владимира Григорьевича Астафьева. И каждый раз кланяюсь ему мысленно, как верующие – святому. На таких, как Астафьев, и держалось наше, в недавнем прошлом могучее и не позволяющее никому над собой глумиться, Отечество.

Ноябрь 1997

ЗВЕЗДА ГОРЕЛА

Мысленно переносюсь в один из весенних дней 1964 года. Сборочная площадка. Звенья железобетонных колонн, стальные конструкции ферм, различные узлы теплотехнического оборудования собираются в более крупные блоки и подаются на платформах к временному торцу электростанции. Одна часть грузов снимается башенными кранами, другая проталкивается внутрь здания, где уже смонтированы и башня пересыпки, и галереи транспортеров; ведётся монтаж котла и турбогенератора первого блока.

Всё это – и внутри здания, и снаружи – скрежещет, грохочет, сверкает пламенем и искрами сварки. Порой слышатся голоса подаваемых команд. Всюду люди – строители и монтажники. Среди металла мало кого можно разглядеть. И лишь «муравейник» бригады Марии Казаковой был в тот день почти весь на виду. Женщины, в основном молодые, рассажены по опускаемому и поднимаемому люлькам, заделывали швы между стеновыми панелями. Расползшиеся по правой боковой стене котельного отделения на высоте 20 и 35 метров, снизу, да ещё на расстоянии, они и впрямь напоминали старательных муравьёв.

Неожиданно замер дизельно-электрический кран, подававший раствор. Бригадир буквально влетела в слесарку: «Срочно электрика! Резину не тянуть! Иначе раствор схватится». Бригадиром была женщина лет сорока, невысокая, старая каракулевая шапочка лишь чуть прикрывала её пышные темно-русые волосы. Взгляд быстрый, как молния. В запачканных пальцах тлела «беломорина».

Через десять минут кран был в работе, а на мой вопрос, кто такая, крановщик прокричал: «Ну ты, электрик, даёшь! Женю Казакову не знаешь?»

Я, действительно, увидел её впервые, хотя слава о ней шла чуть ли не с начала стройки. Не было таких почётных грамот и премий, которых бы не получала бригада Марии (Жени) Казаковой. И было за что. Через руки женщин её бригады прошли и штукатурные, и малярные, и облицовочные, и изоляционные работы. Сначала бригада занималась промбазой, потом строила дома, больницу и школу в посёлке. Вслед за этим работала на школе и хлебозаводе в городе и, наконец, – на главном корпусе электростанции, от первого блока и до последнего, и на всех прилегающих к станции сооружениях.

Бригаду Казаковой, как в войну штрафные батальоны, бросали с одного объекта на другой, на самые неблагодарные, тяжёлые, грязные и низкооплачиваемые работы, на недоделки, на устранение

*Укрупнительно - сборочная площадка. Женщины
на зачистке и покраске блоков технологического
оборудования. 1963 г.*

кем-то допущенного брака.

Для Марии не существовало понятия «рабочее время». Начальство, приходившее утром раньше всех, заставало её уже на участке. По две и три смены она не уходила домой, когда требовали того обстоятельства. Питалась пирожками из круглосуточного буфета. Она была бригадиром и мастером одновременно – сэкономила и на этом стройка. Ни у кого не было такой огромной бригады, порой доходящей до 70 человек, больше подчас, чем на каком-либо целом участке. И прорабы, дававшие ей задания, были разные. Но не существовало таких, самых труднейших дел, с которыми бы бригада Казаковой не справлялась. За это и был Марии Филимоновне (Жене) вручён орден Ленина, а имя её золотыми буквами нанесено на мраморную доску Трудовой славы Беловской ГРЭС.

Высоко ценил женщину начальник стройки Георгий Иванович Томилов. Называя лучших, он всегда произносил её фамилию первой. И, наверное, нужно принять за аксиому, что всё-таки есть незаменимые люди. Их не бывает много, но именно производимая ими самая «чёрная» работа и позволяет осуществляться прогрессу.

Не кого-нибудь, а именно её, не имевшую ни высшего, ни среднего образования, окончившую всего лишь трёхмесячные курсы мастеров, Георгий Иванович перевёл с Южно-Кузбасской ГРЭС на строительство ГРЭС Беловской, так как знал организаторские способности и самоотверженность Казаковой по Калтану.

Эти качества были нужнее всего особенно на первых этапах начавшейся на голом месте стройки. Она могла убедить, доказать, воспламенить личным примером. Не мирилась с теми, кто не выполнял требований. Иногда, правда очень редко, прибегала и к «крутым мерам», которые сводились чаще всего к беседе один на один, без свидетелей, в кабинете или бытовке.

Идеальной дисциплине, царящей в её коллективе, удивлялись и малые, и большие начальники. Те, кто работал с ней, говорили, что с виду очень строгая, она вовсе не была суровой, скорее наоборот – простодушной.

У неё часто одалживали деньги, особенно пропившиеся холостяки. И она не отказывала. Но редко кто долги потом отдавал. Да Мария никогда и не напоминала о них.

Люди её любили. Но, зная настоящее, о прошлом Казаковой не знал почти никто, кроме двух-трёх человек, да и тем было известно совсем не многое. Поэтому её имя окутывалось домыслами, чуть ли не легендами. Даже сейчас, спрашивая о бригадире у тех, кто с ней

работал, я получал совершенно противоречивые ответы.

Одни говорили, что в Калтане у Марии остался сын. Другие, наоборот, утверждали, что кроме сестры и племянника не было у неё никого.

А это присвоение себе имени «Женя»... Откуда, зачем?

Одна работавшая с Казаковой женщина утверждала, что Мария была активнейшим коммунистом, другие восклицали: «Да как же её могли принять в партию, если у неё была судимость!». Рассказывали также, что в Калтане она спасла одну молоденькую, неопытную «снабженку», когда та заехала в машине за цементом на базу, где работали зеки. «Женя», находившаяся на том объекте, буквально отбила девушку. И то, что с отпетой братвой она тоже умела разговаривать, придавало ей авторитет и вызывало удивление. Вопреки труднейшим обстоятельствам, сложившимся в судьбе этой женщины, всегда было что-то незыблемое и цельное в её характере.

... Жизнь свою она закончила в интернате для престарелых – полуслепой, всеми забытой. В стройуправлении, где Казакова была когда-то звездой первой величины, не нашлось даже её фотографии. И – никаких бумаг о прежних заслугах. А из молодых служащих и рабочих о Марии никто ничего не слышал.

Горько, обидно! А ведь была, горела звезда...

Для меня же она остается молодой, энергичной, отдающей себя до конца и бескорыстно делу, обществу. То есть такой, какой я увидел её тем весенним днём шестьдесят четвёртого года...

**Ноябрь
1997**

В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ

Рассказ-быль

В пойме реки Иня начинала цвести черемуха, но даже это не радовало Вовку Агафонова. Его, электрика третьего участка строящейся ГРЭС, вконец замотали с переносками. Требовали, чтобы они были длинными, а это значит – метров по сто, чтобы висели внутри каналов с правой и левой стороны, а к тому же, чтобы лампы были не стоваттными, а как минимум – прожекторными пятисотками. Раз два Вовка пытался доказать начальнику участка Перову, что нельзя в каналах, где воды после откачки остается чуть не по колено, использовать напряжение 220 вольт. Ответ был один:

– Меня не касается, какое у тебя там напряжение. На то ты и электрик! Обеспечь мне освещение, и такое, чтобы работы велись круглосуточно!

...В обеденный перерыв Вовка побежал в электроцех на промбазу.

Когда открыл дверь в кабинет Ерохина, главного энергетика, тот разговаривал по телефону. Минут через семь, видя, что телефонный разговор не прекращается, зато истекает обеденный перерыв. Агафонов чуть ли не прокричал:

– Вениамин Петрович!

Ерохин положил трубку.

– Ты почему мешаешь работать? ...Я что тебе, Гай Юлий Цезарь, чтобы одновременно говорить и по телефону, и с тобой!

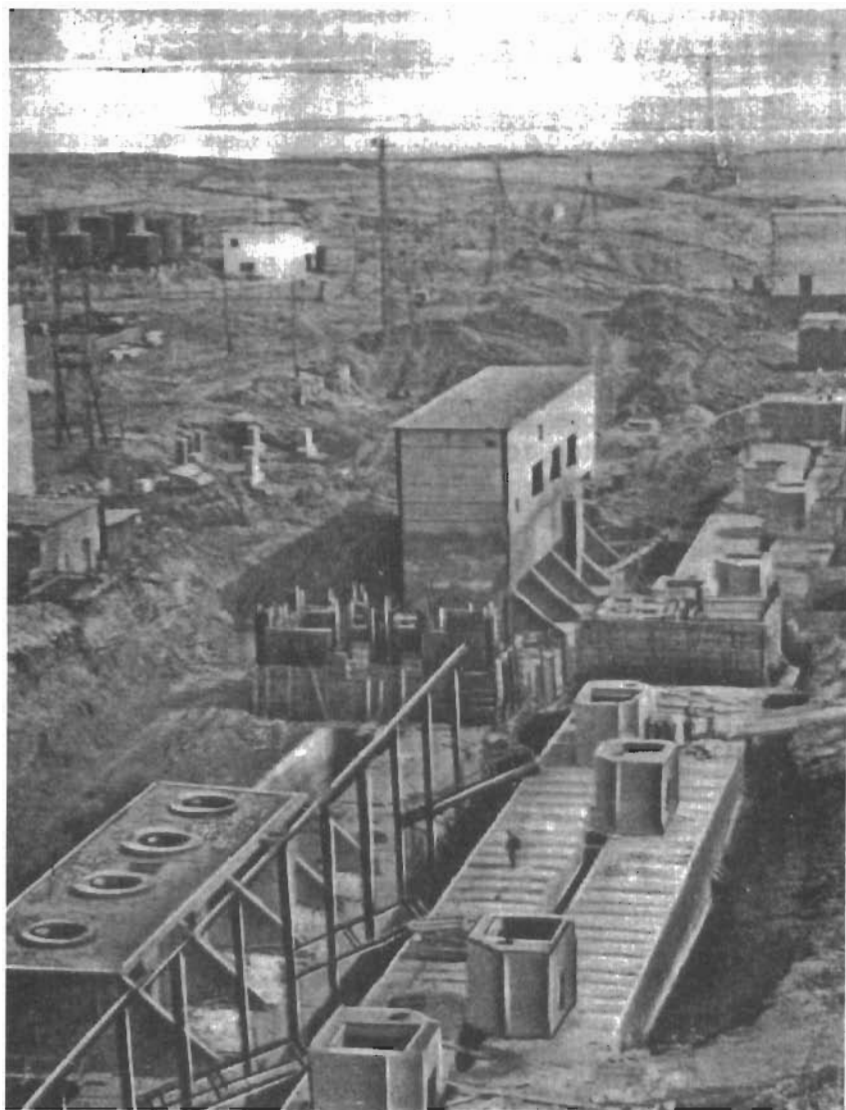
Потом, оглядев парня, процедил:

– Тебя что, из выгребной ямы вытащили?

– Вениамин Петрович! Дайте два переносных трансформатора на тридцать шесть вольт.

– Я что, рожу их тебе? Есть начальник участка, с ним и решай!.. Вовка хотел сказать, что это он, Ерохин, по электрической части его непосредственный начальник, но по грозному ерохинскому взгляду понял, что тот его сейчас если не выбросит из кабинета, то уж мат точно влепит, как пощёчину.

От энергетика можно было ожидать всего. Нервы у него были на пределе. Ведь от главного требовали порой невозможного: то вдруг линию где-то провести, то перемотать с десятков сгоревших электродвигателей, то поставить трансформаторный киоск и задействовать башенный кран на новом объекте. И всё – срочно! А для этого тре-

*Монтаж скрытой части сбросного и подводящего каналов
с блочными насосными. 1963 г.*

бовались и люди, и необходимое оборудование, и материалы, и время. Но ни того, ни другого, ни третьего, ни десятого не хватало. Может, потому и был так суров главный энергетик с электриком Агафоновым.

...И Вовка снова продолжал снимать на время опрессовки каналов мотки переносок вместе с лампами, а после откачки воды, которую всю удалить было просто невозможно, опять развешивал провода, вкручивал «пятисотки». При этом лампы часто лопались из-за попадания на них капель воды.

Но каналы, состоящие из состыкованных квадратных железобетонных блоков, всё-таки надо было доводить до герметизации, чтобы вода из них не только не уходила, но даже и не просачивалась. И Вовка снова лез через люки по сваренным из арматуры лестницам внутрь. Один раз, когда он менял лопнувшую лампу, а левая диэлектрическая перчатка оказалась порванной, его так тряснуло, что из рук вылетели пассатижи, а сам Вовка отлетел метра на три в сторону, едва не упав в доходившую до половины сапог воду.

Можно было, конечно, снять напряжение, но тогда бригада штукатуров оказалась бы в темноте. В тот раз с ювелирной осторожностью он всё-таки заменил и лопнувшую лампу, и две других перегоревших, но такая «самодеятельность» электрика никак не устраивала, и он ругал всё и вся – не вслух конечно.

Вовкины страдания помог разрешить случай. Работником он считался добросовестным, был членом профкома, а к тому же – художником участковой «Колючки», поэтому избрали его делегатом на областную профсоюзную конференцию энергостроителей, которую решили провести в ближайшую субботу в строящемся посёлке ГРЭС, в не так давно сданном в эксплуатацию кинозале.

Сначала Агафонов не придавал факту своего участия в конференции особого значения. Но когда в переполненном зале делегаты от разных строительных и монтажных участков стали говорить о своих проблемах (а выступали не только руководители различных служб, прорабы, мастера, но и рабочие), внутри у Вовки заклокотало желание подняться на трибуну и поведать о своём наболевшем. От этого ускорилось сердцебиение и во рту появился какой-то металлический привкус.

Слева сидел Вовкин начальник Александр Иванович Перов. Агафонов прикидывал: обидится или нет начальник, если он выступит с критикой в его адрес? С ним электрик находился чуть ли не в отличных отношениях. И хотя Перов всегда был бескомпромиссно

требователен, но одновременно – необычайно общителен и остроумен. Между собой, шутя, кое-кто звал его цыганом, может быть, за большие на худощавом лице глаза и за белозубую, мгновенную, как молния, улыбку. Вот и сейчас Перов подталкивал сидящего рядом начальника второго участка, отпуская какую-то остроту по поводу очередного выступающего.

В повестке конференции главным был вопрос о недопоставках энергооборудования, а также несоответствии отдельных прибывающих узлов проекту, частичном отсутствии необходимой технической документации. Когда начали говорить о состоянии техники безопасности, Вовка решил: сейчас или никогда. Он поднял руку – и ему дали слово.

Первый раз в жизни выступал Вовка с такой высокой трибуны. В президиуме сидело областное начальство из энергостройуправления, деятели профсоюза, начальник стройки, начальники служб, несколько бригадиров.

– Товарищи, я электрик третьего участка. Я учил правила и сдавал экзамен по технике безопасности. Мне известно, что в особо опасных местах можно применять освещение напряжением не выше 36 вольт. А что делается у нас? В каналах, где сверху и снизу вода, тянем переноски на 220 вольт. Целую бригаду можем угробить! Главного энергетика на нашем третьем участке кто-нибудь видел? Не видел никто!

Вениамин Петрович! Я просил у вас трансформатор на 36 вольт, вы даже разговаривать со мной не стали!

Так как мне быть? Нарушать технику безопасности или нет? Прошу помочь третьему участку в этом вопросе...

В зале кто-то попытался захлопать, но осекся. Кто-то крикнул: «Правильно говорит!»...

Когда Вовка перешагивал через ноги Перова, садясь на своё место, тот сверкнул белозубой усмешкой: «Браво! Отхлестал ты главного энергетика! Смотри, он тебе этого не простит. А вообще-то, молодец...»

Что говорили последующие ораторы, Агафонова уже как-то не интересовало. Он сидел и постепенно успокаивался...

В понедельник целая бригада из шести человек во главе с мастером по фамилии Рупь целый день приваривала крючья с изоляторами и натягивала алюминиевые провода по потолочной части сбросного и подводящего каналов. Через каждые два метра присоединяли лампы на 36 вольт, которые питались от четырёх понижающих

трансформаторов, установленных в специальном шкафу с замком и красноречивым изображением на дверце - черепа и двух костей.

Когда подали напряжение, мастер Рупь подошёл к Вовке.

– Конец твоим страданиям!.. Вот ключ от трансформаторного шкафа. Теперь никого не убьёт, хоть голой рукой касайся проводов в канале...

Неделю спустя Вовке вновь пришлось встретиться с главным энергетиком, когда пришёл к нему за диэлектрическими перчатками. Вениамин Петрович на этот раз очень спокойно, чуть не шёпотом спросил:

– Как у тебя хватило наглости опозорить меня на всю область? Ведь ты присутствовал не на цеховом каком-нибудь собрании! Можно было всё решить в рабочем порядке.

Вовка ничего не ответил. Получив три пары резиновых перчаток, он вышел. Стоило ли возражать Вениамину Петровичу, напоминая ему, что в рабочем порядке вопрос как раз и не решался.

Декабрь 1997

О ЧЕМ ПОЮТ ТУРБОГЕНЕРАТОРЫ

*...Там, где высоких три стоят трубы,
Поют турбины голосом весёлым.
И, как бы вьюги ни были грубы —
Они тебя не покорят, посёлок...*

Четвёртый десяток лет поют и поют турбогенераторы Беловской ГРЭС. Скоро, очень скоро ворвётся эта песня в третье тысячелетие.

Где вы теперь, асы-строители и короли монтажа? Одни перекочевали в те, полные романтики, времена на новые стройки. Другие — переквалифицировались, перешли в эксплуатационники. Последних я бы сравнил с корабелями, что надели матросскую форму и стали служить на спущенном со стапелей корабле.

Я тоже участвовал в создании этого корабля и некоторое время нёс вахту на нём. Поэтому, думаю, рассказать об одном из сослуживцев имею полное право.

... Третьи сутки в осеннем просторе 1962 года стучали колёса поезда «Владивосток — Москва». Двух уже бывалых парней не устроила работа на Шерловогорской ТЭЦ, куда их направили после окончания Свердловского филиала энергетического техникума при Нижнетуринской ГРЭС.

Виталию, тому, что был похудошавее, ещё до техникума отслужившему три года на торпедном катере в устье Амура, уже квалифицированному радисту и «киповцу», дали там, на ТЭЦ, лишь третий разряд. А Бориса, коренастого парня, химика по специальности, и вовсе приняли слесарем второго разряда.

В поезде из случайного разговора с проводницей парни узнали о строящейся Беловской ГРЭС. И, не раздумывая долго, хотя билеты были чуть не до самой Москвы, сошли на станции Тайга.

Посёлок энергостроителей парням сразу понравился. Произведением архитектурного искусства показалась трёхэтажная школа, обнесённая белой ажурно-решетчатой оградой. Уже работали в посёлке и ясли, и детский сад, районная больница. Заполнялся трёх- и четырёхэтажными домами квартал на пересечении улиц Энергетическая и Пугачёва.

Уютно выглядел весь посёлок, расцвеченный той осенней порой золотистым листопадом.

Монтаж первого турбогенератора. Август 1963 г.

На площадке строящейся ГРЭС, в полутора километрах от посёлка, уже принимали и распределяли ток открытые подстанции 110 и 220 киловольт. В полный рост стояли тридцати- и сорокаметровые колонны – от ряда «А» до ряда «Д» главного корпуса, перед первым блоком монтировалась башня пересыпки; в небо смотрела первая, уже достроенная, железобетонная дымовая труба.

Обоих парней приняли на эксплуатацию (в «дирекцию», как тогда говорились): Виталия – электромонтером по пятому разряду, Бориса – мастером на химводоочистку.

И понеслась, закрутилась новая жизнь для Виталия Босоногова. Основным рабочим местом его стала временная пусковая котельная строящейся ГРЭС, а объектом эксплуатации – всевозможные контрольно-измерительные приборы и связанная с работой приборов автоматика.

Чтобы быть в этой области специалистом, мало знать только электротехнику. Необходимы глубокие знания, прежде всего, электроники и, конечно, теплотехники. И Виталий Босоногов не жалел ни времени, ни сил для учёбы.

Вскоре он был переведён из временной котельной в электроцех

на должность инженера. К тому времени, получив однокомнатную квартиру, привёз с Урала семью – жену и двухлетнюю дочурку Ларису. Жить стало веселей. А главное – не давала скучать работа.

Вплотную подступила пора наладок и испытаний, связанных с пуском первого энергоблока. В тот момент и предложили Виталию специализироваться на основных и сложнейших элементах станции – турбогенераторах. Так вот стал он мастером по электроустановкам турбинного отделения.

Мало того, что он должен был досконально изучить каждую деталь турбогенератора, можно сказать, познать душу его, нужно было ему ещё научиться чувствовать и капризную электролизную, вырабатывающую водород, необходимый для охлаждения обмоток генератора. А она, электролизная, почему-то постоянно звенела, извещая об аварийном состоянии...

В помощники мастеру дали тогда не более восьми человек. Но надо отдать им должное, это были специалисты своего дела. Многому Виталий у них учился. Досконально знал генератор побывавший не на одной электростанции Василий Андреевич Лаптев. Владимир Андреевич Леонов умел вывести электролизную из любого аварийного положения. Лучшего знатока по этой части в то время на станции не было. Клим Антонович Жиляков, прошедший войну, был виртуозом по щётчному аппарату генератора. Все удивлялись, каким чутьём обладал он, делая так, чтобы каждая электрографитовая щётка, касающаяся кольца ротора, имела не больший и не меньший нажим, а следовательно – не нагревалась и как надо снимала ток только определенной величины.

Конечно, каждый из них отлично разбирался и в других электроустановках, двигателях и пусковой аппаратуре...

Момент пуска первого блока был особенный. Особенный именно из-за того, что он, это блок, был первым. Вахты менялись, а ремонтникам надо было доводить пусконаладочные работы до конца. Поэтому и приходилось им иногда чуть не по целым неделям не выходить за проходную.

Эксплуатационники всеми силами старались помочь монтажникам. Цель-то ведь была одна, общая. А после пуска, когда вращался ротор со скоростью три тысячи оборотов в минуту, приходилось устранять выявленные неполадки без вызова монтажников. Не останавливать же уже несущий нагрузку блок!

Так «крутились» эксплуатационники, набираясь опыта – с самого первого блока и до шестого, последнего. Время летело. Сошли прежние

Рационализаторы: слева направо, верхний ряд - Елисеев Е.Н., Солопов А.Я., Босоногов В.Ф. (мастер), Леонов В.И.; нижний ряд - Тунгусов А.А., Никитов Н.Г., Гиричев В.М. 1975 г.

«старички» с производственной дорожки. И уже бывшие «салажата» стали признанными специалистами и рационализаторами.

Сам **беспокойный** и творческий по натуре, мастер Босоногов создал соответствующую атмосферу и в своём, в общем-то, небольшом коллективе. Работая на вахте электромонтёром, лет двадцать тому назад, я видел, как часто происходили остановки блоков из-за неисправностей в турбогенераторах. По ряду «А» девятой отметки лежали горы **обмоточных секций**. Из-за неудачной конструкции крепления подвески активной стали создавалась вибрация, а в результате происходил **пробой в обмотках статора**.

Вникнув в причину, Виталий Филиппович Босоногов вместе с молодыми ещё тогда электрослесарями Виктором Сазоновым, Николаем Никитовым и Виктором Гиричевым реконструировали крепление активной стали и лобовых частей обмотки. Надёжность генератора резко возросла, увеличился срок между ремонтами. Работники завода-изготовителя учли конструктивные недостатки.

Жизнь заставила творческую группу Босоногова изобрести и приспособление, состоящее из крупных подшипников и редуктора,

которое позволяло поворачивать ротор, вынутый из статора для ремонта. Раньше эту трудоемкую операцию производили только с помощью мостового крана. Теперь стало возможно поворачивать ротор при ремонтах в любую сторону лишь нажатием электрической кнопки. До сих пор с других электростанций идут и едут «ходоки», чтобы перенять это да и многие другие новшества, внедрённые на Беловской ГРЭС.

Обо всех рацпредложениях, разработанных и внедрённых бригадой Босоногова, не расскажешь. Количество их за три десятка лет наверняка больше сотни, а может быть, и более того.

Талантливых людей на Беловской ГРЭС очень много, и Виталий Филиппович Босоногов – один из них. Когда в редакции газеты «Регион» меня спросили, о ком из тех, с кем на Беловской ГРЭС пришлось работать, мог бы написать, – почти не задумываясь, я назвал его.

Для меня не было секретом, что Виталий Босоногов и «Отличник энергетики», и лауреат премии Кузбасской энергосистемы, и, наконец, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Но всё-таки, не только поэтому я назвал именно его фамилию.

Мне всегда был очень симпатичен этот человек своим характером. Чуть не до белого каления он может спорить, доказывать, не соглашаться, но никогда, ни единым намёком не оскорбит человека. Босоногов одновременно и принципиальный, и доброжелательный. Сочетание таких качеств – вот что всегда привлекало меня в нём.

Необыкновенна в Босоногове любовь к детям и преданность футболу и хоккею. Эта страсть родилась, наверное, вместе с ним, и пронёс он её через всю жизнь. Свободное время Виталий Филиппович посвящал и посвящает исключительно юным спортсменам.

Никто никогда не просил его искать малолетних любителей футбольного и хоккейного мяча, ходить с этой целью по школам. Не каждому дано, согласитесь, – отдавать все свои выходные и отпуска тренировкам ребятшек, причём не просто как-нибудь, а профессионально. Его команды юниоров играли не только за город, но и за область, а по хоккею с мячом участвовали и в российских соревнованиях.

Наверное, компенсирует все душевные и физические затраты тренера Босоногова любовь детей к своему наставнику.

Справедливости ради надо сказать, что в общении с юными спортсменами верной помощницей Виталию всегда была Валентина Федоровна, его жена, долгое время работавшая в школе.

Своих детей Виталий и Валентина тоже никогда не обделяли

заботой и любовью. Дочь и двое сыновей давно взрослые и самостоятельные люди. И нет большей радости, чем встреча детей с родителями и родителей с детьми и малышами-внуками...

Неумолимо время. Вот уже и **Виталий** Босоногов удостоен почетного звания «Ветеран труда». Сейчас из двенадцати человек его бригады почти каждый – классный специалист. Есть ребята с техническим образованием, есть и заочники институтов. Найдётся кому со временем возглавить бригаду. Но пока что есть ещё и физические, и творческие силы у мастера **Виталия** Босоногова.

И хотя, как один день, промелькнули беспокойные, до отказа наполненные заботами годы, сколько бы ни было вложено труда в поющие, не смолкающие ни на минуту, турбогенераторы, каждый новый день ставит свои, иные задачи. И процесс этот бесконечен.

Поют турбогенераторы... Прислушайтесь, о чём они поют. Всегда мне слышалось в их пении, что счастлив на земле лишь тот человек, кто умеет, способен дарить свет и тепло своей души ближнему своему, рядом живущему.

Декабрь 1997

ВЕЧЕРНЯЯ «АЛЬМА-МАТЕР»

Калейдоскоп, составленный из отдельных фрагментов истории посёлка Инского, не будет даже в малой степени полным без рассказа о рождении школы работающей молодёжи («вечерней школы»), о её вчерашнем и сегодняшнем дне. Слишком велика её роль была в судьбах молодых строителей, монтажников, эксплуатационников Беловской ГРЭС.

Вечерняя школа п. Инской на ул. Энергетическая. 1970 г.

К моменту прибытия в июне 1956 года посланцев комсомола из Липецка и Липецкой области для них был сооружён специальный городок из шиферных домиков, в двух из которых и открылась первая вечерняя школа для молодых строителей. Осенью в неё записалось 48 человек. Было очень тесно, но занимались с большим желанием. С наступлением первых холодов сами учащиеся переоборудовали стены домиков, заполнив их для тепла опилками.

И только после Нового года, когда молодёжь перешла в одноэтажные, барачного типа общежития, один из барakov отвели под школу. К этому времени в посёлке появилась котельная и пустили центральное отопление.

В первый учебный год различные предметы преподавали инженеры-строители. Одновременно они же вели курсы по строи-

тельными специальностям. Ведь из тех, кто приехал, большинство ни каменщиками, ни арматурщиками, ни штукатурами не были.

Многие прибывшие из западных районов страны порой не имели не только семилетнего, но и начального образования. Учиться им помешала война. Да и дети глубокого тыла часто у станков и в поле замещали ушедших на фронт отцов, им тоже было не до учёбы.

Нетрудно понять, какое значение для этих молодых людей имела возможность восполнить образовавшиеся не по их вине пробелы в знаниях. Весь процесс организации общего образования и обучения по специальностям направлялся первыми руководителями

Первый директор вечерней школы работающей молодёжи посёлка энергостроителей Леонид Петрович Мартыненко. 1965 г.

стройки, партийным комитетом, профкомом.

В 1957 году директором школы работающей молодёжи был назначен 28-летний Леонид Петрович Мартыненко. Ранее он окончил учительский институт, отслужил в Краснознамённой Амурской флотилии. Работая в Беловской школе №1, заочно учился на историческом факультете Новокузнецкого педагогического института. Это был педагог, сразу располагавший к себе, с черными, спокойными глазами, высокообразованный, любящий свою профессию. Как преподаватель – был и требователен, и одновременно обладал добрым характером.

Молодой директор ШРМ постоянно поддерживал связь с руководством стройки, с начальниками участков, партийной и комсомольской организациями, добиваясь создания условий для нормальной, эффективной учёбы молодёжи. Он нередко выступал на совещаниях, собраниях и в печати с критикой тех руководителей участков и секретарей комсомольских организаций, кто не помогал молодым рабочим. Приведу лишь маленькую выдержку из опубликованной в 1964 году в многотиражке «Луч Ильича» статьи Л. Мартыненко «В поход за знаниями»: «Конечно, трудно, например, секретарю комсомольской организации

«Центроэнергомонтажа» требовать от подопечных учиться, когда он сам, записавшись в школу, оставил её после двухнедельного посещения занятий. Комитет комсомола должен не только организовывать комсомольские свадьбы. Это дело, конечно, стоящее, но если больше ничем другим не заниматься, то, пожалуй, не замечая того, можно комитету превратиться во внештатный отдел загса».

И ещё: «...На стройке очень много рабочих с двумя-четырьмя классами. На участке «Кузбасспечэнергомонтаж» с начальным и незаконченным средним образованием около тридцати человек. Среди них много молодёжи».

Мартыненко не уставал вести бой за полное среднее образование. Для тех, кто давно не учился (порой по пять-десять лет), были образованы так называемые «семестры», где материал изучался по ускоренным программам. Это помогало, восстановив забытое и усвоив новое, закончить два класса за один год.

После восьми лет работы в ШРМ Леонид Петрович Мартыненко перешёл в энергостроительный техникум. Он и там проявлял творческую инициативу. Дважды избирался депутатом поселкового Совета. Болезнь долго подтачивала его организм. Умер он в 1969 году, осенью, не дожив двадцати дней до сорока лет.

Так и остался Леонид Петрович Мартыненко в памяти инчан первым директором школы работающей молодёжи.

Вот как о ШРМ 60-х годов вспоминает бывшая ученица, а ныне преподаватель той же школы Любовь Михайловна Распопина:

«Я работала в садике воспитателем, а по вечерам шла в школу на занятия. Нелегко было, уставала так, что задрёмывала иногда на каком-нибудь уроке. А вот на физике у Людмилы Николаевны Рупп и химии у Нины Васильевны Бабенко, бывало, не задремлешь – строгие были учителя».

Наша школьная жизнь не ограничивалась только уроками. Сколько общественных мероприятий мы проводили, как весело жили. Запомнились на всю жизнь выпускной вечер и светлая теплая ночь, когда все мы бродили по улицам спящего посёлка вместе с директором -Леонидом Петровичем Мартыненко.

Надо было выбирать профессию, и на помощь пришла любимая классная руководительница Кира Николаевна Коняева, учитель русского языка и литературы. Это она настояла, чтобы я поступила на филологический факультет Кемеровского педагогического института. И даже дала рекомендацию. После окончания института мне посчастливилось начать работать с теми педагогами, у которых

раньше училась...»

От Любви Михайловны Распопиной узнал, что в разное время в ШРМ работали Валентина Васильевна Ивлева – химик и биолог, Ольга Викторовна Дробилина – математик, Ида Александровна Ронжина -преподаватель русского языка и литературы. С 1974 по 1986 год вёл физику Владимир Сергеевич Сердюков. И ещё вечерняя школа помнит немало замечательных учителей.

Может быть, самой яркой личностью в истории ШРМ посёлка энергетиков после ухода Л.П. Мартыненко был другой директор – Лавр Петрович Скобелев.

Это был рослый, несмотря на некоторую полноту, очень подвижный, с общительным характером педагог. Его лицо с высоким лбом и темными кудрями напоминало лик античного мудреца.

Родом – из сельской местности Тверской области. В 1939 году родители вместе с ним переехали в Кузбасс, в село Менчереп. Аттестат зрелости получил перед войной в Беловской школе №1. После окончания в 1941 году Ленинградского артиллерийского училища, прошёл в суровые годы войны боевой путь от Сталинграда до Вены,

Первый директор школы №16 и второй директор ШРМ п. Инского Лавр Петрович Скобелев. 1980 г.

перенёс тяжёлые ранения и контузии. Ратные подвиги Л.П. Скобелева отмечены орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды и двадцатью (!) медалями. Демобилизовавшись в 1947 году, Скобелев работал в Менчерепской, а потом в Бачатской школах; окончил исторический факультет учительского и педагогического институтов в Новокузнецке.

В том же бараке, в который из шиферных домиков была переведена в 1957 году школа работающей молодёжи, находилась и школа №16 для детей, пока для них не отстроили новую, трёхэтажную. И Лавр Петрович был первым её директором.

О периоде, когда Скобелев стал директором ШРМ, и о нём самом вспоминает преподаватель Валентина Михайловна Зыкова: «Лавр Петрович был умным и опытным руководителем, способным разбираться в людях. Он сумел сплотить в очень дружный коллектив учителей самого разного возраста, в котором более опытные являлись наставниками молодых.

Коллектив преподавателей вечерней школы составлял человек пятнадцать. Завучем была назначена Ида Александровна Ронжина, человек исключительно трудолюбивый, чуткий, внимательный, бескорыстный. Царило взаимопонимание. С нами сотрудничали все предприятия посёлка, поскольку учились их работники. Руководители откликались на любые просьбы. Практиковались совместные с ними педсоветы.

Учащихся было много, до 250, в основном люди семейные. Как сейчас помню, занятия начинались в 18.30 и заканчивались в 23 часа.

За знаниями шли мужественные. Проработав полный день, они отправлялись в школу. И надо сказать, занимались добросовестно. Дело даже не в том, получили потом высшее образование наши ученики или нет, но они с благодарностью вспоминают годы, проведенные за партией», – так закончила повествование Валентина Михайловна Зыкова.

О Лавре Петровиче рассказывали и его коллеги, и его бывшие ученики. Говорили, что он ходил на квартиру к каждому неуспевающему, «трудному», бросившему занятия. Приводил в пример самого себя: «Вы думаете, я в школе был паинькой? Да нет, и учился по-разному, и вообще – сорванцом считался, сорви-головой...»

Многие «трудные», получив аттестат зрелости, потом благодарили директора.

В посёлке Инском, наверное, не было человека, который не знал

бы Лавра Петровича. Куда бы он ни заходил, у него всюду были друзья и знакомые, со всеми он разговаривал и шутил. Когда шёл по улице, с ним останавливался и здоровался чуть ли не каждый встречный. Это были и его ученики, и, скажем, начальники разных рангов, были и не связанные с ним никакими узами люди, просто знавшие его как отзывчивого человека-оптимиста.

Он мог остановиться на дороге и долго разговаривать с глубоким стариком или, наоборот, с каким-нибудь малышом. Вот такими, наверное, и бывают мудрые, много знающие, много видавшие, много пережившие и всё равно радующиеся жизни, миру люди.

Уже будучи на пенсии, Лавр Петрович продолжал преподавать историю и в ШРМ, и в школе №12, и в школе-интернате, как не переставал быть и депутатом поселкового Совета.

Сердце его остановилось 13 мая 1992 года. Может быть, оно не выдержало шока первой стадии «терапии», которую с 1 января того года ввели нам сверху? Может быть, не смогло перенести оскорбления минувшей нелегкой героической эпохи новыми политиками, катаклизма экономики и идеологии. Народному образованию Л.П. Скобелев отдал 45 лет. Из них две трети – школе работающей молодёжи посёлка Инского.

Многие из бывших учеников вечерней школы давно окончили кто средние, кто высшие учебные заведения, некоторые уже пенсионеры.

Одними из первых, кто учился в школе работающей молодёжи, были И. Баталов, Г. Цупрякова, Г. Ватрушкин. И. Борисов, Н. Кукушкин, В. Баранов и другие.

Бывшие простые рабочие, кем они стали? Г. Цупрякова – рабочим, начальником строительного участка, Н. Кукушкин – главным механиком участка «Центроэнергомонтажа», В. Баранов – начальником стройуправления.

Большинство тех, кто учился в ШРМ, приехали по комсомольским путевкам с Украины, из Белоруссии, Красноярского края, Тюмени, Ангарска, Новосибирска. А часть - пришли на стройку из близлежащих деревень.

Многие из питомцев ШРМ, окончив техникумы и вузы, работают сегодня на эксплуатации Беловской ГРЭС. Например, Анатолий Даниловский – начальник котлотурбинного цеха, Анатолий Трутнев – дежурный инженер станции.

Капля в море – названные имена строителей, монтажников, эксплуатационников, кому школа работающей молодёжи помогла об-

рести силы и крылья для преодоления пространства в бесконечном процессе приобретения знаний, совершенствования профессии...

Тихим зимним вечером, в ясную звездную погоду, или, когда метёт метель и в неоновом свете беснуются мотыльки снежинок, иду порой по нашему посёлку. Вот улица Липецкая, названная в честь комсомольцев-липчан. В самом её начале, в бараке находилась переселённая из шиферного городка вечерняя школа. Сюда на занятия спешила когда-то рабочая молодёжь, да и люди среднего возраста. На этом месте теперь возвышается недостроенное, в несколько этажей кирпичное здание, а ШРМ уже много лет как переехала на Энергетическую.

Одноэтажный дом с белой аркой и двумя белыми колоннами на входе не поворачивается язык назвать баракком. С душой выполненный ремонт придал помещению уютный, даже праздничный вид, вполне соответствующий вывеске «Школа»...

Ушла эпоха, когда молодёжь, приехавшая со всех концов бывшего Союза, да и бывалые люди – в горячие дни стройки восполняли многолетние пробелы, начиная со школьных азов. Не хватало одного барака – освобождали под школу второй. В классах было по 35-40 человек.

Сегодня учащихся в классах не более 15-17. А всего в ШРМ учится – 80 с небольшим. Школа двухсменная. С 1991 года она стала филиалом городской вечерней школы №1.

Теперь, конечно, совсем не тот контингент учащихся. В основном это подростки, те, кто по каким-либо причинам не смог удержаться в других школах. Процент работающих среди них невелик. Если сказать по-другому – это трудные дети из необеспеченных семей. Они требуют от педагогов особого внимания. А значит, учитель здесь должен быть особенно талантливым, особенно чутким, психологом по призванию и, конечно, одержимым истинной любовью к детям, неважно – маленьким или взрослым.

Таковыми они и являются: Валентина Михайловна Зыкова – химик и биолог, руководитель коллектива, в школе работающей молодёжи с 1974 года; Любовь Михайловна Распопина – преподаватель русского языка и литературы, вышла из вечерней школы и 27-й год работает в ней; Наталья Александровна Артёмова – математик, уже много лет штатный преподаватель ШРМ.

По совместительству в вечерней школе ведёт историю Валентина Антоновна Терентьева, преподаватель из школы №16, физику – Дмитрий Юрьевич Майстренко, учитель школы №12.

*Коллектив ШРМ п. Инского. Слева направо:
Л.М. Распопина, В.М. Зыкова, Д.Ю. Майстрейнко,
В.А. Терентьева. 1998 г.*

Как видим, коллектив состоит из трёх плюс два. Острых проблем у «вечерней школы», конечно, хватает. Они общие для всего травмированного пространства, именуемого когда-то Советским Союзом.

Однако, честь и слава сегодня тем, кто не сдаёт своих нравственных позиций ни при каких обстоятельствах, веря в разумное, светлое, доброе и вселяя эту веру в своих учеников.

Январь 1998

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Всё течёт, всё меняется!.. Когда-то на проходной Беловской ГРЭС стояли обыкновенные женщины-охранницы, летом – в зелёных гимнастёрках, зимой – в черных шинелях. Сегодня – высокий, широкоплечий молодец в камуфляжной форме.

Поднимаясь по лестничной клетке на девятую отметку, невольно про себя произнёс: «На ступеньках-то угольная пыль! Такого раньше не было».

Перед входом в котельное отделение, справа, когда-то обращал на себя внимание большой красочный стенд с показателями работы электростанции, а кроме того, часто вывешивалась стенная газета. И всё это интересовало, останавливало, радовало глаз. Сегодня показатели тоже на виду, но оформление их красочным не назовёшь.

Открываю дверь турбинного отделения. Ворвавшийся шум турбогенераторов давит на перепонки. Лишь через некоторое время происходит адаптация, и шум уже действует как монотонная колыбельная песня.

Смотрю вокруг... Нет, раньше всё выглядело светлее, ярче. И стены, и турбогенераторы когда-то сверкали краской. Сверкал и отполированный бетонный пол. Кажется, даже светильники горели ярче. По ряду «А» стекла оконных проёмов не затуманивали вид на открытые распреустройства 110 и 220 киловольт.

По-видимому, чтобы поддерживать прежние образцовые гигиену и эстетику нет средств. Конечно, сегодня, когда сотни заводов и фабрик стоят, когда шахты превращаются в могильники, огромное благо уже то, что Беловская ГРЭС работает, хоть и не на полную мощность. А то, что кое-где угольная пыль, сероваты стены и обмурование – это не главное.

В котельном отделении бросилось в глаза большое количество труб из нержавеющей стали без теплоизоляции, проходящих от пылепитателей к топкам котлов. Это трубы высокой концентрации угольной пыли. Благодаря им и изменению температурного режима сгорания топлива - сокращено количество выброса окислов азота вместе с дымом в окружающую среду. Ненужными стали мощные высоковольтные двигатели ВГД (вентильеры горячего дутья). Вместо них установлены низковольтные, сравнительно небольшой мощности воздуходувки. Отпала необходимость и в теплоизоляционной обмуровке трубопроводов.

Для меня, не бывавшего на Беловской ГРЭС много лет, это усо-

У пульта управления энергоблоком старший машинист Ю.П. Подшивалов и начальник смены В.А. Косточкин . 1978 г.

вершенствование явилось открытием.

На шаровых мельницах я не обнаружил возбудителей с вращающимися якорями. Их заменили экономичные и более простые в эксплуатации шкафы выпрямителей.

Обойдя половину абсолютно безлюдного главного корпуса, я открыл дверь второго блочного щита, на котором осуществляется контроль за состоянием и работой третьего и четвертого энергоблоков. Из шести находящихся там человек знакомых оказалось только половина, да и то

фамилии вспомнил лишь двоих. Те, кого я не знал, были молоды.

Юрий Павлович Подшивалов, старший машинист турбины, представил меня:

– Это наш бывший старший электромонтер. Сколько лет-то прошло?

Прикинули, оказалось – двадцать.

Юрий Подшивалов давно считается высококвалифицированным специалистом, признанным наставником, у которого прошли обучение многие молодые рабочие. Стажировались у него и дипломированные инженеры. Он лауреат премии «Кузбассэнерго». Для меня же Юрий в те времена, когда я часто забегал на блочные щиты, был

просто отзывчивым, приветливым товарищем.

Долгое время Подшивалов трудился в другой вахте с начальником смены Владимиром Абрамовичем Косточкиным, рационализатором и ветераном труда, работавшим в котлотурбинном цехе с начала пуска первого блока. Мне кажется, Юрий очень многое перенял у старшего по возрасту и должности товарища. Они запечатлены вместе у пульта блочного щита на одной очень удачной фотографии, находившейся в местном музее до его закрытия.

Вторым, чью фамилию вспомнил сразу, зайдя на блочный щит, был Виктор Бастрыгин. Показалось, что он мало изменился: всё такой же уравновешенный, всё такие же черные кудри, всё та же крепкая фигура потомственного сибиряка. Я знал, что родом он из села Мохово, учился на помощника машиниста электровоза, а работать стал машинистом турбин. И вот уже более четверти века трудится на Беловской ГРЭС.

Имя и фамилию Владимира Трушкина я вспомнил лишь с его помощью, хотя в лицо знал. Он заочно окончил институт, два года работал начальником смены, а потом перешёл в машинисты. Специалист отличный. И товарищ надёжный.

Вообще-то плохим людям на станции не удержаться, особенно на вахте. Здесь все живут одной семьёй. Любому помогут. А если что-то в твоём поведении не так – не постесняются, скажут в глаза. Первый, кто это делает и, может быть, для начала в виде шутки, мне кажется, будет Михаил Чибиряев. Он начальник смены другой вахты, но вспомнил я его совсем не зря. Работоспособность, которой обладает Чибиряев, даёт ему право быть признанным, уважаемым лидером.

Знаю его ещё по стройке. Он был бетонщиком на гидроузле, возглавлял бригаду сварщиков во время монтажа подводящих и отводящих каналов, укладывал бетон в фундамент под котел третьего блока, а потом перешёл на эксплуатацию. Родом с Волги, высокий и очень подвижный, с моментальной реакцией на всё происходящее, он просто не мог не стать начальником смены. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Не скрою, при встрече за три дня до этого, когда предложил написать о нём, меня огорчила его фраза: «Кому это нужно сейчас!..»

Нужно, Михаил Викторович! Поверьте, именно сейчас очень нужно, как никогда!

...На блочном щите тишина. Шум турбин в него почти не проникает. Снова и снова осматриваюсь. Всё знакомо: панели с техноло-

гическими мнемосхемами... цепочки маленьких жёлтых и красных лампочек... пульты с ключами управления... Стрелки приборов фиксируют давление и температуру пара, расход топлива, нагрузку механизмов... А вот совершенно новые для меня, сверкающие как стекло, шкафы с различными приборами, извещающими о величине

вибрации в разных точках турбогенератора, о количестве её в единицу времени... Состояние организма блоков в динамике полностью на виду, как на рентгеновском снимке.

Интересная все-таки профессия – машинист турбины или котлоагрегата – интеллектуальная. Ведь не за одни же деньги работают здесь люди, связавшие с этими паровыми и электрическими «джинами» всю свою жизнь.

С виду спокойная, монотонная работа может таить в себе неожиданные подвохи.

Я помню, например, как часто в первые годы эксплуатации станции раздавались оглушительные хлопки, и на каком-нибудь блоке останавливалась шаровая мельница. Это в барабане взрывалась угольная пыль – наподобие взрыва метана в шахте.

*Начальник смены котло-турбинного цеха
Владимир Николаевич Малахов.
1978 г.*

То, что не было предусмотрено проектом, разрешилось на Беловской ГРЭС: в пылесистему стали подавать образующийся во время горения газ, доля кислорода в котором не позволяет возникнуть взрыву.

Вот так, в силу критических, аварийных обстоятельств и приходилось многим на своих местах становиться рационализаторами,

доводить технологию и электрические схемы до ума. Поэтому и работает сегодня электростанция так стабильно.

Моё посещение котлотурбинного цеха закончилось в комнате начальника смены, расположенной на постоянном торце. Я знал Владимира Николаевича Малахова давно и не забыл его. Поседел он, конечно, но остался всё таким же улыбочивым и вежливым. После двух телефонных звонков и короткого разговора с дежурным киповцем он попросил меня присесть. Я объяснил, что хотел бы как можно ярче изобразить пером на бумаге работаю-машиниста, но сетовал: боюсь, не получится.

Мы согласились: действительно, чем меньше на станции каких-то чрезвычайных происшествий и сенсаций, которые так любит пишущая братия, тем лучше. Ничего не случилось, значит – всё в норме. Если что-то и остается накрепко в памяти от десяти-двадцати и более лет работы, то это обычно что-нибудь неприятное, о чём и вспоминать не хочется.

И всё-таки немало яркого, такого, о чём забывать вовсе не к чему, было у Владимира Малахова. В 1964 году его приняли на электростанцию обходчиком. В 1965-м он уже был машинистом, ещё через год – старшим машинистом. А в 1967 году его назначили начальником смены.

Как говорится, головокружительная карьера. И ведь не был он каким-нибудь напористым карьеристом, стремящимся к определенной заранее цели. Просто есть у этого человека незаурядные способности, одна из которых – моментально принимать решения, причём именно те, что необходимы в самой различной, быстро меняющейся технологической обстановке.

Такие светлые головы выходят обычно из незамутнённых пороками глубинок. Родился Малахов в Тальменке, что в Алтайском крае. Учился, служил в армии, поработал на «Кузбассрадио», а потом пришёл на ГРЭС.

Весной 1971 года его, единственного с предприятия, откомандировали в Индию. Там под Илахабадом расширяли ГРЭС и вводили такие же 200-мегаваттные блоки, как у нас. Пришлось Владимиру на должности дежурного инженера стажировать индийских специалистов. Общались через переводчика, необходимость в котором после полугодовой зубрежки английского языка отпала.

Вскоре российского посланца перевели на ТЭЦ металлургического комбината в Бихари. Там уже были и чехи, и французы, и немцы. На пуск первой домны приезжала Индира Ганди.

Климат для сибиряка там – ужасный! До июня жара под 40 градусов, а потом – сезон дождей, точнее – ливней. Но зато всё было необычно и интересно.

Через полтора года Владимир вернулся на Беловскую ГРЭС. И снова рабочие будни, в которых каждый последующий день как две капли воды похож на предыдущий. Во имя чего? Да только и всего-то, чтобы светло и тепло было в домах, где живут простые люди, уютно – в кабинетах, цехах и классах, чтобы вновь могли задышать остановленные сегодня заводы и фабрики, возродиться новые, взамен затопленных, угольные шахты и рудники.

... Уходил я из цеха под тот же несмолкаемый шум. Одно, мне кажется, кричали и вращающиеся лопасти турбин, и крутящиеся барабаны мельниц, и неподвижные, сплошь обвитые трубами, как мифическими змеями, уходящие ввысь котлы: пережить, пережить, пережить! Все равно должно прийти такое время, когда вектор сил и разума повернётся не на разрушение, не на ложь, а на созидание, на благо и радость каждого бескорыстного и честного труженика.

Март 1998

КАМНИ, КОТОРЫЕ НАС ПОМНЯТ

Строительство гидроузла, как и положено, началось с быстротока, с той части гидросооружения, по которой позже, в период ледохода или обильных дождей – лишь чуть приподымут шандоры – из переполненного водохранилища с бешеной силой, бурля и пенясь, понесутся потоки воды. В 1960 году любой из тех, кто не строил ранее подобных сооружений, вряд ли себе представлял, как будут выглядеть водохранилище и гидроузел.

Гидроузел. Бетонирование подпорных стен водоотлива. 1961г.

К восьми часам утра кто из города на переполненном автобусе, кто на попутках, а кто и пешком из быстро растущего посёлка добирались строители до котлована быстротока, вырытого в прошлом году, но пока ещё не полностью покрытого камнем и щебенкой.

Начальник участка Алексей Павлович Беляев – стройный, с живыми, быстрыми глазами, всегда в белоснежной сорочке с галстуком, в подвернутых болотных сапогах и в коротком рабочем плаще, – как правило, к этому времени уже находился на откосе или на дне котлована в окружении подошедших рабочих и мастеров.

Чаще всего он энергично жестикулировал, показывая рукой то в одну, то в другую сторону, что-то объясняя. Он считал необходимым,

хотя на участке было несколько мастеров, непосредственно самому встречаться с людьми и на месте решать самые различные производственные и житейские вопросы.

У него была хватка лихого командира. Он мог чуть ли не в один миг разрешить казавшийся непробиваемым какой-нибудь вопрос. Иногда он собирал все бригады вместе и под открытым небом открывал короткие собрания - летучки, на которых, как перед боем, ставил конкретные задания на ближайшее время. Порой, во время разговора, он, как окруженный учениками Иисус в пустыне, садился на какой-нибудь камень, облокотясь на приподнятое колено. На лице Беляева тогда часто то вспыхивала, как молния, улыбка, то моментально гасла. Выражение глаз менялось с поразительной быстротой. Он умел говорить и на бытовом языке и высоким слогом.

Ратуя за качество бетонных работ, он как будто заглядывал за какие-то пределы времени.

– То, что мы сегодня возводим, – почти звенел его голос, – эти водобойные пороги, эти подпорные стенки должны без всякого ремонта простоять сто, а может быть, двести лет. Эти камни, стены будут и после нас помнить, кто их возводил!

От этих слов брала дрожь, и хотелось сделать всё так, как говорил Беляев.

А вот когда однажды молодой настырный мастер стал дерзить ему, переходя на ты, он отпарировал:

– Я с тобой на одном берегу лапти не сушил!

Его остроты, признаюсь, меня восхищали. Конечно, не за одни красочные обороты речи его любили, а за внимание к людям и беспокойную натуру.

Возглавить сооружение гидроузла Беляеву поручили не случайно. По образованию он был инженер-мостостроитель. После института работал мастером, а потом прорабом на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС. Опыта вполне хватало. А лет ему было, может быть, тридцать пять, не больше.

Благодаря таким опытным и энергичным, беззаветно преданным делу специалистам и росла, набирала темпы огромная Всесоюзная ударная комсомольская стройка.

Как и на любой стройке, не всё шло так, как хотелось. То не оказывалось нужной марки цемента, то цемент появлялся, но изготавливали бетон и везли не по графику, а это значит – какую-то часть его вываливали в отвал; то не хватало какого-то сорта арматуры, то недоставало щитов и пиломатериала для опалубки. Иногда ломался

дизельно-электрический кран.

Беляев в своей раскомандировке часто вставал и опять садился за широкий стол, наполовину заваленный чертежами, снова и снова с кем-то ругался по телефону.

Обрывки его фраз до сих пор помню.

– Иван Иванович, скажите, для чего нас с вами учили пятнадцать лет, если мы не можем решить такого пустякового вопроса?..

Не добившись результата, он выскакивал из прорабской, садился на первый попавшийся возивший бутовый камень или щебенку самосвал, а то и пешком добирался до находящегося за три километра управления...

И всё-таки бывали совсем другие дни, дни как праздники, когда всё шло, всё ладилось, и даже солнце, поднимаясь, ярче светило, и с самого утра, чуть ли не с восьми часов, самосвал за самосвалом везли необходимый марки бетон, и дизельно-электрический кран трудился, подавая нагруженную бадью на откос, на дно котлована или в растущие подпорные стенки водослива, и вибраторы – тяжёлые и лёгкие, ручные и глубинные – вибрировали в полную силу, уплотняя монолитный бетон, превращая бессонные чаяния и мечты в реальность.

И всюду двигались, то сгибаясь, то выпрямляясь, рабочие, которые перекликались, подавали команды.

Раздавалось звяканье каких-то цепей, глухие удары кувалды, урчание и взвизгивание вибраторов. Звучала монотонная песня откачивающих воду насосов. И всё это, вместе взятое, и было то, о чём писали в то время стихи, что называли героическими буднями.

Как раз тогда на быстротоке росла трудовая слава бригад Александра Чакилева, Анатолия Карпова, Андрея Караваева, укладывавших в подпорные стенки водослива по 540 кубометров бетона в сутки. Славилась бригада плотников, возглавляемая участником Великой Отечественной войны Николаем Тихомировым и бригада арматурщиков Бориса Бадрина. Очень скоро встанут во главе бригад энергичные ребята Вениамин Ильичёв, Иван Воронков...

Птицей пронеслось лето 1960 года. Зимой работы на быстротоке не велись. На гидроузле лишь продолжалась выемка илистого грунта в месте будущей дамбы длиной в полтора километра.

Бетонщики Александра Чакилева в зимние студёные месяцы осваивали азы каменной кладки на строительстве школы-интерната за посёлком. Одна из бригад строила в соседнем селе Поморцеве мост через Иню с учетом её разлива, когда будет образовано водохранилище. Ещё одна бригада третьего участка занималась

прокладкой дюкера под дорогой идущей от промбазы на посёлок.

На каждом из объектов мёрзлую землю приходилось отогревать электротоком, забивая кувалдой метровые электроды из арматуры, чтобы потом, отогрев грунт, можно было применять кирку и лопату. Прогревали землю по ночам. Зимой велись работы с не меньшим напряжением сил, чем летом.

Наконец кончилась зима. С наступлением лета 1961 года вновь все силы участка были брошены на гидроузел. Продолжалась связка и сварка арматурной сетки по дну и откосам быстротока. А вслед за тем – шёл «большой бетон». Это когда при благоприятной погоде завод выдавал необходимое количество бетона, не ломались подъёмные краны, не прокалывали колёса самосвалы, то есть бесперебойно действовала вся технологическая цепочка, люди работали в две или даже в три смены.

Иногда мешали дожди. И здесь уже ничего нельзя было поделывать, упущенное наверстывали в хорошую погоду.

К концу лета 1961 года основные работы по подпорным стенкам водослива закончились. Началось сооружение трёх технических зданий-башен из монолитного бетона, в которых позже разместятся механизмы подъема шандор. Вовсю укатывалась земляная плотина (под «земляной» надо понимать – из глины).

И снова с первыми заморозками быстроток остался сиротой. Зима 1961-62-го ничем особым не отличалась. Продолжалось строительство школы-интерната – теперь уже с помощью башенного крана, который часто замирал, словно не выдерживая мороза. Приходилось лезть в кабину или на стрелу, чтобы оживить его.

От стужи особенно доставалось каменщикам. Они часто забегали в бытовку погреться и просушить обледеневшие верхонки. Иногда появлялся и Беляев. Он старался шутками приободрить ребят. И это, пожалуй, всё, что осталось от той зимы в памяти.

Зато лето 1962 года было особенно впечатляющим – завершались бетонные работы на гидроузле.

На подпорных стенках буровики ещё сверлили отверстия, нагнетая цементный раствор в предполагаемо-возможные пустоты. На откосах быстротока уже работали женщины-отделочницы. Заканчивалась отсыпка и уплотнение земляного вала дамбы. Бетонировала и одевала её плитами бригада Сергея Мальцева.

Самым незабываемым событием того лета стало перекрытие обводного русла Ини, после чего началось затопление поймы и рождение водохранилища.

Произошло это 11 августа, в канун Дня строителя и вылилось в первый настоящий праздник.

Чуть ли не с самого утра на месте события собралась толпа из начальников, рабочих и просто зевак. Присутствовал духовой оркестр. Бесплатно угощали пивом.

Момент перекрытия искусственного обводного русла происходил так. На правом и левом берегу стояли в ожидании с полдюжины бульдозеров. По сигналу ракеты Алексей Павлович Беляев и на-

*Перекрытие временного русла Ини 11 августа 1962 г.
было началом рождения «Беловского моря»*

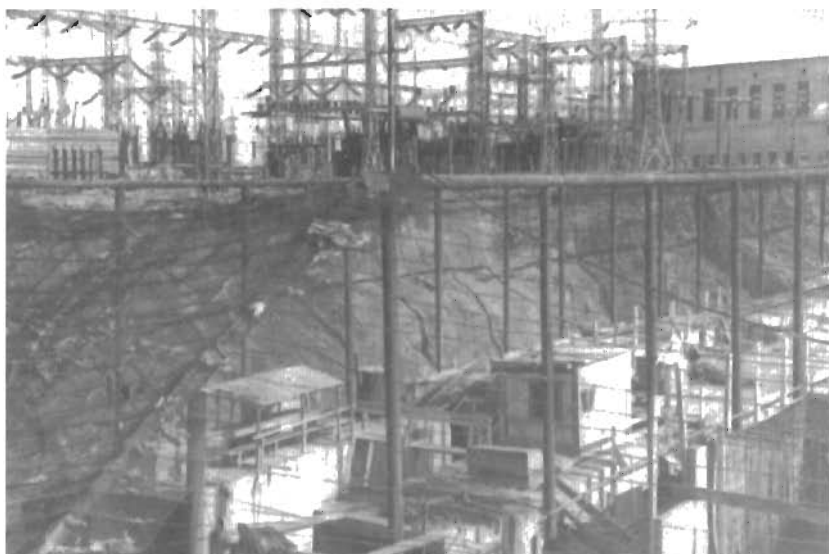
чальник тяжёлой механизации Лев Табакарь перерезали ленту. И бульдозеристы в тот же миг начали толкать грунт в канал.

Ту минуту и можно считать началом рождения «Беловского моря».

Торжество перенеслось в посёлок, который позже нарекут по имени перекрытой речки – Инским...

Сколько бы радостен и торжественен ни был тот день, но за первым взятым рубежом маячили другие, может быть, более трудные, для преодоления которых требовались новые душевные и физические силы.

Зимой с 1962 на 1963 год основным объектом третьего участка стал новый огромный котлован, вырытый впритык к возводимому главному корпусу электростанции. В нём к двум строящимся блочным

Монтаж тепляка для работ в зимнее время по сооружению 3-ей блочной насосной и колодцев переключения. Осень 1962 г.

насосным и колодцам переключения надо было соорудить третью блочную насосную, произведя сначала монтаж закрытой части подводящего и сбросного каналов.

Чтобы вести эти работы зимой, — предварительно соорудив опорные конструкции, котлован накрыли брезентом. Внутри поставили коксовые печи и электрические обогреватели.

Идея была, надо сказать, смелая, даже дерзкая. Осуществить её взялся начальник участка Алексей Павлович Беляев, разработав проект тепляка с прорабом Борисом Ковалёвым и работниками производственно-технического отдела.

Теперь командный пункт начальника участка находился в деревянном домике на санях, установленном на блоках канала. Высокие ворота открывали и закрывали въезд в огромное утеплённое помещение с помощью электропривода. Как бы то ни было, но в сорокаградусные морозы и в бураны арматурные и бетонные работы по сооружению третьей блочной насосной, колодцев переключения и закрытой части подводящего и сбросного каналов всё-таки велись, приближая сроки пуска электростанции.

Самоотверженно трудились на этом объекте бригады бетонщиков Германа Иванова, Сергея Мальцева, плотников Николая Тихомирова,

арматурщиков Бориса Бадрина и другие.

Весной встала новая проблема: как освободиться ото льда. Беляев перебирал варианты. Он не боялся потерять авторитет, советуясь по техническим вопросам с рабочими.

Вызвал и меня.

– Закон Джоуля-Ленца помнишь?

– Количество тепла прямо пропорционально квадрату силы тока и сопротивлению...

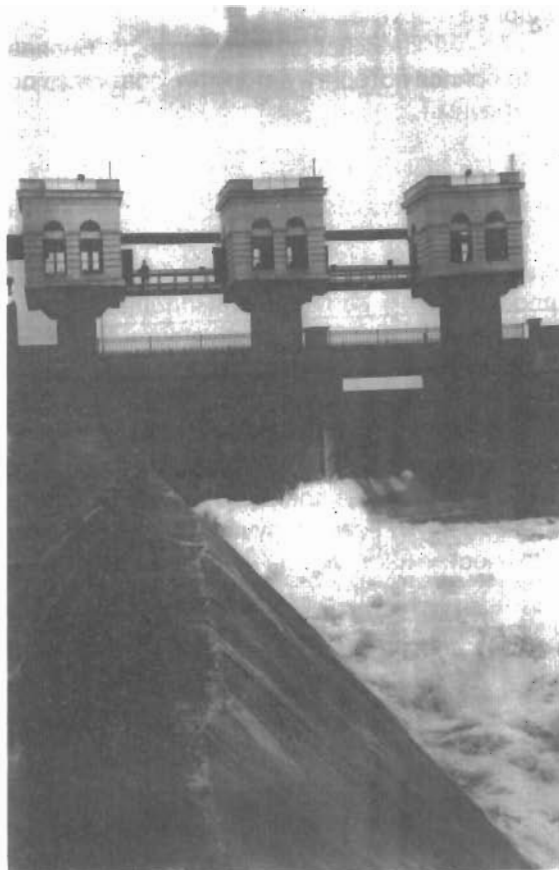
– Может, растопим лёд?..

Но чуда не произошло: слишком велика была площадь, да и сам лёд – это практически изолятор, а не проводник тока. Быстрее и безопаснее оказалось лёд удалять, выламывая отбойными молотками.

И все же я ещё раз хочу сказать, что мой начальник был человеком беспокойным, ищущим, творческим. Меня он, пожалуй, немножко переоценивал. Однажды в управлении на планерке Алексей Павлович заявил, что его электрик, то есть я, самый лучший специалист по прогреву бетона. И меня в качестве инструктора направили на другой

Первомайская демонстрация. На переднем плане справа налево: начальник строительного участка №3 Алексей Павлович Беляев и бригадир Николай Петрович Тихомиров. 1963 г.

Водосливная часть гидроузла

участок, на котором электриков было три человека, и секретари прогрева бетона они владели в достаточной мере.

Но ведь его завышенная оценка была от щедрости души. Он всегда предпочитал видеть в людях нечто большее, чем, может быть, в них имелось на самом деле.

Подобных начальников я больше никогда не встречал – с таким отношением к людям, свойственным, наверное, романтикам. Но между тем, к прогульщикам и пьяницам Беляев был беспощаден.

Блочными насосными, подводящим и сбросными каналами третий участок

ещё занимался всё лето. И всё же строительство гидротехнических сооружений подходило к концу.

Очень скоро Беляева назначили заместителем главного инженера стройки, а я оказался на соседнем участке, ведущем монтаж главного корпуса электростанции...

Прошло немало лет. И уже Беловская ГРЭС работала на полную мощность, когда Алексея Павловича Беляева я встретил (проездом) в стройуправлении Барнаульской ТЭЦ-2. Он находился на самой беспокойной должности – главного инженера.

Выглядел очень усталым. Не было на похудевшем лице прежней,

часто вспыхивающей озорной белозубой улыбкой.

Мы от души поговорили минут двадцать. Это была последняя встреча. Через несколько лет узнал, что Алексея Павловича Беляева уже нет в живых...

По закону физики никакая энергия не исчезает. Она переходит в другой вид. Во что превратилась энергия духа, которой обладал начальник третьего гидротехнического участка? Память о нём для меня навсегда связана прежде всего с гидроузлом Беловской ГРЭС.

Эта энергия перелилась в сердца и руки мастеров, бригадиров, рабочих, работавших на быстротоке. Умноженная, та энергия в свою очередь превратилась в подпорные стены водоотлива и в плотину, которые сдерживают напор всего огромного водохранилища – «моря». Эта энергия зрима. Лишь приоткроют шандоры, и – сможете увидеть, какова эта сила!..

Молчат камни и бетонные откосы быстротока, молчат три белые башни, возвышающиеся над гладью водохранилища. Они молчат, но помнят тех, кто их создавал, творил...

Апрель 1998

КУЗНИЦА КАДРОВ

Есть в нашем посёлке улица Энергетическая. Это в конце её находится конечная остановка, куда приходят городские автобусы с маршрутным номером 108. Улица эта – одна из первых, с которой начинал своё существование посёлок энергетиков.

В самом начале её совсем недавно стояли одноэтажные дома-бараки, в двух из которых по инициативе стройуправления и дирекции строящейся Беловской ГРЭС, при поддержке в то время городского и областного комитетов партии, а также городского Совета народных депутатов – 15 июня 1962 года открылся Беловский вечерний энергостроительный техникум. Давно назревшую проблему дефицита специалистов среднего звена появилась возможность разрешить.

Кто сомневается в достоверности даты события, может ознакомиться с приказом № 111, подписанным Министром энергетики и электрификации СССР Непорожним. Копия хранится в Беловском политехническом колледже посёлка Инского – прежнем техникуме.

Организатором и первым директором вечернего техникума стал инженер строительного управления Беловской ГРЭС Анатолий Ефимович Ковалёв (работал с 1962 по 1968 год). Человек чрезвычайно энергичный и душевный, он проявил незаурядные организаторские способности при подборе педагогических и инженерных кадров. Поддерживал любую полезную инициативу, умел опираться на партийную организацию техникума, на актив преподавателей, сам работал увлечённо. По учебной части замещал его инженер Виталий Степанович Дятлов.

Первыми преподавателями были учителя, ранее работавшие в школах, и специалисты, выделенные строительным управлением ГРЭС.

Вот некоторые из них: Ида Егоровна Москвина, Маргарита Алексеевна Рыжкова, Нина Васильевна Незгозинская, Валентина Петровна Рылеева, Николай Иванович Неверов, Фёдор Павлович и Надежда Тимофеевна Красавцевы, Матвей Иванович Молотков и другие.

Начиная с 1962-63 учебного года и в течение многих лет учебно-материальная база техникума создавалась руками учащихся вечернего отделения. Комнаты двух жилых домов-бараков перестраивались в кабинеты и лаборатории. Энтузиазм был огромный: днем работа на производстве, вечером – дела и учёба в техникуме.

В 1962-63 учебном году приступили к занятиям четыре группы

в количестве 120 человек по специальностям: «Промышленное и гражданское строительство», «Эксплуатация и ремонт строительных машин и оборудования», «Паротурбинные и котельные установки». В следующем 1963-64 учебном году ввели новую специальность – «Монтаж теплотехнического оборудования электростанций», а в 1964-65 году добавилась специальность – «Электрические станции, сети и системы». Таким образом, вечерний энергостроительный техникум готовил кадры уже по пяти специальностям, а число учащихся увеличилось до 270.

30 октября 1965 года учебное заведение выпустило первых 26 молодых специалистов – техников промышленного и гражданского строительства. Государственную квалификационную комиссию возглавлял работавший тогда главным инженером стройуправления Александр Пудович Гуцин.

Из первых выпускников назову хотя бы Галину Цупрякову. Получив диплом техника-строителя, она прошла путь от бригадира до начальника участка, побывала на строительстве ТЭЦ в Монголии. Удостоена звания заслуженного строителя РСФСР.

В вечерний техникум в 1962 году поступал Анатолий Старченков, в армии был штурманом реактивного самолета. Выйдя на «гражданку», стал механизатором. В техникуме получил специальность теплотехни-

*Главный корпус Беловского энергостроительного техникума (БЭСт),
в настоящее время - политехнического колледжа*

На дипломировании очередных выпускников БЭСТа. Справа – Николай Иванович Неверов. Работал в энергостроительном техникуме с начала его образования. Был заведующим вечернего отделения, затем директором техникума. 1967 г.

ка. Работал мастером, старшим мастером, заместителем начальника цеха централизованного ремонта ГРЭС...

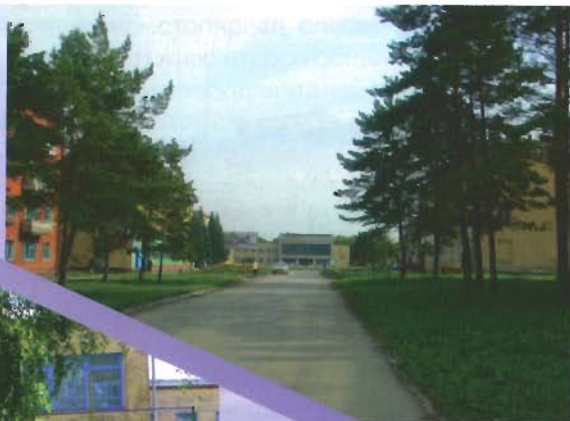
2 сентября 1964 года стало началом строительства четырёхэтажного здания энергостроительного техникума.

Приказом Министра энергетики и электрификация СССР № 136 от 15 мая 1966 года Беловский вечерний энергостроительный техникум преобразован в энергостроительный техникум с вечерним и дневным отделениями. К этому времени сдан в эксплуатацию учебный корпус на 600 мест, техникум из барачков переехал в новое здание и получил общежитие на 300 мест.

Дневное отделение в то время рассчитывалось на 240 учащихся, вечернее – на 420.

Вечернее отделение функционировало ещё десять лет, его последний выпуск состоялся 26 марта 1976 года. За это время дипломы техников получили без отрыва от производства 754 человека.

С 1968 года во главе коллектива учебного заведения стал Николай Иванович Неверов. Математик по образованию, он был одним из первых, кто пришёл в техникум. Много лет преподавательскую деятельность совмещал с должностью заведующего вечерним отделением. Продолжая традиции первого директора А.Е. Ковалёва, он также

очень много сделал по укреплению учебно-материальной базы.

Только за 1969-70 учебный год создано девять лабораторий, тринадцать кабинетов, мастерские – столярная, слесарная, механическая. В 1970 году ввели в эксплуатацию второе общежитие на 515 мест. В 1971 году руками учащихся и преподавателей при финансировании шефами – Беловской ГРЭС и стройуправлением – построен тир, лучший в городе; инициатива принадлежала директору Николаю Ивановичу Неверову и преподавателю строительных дисциплин Петру Семёновичу Тонышеву. С вводом тира улучшилась работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся.

Жилой дом, построенный в 1972 году при долевом участии с Беловской ГРЭС, решил квартирную проблему для работников техникума.

Николая Ивановича Неверова я знал, так как тоже был выпускником вечернего отделения БЭСТА. Он создавал впечатление именно педагога своей одухотворённостью, добротой. Возможно, он стал бы кандидатом педагогических наук, если бы не болезнь, а в 1974 году – кончина. Очень многие в колледже, да и в посёлке Инском, как и я, хранят добрую память о Н.И. Неверове.

Лучшие традиции техникума продолжил Юрий Степанович Страгис, инженер-строитель по образованию, имеющий опыт руководства строительно-монтажным производством. С 1974 по 1982 год закончено строительство общественно-бытового корпуса (это актовый зал на 340 мест, киноаппаратная, спортзал, столовая на 100 мест). Построен и сдан в эксплуатацию в 1981 году профилакторий на 75 мест с закрытым плавательным бассейном. Многое сделано по оснащению кабинетов и лабораторий современным оборудованием.

Когда в 1982 году Ю.С. Страгиса перевели на вновь образованное предприятие, директором техникума

*Директор колледжа п. Инского
Юрий Степанович Страгис. 1998 г.*

*Лабораторный корпус
Беловского политехнического колледжа (п.Инской)*

назначили его заместителя Николая Никифоровича Черепанова, инженера-строителя, участника строительства БАМа. При нём реконструированы хозяйственные помещения, кабинеты, лаборатории, получен компьютерный класс.

С января 1988 года техникум вновь возглавил Ю.С. Страгис. Перво-степенным (по воле коллектива) стало переустройство прежнего студенческого общежития на 300 мест в благоустроенное семейное общежитие для преподавателей и обслуживающего персонала БЭСтА, так как второго на 515 мест общежития было достаточно для студентов; кабинеты и мастерские – переоснащены новым оборудованием, причём силами студентов под руководством преподавателей за счёт в основном реализации курсовых и дипломных проектов учащихся. И, наконец, в 1993 году с приёма филиала Ленинск-Кузнецкого горного техникума, что находился в Новом Городке, началось реформирование техникума в колледж.

В 1997 году колледж (техникум) отмечал свой 35-летний юбилей. Все эти годы здесь были и есть преподаватели, отдающие лучшие качества своей души и профессиональные знания воспитанникам.

Всех имён преподавателей, работавших в техникуме с 1962 года, не перечислить. Назову лишь тех, кого не назвать просто невозможно.

Их знают и в колледже, и в посёлке, и в городе, хотя многие из них – на заслуженном отдыхе, а некоторых, к сожалению, нет в живых.

Леонид Петрович Мартыненко, преподаватель общественных дисциплин, перешедший в техникум из вечерней школы, создал кинофотолабораторию, сняв первые фильмы об учебном заведении и его традициях. Он остался в памяти всех, кто с ним работал и кто у него учился. Под его руководством был оформлен кабинет общественных дисциплин, при котором действовал кружок следопытов. Участникам этого кружка удалось проследить боевой путь двух бронепоездов – «Сибиряк» и «Металлург Кузбасса», изготовленных во время войны рабочими локомотивного и вагонного депо Белова на средства, заработанные беловчанами на воскресниках.

Анна Степановна Кузьмичёва, преподаватель русского языка и литературы, став во главе парторганизации, многое сделала для слаженности и доброжелательных отношений в коллективе. Сейчас она на заслуженном отдыхе. Под её руководством созданы альбомы летописи техникума с 1971 по 1987 год.

Восемнадцать лет отдала БЭСТу, преподавая русский язык и литературу, Зинаида Алексеевна Мартыненко.

Математик и педагог Тамара Александровна Лукинская проработала в техникуме 17 лет. Воспитание строила на доверии, взаимном уважении, сочетающимся с требовательностью к учащимся. Группы, где Т.А. Лукинская была классным руководителем, постоянно занима-

ли призовые места в соревнованиях.

Участник Великой Отечественной войны, капитан морской авиации, Василий Павлович Высоцкий с 1974 по 1993 год в техникуме руководил начальной военной подготовкой.

Геннадий Иванович Мочалкин с 1968 по 1998 год преподавал санитарно-технические дисциплины, являлся руководителем дипломного проектирования всех выпусков техников-сантехников.

Людмила Григорьевна Косогова ведёт математику и черчение с 1967 года и по сегодняшний день; всё это время – бес-
сменный ответственный секретарь подготовительных курсов. Ответственность и

Математик и педагог Тамара Александровна Лукинская. Проработала в техникуме и колледже 17 лет

преданность профессии – отличительная черта этого человека.

У некоторых из названных преподавателей мне довелось учиться. Например, у Тамары Александровны Лукинской, математика и педагога от Бога. Высшая математика, преподнесённая ею, почти всем из нашей группы казалась не труднее таблицы умножения.

Уверен, многие помнят, как и я, руководителя нашей группы Николая Егоровича Ларионова, который один вёл почти все дисциплины по электротехнике. И хотя в то время он ещё не овладел всеми педагогическими нюансами – пришёл с литейно-механического завода, – но каждому было ясно, что старается изо всех сил дать нам знания. И за это его, безусловно, уважали и учащиеся, и коллеги.

Надо отметить, что нагрузка на преподавателей с конца 60-х и до 1976 года оставалась огромной, количество учащихся в те годы доходила до 1300 человек, пока не прекратило существование вечернее отделение...

На дворе – конец мая 1999 года. В посёлке зелёные костры берёз, тополей, карагача, рябины. Вхожу в вестибюль здания, которое именовалось Беловским энергостроительным техникумом, а сейчас имя ему – Беловский политехнический колледж; цель прихода – узнать, почувствовать, что из себя представляет колледж, и поделиться узнанным и своими впечатлениями с теми, кто о нём совсем ничего не знает.

Вход в здание раньше был с фасада, сегодня – со двора, а можно сказать, что фасад перенесён на противоположную сторону, к которому ведёт тополиная аллея.

Сегодня колледж расположен не в одном, как это было раньше, а в нескольких корпусах, соединённых между собой теплыми переходами. Главный четырёхэтажный корпус так и остался главным. Но он не такой, каким был двадцать с лишним лет назад, всё перестроено.

На втором этаже восхитил просторный и светлый читальный зал. Он почти весь был заполнен студентами. В нем и читательском абонементе, как мне сказали, насчитывается более 61 тысячи томов учебной и художественной литературы.

На этом и других этажах главного корпуса расположилась по современному оснащенные и оформленные кабинеты математики, химии, иностранного языка, лаборатории электротехники, теоретических основ теплотехники и другие.

По переходу попадаю в другой корпус – лабораторно-производственный. На первом этаже находятся учебные мастерские.

На втором – мастерские и кабинеты по специальностям. Дальше – общественно-бытовое отделение.

Пытаясь изобразить хоть в какой-то мере похожий портрет Белоковского политехнического колледжа, я пока что ничего не сказал о коллективе преподавателей, работающих сегодня, о новом поколении, которое заменило тех, кто трудился вчера.

Чтобы что-то рассказать о людях, надо побывать в их среде, заболеть их интересами. Тем не менее, даже получасовые знакомства с теми, кто сейчас заведует кабинетами, лабораториями, учебными мастерскими; впечатления, которые вынес от кратких бесед с ними и от нескольких бесед с директором колледжа Юрием Степановичем Страгисом, – все-таки, думаю, дают мне право сказать: эти люди отличаются необыкновенной интеллигентностью, страстной любовью к своему делу. Я не встретил ни одного преподавателя, кто бы не удивил, не взволновал меня рассказом о своём деле.

При этом в коллективе царит спокойная дружеская атмосфера. Вдумчивая деловитость заметна среди студентов в коридорах, лабораториях, мастерских.

Любовь Владимировна Кайль, преподаватель русского языка и литературы – первая, с кем познакомился после того, как оказался в вестибюле колледжа. Выпускница Кемеровского университета, в техникуме с 1981 года. Кабинет № 39 на третьем этаже, которым она заведует, прекрасно эстетически оформлен. Совершенствуя педагогическое мастерство, она нередко проводит уроки в форме литературных путешествий, викторин. В разное время проводились литературные КВНы, конкурсы на лучшее чтение стихов. Устраиваются инсценировки по пьесам, рассказам классиков, например, Островского, Чехова. Кроме всего этого, под непосредственным руководством Любви Владимировны с 1981 года ведётся летопись учебного заведения. Безусловно, эта традиция вызывает восхищение.

Пожалуй, самый просторный и светлый кабинет колледжа – методический. Заведует им Зинаида Сергеевна Калачук. Кабинет – на первом этаже главного корпуса, здесь проводятся главные учебно-методические и торжественные мероприятия, здесь хранятся большие и малые альбомы с фотографиями и письменными материалами, повествующими об истории учебного заведения с момента его рождения и до сегодняшних дней. Эти материалы (а какие же ещё?) частично

вошли в очерк. Для альбомов в кабинете отведено специальное место, которое вполне можно назвать музеем колледжа.

Ведя работу методиста, З.С. Калачук также заведует химической лабораторией, а если точнее – лабораторией подготовки технической воды, топлива и смазочных материалов. Муфельные печи здесь нагревают пробы угля до 800 градусов, а контрольные весы позволяют взвешивать их с точностью до сотых долей миллиграмма. Приборы могут доводить очистку воды до такой степени, что она становится изолятором, то есть в ней совершенно отсутствуют токопроводящие частицы. Именно такая вода (дистиллят) и применяется для охлаждения статорных стержней генераторов на всех электростанциях.

Людмила Николаевна Ивановская, заведующая кабинетом теоретических основ теплотехники, познакомила меня с действующей моделью паровой турбины. Всё, как на электростанции, только в миниатюре. Схема позволяет проследить физико-технологический процесс превращения воды в пар, затем – тепловой энергии в энергию вращения лопастей турбины, и, наконец, учащиеся видят, как механическая энергия переходит в электрическую.

Л.Н. Ивановская использует в преподавательской практике компьютерную технику. Знания, которые получают её подопечные, ориентированы на уровень технического вуза.

Высокой самоотдачей отличается молодая преподаватель технической механики Валентина Ивановна Купсер, выпускница БЭСТА и затем строительного факультета Томского архитектурно-строительного университета. Знания, которые она передаёт учащимся, тоже высшей категории. И как педагог она по-настоящему талантлива, руководит технологическим отделением колледжа.

Назвать имена ещё многих педагогов, сотрудников колледжа (а их около сорока) не позволяют размеры очерка. Одна из главных целей коллектива преподавателей – пробудить у студентов способность к самостоятельному мышлению. В колледже ежегодно проводились и проводятся выставки технического творчества. Лучшие экспонаты рекомендуются для участия в городских и областных смотрах. Макет-тренажер монтажной площадки, изготовленный учащимися кружка технического творчества под руководством преподавателя Геннадия Ивановича Ивановского, экспонировался на выставках Кемерова, а в Москве – был представлен к демонстрации на ВДНХ.

В коллективе учащихся и преподавателей сложилось немало хороших традиций. Систематически проводится любимый всеми

Слева направо (нижний ряд) преподаватели: русского языка и литературы - Л.В. Кайль, математики - И.Д. Новикова, русского языка и литературы - З.А. Мартыненко, технической механики - Н.Д. Путинцев. Верхний ряд - победители конкурса "Лучший чтец".

«день здоровья». Это массовое спортивное состязание и, конечно, весёлый отдых на природе с подведением итогов дня. Ежегодно состоится торжественная линейка, посвящённая последнему звонку выпускников. Один из самых желанных, радостных вечеров – посвящение первокурсников в студенты.

Привычной была (до недавнего времени) организация студенческих отрядов. Летом 1969 года впервые создали три таких отряда из 200 человек, которые были заняты на строительстве Западно-Сибирской ТЭЦ и Барнаульской ТЭЦ-2. В 1970 году два строительных отряда выполняли работы в Ленинск-Кузнецкой и Мариинской передвижных механизированных колоннах, а также строили котельную в одном из совхозов. В 1971 и в 1972 годах стройотрядовцы расширяли завод «Кузбассрадио», участвовали в создании складов взрывчатых веществ для каменного карьера в Новом Городке...

За время существования учебного заведения из его стен вышло более пяти тысяч специалистов.

Рассказав (хотя далеко не всё) о прошлом и настоящем колледжа в Инском, я не осветил главного: чем же всё-таки колледж отличается от техникума. У меня не было стремления получить ответ на вопрос, который носил в себе, сразу же, переступив порог учебного

заведения. И только после нескольких «визитов», когда в избытке накопилось впечатлений от кабинетов, лабораторий, от встреч с теми, кто ведёт учебный процесс, решил – пора!.. Исчерпывающий ответ, который получил на этот вопрос, постараюсь изложить как можно короче.

У колледжа три ступени обучения, которые дают возможность стать:

- 1) квалифицированным рабочим;
- 2) техником, владеющим досконально секретами производства;
- 3) младшим инженерным работником, с более высокой, чем у техника, теоретической подготовкой; при желании такой выпускник может поступить на 3-й курс вуза после собеседования.

Только это не всё... Бывший техник в Инском ещё потому имеет статус колледжа, что в его стенах получили прописку в 1997 году учебно-консультативные пункты, а с 1 июня 1998 года – заочные филиалы Кемеровского технического и Томского архитектурно-строительного госуниверситетов. Кроме того, с 1 февраля 1999 года открылся заочный филиал Томского политехнического госуниверситета.

Директор заочного факультета КузГТУ Михаил Васильевич Кунов назвал процесс устремления высшей школы к малым городам «регионализацией». Теперь 120 студентам-заочникам не нужно выезжать в Кемерово на летние и зимние установочные сессии, на экзамены и зачёты. То же самое – 150 заочникам не к чему брать билет до Томска. Со своими лекциями преподаватели и профессора университетов прибывают в колледж Инского...

Неужели на фоне общероссийских экономических бедствий в стенах Инского колледжа всё так прекрасно? Конечно же, нет. Уже много лет стоят недостроенные корпуса, на возведение которых коллектив колледжа затратил огромное количество энергии. Гордость бывшего техникума – профилакторий – бездействует: на его содержание нет средств. Гимнастический зал отдан в аренду. Не функционирует студенческая столовая.

Словно нагрянули силы Тьмы – и отступили силы Света. Но силы Света не дают одолеть, повергнуть, разрушить до конца всё и вся. И, может быть, доказательство этому – рождение в Инском учебного заведения с филиалами не одного, а даже трёх университетом.

В словах директоров – Ю.С. Страгиса и М.Б. Кунова – я слышу

только оптимизм. У них есть уверенность, что придёт время – будут достроены все корпуса колледжа, в которых станут работать, кроме уже открытых филиалов, филиал усовершенствования квалификации директоров, главных и ведущих специалистов шахт, разрезов и других предприятий. «Это время не может не прийти. Оживут и профилакторий, и другие бездействующие объекты колледжа», – слышу я утверждение. А что, может, и действительно, так и будет?

За всё это, конечно, надо отчаянно бороться. Чем больше появится активных сторонников у сил Света, тем скорее потерпит поражение Тьма.

Июнь 1999

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Вся его биография, весь жизненный опыт соответствовали тому, чтобы он был назначен начальником строительства самой современной, самой мощной в Кузбассе тепловой электростанции...

*Начальник строительного управления
Беловской ГРЭС Георгий Иванович
Томилов. 1955 г.*

Только-только начинала подкрадываться осень 1955 года. По пыльной грунтовой дороге из Белова к сплошь поросшей кустарником пойме неширокой речки Ини примчалась выдавшая виды светлая легковушка. Вышли из неё трое. Один из них – Леонид Григорьевич Раскин – был уполномоченным треста «Кузбассэнергострой» по организации нового стройуправления. Второй, самый солидный по возрасту – первый секретарь Беловского горкома партии Иван Григорьевич Касьян. Третий – крепкого телосложения, рослый, с русым ежиком – кандидат на руководителя строительством новой тепловой электростанции Кузбасса Георгий Иванович Томилов.

Походили, побеседовали, надышались степным воздухом и пришли к общему мнению, что место для строительства ГРЭС выбрано удачно. Крутой правый берег и широкая, низкая долина левого – почти готовое ложе водохранилища. За кромкой поймы ровное место, как раз для возведения электростанции. А дальше, на возвышенности – хоть город строй, хоть посёлок...

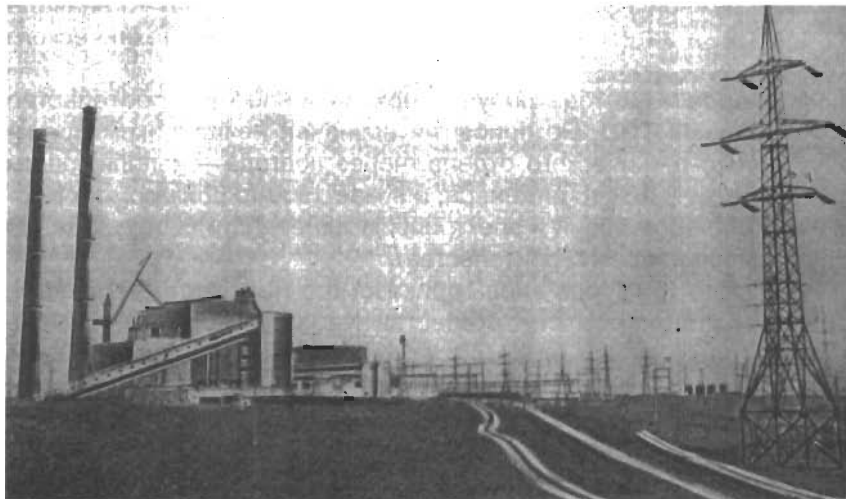
Так состоялось знакомство Г.И. Томилова с местом, где ему в самое ближайшее время придётся намечать рубежи строительных объектов, разворачивать мирное сражение со стихиями и неурядицами, вырабатывать стратегию и тактику руководства, посылая подчинённых ему людей на выполнение ответственных заданий.

...И потекли отряды молодёжи и смельчаков-одиночек из разных городов и весей России – по призыву ЦК комсомола и без призыва – к месту Всесоюзной комсомольской ударной стройки, которая официально была объявлена таковой в августе 1959 года. Прибывали и вчерашние воины, не имеющие специальности, и опытные, бывалые строители, шофёры, механизаторы, а позже – и спецы-монтажники. Приходили и приезжали те, кого не пугали ни дождь, ни грязь по колено, ни морозы, ни ветер, ни барачный неуют. Оставались, несмотря на все трудности, надолго. И построили здесь, на Ине, мощнейшую в Кузбассе электростанцию.

Для многих возведённый ими посёлок Инской стал навсегда второй родиной. Здесь выросли их дети и уже подрастают внуки.

Может быть, именно внукам и будет всего интересней узнать, каким был человек, под руководством которого родилось, как чудо, рукотворное «море», а на берегу его – утопающий в зелени городок, с больницами и школами, Дворцом культуры и спортивным комплексом, с колледжем, в котором находятся сегодня филиалы Кемеровского и Томского технических университетов.

Передо мной сжатая буквально до анкетных данных автобиография Георгия Ивановича Томилова, добытая в бывшем тресте

В июне 1964 года принял промышленную нагрузку первый агрегат электростанции, второй - в декабре того же года, третий - в декабре 1965 г., четвертый - в декабре 1966 г., пятый - к 50-летию Великого Октября .

В 1968 году электростанция достигла проектной мощности .

«Кузбассэнергострой», где работал он в свои последние трудовые годы управляющим. Вот что сообщает о себе Георгий Иванович: «Родился в августе (число не указано) 1908 года в семье рабочего (слесаря) в городе Оренбурге, где и жил до 1928 года.

В 15 лет окончил Оренбургскую профессионально-техническую школу (стал токарем по дереву), в 19 лет – выпускник индустриального техникума. Год работал техником-строителем.

В августе 1928 года уехал в Томск и поступил в Сибирский технологический институт на строительный факультет. На базе этого факультета в 1930-м был создан Сибирский строительный институт. Его и окончил в 1932 году.

С апреля 1932 по июнь 1933 года работал в Новосибирске на строительстве ТЭЦ в должности инженера-конструктора, а затем – производителя работ. В августе – переехал в Кемерово, был инженером-конструктором проектного отдела «Кемеровокомбинатстрой». В апреле 1934-го призван в армию, служил шесть месяцев в качестве курсанта и один месяц в должности командира взвода инженерных войск (г. Новосибирск).

По окончании военной службы вернулся в «Кемеровокомбинатстрой». В январе 1935 года назначен на строительство Кемеровской правобережной ТЭЦ, где проработал до августа 1937-го вначале прорабом, а затем начальником производственно-но-технического отдела.

В январе 1938 года получил приглашение на строительство Красноярской ТЭЦ. По прибытии назначен начальником производственно-технического отдела, через полгода – исполняющим обязанности главного инженера, а в мае 1939-го приказом по Наркомату электростанций и электропромышленности был утверждён главным инженером строительства.

В апреле 1941 года вновь приказом по Наркомату переведён главным инженером строительства Хабаровской ТЭЦ. В июне – стал главным инженером треста «Дальэнергострой» (г. Артем, Приморский край). В сентябре 1941-го, после ликвидации «Дальэнергостроя», послан главным инженером строительства Кемеровской ГРЭС (левый берег Томи).

В июле 1942 года отправлен снова в Красноярск в качестве заместителя главного инженера строительства ТЭЦ. В октябре 1943 года утверждён главным инженером, в 1946-м – начальником этой стройки. В январе 1949 года назначен начальником

строительства Южно-Кузбасской ГРЭС.

Член ВКП(б) с 1946 года. Семья состоит из жены Елены Евдокимовны Мещеряковой-Томиловой, сына Виталия 1936 года рождения, дочери Наташи 1947 года рождения.

Родители живут в Оренбурге, находятся на моём иждивении.

Брат – инженер-гидротехник, старшая сестра – врач-окулист, младшая – бухгалтер.

К судебной ответственности не привлекался. Осуждённых или репрессированных советской властью среди родственников нет.

Награждён медалью за труд во время Великой Отечественной войны, медалью за работу на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС.

Место жительства: пос. Калтан, ул. Школьная, 28. Дата написания автобиографии – 7 января 1955 года».

Необыкновенным человеком, по-видимому, был отец Георгия Ивановича, если он, простой слесарь, дал своим детям возможность получить высшее образование. В те времена это было исключительной редкостью, к тому же в семье работал он один.

А вот о том, что Георгий Томилов личность незаурядная, можно сразу понять уже по его автобиографии, в которой – ничего лишнего. Выбрав строительную специальность ещё в профтехучилище, он не изменил своему призванию. Томилова не просто интересовали, его захватывали большие, ответственные стройки. Да, он был патриотом, и свой патриотизм доказывал делом – в соответствии с духом и целями своего времени.

Вспомним, какие это были времена. Смысл первых пятилеток, индустриализации и коллективизации сегодня яркими так называемыми «демократами» кощунственно извращён. Фашизм в Германии наращивал мускулы, захватывая всё новые и новые страны. Россия стояла перед неизбежностью войны. И чтобы не пасть перед фашизмом и империализмом на колени, необходимо было в кратчайший срок поднять обороноспособность государства.

Поэтому, напрягая все силы, ускоряя темп, перекачивая откуда только возможно средства, молодое советское государство строило шахты, электростанции, оборонные заводы. И всё, что хоть в какой-то мере этому противостояло, сметалось с пути.

Трагических страниц не вырвать из истории предвоенных лет. Но доказательством целесообразности основного курса 30-40-х годов является сокрушительный разгром фашизма, освобождение от него не только России, но и всей Европы.

Г.И. Томилова не коснулись репрессии 1937 года. О периодах участия в строительстве тепловых электростанций Новосибирска, Кемерово, Хабаровска, Красноярска что-либо узнать не представилось возможным. Зато о том, как работал Г.И. Томилов на юге Кузбасса, мне рассказал ветеран труда Михаил Игнатьевич Падалкин, заведовавший кадрами на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС.

В 1949 году, по его словам, когда начальником строительства был назначен Г.И. Томилов, нынешний город Калтан только-только превращался из деревни в посёлок. Строили бараки и финские щитовые дома. Главный корпус электростанции ещё возводить не начинали. Полным ходом поднимали кирпичный завод, – кирпич требовался для стен ГРЭС.

Стройка была секретной. За деревней – зона, откуда заключенных выводили под конвоем. Прежний начальник стройки не появлялся на объектах без пистолета.

Очень много народу прибыло по оргнабору. Среди них – умевшая работать с любыми людьми, отчаянный бригадир Мария Казакова. Г.И. Томилов очень уважал её за самоотверженный труд и позже пригласил на строительство Беловской ГРЭС.

М.И. Падалкин, да и другие, говорили, что с Томиловым работалось легко. Это относится как к периоду строительства Южно-Кузбасской

Посёлок Инской. Вид на поселковый совет. 1967 г.

ГРЭС, так и ко времени возведения ГРЭС Беловской. Обладая необычайной энергией и требовательностью не только к другим, но и прежде всего к себе, Томилов замечал, ценил и всячески поддерживал людей, одержимых страстью к труду.

Многие рабочие, бригадиры, мастера и начальники участков потянулись за Томиловым на новую стройку, когда строительство ГРЭС в Калтане подходило к концу.

Я сам увидел Георгия Ивановича Томилова впервые в 1961 году. Помнится, стоял он на краю какого-то котлована в окружении нескольких начальников различных служб. Была поздняя осень. Крепкая фигура его, в пальто из плащевой ткани, с поясом, не делала резких движений. Крупная голова несколько втянута в плечи, он словно немножко поеживался.

Несколько раз видел его потом на больших собраниях. Выступал он не часто. Но если выходил на трибуну, то прежде всего говорил о лучших тружениках. Марию Казакову всегда упоминал первой. Называл бригадиров – Владимира Астафьева, Александра Чакилева, Василия Козырева, монтажников – Александра Волкова, Александра Новикова, мастера Галину Цупрякову, прорабов и начальников участков – Алексея Павловича Беляева, Валентина Никифоровича Иванова, Александра Пудовича Гущина и других.

Г.И. Томилов не раз отмечал, что «характерной особенностью коллектива строителей Беловской ГРЭС является отличное сочетание молодого комсомольского задора строителей-учеников и большого опыта южно-кузбассовцев, которые практически были руководителями молодёжи».

Прежде всего Томилов, конечно, заботился о создании такого коллектива, который бы в срок и качественно мог решать поставленные задачи. Были на этом пути и неудачи, хотя и редко. Об одном таком случае не умолчу.

1960 год знаменателен для Беловской ГРЭС тем, что начали рыть котлован под закладку фундамента главного корпуса. Не беру на себя ответственность искать виновника, но часть бетона, заложенного в основание, оказалась размороженной. Конечно, брак устранили и всё сделали как надо, но момент этот – по свидетельству людей близко знавших Томилова – переживался им мучительно.

Зато как стратегическую удачу отмечал он приглашение монтажников из «Центромонтажа» раньше, чем требовалось, чтобы они могли подготовиться, создать коллектив. «Это обстоятельство, – говорил

Георгий Иванович, – сыграло большую роль в том, что своевременно был сдан в эксплуатацию первый, труднейший блок, а второй, третий и четвёртый - введены значительно раньше срока».

В начале трудовой деятельности Г.И. Томилов немало лет был инженером-конструктором, возглавлял производственно-технический отдел. Поэтому он, конечно, владел огромным багажом теоретических знаний, до мельчайших подробностей разбирался в сложнейших строительных чертежах, в технических и экономических расчётах.

Спокойный и уравновешенный от природы, он был принципиальным и пронизательным человеком.

Те, кто знал его ближе, говорили, что Георгий Иванович требовал от начальников собственных участков и субподрядных организаций выполнения работ без всяких необоснованных отступлений от проекта. А если эти отступления случались, допускался брак или кто-то не выполнял задание в срок, тогда голос Томилова гремел, а его запоминающийся, с прищуром взгляд метал молнии.

В самое разное время суток Томилов мог оказаться на любом строительном объекте. Однажды в двенадцатом часу ночи он появился в доме, где прекратили штукатурку. Выяснилось, что кто-то на растворном узле оставил своё рабочее место. Этот «кто-то» на другой день был немедленно уволен.

Не раз Томилов лично проверял и качество сделанного, и чистоту рабочих мест.

Как правило, чувствуя справедливость наказания, на него не таили обиду. Всё было по чести, по совести, не взирая на ранги. В 1961 году без колебаний отдан под суд главный механик стройки, сменявший машину цемента на водку. Судили его в бараке – временном клубе.

Позже выдворили со стройки целую группу лихих парней, попавших сюда случайно и некоторое время пытавшихся установить в посёлке анархию. Но верх взяла народная дружина, организованная администрацией стройки совместно с парткомом и поселковым Советом.

Нельзя не отметить организаторские способности начальника огромной стройки. От полутора до четырёх тысяч рабочих. Всем надо платить зарплату и каждому из более чем десяти участков вовремя обеспечить фронт работ, поставку оборудования и материалов. Да мало ли что ещё было необходимо!

Телефонные трубки в кабинете Томилова, наверное, едва выдерживали тот напор, с которым начальник строительства кому-то что-то доказывал, требовал, кого-то о чём-то просил, кому-то резко отказывал. У подчиненных складывалось впечатление, что Томилов мог всё, что он пробивал все препятствия мощью интеллекта, своим авторитетом и данной ему властью. А кто знал, как со всеми этими невероятными нагрузками справлялся его организм?

Официально считается, что первый блок электростанции пущен в намеченный срок. Но помнит ли кто сейчас, что коллектив был готов

“Беловское море”. Катер прибыл в село Менчереп. 1980 г.

пустить его месяцев на восемь раньше? В том, что этого не случилось, вины стройуправления нет. Но, наверное, и этот момент остро переживался начальником стройки. Однако тем ударнее началась подготовка к пуску первого блока, лишь появилась возможность.

В феврале 1964 года на стройке был создан партийный штаб по пуску первого блока. Руководителями штаба утверждены первый секретарь Беловского горкома Вениамин Михайлович Чурпита, начальник стройки Георгий Иванович Томилов и секретарь парткома Алексей Константинович Гришунин.

Вот как об этом горячем времени вспоминал позже Г.И. Томилов: «Руководство Государственного производственного комитета по

энергетике и электрификации взяло под особый контроль обеспечение строительства Беловской ГРЭС недостающими материалами и оборудованием. Партийный штаб стройки развернул среди рабочих соревнование за право первым зажечь факел для растопки котла. «Даёшь факел!» – стало девизом. Условный факел переходил из рук в руки».

Пуск первого блока состоялся 29 июня 1964 года. В тот день Государственная комиссия – управляющий энергосистемой «Кузбассэнерго» Николай Семёнович Белов, директор Беловской ГРЭС Иван Николаевич Кравченко и начальник стройки Георгий Иванович Томилов подписали акт о приёме электростанции во временную эксплуатацию. После перекрытия русла Ини это был второй, ещё более радостный для энергостроителей праздник.

А Георгия Ивановича радовало, наверное, и то, что одним из дежурных инженеров, принимавших участие в опробовании и пуске первого блока, был и его сын Виталий Томилов.

К дню подписания акта станция выработала 15 миллионов киловатт-часов электроэнергии. В телеграмме ЦК КПСС и Совету Министров энергостроители обязались пустить второй блок станции в конце того же 1964 года.

Строители, монтажники, эксплуатационники провели многолюдный объединенный митинг: ведь именно в результате совместного упорного труда вводился в строй блок электростанции с котлоагрегатом 640 тонн пара в час и турбогенератором 200 тысяч киловатт (первая турбина, которую в 30-х годах в Новосибирске пускал Г.И. Томилов, была мощностью пять тысяч киловатт). За время строительства станции вынута семь миллионов кубических метров грунта, уложено 200 тысяч кубометров железобетонных конструкций, оштукатурено около миллиона и покрашено более миллиона квадратных метров различных поверхностей (цифры округлены для простоты запоминания).

На митинге вновь прозвучали имена лучших строителей и монтажников, бригадиров, мастеров, начальников участков, многие из которых будут позже занесены золотыми буквами на мраморную доску Трудовой славы. Среди них и имя начальника строительства Беловской ГРЭС Георгия Ивановича Томилова.

Вот что говорил он сам по поводу пуска первого блока: «Спрашивают, здорово ли волновался в дни пуска. За плечами у меня немало строек. Когда проезжаю мимо, например, Новосибирской ТЭЦ (моя первая стройка), всегда волнуюсь. До сих пор. А ведь прошло

больше тридцати лет. Когда увижу Калтан, вспоминаю, что здесь всего несколько лет назад было болото. Жизнь человека интересна его трудами. Каждый должен что-то оставить после себя на земле. В этом смысле строитель, пожалуй, счастливее других. Беловская ГРЭС в моей жизни занимает особое место...»

Нелегко Георгию Ивановичу было расставаться с коллективом энергостроителей, монтажников, эксплуатационников, с благоустроенным посёлком, с покрытым льдом и снегом «Беловским морем», когда после пуска пятого блока в декабре 1967 года перевели его в Кемерово управляющим треста «Кузбассэнергострой». Слова эти: «Беловская ГРЭС в моей жизни занимает особое место», – наверное, были сказаны им не зря. Но для нас фраза осталась не расшифрованной.

Чем особенно была дорога Томилову инская стройка? Может быть, именно тем, что являлась последней? А может тем, что начал он её, в отличие от других, в раздольной степи, на совершенно пустом месте?

Он видел большие реки – и Обь, и Енисей, и даже Амур. Но со-творённое море – единственное в его практике – было, наверное, приветливее и ласковей могучих рек. А электростанция, которую начинал строить, являлась самой современной, последним словом энергетики.

А может, были здесь такие люди, с которыми он особенно сроднился, деля вместе и радость побед, и горечь неудач...

Как потом жилось и работалось в Кемерове заслуженному строителю РСФСР, кавалеру ордена Ленина Г.И. Томилову, я не знаю. Известно только от его внучки Светланы Витальевны, что когда подошёл срок выйти на пенсию, то более полугода без работы он выдержать не смог. И вновь пригласили его в трест «Кузбассэнергострой» в качестве консультанта. Ведь огромный опыт и знания ветерана были очень нужны для дела.

В ДК посёлка Инского в день 25-летия стройуправления ждали приезда Георгия Ивановича. А когда все уже были в сборе, появился гонец из Кемерова и сообщил, что Томилов, собираясь в Белово, скончался от инфаркта. Это случилось в августе 1980 года.

Но сегодня, в парадоксально-трагическое, несуразное время, может быть, особенно больно было бы ему от сознания, что рушится то, что огромными усилиями создавалось людьми его поколения. Пройденному Томиловым жизненному пути невозможно не позавидовать. Не каждому дано оставлять после себя электростанции и посёлки и,

хотя бы одно, любимое многими рукотворное «море».

Не сомневаюсь, что мой рассказ будет только первой ласточкой повести о Георгии Ивановиче Томилове. Ведь так много ещё вокруг людей, которые не только знали и любили этого человека, но и разделяли его понимание истинного предназначения человека на Земле.

Август 1998

*Георгий Иванович Томилов с внуками . Кемерово .
Примерно 1973 г .*

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Центральные электрические сети... Все ли в беловском Цархипелаге слышали об этом предприятии? Журналисты не баловали репортажами о нём. Беловскую ГРЭС знает любой школьник, а вот ЦЭС – увы, исключая жителей посёлка Инского, – далеко не каждый.

А между тем организации эти связаны кровными узами. Родитель их – энергосистема в лице (сегодня) энергетической компании «Кузбассэнерго».

Значение и цели предприятий – одинаковые, специфика разная. Вырабатываемую Беловской ГРЭС и другими ГРЭС и ТЭЦ электроэнергию надо донести до потребителя. Выйдите в поле: линии электропередач 6-10-35-110-220-500 киловольт бегут в разных направлениях, соединяя между собой подстанции, которые находятся и в промышленных центрах, и в сельских районах.

Зона обслуживания объектов ЦЭС занимает около 20 тысяч квадратных километров, захватывая Беловский, Киселёвский, Прокопьевский, Гурьевский, частично Ленинск-Кузнецкий районы. Штаб и главная ремонтная база находятся в посёлке Инском.

Предприятие с одной стороны окнами своих зданий смотрит через улицу Липецкую на квартал коттеджей. Противоположная сторона, там, где находится автобаза и разместился Инской РЭС, обращена в сторону индивидуального посёлка и своей оградой из бетонных плит препятствует натиску застройщиков.

Чтобы попасть на территорию предприятия, сегодня надо пройти через проходную. Правда, в пугающей камуфляжной форме охранника вы не всегда увидите, чаще у вертушки за перегородкой с оконной рамой сидит за столом дежурный в обычной гражданской одежде.

Здание управления ЦЭС построено, я бы сказал, с архитектурным вкусом, в котором всё соразмерно, светло, удобно. На втором этаже, лишь подниметесь по разветвлённой лестнице, кроме кабинетов различных служб, библиотеки и конференцзала, находится небольшой вестибюль с бильярдом и шахматным столиком. Кроме стульев, стоит несколько мягких кресел. На одной из стен – Доска почёта с цветными фотографиями ветеранов Отечественной войны и труда.

Из окон вестибюля видны: справа – длинное здание цеха централизованного ремонта, а прямо, в конце территории – помещения диспетчерской службы и связи, соединённые коротким переходом.

Левый угол территории занимает подстанция 35-6 киловольт. От этой подстанции и начиналось строительство производственных

объектов и здания управления ЦЭС в 1965 году.

И всё-таки, откуда пришли люди этой организации, чтобы обосноваться в посёлке Инском?

Каюсь, намного раньше я мог узнать историю рождения предприятия и о его первом директоре. Но ведь не ставил я перед собой такой задачи, когда пятнадцать лет тому назад, работая инспектором энергонадзора, многие производственные вопросы согласовывал с руководителями различных служб Центральные электрических сетей.

И только сегодня, решив узнать хотя бы о некоторых людях этой организации больше и рассказать о них, впервые, как мне кажется, обратил внимание на мраморную доску с правой стороны дверей управления, на которой золотом отливает надпись: «Центральные электрические сети «Кузбассэнерго» образованы в 1964 году. Первый директор – Лукин Леонид Андреевич».

Не пойму, как я мог не остановиться у входа в здание раньше? Неужели так всегда чересчур спешил?

История рождения организации, что пустила свои корни в посёлке Инском, теснее некуда связана с биографией первого директора ЦЭС. Всё, что мне о нём стало известно, подтверждено документами и фотографиями. Белых для меня пятен я не собираюсь заполнять вымыслом.

Родился Леонид Андреевич Лукин 1 апреля 1924 года в селе с названием Лодейная, что приткнулось к речке Пушма на севере Кировской области. О том, кто были его родители, как протекало детство и отрочество, сведений нет.

Перед тем, как в декабре 1942 года попасть на фронт, он успел почти год поработать на номерном заводе Свердловска наладчиком.

... Два с половиной года войны для любого достаточно, чтобы хватить лиха. Воевал в пехоте на 2-м Белорусском фронте. Был связистом. Сын

Бранденбург. Майор Трусенко, ст. сержант Лукин. 10.05.45 г.

*Берлин. Рейхстаг. 19.05.45 г.
Справа (верхний ряд) третий - Л.А. Лукин*

Владимир вспоминает, что о войне отец рассказывать не любил. Помнит только его слова: «В атаку ходил, в немцев стрелял».

Сохранилось несколько фронтовых фотографий. На одной из них стоят возле ещё не совсем распустившейся аллеи молодой, стройный, в гимнастерке и солдатской ушанке старший сержант Лукин и чуть полноватый, в кителе и фуражке майор Трусенко. На обороте фотографии: «С победой, дорогие родители! 2-й Белорусский фронт. Германия. Бранденбург. 2-й день после окончания войны».

Ещё одна фотография: у стены поверженного рейхстага стоят и сидят кто выше, кто ниже около тридцати солдат, сержантов и офицеров, в пилотках, в фуражках, двое без головных уборов. Самые нижние, на переднем плане, сидят на кусках битого бетона. У двоих на руках опущенные на колени винтовки. Лица и усталые, и радостные. Надпись на обороте: «10 мая 1945 года. Берлин. Рейхстаг».

Чтобы хоть чуть восполнить отсутствие сведений о боевом пути Леонида Лукина, приведу отрывки из письма фронтового друга

Фокина из Башкирии. Дата письма – март 1965 года: «...Привет от супруги Таси, дочек Вали, Люси, сына Саши... До 1957 года работал председателем сельсовета... Сейчас – директор совхоза... Сколько протопали! Сколько сражений приняли – на Днепре под Гомелем, на реке Нарев в Польше!.. И город Белосток, и Восточную Пруссию, и Щейцин вспоминаю... Вспоминаю, как меня ранило, как умереть боялся... Вспоминаю, как немец на колени вставал, чтобы ты его не убил...»

Домой из Германии Леонид попал только в 1947 году. Не теряя времени, поступил в Свердловский энергетический техникум. Студенту, видеть, жилось несладко. На фотографии 1948 года он стоит на снегу в сильно подвернутых валенках, в кителе и в галифе, по-видимому, военную форму сменить на гражданскую одежду возможности не было. Но взгляд с прищуром на продолговатом лице – весёлый, уверенный. У этого 24-летнего парня, прошедшего фронтовые дороги и неизувеченного, всё было впереди.

В августе 1950 года, по распределению после окончания техникума, он был принят в релейную службу Южного района электрических сетей Прокопьевска.

С тех пор и началась его мирная, трудовая биография, теперь уже сибиряка, переплетенная с предысторией и рождением Центральных электрических сетей. А предыстория такова.

Южный район электрических сетей, куда направили Леонида Лукина, был образован, как и энергосистема Кузбасса в целом, по решению Государственного Комитета Оборона 3 июля 1943 года. В район входили четыре подстанции 110 киловольт: Прокопьевская, Осинниковская, Мундыбашская и подстанция Сталинского алюминиевого завода и два сетевых участка: 3-й – Осинники и 4-й – Прокопьевск, – обслуживающие линии электропередач от Прокопьевска до Мундыбаша.

50-60-е годы – период самого интенсивного развития энергетики нашей области. В это время введены в строй электростанции: Южно-Кузбасская (1951-1956 гг.), Томь-Усинская (1958-1963 гг.), Беловская ГРЭС (1964-1968 гг.), Ново-Кемеровская и Западно-Сибирская ТЭЦ. Чтобы передать электроэнергию потребителям, в ускоренном темпе расширялись масштабы строительства сетевых объектов – линий электропередач и подстанций. В строй новых за 15 лет только по Южному району сетей введено 24 подстанции, в том числе 220 киловольт – Западно-Сибирская и подстанция № 2 Новокузнецкого алюминиевого завода. Построено более 1000 километров высоковольтных

*г. Свердловск, энерготехникум,
Лукин Л.А. 1948 г.*

линий электропередач.

С появлением в Южных электрических сетях уровня напряжения 220 киловольт оборудование и аппаратура, особенно релейная защита, усложнились. Появилась потребность в более квалифицированном персонале.

В 50-е годы в Южный район сетей пришли выпускники институтов и техникумов: чета Коханниковых и чета Орловых, Г.С. Милийковская, В.Е. Лепихов, Г.Ф. Дубов, Е.В. Хлыбов. Среди них был и Леонид Лукин.

Многому пришлось им учиться у в высшей степени интеллигентного директора Южного района электрических сетей Александра Петровича Онищенко, у главного инженера Виктора Васильевича Страхова, у специалистов

с огромным опытом Т.С. Данова, Н.К. Диденко, А.Д. Чиркова, В.Е. Колыханова, П.С. Сдержикова и других.

Надо отметить, что условия работы, особенно в начале 50-х, были сложнейшие. Недоставало техники. Ямы под опоры рыли киркой и лопатой (бурояма не было и в помине), к месту работы за пять-пятнадцать километров часто добирались пешком, лес под опоры самим приходилось заготавливать в тайге.

Невероятные трудности всё-таки преодолевались и, как показало время, весьма успешно и не в последнюю очередь, может быть, благодаря таким, прошедшим огонь и воду войны, молодым, но упорно приобретающим опыт, специалистам, каким был Леонид Лукин.

О его интенсивной работе, прежде всего над повышением уровня знаний, свидетельствует то, что всего через одиннадцать месяцев он был назначен исполняющим обязанности инженера по эксплуатации и инженера по технике безопасности, а ещё через год утверждён на должность инженера по эксплуатации.

Через три месяца ему придётся покинуть 4-й сетевой участок

и Прокопьевск, чтобы занять должность начальника 3-го сетевого участка в Осинниках. Дата назначения 5 марта 1953 года случайно совпала с датой смерти И.В. Сталина. Между прочим, его портрет он хранил среди писем фронтовых друзей.

Леониду Лукину в то время 29 лет. Всё ему по плечу, хотя каждый новый день ставил огромное количество задач. Надо было эксплуатировать действующие линии и подстанции и одновременно их реконструировать. А ещё прокладывать трассы и строить новые ЛЭП, совершенствовать систему противоаварийной защиты и автоматики, обновлять оперативную связь.

И все-таки находились силы и умение строить, реконструировать и содержать подстанции и ЛЭП в состоянии, соответствующем требованиям эксплуатации и техники безопасности.

Я не назову лучших людей, кто был тогда в подчинении у начальника 3-го участка Южного района сетей, но уверен, каждый, кто работал тогда вместе с Лукиным, достоин самых высоких слов и уважения.

Зимой 1958 года Леонида Лукина перевели в Новокузнецк на должность заместителя директора Южного района по административно-хозяйственной и финансовой части, а это по существу – новая область деятельности, которую тоже пришлось осваивать и доводить до совершенства.

И новому делу он отдавал всю неуёмную энергию. В апреле 1960 года в трудовую книжку ему запишут: «Премирован за активное участие в переоценке основных фондов района». А ведь это – сотни километров электролиний от Прокопьевска до Калтана, Междуреченска, Осинников; десятки подстанций, ремонтных баз, участков и отделений.

В том же году, в декабре, вручена премия и объявлена благодарность «за добросовестное исполнение возложенных обязанностей, за активное участие в работе по вводу новых мощностей, за внедрение автоматизации».

Время не давало энергетикам передышки. Самый интенсивный по деятельности отрезок биографии Леонида Лукина маячил ещё впереди. Связан он был с крупнейшей структурной реорганизацией в сетях «Кузбассэнерго».

Основных причин реорганизации было две.

Первая: установленная мощность энергосистемы к середине 60-х годов возросла более чем в 10 раз, в сотни раз увеличилась про-

тяжеленность сетей; вторая причина: электрохозяйство «Сельэнерго» передавалось энергосистеме ввиду запущенности и отсутствия квалифицированного электротехнического персонала. Поэтому существовавшие в Кузбассе с 1943 года два района электрических сетей – Южный и Северный – были преобразованы в сети: Южные, Северные, Восточные и Центральные.

*Первый директор Центральных электрических сетей
Леонид Андреевич Лукин. 1969 г.*

1 июня 1964 года, согласно приказу Комитета по энергетике и электрификации СССР, стало днём рождения Центральных электрических сетей. Директором предприятия назначили Леонида Андреевича Лукина.

Управление ЦЭС на первых порах обосновалось в подсобных помещениях сетевого участка, примыкающего к Прокопьевской подстанции 110 киловольт. Но, обладая уже достаточным опытом и специалиста-энергетика и хо-

зяйственника, попав в Инской, Лукин, по-видимому, моментально сообразил, что это именно то место, где должны стоять и главная база, и управление организации, которую он возглавил. Во-первых, рядом город Белово, с подстанционным и сетевым участками, от которого лучами расходятся дороги на Гурьевск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск. Во-вторых, здесь же мощное управление строящейся Беловской ГРЭС, на помощь которой вполне можно было рассчитывать. В-третьих... да что там перечислять все за? Достаточно, может быть, было увидеть «Беловское море», чтобы пожелать обосноваться возле него.

Управляющий «Кузбассэнерго» Николай Семёнович Белов не мог не оценить идеи. Летом 1965 года руководство ЦЭС из Прокопьевска переехало в посёлок Инской.

Подстанция 35-6 киловольт, земляные и бетонные работы по строительству которой когда-то, а точнее зимой 1962 года, выполнял 3-й участок стройуправления Беловской ГРЭС, станет первым

звеном, к которому припадают производственные, хозяйственные и служебные помещения ЦЭС, в том числе и здание управления организации. Строительство и расширение ремонтных баз развернется по Беловскому, Прокопьевскому, Киселевскому и другим подстанционным и сетевым участкам и подразделениям.

Не упускалась из виду и повседневная работа по эксплуатации ЛЭП и подстанций энергосистемы, и по реконструкции электрических сетей, принятых от «Сельэнерго».

Объём неотложных дел нарастал, как лавина. Бывшему фронтовику Лукину приходилось принимать на себя такие нервные и физические нагрузки, которые, казалось, испытывал только на войне.

Конечно, надёжные помощники у него были. Это и главный инженер Александр Евгеньевич Глупак, знаний и опыта у которого было больше, чем достаточно, и заместитель Николай Алексеевич Киселев. Специалистами высокого класса являлись Валентин Афанасьевич Коханников – служба подстанций, Даниил Иванович Ащеулов – служба высоковольтных ЛЭП, Александр Иннокентьевич Турчанинов – релейная служба, Евгений Васильевич Волков – служба распределителей. Все они, конечно и многие другие, были опорой первого директора.

Не называю фамилии рабочих, их много, гвардия рядовых – монтеров, слесарей, релейщиков – тоже начинала формироваться. По словам многих, парадокс и проблемы в то время заключались в том, что на строительство ремонтных баз денег почти не отпускалось. Производственные здания и само управление ЦЭС приходилось возводить за счёт средств, отпущенных на ремонт, монтаж и эксплуатацию сетей и за счёт энтузиазма рабочих и ИТР.

Лукин собирал коллектив и объяснял, что нет других способов создать базу в Инском, кроме добровольных субботников и воскресников. Работали все – от слесаря, токаря до руководителей служб и самого директора: заливали фундаменты, вели кирпичную кладку. Иногда на краткий срок привлекались учащиеся строительных училищ. Признаюсь, совсем недавно у Николая Алексеевича Киселёва, бывшего зама директора ЦЭС, я всё допытывался: по каким проектам строили здания. Мне кажется, и ремонтный цех, и двухэтажное управление возведены исключительно удачно, словно тот, кто строил, душу вкладывал в эти здания.

Николай Алексеевич с иронией объяснил: «Ни денег, ни времени на заказы проектов не было. Все строительные чертежи выполняли сами, да и чертежи эти больше походили на эскизы».

Нашёлся всё-таки один противник «методов» Лукина – накатал на него бумагу куда следует. Проверяющий «криминала», в общем-то, не обнаружил. Интересна реакция управляющего «Кузбассэнерго». Он ведь прекрасно понимал, что Лукину не создать другим «способом» базы, но «грозный» приказ о его наказании составил, в котором перечислял и нарушения финансовой дисциплины, и незаконное привлечение подчиненных к работам в неурочное время. Но наказание заключалось (в том-то и проявилась мудрость управляющего Н.С.Белова) лишь в строгом выговоре.

Конечно же, Леонид Андреевич Лукин узурпатором никогда не был. Он, по словам Н.А. Киселёва, был хозяйственником высшего класса, талантливым организатором. Он сумел добиться обеспечения благоустроенным жильём немалого количества людей из своего коллектива. В первый же год пребывания в Инском ЦЭСу взаимобразно дали 16 квартир, через полгода – ещё 9.

По настоянию Лукина «Кузбассэнерго» выделило ЦЭСу средства на строительство пятиэтажного дома с магазином на первом этаже, при сдаче которого было возвращено количество квартир, взятых ранее, в остальные заселились рабочие и ИТР организации.

Не пропустил директор и вопроса о выделении рабочим садовых участков. Не упускал из виду улучшения условий труда и жилищных условий и людей, работающих на Прокопьевском, Киселёвском и других участках и подразделениях.

Под непосредственным руководством Лукина не только строились производственные объекты, но и появилась турбаза в лесу, в трёх километрах от железнодорожной станции Каменный Ключ.

Посёлок Инской он полюбил всей душой. Как депутат поселкового Совета организовывал благоустройство улиц и дворов. Тополя, рассаженные коллективом ЦЭС при его участии на улице Парковая, до сих пор шумят.

Где только можно было, выступал Лукин против устройства второго золоотвала в логах напротив посёлка: в зимнее время там и взрослые, и подростки катались на лыжах с горок, а по осени собирали грибы.

Эту неумную, по мнению многих, техническую идею всё-таки осуществили, но Леонида Андреевича в то время в живых уже не было. Инфаркт застал его по свежему снегу в ноябре 1970 года во время осмотра линии электропередачи у деревни Ивановка. Последние две записи в его трудовой книжке таковы: «Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня

рождения В.И. Ленина».

И вторая запись: «23 ноября 1970 года. Исключен из штата ввиду смерти». Звучит так, словно: «Пал на поле боя... в связи с этим был из рядов».

Нет противоречий в этом сравнении. Каждый прожитый им день был схваткой за необходимое людям, за лучшее, справедливое. За каждый прожитый свой день он был перед своей совестью и перед людьми в ответе. За день сегодняшний нести ответственности уже не может...

За селом Вишневка в окружении березняка есть старое кладбище, по краю которого проходит высоковольтная линия. Напротив опоры ЛЭП и похоронен первый директор ЦЭС.

Высоковольтная опора – словно рвущийся в небо памятник, как символ беспокойной души Леонида Лукина. И может быть, вместе с током высокого напряжения бегут в широкую Кузбасскую степь его прежние мечты: осветить ярким светом все уголки Родины, которую спасал от фашизма. И чтобы никакие черные силы не смогли погасить этот свет ни сегодня, ни завтра – никогда.

Август 1998

ПЕРВЫЙ ГЛАВВРАЧ

Где бы ни начинали люди строить город, посёлок, село, медицинские работники всегда приходили вслед за энтузиастами.

Так было и в начале 1957 года, когда первые строители Беловской ГРЭС из палаток и шиферных домиков перебрались в построенные ими бараки, в одном из которых и открылся медицинский пункт.

Очень скоро, как только завезли необходимое медицинское оборудование, медпункт превратился в амбулаторию.

И всё-таки строителям нужна была больница. И она появилась к 1960 году, с роддомом, хирургическим, терапевтическим и детским отделениями. Именовалась – «Городская больница №4».

Амбулатория, войдя в больничный комплекс, стала поликлиникой. А в 1961 году под поликлинику отвели первый этаж большого трёхэтажного дома на улице Парковой. Правда, парка напротив того дома тогда ещё не было.

В 1962 году построенная энергостроителями больница из городской превратилась в Центральную районную. Посёлок энергетиков на несколько лет вновь остался без собственного медицинского обслуживания. Беловский горздрав в конце-концов принял решение открыть в Инском новую, теперь уже специализированную, но с прежним номером «4» городскую и одновременно межрайонную больницу. О ней и её первом главном враче я и попытаюсь рассказать более подробно.

Новое медицинское заведение строить с нуля не пришлось. Летом 1965 года, когда на Беловской ГРЭС уже работало два блока и готовился к пуску третий, часть монтажников уехала, и одно из нескольких четырёхэтажных общежитий нашли возможным отдать под больницу.

Чтобы превратить бывшее общежитие в лечебный стационар, нужно было, прежде всего, отыскать личность, обладающую глубокими профессиональными знаниями врача и одновременно – с энергией и способностями организатора, руководителя коллектива.

Выбор пал на имеющую такие качества молодую женщину, заместителя главного врача горбольницы № 2 Валентину Каллистратовну Отлётову. В больнице Нового Городка она работала уже около полутора лет главным врачом, но вернулся уезжавший прежний главврач, и она снова стала его заместителем, пока горздрав и горисполком не предложили ей в середине лета открыть новую больницу и возглавить её.

В выборе кандидатуры не ошиблись. Опытный специалист, энергичная женщина (было ей тогда немногим больше тридцати), Валентина Каллистратовна за самый короткий срок сумела создать дружный коллектив медицинских работников, который на первых порах занимался переделкой общежития в больницу. Рушили стены, комнаты превращали в палаты или кабинеты: смотровые, диагностические, операционные. Готовили места для лаборатории и рентгенкабинета, устанавливали техническое оборудование пищеблока.

Открывать больницу помогали многие организации: стройуправление Беловской ГРЭС – строителями и монтажниками, эксплуатационники – своими специалистами. Много пришлось позаниматься такой специализированной городской организацией, как «Медтехника». Помогали советом и делом горздравотдел, партийные и советские организации.

20 декабря 1965 года считается днем открытия в Инском специализированной городской больницы №4. В тот день на второй этаж положили двух больных. На первом этаже уже находились санпропускник, административно-хозяйственные помещения, блок приготовления пищи.

На второй день главврач Отлетова докладывала председателю поселкового Совета Михаилу Матвеевичу Трушкову, что поступило ещё двадцать пациентов. К приёму больных был готов и третий этаж с ЛОР-отделением.

*Главврач горбольницы №4 (п. Инской)
Валентина Каллистратовна Отлетова.
1967 г.*

И второй, и третий этажи сверкали белизной лечебного учреждения, обустроены были холлы и посты дежурных сестёр.

Находясь в эпицентре самых разнообразных вопросов и дел, что-то поручая своим коллегам, многое Валентине Каллистратовне приходилось пробивать самой. Первой её помощницей выпало быть в то время главной сестре Нине Ивановне Добранчевой, худенькой и невысокой женщине, но опытной и энергичной, подстать самой Отлётовой. Направлена она была из 1-й горбольницы.

Как правило, два раза в неделю главврач и главная сестра отправлялись в областной центр. Так было и 31 декабря 1965 года. Деньги, оставшиеся от бюджета облздрави, предназначенные для больницы, надо было в тот последний день года реализовать.

Появившись рано утром в Кемерове на двух грузовых машинах, они побывали в облздравотделе, на его складах, в магазинах медтехники, в центральной областной аптеке. Загрузив обе машины кроватями и тумбочками, столами, стульями и креслами, простынями и коробками с мединструментами и препаратами, к вечеру вернулись в свою больницу. Врачи и сестры в тот предновогодний вечер не разошлись, не разъехались, пока не выгрузили всё, что было так удачно, как подарок, получено в областном центре, что удавалось далеко не всегда. Кстати, некоторым из врачей и сестёр покидать больницу было и не нужно, так как они временно поселились на её четвертом этаже, и Новый 1966 год им пришлось встречать вместе...

Не могу не рассказать то немногое из биографии Валентины Каллистратовны, что мне удалось узнать от неё самой.

Родилась на юге Красноярского края. Родители крестьяне. В 1937 году семья переехала в Кемерово, где в том же году Валентина Бричкина и пошла в первый класс. В 1939 году старший брат ушёл на финскую войну и не вернулся. Отца, работавшего в скобяном магазине, взяли на фронт в 41-м, погиб в 44-м.

Кроме Валентины в семье оставались старшая сестра и две младших. Жили, как и многие в войну, трудно. В поле за городом сажали картошку, потом копали и возили её на тележке с большими колёсами. Всю войну мать работала уборщицей в тресте «Кемеровоуголь». Четыре сестры росли, учились. Потом их вдруг стало три: самая младшая, двенадцатилетняя Августа, погибла от случайного выстрела, произведённого из ружья её сверстником.

В семье Валентина была самой жалостливой. Может быть, поэтому, окончив в 1947 году школу, она поступила в Томский мединститут.

Старшая сестра Люба к тому времени уже училась в Томске на предпоследнем курсе политехнического института. С ней в общежитии и находилась в первый год учёбы в мединституте Валентина, так легко было прожить. Спали на одной койке. Комендант сначала ругался, а потом махнул рукой на это нарушение.

В 1951 году выпускница мединститута была принята в Кемеровскую центральную больницу стоматологом при травматологическом отделении.

Через полгода Валентина Бричкина стала Отлётовой, выйдя замуж за знакомого ещё со школьной скамьи парня, слесаря, который учился в вечернем горном техникуме, а по окончании его стал механиком, потом начальником горного участка шахты «Пионер».

В связи с этим весной 1954 года Валентине Каллистратовне пришлось перевестись в больницу шахтерского посёлка, находящегося в пятнадцати километрах от Кемерова, на должность врача-травматолога. Родился сын, но работе это не мешало, так как мать Валентины жила при ней.

До 1960 года довелось пройти большую практику и многому научиться. Врач-стоматолог, она совершенствовала опыт и знания на всевозможных курсах, повышая квалификацию, приобретая всё новые специальности. Самым авторитетным учителем Отлётовой стала главный травматолог области Александра Николаевна Литвинцева. В посёлке шахты «Пионер» хирург и главный врач больницы Виктор Иванович Морозов также привлекал Валентину к сложным операциям.

В 1960 году шахту стали готовить к закрытию. И Валентина Каллистратовна с мужем, сыном и матерью переехала в Белово, где мужа приняли на шахту «Западная», а она была назначена заместителем главного врача городской больницы №2 по поликлинике.

Пять лет в больнице горняцкого посёлка Новый Городок дали ей тоже очень многое. К 1965 году Валентина Каллистратовна, безусловно, была опытным специалистом и инициативным руководителем. Поэтому и было предложено ей в молодой посёлке энергетиков превратить бывшее общежитие в специализированное лечебное учреждение и, объединив коллективы стационара и поликлиники, которая к Центральной районной больнице не отошла, стать главным врачом новой городской межрайонной больницы №4.

Уже в 1966 году на втором этаже заведовали терапевт Наталья Трофимовна Ундрицова и невропатолог Виталий Назарович Меркульев, на третьем этаже больных принимал врач отделения ЛОР Алек-

сандр Тимофеевич Ефимов. Вслед за тем на том же третьем этаже впервые в городе открылось глазное отделение. Оно могло принять 30 больных не только города, но и Беловского района. Возглавила новое отделение молодой врач Зоя Александровна Лебедева. До 160 больных мог уже принять в то время стационар.

Неожиданно и срочно на четвёртый этаж, половину которого занимал не получивший пока квартиры медперсонал, пришлось принять больных из Бачатского посёлка, заразившихся лептоспирозом – болезнью остроинфекционной. Заведующей отделением назначили Людмилу Александровну Баранову.

Ещё через год в больнице стали работать такие высококвалифицированные врачи, как терапевт Анастасия Михайловна Протопопова, ларинголог Долоресса Павловна Сысуева, о которой говорили «врач – золотые руки». Она делала в день вместо положенных 4-5 операций втрое больше.

Затем придут из институтов: терапевт Елена Николаевна Анохина, ларинголог Николай Иванович Булыгин, а несколькими годами позже из ординатуры прибывает окулист Лидия Владимировна Шалимова – и станут здесь первоклассными специалистами.

Начинали работать тогда в 4-й больнице преданные медицине, любящие своё дело такие специалисты среднего звена, как Любовь Аркадьевна Бабурова, Вера Петровна Салмакцева, Анна Григорьевна Муренкова, Мария Сергеевна Бочкарёва, Людмила Николаевна Тесёлкина, Вера Степановна Селезнёва, Антонина Степановна Тоньшева, Надежда Ивановна Загребина и многие другие.

На протяжении двадцати с лишним лет Валентина Каллистратова, будучи депутатом Инского поселкового Совета, возглавляла постоянную комиссию по здравоохранению. Из многочисленных обязанностей назову хотя бы две:

- 1) Периодически проверять организацию питания и выполнение санэпидемиологического режима в детских садах и яслях посёлка.
- 2) Вести постоянную борьбу с пьянством и алкоголизмом. Методы – противоалкогольные лекции врачей на предприятиях и в ДК, лечение больных алкоголизмом...

Чтобы представить, как обстояли дела в 4-й больнице на протяжении многих лет, приведу выдержки из выступления Отлётовой на сессии поселкового Совета в декабре 1978 года: «... За год через стационар прошло 3429 человек. Ведутся консервативное и хирургическое лечение глаз. Осваиваются операции на глазах под микроскопом...

Применяются новые методики лечения радикулита...

ГРЭС обслуживается по цеховому принципу. За предприятием закреплён цеховой терапевт Валентина Владимировна Артамонова. Рабочие других предприятий обслуживаются по участковому принципу (по месту жительства)...

Отделениями заведуют врачи, имеющие первую квалификационную категорию. Педиатры Волондина, Широкова удостоены ордена «Знак Почета». Врачи Шалимова, Сысуева, медсестры Добранчева и Михайлова награждены знаком «Отличник здравоохранения». Основная цель медработников – предупреждение заболеваний...»

В конце выступления Валентина Каллистратовна обращается с просьбой к главе поселкового Совета и к руководителям предприятий – предоставить квартиру одному главному врачу и двум педиатрам, а также констатирует, что необходимо пригласить врача-стоматолога...

Надо сказать, что к тому времени второй этаж стационара был полностью занят неврологическим отделением, третий – отделением ЛОР, четвёртый – глазным. Благодаря помощи директора ГРЭС Петра Антоновича Друзя реконструировали рентгенкабинет: пол – углублен, стены и потолок – изолированы баритом в соответствии с медицинскими правилами безопасности; установлен второй, более современный, рентгеновский аппарат

*Врачи горбольницы №4 (п. Инской).
Слева направо: терапевты - В.В. Артамонова,
А.М. Протопопова, ЛОР - Д.П. Сысуева,
терапевт - Н.Т. Ундрицова,
главврач - В.К. Отлётова. 1978 г.*

и обустроена рентгенлаборатория... Вот так обстояли дела в 4-й больнице в 1978 году.

В 1985-м, достигнув порога ветерана труда, Валентина Каллистратовна стала заведовать клинической лабораторией, передав пост главного врача более молодому, но тоже опытному и талантливому специалисту Василию Семёновичу Шполтакову.

Каждый год работы Валентины Каллистратовны, начиная с 1957-го, в её трудовой книжке отмечен двумя-тремя благодарностями за успехи в здравоохранении трудящихся и за активную общественную деятельность. Портрет её неоднократно украшал городскую Доску почёта. В 1970 году Отлетова удостоена знака «Отличнику здравоохранения». В 1986-м её имя занесено в Книгу почёта больницы.

Итог до предела напряженной деятельности, в общем-то, уже подведён. Но по-прежнему к восьми часам утра Валентина Каллистратовна спешит в лабораторию. Её профессиональный опыт и сегодня нужен и коллегам, и очень многим простым и добрым, как и она сама, людям.

Один мудрец выразился примерно так: «Самое ценное богатство то, которое сумел отдать другим». Именно этого критерия придерживалась Валентина Каллистратовна Отлётובה всю жизнь.

Ноябрь 1998

РОМАНТИК КОТЕЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ

Произнеси сейчас кто-то, что родился в Белокурихе. – «Повезло!» – воскликнут или подумают... Ещё бы! На всю Россию известный радоновыми источниками курорт. Приезжай хоть летом, хоть зимой...

В 1935 году та Белокуриха, где родился в крестьянской семье Гоша Филиппов, была небольшим селом в долине светлой речушки Песчаная. Курорт возник потом... километров за семь от села...

На Алтае 35-й год – время возникновения колхозов. Время, как известно, непростое. В памяти у Гоши-ребёнка осталось, что отец, кроме работы в поле, любил чинить обувь. Помнил, как отец прощался с ним, уходя в 41-м на фронт. А вот когда и где погиб – Гоша не узнал: мать ему об этом не говорила. За несколько дней до победного мая она скончалась. Долго потом Гоше снилась она, хлопотливая и печальная.

В родительской избе десятилетний мальчуган остался один: старший брат ушёл на фронт в конце войны, и домой не вернулся, старшая сестра, выйдя замуж, работала в Кузбассе. Побыв три дня на похоронах матери, она сказала, что при всём желании не может взять Гошу с собой.

Четыре долгих послевоенных голодных года сирота скитался от одной тети к другой, всего их было пять. Работал как взрослый: ходил в лес за сушняком, ухаживал за курами и поросятами, убирал навоз. Весной копал огороды, летом полол грядки. Кормился тем, что останется после всех, а оставалось не много и не то, что обычно называют едой: суп без жирилки, из гнилой картошки «тошнотики». Печёнки с плиты из нарезанной немороженой картошки были деликатесом. О мясе и молоке Гоша даже и мечтать не мог.

В четырнадцать лет, добравшись через Бийск до Барнаула, поступил в школу ФЗО. Там его одели во всё казённое и впервые за много лет относительно сытно накормили. Может быть, тогда, раньше, чем многие другие в его возрасте, почувствовал он свою причастность к рабочему классу и понял, что теперь не пропадёт.

В декабре 1951 года парня, с удостоверением плотника, приняли в Киселёвское стройуправление «Черкасов Камень», которое порой посылало выпускников ФЗО на подготовительные горные участки шахт.

К девятнадцати годам Георгий настолько окреп и возмужал, что, несмотря на небольшой рост, был призван в армию танкистом. По правде сказать, к моторам его тянуло ещё в деревне, особенно

в посевную страду, когда двенадцатилетним пареньком он с завистью смотрел на бегущий трактор, в котором сидел чумазый тракторист.

Было у Гоши в характере что-то, основанное на его суровом, жестоком детстве, которое контролировалось разумом, и одновременно захлестывал его иногда прибой мечты, романтической. Не потому ли сразу из рядов Советской Армии он попал на одну из крупнейших, ударных, комсомольско-молодёжныхстроек Сибири?

Под самый Новый 1958 год в управлении Беловской ГРЭС дали ему место в барачном общежитии, выдали валенки и телогрейку, в бригаде вручили плотницкий инструмент. И начал он на промбазе строить пилораму, столярную и механические мастерские, складские помещения.

В растущем посёлке к 1 января 1959 года надо было сдать несколько домов, родильный и инфекционный корпуса больницы.

Кавалер трёх орденов - Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, Ордена Ленина, коммунист - Георгий Васильевич Филиппов. 1976 г.

Бригада плотников, в которой работал Филиппов, выполняла нормы на 200 и 300 процентов.

И все-таки Георгия тянуло к металлу, к моторам. Поработал он помощником машиниста на экскаваторе, шофёром в автоколонне, а потом пересел и надолго на бульдозер. Выравнивал насыпи, рихтовал дороги, резал ножом кусты в пойме Ини, подготавливая ложе для водохранилища. Зимой – разгребал снежные заносы. Подводящий и сбросной открытые каналы тоже, наверное, помнят бойкий, разворотливый, урчащий и скрежещущий бульдозер Филиппова. О тех временах напоминают немало благодарностей и Почетных грамот.

Русоволосого, подвижного,

с выразительными серыми глазами бульдозериста не могла не заметить совсем недавняя школьница Зоя, годом позже приехавшая на стройку и поступившая расчётчицей на 1-й строительный участок.

Характеры юноши и девушки настолько дополняли друг друга, что, через полгода после знакомства, они на всю жизнь стали мужем и женой. А так как у обоих не было недостатка в хороших друзьях, то один из них и предложил молодожёнам на первых порах пожить в его квартире, пока не получат свою.

В одну из зим побывал Георгий на курсах механиков в Свердловске. И всё-таки, когда задымила первая, а потом и вторая труба Беловской ГРЭС, и особенно, когда в 1965 году началась подготовка к пуску 3-го блока, Георгию неодолимо захотелось познать, что за агрегаты, что за чудотворные джины находятся внутри электростанции и как там с ними справляются вроде и не отличающиеся от него люди.

Он пришёл в «дирекцию», как тогда часто называли ту часть станции, которая уже находилась в эксплуатации, – и его не смутило, что, принимая слесарем котельного отделения, дали всего только 3-й разряд.

Ему всегда хотелось расширить познание окружающего мира, потрогать, увидеть, понять, разобраться, что и как работает в самых различных механизмах. Вместе с тем почему-то не тянуло его сестра за парту вечерней школы, чтобы год за годом наверстывать упущенное в голодном, беспризорном детстве. Учёба в школе казалась ему скучным занятием. И с тем большим рвением он устремил свою природную пытливость и смекалку на познание состоящего из огромного количества водяных и паровых труб, дышащего запредельным жаром организма котла, уходящего в сорокаметровую высоту.

Технологию металлов, температурные процессы котельного агрегата, устройство форсунок, горелок, топочных камер, экономайзеров, коллекторы экранов, всевозможные водо- и газоходы он изучал визуально и на ощупь, побывав сотни раз на различных уровнях в огромном чреве котлоагрегата. Уже через год сдал на 4-й разряд. За хорошую работу Георгию объявили благодарность. А ещё через полгода, к 1 Мая 1967-го, его имя занесли на Доску почёта станции. Пройдёт ещё два года, и он будет иметь 6-й разряд, а на его счету к тому времени появится более десятка рационализаторских предложений.

В работе Филиппов проявлял настойчивость и смекалку. И несмотря на то, что в бригаде, состоящей более чем из 20 человек, были

ребята с образованием выше, чем у него, опыта он сумел приобрести столько, с которым готов был поделиться с каждым, – что назначение его бригадиром стало фактом само собой разумеющимся.

Пока не закончили монтаж последнего (шестого) блока станции, бригада по ремонту поверхностей нагрева котельного оборудования, не считаясь со временем, активно помогала монтажникам.

Пришло время: Николай Рухлин, Юрий Копыльцов, Николай Оторов и другие – отчаянные бригадиры-монтажники, устанавливавшие котлоагрегаты, – поразъехались, кто – в Омск, кто – в Сургут, кто – в Тольятти, кто ещё бог весть куда... Не у лихих ли монтажников ремонтник Филиппов подсмотрел, как надо работать!

Всё пришло не вдруг. Всё начиналось не только с высокой ответственности за порученное, а с гораздо большего – с творчества. Георгий не только овладел всеми видами резки и сварки металла, знал марки сталей и электродов, читал сложнейшие чертежи, но и каждый узел котла видел в своём воображении до мельчайших подробностей.

Верным товарищем по работе и другом стал ему член бригады, а по окончании техникума мастер, Николай Григорьевич Гаськов. Многие годы они в любое время могли заменить друг друга: если мастер уходил в отпуск, его обязанности исполнял бригадир.

Уже не один год станция действовала на полную мощность, многое было переделано, реконструировано, произошли и организационные изменения: ремонтники котельного отделения выделились в цех централизованного ремонта (ЦЦР). Разумеется, руководство «Кузбассэнерго» и руководство каждой электростанции старалось оптимизировать процесс выработки электроэнергии, уменьшить затраты на её производство. Четче определялись закреплённое оборудование, рабочие места, обязанности каждого производственного подразделения, бригад.

В задачу коллектива Георгия Филиппова входило обеспечение безаварийной работы поверхностей нагрева 12 корпусов котлоагрегатов и трубопроводов в пределах каждого котла, эксплуатационное обслуживание обдувочных аппаратов, удаляющих нагар с труб внутри котла, содержание в порядке пневмоимпульсных установок сжатого воздуха, проведение плановых капитальных, текущих ремонтов закреплённого оборудования.

Бригада после ряда лет сократилась вначале до 17 человек, а потом до 14 вместе с мастером. Увеличение объектов на одного члена бригады произошло в основном благодаря более совершенной

организации труда, творчеству таких талантливых рационализаторов, каким являлся бригадир Георгий Филиппов.

... В котельном цехе шум от огромных двигателей, оглушительный грохот шаровых мельниц, угрожающее шипение пара. Если сорвало

Бригадир Г.В. Филиппов (в центре) с комплексной бригадой по ремонту поверхностей нагрева котельного оборудования Беловской ГРЭС. 1976 г.

предохранительный клапан – рёв слышен в посёлке. Заскочишь на 21-ю отметку – и уже мокрый...

... Вот – аварийно остановлен корпус – приборы на блочном щите указали неисправность в районе пароперегревателя. В дышащее жаром нутро котлоагрегата проникнуть не просто. Даже после охлаждения корпуса, чтобы не получить ожоги, надевают ватные брюки и телогрейку. Страховочный канат привязывается к поясу. Разглядеть

повреждение в ещё горячем и совершенно темном чреве огромного великана можно только с двенадцативольтной переноской.

Филиппов хотя и доверял ребятам, но неустановленную причину отыскивал всегда сам. Организм у него, шутил, жаростойкий, а если серьёзно – и опыт огромный, и для многих непонятная, как у поэта на рифму, интуиция...

Вот один лишь эпизод. Бригадир в котле, весь мокрый от жары, находится ровно столько, чтобы не потерять сознание. Диагноз определён абсолютно точно: свищ в результате разрушения стоек, на которых крепятся трубы пароперегревателя. Предложенная бригадиром изменная конструкция стоек позволила увеличить надёжность узла на всех двенадцати корпусах.

Приведенный пример – один, может быть, из сотен. А вот ещё. Не всё смогли предусмотреть учёные, конструкторы, когда проектировали прямоточные котлы ПК-40-1 с пылеугольными горелками и горелками слабо запылённого воздуха. На горелках, согласно проекту, ставились насадки из нержавеющей стали. От высокой температуры такие насадки превращались в гофры, что увеличивало сопротивление воздуха и приводило к недожогу топлива и частому трудоёмкому ремонту.

Бригадир без всяких инженерных расчётов и обоснований предложил просто-напросто насадки делать из огнеупорного кирпича, который стали укладывать по периметру разводки поверхностного нагрева в топке котла...

Рацпредложения, которые приходили в голову бригадира (часто в экстремальной, как сейчас говорят, ситуации), позволили увеличить сроки между ремонтами котлов с четырёх лет до пяти.

Чтобы правильней оценить экономический эффект от предложений Филиппова и его бригады, внедрённых на котлах Беловской ГРЭС, этот эффект надо помножить на количество подобных агрегатов всех энергосистем России, а может быть, и не только...

Если ко всему этому прибавить многообразную умелую организацию труда, позволявшую выполнять сложнейшие и в исключительно необычных условиях ремонты котлов высококачественно и досрочно, то можно понять, за что бригадиру, рядовому коммунисту, вручали ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, золотую медаль ВДНХ СССР. А за наивысшие показатели в труде по итогам 11-й пятилетки Филиппов был удостоен ордена Ленина.

Неоднократно присваивали ему звание «Лауреат премии Кузбасской энергосистемы», а бригаде – «Лучшая бригада районного

энергоуправления «Кузбассэнерго», «Лучшая бригада Министерства энергетики и электрификации СССР».

«Романтиком котельных агрегатов» назвал однажды Георгия Васильевича Филиппова замначальника цеха централизованного ремонта Виктор Иванович Смыслов.

Благодаря таким бескорыстным, творчески горящим работягам (их много было и есть и среди ремонтников, и среди эксплуатационного персонала) Беловская ГРЭС смогла достичь самого низкого в отрасли для однотипных энергоблоков удельного расхода условного топлива – 337 граммов на отпущенный киловатт-час электроэнергии... А это – главный экономический показатель.

С конца семидесятых годов сохранилась замечательная фотография: на 12-й отметке котельного отделения, почти прижавшись к сверкающей обшивке трубопроводов котла, стоят бригадир и ещё восемь слесарей. Теперь большинство из них уже на пенсии... Летит время: к юным приходит зрелость, им ветераны вручают рычаги, с помощью которых продолжается прогресс...

В 1998 году по весне я случайно встретился с подвижным, разговорчивым, лет шестидесяти слесарем профилактория Беловской ГРЭС. Мы поговорили, сейчас не помню точно о чём, но мне понравилась его общительность. Потом его позвали, и он исчез в дверях профилактория.

Позже я узнал, что это и был Георгий Васильевич Филиппов, или просто – Гоша (для друзей). В профилактории он был и слесарем-сантехником, и плотником, и электриком, мог отремонтировать стул, стол, дверной замок, заменить радиатор отопления или водяной кран, а если у сотрудницы расклеился сапог, то умел вернуть к жизни и обувь.

Вообще его любили в коллективе профилактория, не забывали и друзья из котельного, турбинного цехов ГРЭС. Он был для многих другом и по ремонту автомобиля, и по рыбалке, но слава его как кавалера трёх орденов вовсе не гремела ни в посёлке, ни тем более – в городе. В горячем цехе Георгий своё отработал, но совсем уходить на домашний покой у него даже и в мыслях не было.

В семье тоже являлся и обожаемым мужем, и любимым отцом и для дочери, получившей высшее образование, и для сына, окончившего техникум. Жизнь сложилась и прошла, если не считать сурового детства, под счастливой звездой. Может быть, чуточку ему и везло, но точнее сказать, был Георгий всё-таки сам кузнецом своего счастья, не проморгал его. Трудолюбив, честен и удивительно бескорыстен

– так отзывались о нём все, кто его знал.

В разгар минувшего лета я твердо решил, отбросив все срочные дела, встретиться с Георгием Васильевичем. Хотел поговорить о первостроителях Беловской ГРЭС и, конечно, хоть что-то узнать и о нём. Известие о том, что Гоша Филиппов погиб от солнечного удара, меня обескуражило. Не хотелось верить, что его, которого бесчисленное количество раз мог и не поразил запредельный жар огромных котлов, убил ультрафиолетовым лучом чересчур знойный июль 1998 года.

К замечательным людям смерть всегда несправедлива. Будем же справедливы мы – друзья, товарищи, просто современники – к тем, кто, удивив своим талантом, ушёл раньше нас неизвестно куда.

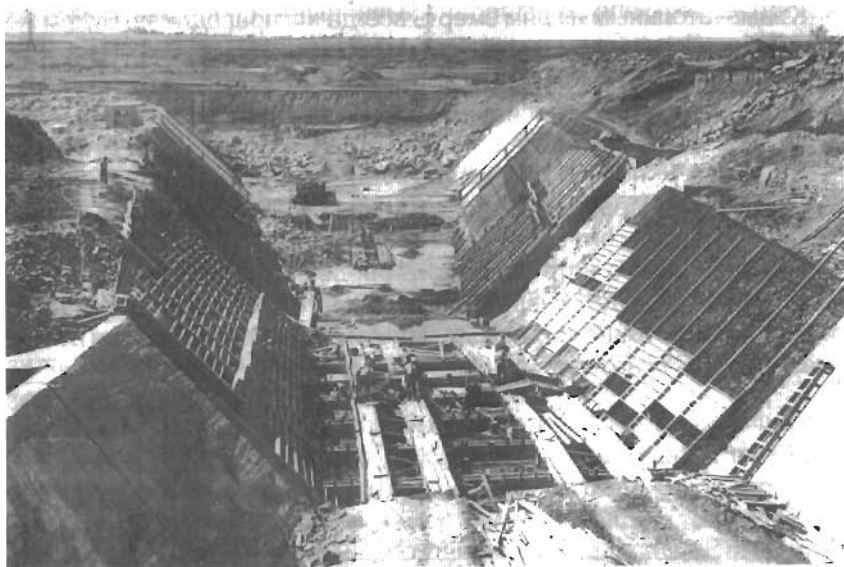
Таких, как Георгий Васильевич Филиппов (Гоша), не кончавших университетов и колледжей, но достигших вершин мастерства (не важно, в каком, но нужном людям деле), издавна на Руси называли самородками. Наверное, это слово – вовсе не сравнение с куском золота. Прежде всего (и это самое главное), они неимоверно работали над собой, то есть сами рождали себя и дарили миру плоды титанического труда. Уверен, именно поэтому и прозывались они самородками. А ещё, когда люди видели огонь вдохновения в глазах умельцев, то их называли – романтиками.

Декабрь 1998

УТРО НА БЫСТРОТОКЕ

Рассказ

То августовское 1961 года утро запомнилось Вовке Агафонову навсегда. Для него, электрика 3-го строительного участка, оно оказалось злполучным. Для остальных оно было и осталось солнечным, прохладно-бодрящим, хрустально-голубым после почти недельных дождей.

Котлован строящегося гидроузла. 1961 г.

Не было ещё и восьми, когда Вовка, обходя лужи, подошёл к слесарной бытовке, стоящей на краю широкого и длинного котлована гидроузла, а к противоположному откосу через насыпную перемычку подкатило уже три самосвала с серой, пока ещё не застывшей массой бетона. Кто-то проверял работу вибраторов, отчего раздавался грохот... Потом закричали:

– Давай электрика!.. Кабеля не хватает!.. Зовите скорей!..

Вовка всегда, как «неотложная помощь», если был какой-то бригаде нужен, то только – срочно. Его редко предупреждали заранее, куда и какое оборудование надо переставить, перенести, что надо отключить, а что подключить...

Растолкав по карманам в глинистых пятнах спецовки пассатижи, отвертку, моток изоленты, контрольную лампочку, взвалив на плечо несколько свисающих до земли витков резинового кабеля, он быстро, насколько позволял груз, спустился по деревянным ступенькам лестницы в котлован. Там, у противоположного откоса головной части котлована, на щите, стоял переносной трансформатор, а рядом, в ящике из досок – два преобразователя частоты тока, к которым подключались ручные вибраторы. Трансформатор и преобразователи требовалось перетащить метров на тридцать, а для этого надо было нарастить кабель, предварительно отключив переносной трансформатор.

Сверху из кабин самосвалов повылезла шоферня :

– Эй! Начальники!!! Куда выва-а-ливать?!

Им в ответ:

– Да подождите вы!..

Молодой прораб, бегая с одного места на другое, прокричал:

– Электрик!.. Нельзя ли поживей!..

Метрах в семи от Вовки, на опалубке откоса, сидело несколько человек. Видя, что электрик проворно что-то делает, парни разговаривали между собой о своём.

Для начала, торопясь, Вовка отключил в котловане какой-то рубильник, посчитав его именно за тот, которым надо было снять напряжение. Так как он боялся потерять время, то не проследил, от этого ли рубильника, отключенного им, идёт кабель к переносному трансформатору. И это была его первая ошибка.

Про себя Вовка произнёс: «Проверю отсутствие напряжения «контрольной»...» Проверил - контрольная лампочка не горела. «Всё в порядке, напряжения нет!» – заключил Вовка... И этим самым допустил вторую ошибку. И вот почему.

Дежуривший во вторую смену, недавно принятый электриком, элементарно неграмотный, допризывного возраста парень, сделав в середине питающего кабеля вставку и соединив три фазы, что было достаточно, чтобы работали электродвигатели насосов, нулевые жилы оставил разорванными.

При отсутствии «нуля» контрольная лампочка не могла показать неотключенного напряжения. И на этом Вовка попался – ведь заводского указателя, позволяющего избежать ошибки, ему никто не выдавал: их просто не было. А требовать того, чего нет – Вовка Агафонов не умел.

Он настолько был уверен в отсутствии напряжения, что, чуть присев и изолированными пассатижами быстро ослабив гайки на клемнике трансформатора, коснулся пальцами обеих рук разноименных фаз... Его не отбросило... Как при однофазном касании... Притянуло!

Мгновенной реакцией попавшего под напряжение в 400 вольт организма было – оторваться! Но превосходящая человеческие возможности электромагнитная сила моментально подавила этот рефлекс, сделав проводниками тока все до единой мышцы обеих рук и груди, остановив дыхание, но ещё не парализовав сердце.

Внешний мир, отключившись от Вовкиного слуха и зрения, погрузился во тьму и беззвучие. И только мозг работал в первые мгновения чётко, точно оценивая ситуацию: «Попал!.. Под напряжением!.. Вот как, оказывается, наступает смерть!..»

Красочными картинками и очень быстро мелькали события минувшей жизни: детство... юность... Мозг сожалел, но без какой-либо паники, что Вовка в прожитом ничего стоящего, о чем мечтал, не осуществил. Что он успел?... Только окончить ПТУ и стать электриком... Подруги даже, настоящей, не приобрёл... Увидел лежащим себя в гробу, печальное лицо матери, налитые слезами глаза младшей сестренки-школьницы... Их ему было жалче, чем себя. Они были самыми дорогими для него людьми, с которыми он жил в бараке...

Всё, что промелькнуло, пронеслось в голове перед тем, как погаснуть насовсем, отчетливо вспыхнуло последней мыслью: «Может быть, отключусь от напряжения, когда буду падать...»

И в этот, с ещё непомеркшим сознанием, момент Вовкина грудь, после чересчур длительной задержки дыхания, вдруг тяжело, со свистом вздохнула, и Вовка, как заново родившийся, ощутил себя падающим, а потом увидел себя лежащим на твердой, покрытой лужами, забетонированной части дна котлована.

Когда Вовка встал, то ощущение было такое, словно он только что сбросил с себя огромный груз, который поднять ни за что не мог и все-таки поднял...

Забыв всё, что только миг перед этим так ярко мелькало в его мозгу, он соображал, что же с ним произошло... Часто в подобных случаях пострадавшие кидается туда, где только что были под током...

В реальность Вовку вернул крик сверху всё того же молодого прораба:

– Кто?! Кто включил рубильник?!

Парни, сидевшие на откосе, кто с сочувствием, кто с произвольной усмешкой смотрели на электрика.

Вовка встал и пошagal на «ватных ногах», не обращая внимания ни на чьи оклики. Поднялся по деревянной лестнице из котлована, подошёл к трансформаторному киоску и выключил рубильник кабеля, питающего полностью котлован. Затем поставил самодельную закоротку и повесил два плаката: «Не включать – работают люди!» и второй – «Заземлено!».

Потом, не отвечая на вопросы, ~~вновь~~ спустившись в котлован, он нашёл место обрыва нулевых жил и, хотя чувствовал сильную слабость, за пятнадцать минут нарастил кабель и сделал всё, что было нужно, попросив только перетащить отключенный переносной трансформатор и ящик с преобразователями...

Подав напряжение и убедившись, что всё, что должно было работать, подключено и работает, в очередной раз Вовка выбрался на поверхность, пошатываясь, вошёл в свою бытовку и лег на ларь, в который складывались куски перемазанного глиной кабеля общей длиной чуть ли не в полкилометра...

Ни в тот день, ни в последующие Агафонов к врачам не обращался. У него даже в мыслях такого не было, хотя больше месяца он ощущал потом запах паленого изо рта и порой подкашивались ноги.

Не считая новичка, который на другой день рассчитался, Вовка был единственным электриком на участке. Он понимал, что если хоть один день не выйдет на работу, то участок окажется в сложном положении, и чувствовал бы себя виноватым. И неважно (Вовка и это знал), что электриков не очень-то ценили. Героями были бетонщики, арматурщики, плотники... А электрик всего лишь помогал им быть таковыми...

Только через неделю Агафонов узнал, кто спас его от неминуемого ~~нелепого~~ конца.

Иван Воронин – один из тех, кто сидел на откосе недалеко от Вовки в то августовское утро, при встрече сказал:

– Это я саданул тебя сапогом со всей силы, когда что-то треснуло и искрнуло, а ты как будто бы замычал... Ёж тебя!.. Я сразу догадался... У нас в котлохозе тожеть одного электрика притянуло... на столбе, тожеть мычал. Снять-то сняли, а откачать не смогли...

Нет, друзьями ~~после~~ этого электрик Агафонов и бетонщик Воронин не стали. Слишком разными людьми были они. Вовка даже стеснялся своего спасителя. Ему казалось, что смыслённый здоровяк-бетонщик презирает электрика за допущенную ошибку, может быть, даже на-

зывает «растяпой».

Так ли это было?.. Скорее всего, нет.

Добряк по характеру, с деревенской практической смекалкой, позволяющей моментально реагировать на самые неожиданные ситуации, Иван Воронин вряд ли считал, что совершил что-то особенное. Слово не жизнь подарил попавшему в беду, а поднял и вернул прохожему обронённый им кошелёк.

Не мог Иван презирать другого человека за то, что оказал ему помощь, точнее – спас его. Ведь не случайно, наверное, его прибывшего на стройку из какой-то дальней деревушки, поставили всего через три месяца руководить комплексной бригадой...

Утро вблизи быстротока

Много лет спустя, случайно встречая в тихом мини-городке рослого, неседящего заслуженного бригадира-строителя Ивана Воронина, невысокий, совершенно седой инспектор охраны труда Владимир Агафонов, хотя был лет на пять старше, всегда здоровался первым. Но какое бы содержание ни вкладывал инспектор в свои фразы при разговоре с бригадиром, он никогда не вспоминал то, чуть не ставшее для него роковым, давнее августовское утро.

Не рассказывал инспектор о нём никому. И только мне, совершенно ему незнакомому, не знаю почему, однажды летней ранью на совместной рыбалке в районе дамбы водохранилища поведал он о случае, когда-то произошедшем с ним на дне котлована бы-стротока...

За то, что его рассказ оказался переложенным на бумагу, очень надеюсь, инспектор меня простит. Разве то далекое утро из его жизни – не одна из черточек летописи о первостроителях одной из самых мощных и современных тепловых электростанций Сибири на неприметной когда-то речке с женским, ласковым именем – Иня?..

Январь 1999

ВОЛШЕБНИК РЕЛЕЙНОЙ СЛУЖБЫ

В Централных электрических сетях говорят о нём как о личности почти легендарной. Впрочем, посоветовали встретиться.

Дождавшись ослабления морозов, еду из Инского в город. Не доходя до Беловской районной подстанции, останавливаюсь: в окружении частных домов, гаражей и сугробов стоят два кирпичных двухэтажных дома под углом друг к другу. В одном из них на втором этаже

*Владимир Михайлович Ложкин
на территории Беловской районной
подстанции 110 киловольт. 1978 г.*

и нашёл его, вчерашнего инженера-релейщика Владимира Михайловича Ложкина, который уже несколько лет на заслуженном отдыхе.

По правде сказать, двухкомнатная квартира, даже для семьи из двух человек, показалась мне тесноватой: в узком коридорчике двоим одновременно трудно разойтись, квартира, словно купе. Зато содержится в идеальной чистоте и порядке, может быть, в основном благодаря хлопотливой, общительной хозяйке Галине Степановне – пенсионерки, работавшей последнее время дежурной на подстанции завода «Кузбассрадио».

Владимир Михайлович на вид моложе, чем я предполагал: с рыжеватой и кудрявой, густой, почти как у юноши, шевелюрой, с прямой осанкой, словно за плечами не семь десятков лет. Речь немногословная, спокойная. Даже рассказ о себе не отличался какими-либо эмоциями. Может быть, они слишком глубоко спрятаны?..

Первый визит к Владимиру Михайловичу не был последним. Не

буду в точности копировать наши беседы. Просто попытаюсь передать сложившийся у меня образ человека после всего, что о нём узнал.

Откуда он?.. Почему имя его произносят с большим уважением?...

Владимир – коренной сибиряк-кузбассовец. Родился в 1925 году в леспромхозовском селе Барзасского района. Отца не помнит: когда Володе не было и года, какая-то банда, выскочив из леса, схватила отца, и больше о нём никто ничего никогда не сообщал.

Из села сначала уехала сестра – поступила в Кемеровский энергетический техникум. Вслед за ней отправился и её единственный брат – поступил в ФЗО.

Сестру после учёбы направили дежурной на подстанцию «Ленинск-Кузнецкая-110», а Володя, окончив ФЗО, поступил в Прокопьевский горный техникум.

Через несколько лет сестру перевели на Беловскую районную подстанцию, дали комнату в деревянном доме, который стоял недалеко от недавно построенных двух кирпичных домов. Туда перебралась и мать, а потом, окончив техникум, приехал и Володя с направлением на Цинковый завод.

Однако в сложнейшую теорию невидимого электрического тока он стал по-настоящему вникать, когда в 1947 году, по совету сестры, пришёл в релейную группу Беловской районной подстанции (БРП). Коллектив состоял всего из пяти человек. Зато учителями его оказались такие опытные инженеры, как Александр Иннокентьевич Турчанинов, Николай Николаевич Соловьёв, мастер Иван Тимофеевич Сазонов. Начальником релейной службы Северных сетей, к которой в то время относилась БРП, был Николай Алексеевич Хильченко, впоследствии – директор энергосбыта «Кузбассэнерго».

Вот его воспоминания: «... Возникла срочная необходимость монтажа и ввода в эксплуатацию реактивных защит на линиях 110 киловольт Беловской и Ленинск-Кузнецкой подстанций. Монтажников не было, пришлось всю работу выполнять персоналом релейной службы, состоящим на двух подстанциях всего-то из девяти человек, из которых – три подростка. Привлекали и их: 16-летнего Сашу Мартыненко, 15-летнего Витю Петрова, взятого на Ленинск-Кузнецкую подстанцию из детдома, и Володю Ложкина, только что принятого выпускника техникума. И эта «детская команда» под руководством инженера Фёдора Семёновича Старчикова творила чудеса. Ребята изготавливали панели защиты, устанавливали их на щите управле-

ния, делали слесарную, кузнечную, малярную работы. Месяцами жили в командировке, готовили для себя пищу, стирали бельё... И не жаловались на усталость, работая наравне со взрослыми».

Сам В.М. Ложкин говорил: «На многих подстанциях в то время, в том числе и на Беловской районной, отсутствовала обходная система шин для перевода воздушной линии на резервный масляный выключатель. Поэтому, чтобы вывести выключатель 110 киловольт в ремонт, вместо него на отключенное присоединение ставили перемычку и подавали напряжение выключателем той подстанции, на которую приходила ЛЭП, то есть с обратной стороны. И это тоже делали релейщики совместно с дежурным оперативного персонала. Дежурными, как правило, были женщины.

БРП являлась транзитной подстанцией для линий 110 киловольт, приходящих с Кемеровской ГРЭС и с Новокузнецкой ТЭЦ. Поэтому при их включении они синхронизировались на Беловской районной подстанции. Эту сложную операцию особенно чётко и быстро выполнял Владимир Ложкин, подгоняя напряжение и частоту под необходимые параметры.

Приборы, аппаратуру на подстанции доставляли при помощи лошадки. Через Июно в районе станции Мереть переправлялись на лодке. Лошадь с повозкой ожидала на противоположном берегу: на переправах тогда сооружали специальные посты.

При каждом сетевом участке находился конный двор, где содержали двух-трёх коров. По договору с сельчанами – косили траву, сеяли и собирали просо. Это давало возможность подкармливать молоком и кашей себя и семью».

Так и было... Об этом помнят нынешние ветераны-сетевики.

Они знают и то, что, напрягая все силы, страна выходила из послевоенного тяжёлого времени на новые рубежи. Как и по всему Союзу, в Кузбассе строились заводы, посёлки, города и в опережающем темпе вставали гиганты энергетики – тепловые электростанции (стоит ли их перечислять!), монтировались десятки подстанций, прокладывались сотни километров линий электропередач напряжением уже не только 110, но и 220 киловольт.

Новый уровень напряжения требовал другой аппаратуры релейных защит и автоматики, более сложной и разнообразной.

Благодарностей и поощрений за усовершенствование, освоение, монтаж и наладку современных устройств релейной защиты и автоматики у Владимира Михайловича больше, чем количество лет, отработанных в энергосистеме. А ведь отдана безаварийной

её работе вся жизнь...

Есть в электротехнике термин «надёжность». Что это значит? К примеру, если бы не сработало какое-то реле по какой-либо причине, то выскочившие на свободу «коварные человечки», именуемые короткими замыканиями, могли бы парализовать целый город.

Бывший главный инженер Северных электрических сетей, заслуженный энергетик Минэнерго России Иван Иванович Красновождцев рассказывает: «Я никогда не волновался, что реле откажут в работе, если они были налажены монтерами В.М. Ложкиным или В.В. Петровым, виртуозами в своём деле».

В 1964 году БРП вошла в состав Центральных электрических сетей. Как ранее в Северных сетях, так и ныне в Центральных, наверное, нет ни одной подстанции, кроме тех, что построены недавно, где бы не стояли панели с аппаратурой, монтаж, наладку и проверку которых не проводил бы В.М. Ложкин.

Пригодился опыт Владимира Михайловича и во время монтажа главного щита управления строящейся Беловской ГРЭС, а позднее, и во время пуска первого блока. Работал он тогда в сводных бригадах релейщиков, организованных руководством «Кузбассэнерго».

В 1968 году Ложкина откомандировали в Ташкент для комплектации и доставки аппаратуры шестого, последнего, блока Беловской ГРЭС. Успешное выполнение задания способствовало выводу станции на проектную мощность в намеченный срок.

В 1971 году вместе с нынешним директором ЦЭС, а в то время молодым специалистом, инженером производственно-технической службы Александром Мильевичем Дмитриевым, Владимир Михайлович Ложкин в числе других завершал монтаж, приёмку и опробование оборудования подстанции 500 киловольт «Новокузнецкая».

К тому времени Ложкин уже много лет был инженером, руководителем релейной группы Беловского подстанционного участка ЦЭС.

Нет предела требованиям повышения надёжности электрооборудования и совершенствования управления всеми процессами в энергетике. В конце 70-х годов релейной группой Ложкина на щите управления БРП смонтирована установка светолучевого двенадцатиканального осциллографа, который записывает все изменения токов и напряжения на шинах подстанции и воздушных линиях при аварийных режимах.

Вслед за тем, на том же щите управления установили такой при-

бор, который моментально и с большой точностью определяет место короткого замыкания на линиях 110 киловольт и выше, во много раз сокращая время поиска неисправности.

Начинала релейная группа, руководимая Ложкиным, осваивать и вводить в работу телесигнализацию и телеуправление (это когда оперативный персонал может видеть, что происходит на подстанции, включать и отключать линии с диспетчерского пункта, не выезжая на подстанции, находящиеся за десятки километров). В не так далёкие времена это казалось чем-то из области фантастики, сказкой. А сказка превращалась в реальность такими волшебниками, как Ложкин.

В релейной группе Владимира Михайловича набирались опыта многие молодые специалисты. Виктор Александрович Силкин был монтером-релейщиком на БРП, сейчас возглавляет подстанционный участок в Прокопьевске. Александр Петрович Калинин, начальник релейной службы ЦЭС, три года работал в той же релейной группе. Начальник электротехнической лаборатории подстанции «Бачатская-220» Василий Васильевич Поляков тоже многому учился у Владимира Михайловича, прежде чем стать руководителем коллектива.

Судьба Ложкина неотделима от судеб тружеников Кузбасской энергосистемы. Как и многие другие, он частица истории энергетики Кузбасса, её становления и развития, а для начинающих специалистов-релейщиков, обслуживающих на подстанциях аппаратуру, установленную Ложкиным и его товарищами по работе, он – легенда. Хотя сам он вряд ли так думает. Слишком скромно этот, ушедший на отдых, волшебник релейной службы Центральных электрических сетей.

Февраль 1999

ДВЕ ЕЛИ НА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

На дворе ещё сверкают белизной снега. Но и сугробы, и берёзы, и стены домов уже облиты ярким, золотым, греющим светом солнца. Чувствую приближение весны, и мне вспоминается один человек. Из прошлых лет.

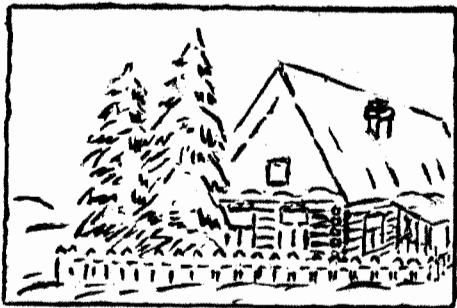
... Как только наступала пора цветения, персонал инспекции Беловского отделения энергонадзора, в котором я тогда работал, ожидал прихода человека почтенного возраста, но совсем не похожего на старика, потому что глаза из-под густых бровей смотрели внимательно и очень живо. Все знали, что в руках у него будет огромный букет распустившейся черемухи или сирени, нарезанный с кустов, растущих в ограде его дома. Конечно же, цветы предназначались женщинам, их в нашей организации было большинство.

Сотрудники знали, что человек этот придёт обязательно и именно с цветами. Уверены были потому, что происходило это, пусть маленькое, но всё-таки чудо, каждый год.

Для Владимира Васильевича Вакулы, так звали этого человека, Беловское отделение энергонадзора являлось вторым родным домом: энергонадзору посвятил он всю свою жизнь.

В грозном 1941 году молодой специалист был эвакуирован из Краснодона в Кемерово, а потом стал единственным инспектором энергонадзора по Беловскому району. Война, как и многим советским людям, нанесла ему незаживающую рану: семья (жена, ребенок и мать) погибли на территории, временно оккупированной фашистами. Горе не сломило волевого человека, спасала в те суровые военные годы работа. Инспектор осуществлял надзор за электроустановками промышленных предприятий Белова, Гурьевска, Салаира.

Историю таких заводов, как Беловский цинковый, «Кузбассрадио», Гурьевский металлургический, Салаирский горно-обогатительный комбинат, знал Владимир Васильевич не из книг и не по рассказам. Когда в 1942-м «Цинковый завод» стал его поднадзорным пред-

приятием, Владимиру Васильевичу пришлось досконально изучить технологию производства. Иначе как бы он выявлял резервы экономии электроэнергии.

На глазах В.В. Вакулы и при его участии рождался и мужал завод «Кузбассрадио».

Развитие электрических сетей и усовершенствование технологии на предприятиях – всё это только часть многочисленных проблем, в которые вникал и разрешал совместно с организациями В.В. Вакула. Не на последнем месте стояла и техника безопасности.

Шли годы. Строились новые заводы, шахты, разрезы. Жизнь усложняла задачи. В 1952 году в Белово стали поступать новейшие, усовершенствованные электровозы серии ВЛ-22М с рекуперативной электрической схемой, дающей возможность возвращать электроэнергию в сеть при движении поезда под уклон. Профиль пути Белово – Новокузнецк позволял широко использовать этот способ экономии электроэнергии.

В течение ряда лет В.В. Вакуле пришлось немало выступать на производственных совещаниях, на страницах периодической печати, в журналах, доказывая необходимость и возможность применения рекуперации. Пройдя в 1957 году курс обучения на заочном отделении Всесоюзного энергетического института усовершенствования инженеров, Владимир Васильевич защитил дипломную работу на тему «Рекуперация электроэнергии на Томской железной дороге». Всем известно, что сейчас на железных дорогах страны применяется она повсеместно. И в этом есть частица затраченных сил Вакулы.

В поле зрения инспектора попали и первые объекты развернувшегося строительства Беловской ГРЭС, ведь ни одна электроустановка не могла быть включена без его акта.

Немало дней провел Вакула на самых разных участках огромной строительной площадки, на которой устанавливались трансформаторные подстанции, поднимался бетонный завод, вводились в строй механические и деревообрабатывающие цеха, тянулись линии электропередач различных напряжений.

Единственного энергоинспектора, хотя он и не был в штатах стройуправления, я думаю, вполне можно считать участником строительства Беловской ГРЭС.

В июне 1964 года управление «Кузбассэнерго» образовало Беловское отделение энергонадзора. И первым начальником его стал Владимир Васильевич Вакула.

В 1973 году, отработав в энергонадзоре тридцать два года, Влади-

мир Васильевич пошёл на заслуженный отдых. Но и в последующие годы, когда в отделении не хватало инспекторов, не отказывался от просьбы помочь, и в наиболее напряженные для энергосистемы зимние периоды, работал в инспекции.

Не помню субботника, который бы проходил без участия этого, легкого на общение с людьми, человека... Мне часто случалось проходить по неширокой улице Розы Люксембург, когда была необходимость попасть на Беловскую районную подстанцию. И я не мог, хотя бы на полминуты, не остановиться перед домом, в котором жил первый инспектор. Да и не я один: в ограде, напротив окон, росли две красавицы – две зелёные ели. И даже не заходя в дом, любой мог подумать, что здесь, наверное, живут люди с чуткой к прекрасному душой.

Знал я, что вторая жена Вакулы преподавала в школе, сын работал инженером в городе Темиртау на юге Кузбасса, дочь – врач жила в Новосибирске. Может быть, в честь рождения детей и были посажены две ели?..

Недавно вновь попал на улицу Розы Люксембург и остановился перед домом, у окон которого, как прежде, стоят в задумчивости припорошенные снегом две темно-зелёные ели. В доме теперь другие хозяева. А те, что строили его, ушли и больше в него не вернуться. Дом это знает. И только две ели всё ждут и ждут тех, кто дал им когда-то жизнь и будут, наверное, думать о них до тех пор, пока сами не уйдут в небытие.

Март 1999

ЗВЕЗДНЫЙ ПЕРИОД

Очень часто Коле Илькаеву приходилось в школьные годы бегать к матери на железнодорожный переезд станции Бачаты, где она работала дежурной. Там, может быть, и зарождалась у него неосознанная мечта стать железнодорожником, когда он взглядом встречал и провожал проходящие мимо поезда.

Сначала семья жила в Белове, в своём домике на улице Заречной, а когда отец трёхлетнего ребёнка не вернулся с финской войны, то Екатерина Тимофеевна с единственным сыном из города переехала в деревню Старобачаты, к брату, инвалиду по зрению, дом которого стоял на краю села, у речки Бачатки.

Жилось трудновато. Колин дядя был часто вспыльчив. Поэтому, когда заканчивались занятия в школе, а мать находилась на работе, то Коля, не заходя домой, появлялся у неё, в будке железнодорожного переезда и там выполнял домашние задания.

В летние каникулы, особенно когда стал взрослее, он подрабатывал в колхозе.

В старших классах учился не на круглые пятёрки, зато был комсоргом. И в друзьях недостатка не было. С несколькими из них он попытался поступить в Кемеровский горный институт, за компанию, но не прошёл по конкурсу.

Плечистый и высокий парень не растерялся и катанул в Томск. Когда там приняли его в техникум железнодорожного транспорта, благодарил судьбу. Потому что до конца осознал, что железная дорога -его призвание, которому он чуть было не изменил.

С окончанием техникума завершился первый период его жизни – детство, юность, романтические мечтания (он умел мечтать, любил книги).

Наступил этап погружения в прозаические будни, порой складывающиеся не так, как мечталось, как хотелось, который длился 17 лет. Молодой специалист пробовал свои силы на разных должностях, ставил себя в различные ситуации, расширяя горизонт теоретических знаний и практического опыта. На станциях Бачаты и Промышленная он был дежурным по станции и поездным диспетчером, диспетчером м-вагонораспределителем.

Стал главным инженером транспортного цеха на разрезе «Бачатский», потом начальником станции Гурьевск, наконец, помощником дежурного, а затем дежурным по Беловскому отделению железной дороги.

Слева направо: начальник планового отдела П.Л. Пепеляев, начальник поста электрической централизации И.М. Слыш, дежурная по станции А.Т. Агафонова, начальник участка пути Н.И. Гусев, начальник МППЖТ Н.И. Илькаев. 1982 г.

Возможно, кто-то, чья душа не рвалась познать как можно больше, опрометчиво спросит: «Он что, был летун?». А я спросил бы такого: «Вы что, верхогляд? Вы вообще-то жизнь знаете?». Без опыта, приобретённого им за период, обозначенный мною условно «вторым», не было бы того Илькаева, которым он стал в свой третий, последний, звёздный период.

9 апреля 1974 года Николай Иванович перешагнул проходную Беловской ГРЭС. В этот день он был принят на должность заместителя начальника топливно-транспортного цеха по железнодорожному

хозяйству. А на другой день – переведен начальником вновь образованного Беловского предприятия промышленного железнодорожного транспорта.

Как и в юности, когда судьба повелела ему приобрести профессию не горняка, а железнодорожника, так и теперь – она не позволила ему стать энергетиком, опять подтолкнула в объятия МПС. Как будто специально для него отделилось от ГРЭС железнодорожное хозяйство, превратившись в самостоятельное предприятие.

Как такового, в общем-то, его ещё и не было. История Беловского межотраслевого предприятия промышленного железнодорожного транспорта тогда только начиналась, а предыстория – была.

В 1956 году, когда началось строительство Беловской ГРЭС, проложили железнодорожную ветку от станции Белово до будущей промбазы для доставки различного оборудования и стройматериалов... Строилась электростанция – увеличивалось число железнодорожных путей...

8 июня 1964 года в 12 часов дня пришёл эшелон (16 вагонов) с углем для испытания первого котла Беловской ГРЭС. Был организован летучий митинг. Паровоз превратили в трибуну. Выступая, начальник строительства Георгий Иванович Томилов в числе имен лучших тружеников назвал и бригадира путеукладчиков Трушину. Упомянув движенцев, сказал: « Восемь лет тому назад машинист Афанасий Астахов привёл первый состав с оборудованием на строительную площадку. Теперь он начальник транспортного цеха».

В 1967 году желдорцех стройуправления вошёл в топливно- транспортный цех Беловской ГРЭС. А через семь лет, 10 апреля 1974 года, предыстория Беловского предприятия железнодорожного транспорта закончилась и началась его история. Дата совпала с назначением Николая Ивановича Илькаева начальником новой организации.

В 1974 году Илькаеву, когда он возглавил ППЖТ, шёл тридцать восьмой год. Для неуёмной энергии развернулся невиданный простор.

Наверное, в один из тех далеких апрельских дней, шагая вдоль железнодорожных линий от тупика, мимо локомотивного депо, путевой раскомандировки, будок стрелочников и до самого переезда, он, словно стратег, намечал, что необходимо сделать немедленно, что через неделю, а что, может быть, через год. Возможно проносились мысли: «Конечно, прежде всего, должна быть обеспечена бесперебойная поставка топлива на ГРЭС. Железнодорожные пути явно в

запущенном состоянии. Срочно – ремонт, а потом уж – реконструкция. Необходимо как можно скорее изучить коллектив, узнать и понять способности, если не каждого из 128 человек, то многих»...

Прежний семнадцатилетний опыт работал на Илькаева. Он сразу, как говорится, «взял быка за рога». В 7.20 уже проводил планёрки, чётко давал задания главным специалистам, выяснял, у кого и в чём проблемы, записывал их себе и старался максимально помочь каждому. В конце рабочего дня, а то и после, лично проверял, где, что и как сделано. Обмануть его, слукавить - практически было невозможно: в производстве он разбирался досконально. Обо всём этом говорили мне специалисты своего дела – и опытные, и из молодых.

Вскоре паровозная тяга была заменена на тепловозную, локомотивное депо расширено в два раза и оснащено ремонтным и испытательным оборудованием. Станция «Беловская ГРЭС» реконструирована: количество железнодорожных путей стало не четыре, как было, а восемь; большая часть деревянных шпал заменена на железобетонные, а рельсы – на более тяжёлые, типа Р-65; чуть не километр уложено бесстыкового пути.

В последующие годы построили пункт стоянки и ремонта путевой техники: погрузочно-разгрузочных железнодорожных кранов, снегоборочной машины и других механизмов.

Илькаев не отставал от прогресса. Разделавшись с первоочередными задачами, не смог мириться с тем, что на путях примитивно применяется ручной труд по переводу стрелок. Пригласил специалистов и в течение нескольких месяцев кропотливого и упорного труда была смонтирована электрическая централизация стрелок с релейным отделением и пультом управления в бывшей путейской раскомандировке, получившей название пост «ЭЦ». Кстати, сотрудники управления и сам Илькаев долгие годы ютились в этом помещении, которое, правда, было расширено.

И только разрешив самые неотложные проблемы, в 80-х годах он взялся за строительство административного трёхэтажного здания. В то же самое время построен и гараж. Такого гаража, наверное, не увидишь во всём городе: третья часть стен по высоте – под кафелем, чистота такая – хоть устраивай танцплощадку, в мастерских можно выполнить любой ремонт.

Два слова о помощниках. Кадровые вопросы у Николая Ивановича всегда стояли на первом месте. Груз хозяйственных забот в основном нёс он сам. Зато на плечах главного инженера лежала ответствен-

ность за эксплуатацию. В последнее время правой рукой Илькаева в этой должности был Виктор Васильевич Карлей, из молодых современных специалистов с высшим образованием.

В самом начале своего «третьего периода» Илькаев ощутил, что ему позарез необходим толковый, инициативный плановик, и он его нашёл. Начальником планового отдела более 20 лет работал Пётр Лазаревич Пепеляев (сейчас он ведущий инженер планово-экономического отдела).

В ППЖТ я познакомился со многими главными и «неглавными» специалистами, а также со специалистами, которых просто называют рабочими. Констатирую, что не замечательных, не влюблённых в своё дело людей в ППЖТ я просто не встретил. О каждом можно писать хоть прозой, хоть стихами, например, о диспетчерах и дежурных станции, работа которых связана с управлением движения поездов, очень напряжённая и ответственная; или – о ветеранах труда, тех, кто начинал работать ещё в желдорцехе...

Все они отзывались об Илькаеве как о незаурядном организаторе, который из небольшого железнодорожного хозяйства Беловской ГРЭС сумел создать крупное, современное предприятие.

Расширяя сферу деятельности производства, Илькаев принял на транспортное обслуживание: в 1979 году – железнодорожный цех Бускусанского щебзавода, 1982-м – погрузочно-разгрузочный участок «Сельхозтехники», 1984-м – железнодорожный цех Салаирского горно-обогатительного комбината, 1989-м - Северный промузел (это и крупнейшая городская котельная №10, и завод «Стройдеталь»).

Клиентами Беловского (сегодня межотраслевого) предприятия железнодорожного транспорта является большинство разрезов и шахт Беловского промрайона, например, разрезы «Сартаковский», «Караканский», «Задубровский», шахты «Колмогоровская», «Сигнал».

Чтобы создать такое предприятие, оснащенное современным оборудованием, с новейшей технологией, работающее надёжно как часы и рентабельно – надо было первому руководителю производства обладать исключительной работоспособностью и не щадить себя.

Беловскому ППЖТ, начиная с самого первого года образования, за достижения в труде неоднократно присуждалось первое место среди предприятий Сибирского отделения «Промжелдортранс». Что скрывается под этими двумя словами «достижения в труде»?

Пётр Лазаревич, ведущий инженер планово-экономического

отдела, рассказывает: «Когда Салаирский горно-обогатительный комбинат передал на обслуживание ППЖТ 19-километровую железнодорожную ветку, находящуюся в полуразрушенном состоянии, с гнилыми шпалами, из которых костыли, крепящие рельсы, можно было вытаскивать рукой, не применяя никакого инструмента, кое-кто из коллег – начальников говорил Илькаеву: «Николай Иванович, зачем тебе всё это нужно? Это же одна головная боль!». Но Николай Иванович был, как бы сейчас сказали «государственником». Он попросил: «Пётр Лазаревич, обсчитай-ка экономические нюансы этого участка». Вышло, что экономический эффект всё-таки будет».

«Когда реконструировали ветку, – это мне рассказывал уже мастер-путеец Юрий Мамонтов, – Илькаев лично, засучив рукава, рихтовал пути... Он любил это делать. Одновременно присматривался к людям. Молодого тогда рабочего, меня, – говорил он, – вместе с другими пятью он отправил, как только появилась возможность, на курсы мастеров. По имени знал почти каждого путейца, не стеснялся первым здороваться при встрече. Иногда нерадивого «разносил», но злопамятным не был. И даже на работу принимал тех, кого однажды уволил».

В зимнее время случались чрезвычайные ситуации с доставкой топлива на транспортные ленты Беловской ГРЭС. Смерзшийся в вагонах уголь, даже пройдя обработку в тепляке, вываливался из вагонов в бункер огромными глыбами, которые не проходили через решетку. В этих случаях снятый откуда только можно персонал ППЖТ разламывал глыбы ломом. Проблему Илькаев решил так: долбить уголь он несколько раз пригласил поставщиков. И с тех пор топливо с разрезов и шахт стало поступать только необходимого качества.

Может быть, ни один из множества вопросов для Илькаева не решался так трудно, как социально-бытовой. С тем большим упорством пытался он одолеть его, идя порою на рискованные ходы. Ждать манны небесной не приходилось: часть главных специалистов и многие рабочие нуждались в жилье.

Сразу, как только образовалась организация, ставить проблему перед кем-либо из вышестоящего начальства было бесполезно: как говорится, ещё не заработали, а уже просите. В «предысторические» годы персонал не очень-то обеспечивали квартирами – желдорцев всегда считался не основным, а вспомогательным.

Илькаев самостоятельно, без ведома объединения, вошёл в пай к организации строившей дом №25 на улице Энергетической в Инском, внося, естественно, определенную денежную сумму.

Строители ускорили темп, и в 1980 году ИТР и рабочие ППЖТ заселили 15 квартир. А Илькаев получил от начальника объединения телефонную взбучку и письменный выговор.

В 1981 году по инициативе Николая Ивановича ППЖТ построило в сельской местности хозспособом кошару, где, кроме стада овец, содержались и коровы. Тем самым в какой-то мере решалась проблема обеспечения рабочих и ИТР мясом и молоком.

Просуществовало подсобное хозяйство до 1992 года. Высшее начальство посчитало, что оно невыгодно, и повелело кошару продать.

Последним илькаевским подвигом, в самом прямом смысле, можно назвать строительство силами собственного предприятия (хозспособом) квартала «Б». В коллективе к 1986 году было около 400 человек. Время шло, а квартирный вопрос не снимался с повестки дня.

Строительная группа в ППЖТ уже существовала. И Илькаев пошёл на таран. Он просил отпустить средства во всех, каких только можно, инстанциях. Побывал со своим шефом из объединения в Министерстве. Сначала выгнали, во второй заход – поняли. Сказали: строй, но только своими силами.

В горисполкоме тоже с распростертыми объятиями не встречали. Просил место поровней – отвели бросовую часть посёлка: лог, огромную яму, свалку. Одного грунта неизвестно сколько надо было добыть, чтобы засыпать овраг. Поломав голову, Николай Иванович пошёл и на это, раз нельзя по-другому.

Дело дошло до проекта домов. Обратился в Новокузнецкий «Гражданпроект» Там помотали головами: «Дорогой товарищ, очень тебе сочувствуем, но – в порядке очереди, ждите, может, через годик спроектируем...»

Проект вне очереди получили, но стоило это Илькаеву и денег, и здоровья. По-видимому, в бюрократических инстанциях и существовал застой. Но там, где работали люди, подобные Илькаеву, инертности не существовало. И если кто-то говорит, что на производстве в те годы только делали вид, что работали, это ложь!!!

До 1996 года в так называемом квартале «Б» всё -таки было построено не много не мало – десять двухэтажных четырех- и двухквартирных домов..

Пора сказать, что в 1986 году за достигнутые успехи в выполнении 11-й пятилетки, за укрепление и развитие материальной базы предприятия Николая Ивановича наградили орденом Трудового Красного

Знамени. Ранее, ещё в 1976 году, он получил знак «Ударник 9-й пятилетки». Конечно же, Илькаев был коммунистом и настоящим. Постоянно избирался депутатом поселкового Совета.

Мне самому Николая Ивановича довелось видеть всего несколько раз.

В октябре, если не ошибаюсь, 1992 года в ППЖТ проходило рабочее собрание. Вёл его Николай Иванович. При росте выше среднего и средней полноте, казался он достаточно подвижным. И что самое характерное – во всех его манерах и в разговоре чувствовалось что-то простое, как раньше говорили, «мужицкое», то есть деревенское. На собрании речь шла о превращении предприятия из государственного в акционерное. Илькаев как будто чувствовал нелепость предложенного коллективу разговора и в то же время обязан был вести его по чьей-то навязанной воле. То и дело, чуть ли не через каждые два-три предложения, он произносил как-то забавно «значится».

– Значится, мы с вами должны решить, по какому варианту проводить акционирование. Подумайте хорошо, почитайте листки, они у вас на руках...

Оттого, наверное, что никто не понимал, какой вариант лучше и, вообще, нужно ли рабочему такое мероприятие, – это самое «значится» звучало как извинение. Мол, я понимаю вас, но от меня вышестоящие требуют...

От всего этого Николая Ивановича, крупного, симпатичного человека, было немножко жалко. Кто-то заставил его играть совершенно не свойственную ему роль...

Был он созидателем... «Фанатом производства он был», – так многие в ППЖТ, как будто сговорясь, тепло отзывались о нём...

Есть в посёлке Инском особая улица. Всего-то состоит она из одного десятка двухэтажных домов. Зато каких! Дома эти с планировкой квартир, подобной коттеджам: с широкими коридорами, просторными комнатами. У каждой квартиры шестиметровая лоджия. Это вам не какие-нибудь «хрущёвки». А живут в них самые обыкновенные, рядовые труженики ППЖТ – машинисты локомотивов, путевские рабочие, техники, инженеры.

В честь человека, который проявил невероятную, гигантскую инициативу и энергию по строительству этих домов, ранее именуемый квартал «Б» назвали улицей Николая Илькаева...

Ранним апрельским утром уже 1999 года я стоял у дома № 4 этой

улицы и всматривался в скульптурный оттиск лица на черной гипсовой доске, на которой обозначены годы жизни первого начальника Беловского межотраслевого предприятия промышленного железнодорожного транспорта: 1936-1996 гг.

На углу следующего дома увидел пожилого человека. Оказалось – пенсионер, бывший плотник ППЖТ.

– Здесь живёте? – спросил я.

– Да.

– Горячая, холодная вода есть? – почему-то произнёс я, чтобы завести разговор.

– Всё нормально. Квартиры отличные. Николай Иванович следил за строителями строго, появлялся в день по несколько раз. Если бы не он, так бы и остался я до самой смерти в бараке... Хороший был начальник. Жаль, мало пожил. Шестьдесят лет... Разве это много! Я всю жизнь плотничал в разных организациях. Платили не очень. А в ППЖТ меньше 250 не получал. Что ещё надо? А сам-то он... ну, может быть, получал 500. Так ведь он не по восемь часов работал! Да и в выходные пропадал на производстве – это каждый знает...

Что ещё добавить к портрету Николая Ивановича после слов, сказанных о нём пенсионером?.. Низкий тебе поклон, труженик земли Кузбасской. Пусть напоминает о замечательных, больших делах людям иного времени улица, названная твоим именем.

Май 1999

ВETERAN ИЗ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Рассказать о нём мне хотелось давно. Не потому, что Николай Фёдорович Клименко какая-то особенная личность. Как раз наоборот. И по внешности и по характеру – самый обыкновенный, рядовой гражданин, каких миллионы.

И всё-таки... Он из тех, о ком говорят: «Они были первыми!»

Да, на строительство Беловской ГРЭС, по сей день самой современной электростанции Кузбасса, он прибыл одним из первых, когда ещё ни на одном строительном объекте не был забит ни один колышек, и только-только трест «Сибэнергострой» назначил Леонида Григорьевича Раскина уполномоченным по организации строительного управления...

Но вначале про то, какие дороги привели Николая Клименко в Сибирь.

Родился он в 60-ти километрах от Уфы, в крестьянской семье, седьмым ребёнком. Когда подрос и закончил семь классов, началась война. И он, как и некоторые из его друзей, которые заменили ушедших на фронт отцов, сел на трактор. Проработал в колхозе до осени 1943 года. А потом он, семнадцатилетний комсомолец, написал заявление, чтобы его взяли на фронт.

Доброволец Клименко сперва обучался в снайперской школе под Оренбургом, а ближе к весне 44-го — оказался в 87-ой Краснознамённой Перекопской дивизии, в каждом взводе которой, после ожесточённых боёв по освобождению Крыма, оставалось по два-три человека. Её пополнили и перебросили на 1-ый Прибалтийский фронт, в район Литвы и Латвии, где вместе с националистами оказывали яростное сопротивление до 30-ти немецких дивизий.

*Начальник гаража стройуправления
Беловской ГРЭС
Николай Фёдорович Клименко.
1963 г.*

Первое боевое крещение необстрелянный боец получил той же весной 44-го года в северной части Белоруссии, под Полоцком. Немецкие самолёты летели и пикировали звено за звеном, и у железнодорожного полотна негде было укрыться. Комбата, который гарцевал на коне и пытался командовать, разорвало бомбой на глазах у поднявшегося с земли Клименко.

Потом по Литве и Латвии в разгар лета гнали немцев так, что танки и артиллерия по лесам и болотам не поспевали за пехотой. И противник воспользовался этим: в нескольких местах советские войска были **разрезаны**.

Из окружения под Ауце выходили с боями и большими потерями.

В июле от миномётного снаряда Николая контузило, но всё-таки вместе с 87-ой Краснознамённой Перекопской дивизией к осени он дошёл почти до самого побережья Балтийского моря; а в ноябре в Латвии, под Лиепаей, в ночном бою трассирующая немецкая пуля прошла ему правую руку...

День Победы Николай Клименко встретил в Ивановской области, в Вичуге, в госпитале.

Награда за отвагу, проявленную в одном из жесточайших боёв при подавлении огневой точки противника, нашла его только много лет спустя.

Подлеченного солдата не комиссовали, а направили для дальнейшего прохождения воинской службы в Ярославскую область. Там он пять лет от города Рыбинска до различных мест назначения сопровождал вагоны с военной техникой и боеприпасами.

Как только Николай вышел на «гражданку», сослуживец и друг Сергеенко уговорил его махнуть в Сибирь, на строительство Южно-Кузбасской ГРЭС. Вот так оказался Клименко в 1950 году в Калтане...

Ударные стройки в те нелёгкие, но полные романтики времена привлекали многих, особенно молодых, тем, что можно было быстро обрести любую специальность по душе.

Совсем немного поработал Николай счетоводом... Ну разве это мужская работа!.. Прошёл курсы шофёров, несмотря на то, что правая рука всё еще о себе давала знать – и вот он уже за рулём...

Когда строительство Южно-Кузбасской ГРЭС подходило к концу, позвали его на только что объявленную новую стройку, совсем не так далёкую, в том же Кузбассе, который уже стал ему родным. В августе 1955 года на своём выдавшем виды самосвале и прикатил

Николай Клименко на строительство Беловской ГРЭС.

На первое время поселился он, как и другие, приехавшие из Калтана, там же, где и уполномоченный по организации стройуправления Раскин – в 26-м профтехучилище.

Непосредственным руководителем всех работ тогда в течение полутора лет был главный инженер – фамилию его Николай Фёдорович запомнил – Голочалов.

Форпостом для фронта работ, находящегося за 15 километров – стало место на окраине города, названное «Треугольником», где паровоз мог разворачиваться на 180 градусов. Там соорудили временный гараж, туда от станции Белово провели железнодорожную ветку, по которой стали поступать первые строительные материалы и оборудование.

На ту перевалочную базу перед Октябрьским праздником 1955 года прибыл первый эшелон с автомобилями...

И завертелась для Николая Клименко новая, невероятно беспокойная, но интересная жизнь.

Довелось ему, как и другим, пожить в шиферных домиках – там, где развернулось строительство промбазы. Но ни разу не пожалел он, что приехал на совершенно голое место: крутил и крутил баранку уже нового самосвала, доставляя щебёнку, песок, кирпич и другие строительные материалы на самые первые объекты стройки. В комплексных бригадах работал он вместе с экскаваторщиками на выемке и вывозке грунта при рытье котлованов.

К ноябрю 1956-го, когда были построены первые щитовые и шлакоблочные бараки, Николай получил комнату и встретил приехавших из Калтана жену и дочку. А в конце 1957-го его отправили в Новосибирск на курсы механиков, откуда вернувшись в апреле, – стал начальником автоколонны №1.

Стоянки автомашин всё ещё представляли собой временные укрытия. Только в декабре 1959-го был сдан в эксплуатацию гараж на 100 мест, хотя машин и автокранов размещалось в нём до 500 единиц.

У Клименко в его автоколонне №1 насчитывалось около двухсот самосвалов.

Бортовые и специальные машины относились к автоколонне №2. Возглавлял её Иван Васильевич Носов. А в целом гаражом долгое время командовал Леонид Михайлович Рубцов.

Как бы хорошо ни работали автотранспортники, всё-таки под

Гараж стройуправления Беловской ГРЭС на 100 автомашин. 1959 г.

огонь критики они попадали – чаще всего из-за перерасхода горючего. Но не раз приводились примеры и побед в социалистическом соревновании как гаража в целом, так и отдельных шоферов.

Впереди были не менее важные события, чем прокладка дорог и строительство промбазы – это и выемка грунта в районе гидроузла, и копка котлованов подводящего и отводящего каналов, и насыпка плотины с чисткой ложа водохранилища, и, наконец, сооружение самой электростанции.

Трудяги – шофера и в две, и в три смены, особенно те, кто работал на самосвалах, везли и везли щебень и камень из Бачат и Салаира, глину из карьеров, тоже не близких; и чего ещё они только не везли и в хорошую погоду, и в распутицу по раскисшим дорогам. При строительстве подпорных стен водослива нельзя было ни на четверть часа прервать доставку бетонной массы, работа велась круглосуточно.

Подобных, сверх ответственных, объектов было немало. И за каждого из шоферов, и за каждый самосвал, и за слаженную работу Николай Клименко был главным ответчиком и не только как начальник автоколонны № 1, но и как парторг гаража.

Вот что писала об автомобилистах в августе 1962– го много-

тиражная газета стройки «Луч Ильича»: «Коллектив взял на себя обязательства выполнить план грузоперевозок за семь месяцев к 25 июля. Слово коллектив сдержал. План выполнен на 123 процента. За хорошие показатели в выполнении грузоперевозок и безаварийную работу во 2-м квартале 1962 года коллективу автотранспортников присуждено переходящее Красное знамя городского Совета депутатов, а за высокие показатели в июне месяце присуждено переходящее Красное знамя построечного комитета и строительного управления. В этом большая заслуга партийной, профсоюзной и комсомольской организаций гаража, которые сумели мобилизовать коллектив на выполнение взятых социалистических обязательств»...

И ещё: «11 августа перекрыта река Иня. Автомобилисты внесли достойный вклад в строительство плотины, это они перевезли сотни тысяч кубометров грунта, работая не покладая рук в любую погоду. Нельзя не отметить также и автокрановщиков, которые своим самоотверженным трудом помогли ускорить строительство гидроузла и плотины»...

В 1960 году начальник автоколонны №1 сел за парту школы работающей молодёжи, а в 1962 поступил на вечернее отделение техникума.

Не каждый в зрелые годы способен напряжённую работу на производстве сочетать с учёбой.

Клименко через семь долгих лет всё-таки получил диплом «механика строительных машин и оборудования». К тому же – видимо он отлично справлялся со своими обязанностями на своём рабочем месте – если, ещё до получения диплома, был назначен начальником гаража.

С тех пор в посёлке энергостроителей тот гараж уже многие иначе не называли, как только «гаражом Клименко».

В 1964 году, после пуска 1-го блока Беловской ГРЭС, гараж отсоединился от стройуправления и стал производственной единицей треста «Кузбассэнергострой».

Казалось бы, горячие, самые напряжённые дни для Николая Клименко отошли тогда, но это совсем не так: уменьшился объём работ по Беловской ГРЭС, зато увеличилось число заказов по городу и за его пределами. И не зря к боевым наградам начальника гаража прибавились награды за мирный труд, такие как: медаль «За трудовую доблесть», знак «Отличник энергетики и электрификации СССР», юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100 лет со дня рождения В.И. Ленина»...

Слева направо : начальник автоколонны №1 Клименко Н.Ф., начальник автоколонны №2 Носов И.В., водитель самосвала Сметанин М.Н., старший механик Силаев Н.И. 1960 г.

Ко всему этому стоит добавить.

В 1980 году Клименко с семьёй был откомандирован в Монголию, на строительство в Улан-Баторе двух ТЭЦ. Работал он там мастером в погрузбюро, а точнее, сначала на сборочно-монтажной площадке ТЭЦ-3, потом ТЭЦ-4.

«Дымовые трубы на тех теплоцентралях, – рассказывал Николай Фёдорович, – высотой двести пятьдесят метров, на сто метров выше, чем на Беловской ГРЭС; а сборочно-монтажные площадки – такие же, какие были при строительстве нашей электростанции; точно так же части оборудования, которые разгружались, монтажники собирали в более крупные блоки и устанавливали на место. Кстати, все стройматериалы и оборудование, – говорил он не без гордости, – поступали из Советского Союза. Да и рабочих больше было русских, чем монгол – как солдат, так и вольнонаёмных; были люди и из Кузбасса...»

Три года отдал Николай Клименко тресту «Монголэнергострой», за что и был награждён монгольской медалью «За доблестный труд»...

После возвращения из заграничной командировки ещё долго трудился он в гараже, который и при нём и без него назывался его именем.

Но всему приходит свой срок. Нынче ветеран, как говорится, на заслуженном отдыхе. Только летом очень трудно его застать в своей квартире на третьем этаже по улице Энергетической. Сад – огород теперь его место работы и отдыха. И лишь только, когда наступила зима, удалось застать Николая Фёдоровича дома.

Кроме ответов на главные вопросы, какие дороги прошёл ветеран войны и труда, мне очень хотелось услышать, что было в 1955-56 годах на том месте, где сейчас тёплое, но всё-таки замерзающее «Беловское море». И узнал, что напротив села Менчереп стояли две деревушки – одна была ближе, другая дальше – «Динамо» и «Красный май». Перед затоплением они были снесены.

– А что было на месте индивидуального посёлка?– спросил я.

– Ничего не было, – ответил Николай Фёдорович. – Поле было колхозное, рож сеяли и ячмень...

Вот такие вроде бы незначительные подробности... А многим, уверен, знать это очень важно...

Ветеран Великой Отечественной войны и труда скуп на рассказы о себе, сообщил лишь основные вехи своего жизненного пути. Есть простор для домысливания. Но сочинять я не стал.

Мне кажется, и за этими немногочисленными штрихами ярко проглядывает портрет рядового гражданина и патриота, какие и являлись всегда истинной опорой Отечества. Туда, где было всего трудней, они приходили первыми.

Ноябрь 2003

СУДЬБА КОМСОМОЛКИ

В тридцатые годы во время организации колхозов Сергея Аристарховича Килина, будущего отца Галины, раскулачили. Ещё бы! В Тверской губернии на хуторском приволье у него, кроме нескольких коров, гулял и табунок резвых коней.

*Галина Сергеевна Цутрякова,
заслуженный строитель РСФСР. 1966 г.*

Сергей Килин всё своё хозяйство отдал без сопротивления, а сам со своими семьёю детишками уехал на строительство Новокузнецкого металлургического комбината.

Он был деятелен и предприимчив. По-видимому, ещё до хутора он где-то работал на заводе, так как на строительство комбината был принят токарем по 7-му разряду, а вскоре ему ещё и предложили обучать токарному мастерству не только молодых соотечественников, но и иностранцев, которых в то время, особенно немцев, было немало на разных стройках.

Решил для своей многодетной семьи он и проблему с жильём. Не дожидая, когда подойдёт его очередь на квартиру,

вырыл на окраине города в склоне холма землянку.

Неиссякаемой энергией, видать, обладала и будущая мать Галины, Харитинья Кирилловна, если до нынешних дней дожила легенда, что она в Новокузнецк из Тверской губернии пешком привела свою любимицу Бурёнку.

И вроде неплохо по тем временам жилось семье Сергея Килина, и начальство стройки ценило работника, всё-таки подался он с детьми и с женой в те места, где текут речки Урюп да Кия, на золотые прииски.

Там в 41-м году и родилась Галина. Об отце ей кое-что известно

только по рассказам матери, потому что ушёл он добровольцем на фронт, а убит был в Венгрии (когда уже отгремел салют Победы) пулей из-за угла.

После войны семья Килиных оказалась в Калтане. Первым туда уехал старший брат Галины – Фёдор, а вслед за ним перебрались и остальные. Жили в бараке. Послевоенные времена, всем известно, были нелёгкими...

Семнадцать исполнилось Галине Килиной, когда она ранней весной 1958-го вместе с тридцатью другими выпускниками Калтанского профтехучилища по комсомольской путёвке приехала на строительство Беловской ГРЭС. Поселили в барачное общежитие, по пять человек в комнате.

Её судьба складывалась так же, как судьба сотен и тысяч девушек и парней огромной страны, представляющей из себя в то время одну строительную площадку.

На участке № 2, который занимался строительством жилья и объектами соцкультбыта, выпускнице профтехучилища дали 5-ый разряд. Далеко не каждый штукатур-маляр начинал свою трудовую деятельность со столь высокой ступеньки. Галина понимала, что аванс доверия надо оправдывать, и она старалась. Молодой бригадир из Липецких комсомольцев Алексей Карпов только радовался энергии девчат из Калтана и помогал начинающим отделочникам постигать все тонкости мастерства.

Первыми отштукатуренными квадратными метрами для них стали стены и потолки щитовых и шлакоблочных барачков. А в ноябре комсомольцы участка № 2 взяли обязательство к 1-му января 1959 года сдать в эксплуатацию родильный дом, инфекционный корпус и два трёхэтажных дома.

В обязательстве, которое брала на себя и комсомолка Галина Килина, говорилось: «Сдача этих важных объектов решает судьбу выполнения государственного плана, от успеха зависит честь всего строительного коллектива».

Через многотиражную газету «Луч Ильича», являющуюся органом парткома, профсоюзного комитета, комитета комсомола и администрации стройки, это обязательство превратилось в обращение ко всем строителям.

Развернулось соревнование между строительными бригадами, шофёрами, сантехниками, плотниками, электриками. Штукатурные бригады Алексея Карпова, в которой было и пять комсомолок из

Калтана, выполняли задания на 300 и более процентов. Хорошо работали и другие бригады.

Намеченные объекты были сданы в срок и с отличным качеством. Новый 1959 год и одновременно новоселье в благоустроенных квартирах отпраздновало тогда 180 семей. Кроме родильного дома, инфекционного корпуса и жилых домов, были сданы в эксплуатацию школа на 400 учащихся (№16) и два магазина (те, что ныне – по Энергетической улице между школой и районной больницей).

На каждом из перечисленных объектов поработала тогда Галина Килина. В зимнюю стужу в помещениях, где ещё не смонтировали центрального отопления, по ночам топили угарные коковки, а там, где было подведено электричество, включали самодельные электрообогреватели – только тогда можно было днём вести штукатурно-малярные работы.

Как бы тогда ни уставала Галина – после смены, едва перекусив, получше приодевшись, – бежала в вечернюю школу. Имея за плечами только семь классов, она записалась не в 8-ой, а в 9-ый, и это не помешало ей по успеваемости считаться одной из лучших.

А летом, вечерами, Галина вместе с подружками старалась не пропустить ни одни танцы. Легко и весело было кружиться или отстукивать па под духовой оркестр, баян или радиолу в барачном клубе или на танцплощадке под открытым небом.

Не раз, бывало, замолкала музыка, и по призыву начальства девчата и парни с танцплощадки отправлялись на промбазу разгружать какие-нибудь прибывшие стройматериалы.

А посадка деревьев и кустарников в посёлке - ведь это в основном они комсомольцы высаживали их в свои выходные дни, не требуя за это никакого вознаграждения. За труд в своём доме кто просит деньги?

Вот так легко и по-настоящему свободно и бескорыстно жила и работала молодёжь, советская молодёжь, не оравленная лжекультурой и иным образом жизни.

Для пуска 1-го и 2-го блока станции требовалось принять высококвалифицированный коллектив «Центроэнергомонтажа». Для этого необходимо было жильё. Весной 63-го началось строительство трёх общежитий.

К тому времени Галина уже была бригадиром. Работа на каждом из трёх объектов велась по поточному методу. Ещё шла кладка верхних этажей, а отделочники уже штукатурили первый и второй

этаж.

Многотиражка «Луч Ильича» тогда отмечала: «Бригады отделочников Карпова, Козырева, Килиной (Галины) выполняют нормы на 130 и более процентов. На строительстве жилья широко развернулось соревнование. Это дало возможность сдать три общежития (на 300 человек каждое) в течение четырёх месяцев...»

Вот это были темпы!!!

Молодые строители, **кстати**, умели и любить. На комсомольские свадьбы в то время была **просто** мода. Именно таковой она была в 1963 году и у бригадира штукатуров Галины Килиной с шофёром Николаем Цупряковым, и, конечно, им были вручены ключи от благоустроенной квартиры.

В 1965-м Галина, окончившая энергостроительный техникум, была в должности мастера переведена на стройплощадку главного корпуса станции. Основным видом работ являлась заделка цементным раствором швов между панелями, из которых монтировались стены электростанции. Руководителем одной из бригад была Мария Казакова, кавалер ордена Ленина.

Девушки и женщины работали в люльках, подвешенных на высоте до сорока метров. Это очень не просто. Ведь они не были высотниками. **Далеко не каждый мужчина способен на выполнение подобной работы. Никто тогда не кричал: «Слава им!..»** Считался такой подвиг делом обычным, каждодневным. И только вот через много лет понимаешь, что скромные труженицы достойны – все без исключения – пусть не орденов, но благодарности и памяти.

Для Галины Цупляковой впереди ещё были отделочные работы и по школе № 12, и по новому зданию техникума с его профилакторием, и назначение её в 1969 году начальником 2-го участка, того самого, на котором она начинала работать штукатуром.

За достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана по развитию энергетики страны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 октября 1966 года Галина была награждена орденом «Знак Почёта», а в 1971 году Президиумом Верховного Совета РСФСР ей присвоено звание Заслуженный строитель РСФСР.

Напряжённую трудовую деятельность ей удавалось сочетать с общественными поручениями. Как депутат Горсовета, избираемая неоднократно на протяжении более десяти лет, вела работу совместно с родительскими комитетами школ по устранению причин неуспеваемости, пропуска занятий частью учеников; посещала их

родителей.

Когда в 1984 году ей предложили поработать на строительстве ТЭЦ в монгольском городе Эрдэнэте, она и от этого не отказалась. Должность её была там – главный диспетчер стройки.

«Дружно жили и работали вместе русские и монголы», – вспоминает Галина Сергеевна...

Сегодня она в родном посёлке Инском, находясь на заслуженном отдыхе, продолжает нести общественную нагрузку, являясь председателем уличного комитета. Занимается она делами одновременно нескольких улиц. Проблем немало. Она их старается решать совместно с поселковой администрацией.

Опорой для неё являются: муж – Николай Антонович и дочь – Ирина Николаевна, особой радостью – шестилетний внук Глеб.

Катаклизмы так называемых «реформ» сказались и на семье Цупряковых: дочь, окончившая факультет физмата, не смогла работать в школе из-за мизерной зарплаты, хотя и любила свою профессию...

Всё равно верит Галина Сергеевна только в хорошее. Она оптимист. «Ведь так не бывает в природе, – говорит она, – чтобы ночь длилась бесконечно. Забрежжет рассвет, всё равно забрежжет, и осветит солнце просторы Великой матушки России, все до единого уголка...» Ну, как с ней не согласиться!..

Декабрь 2003

ЗВЕНЬЯ ЖИЗНИ

(Очерк, с частичным привлечением публикаций Михаила Кочнева, редактора многотиражной газеты «Луч Ильича», выходящей в период строительства Беловской ГРЭС)

Каждое утро, более тридцати лет тому назад, в людском потоке можно было увидеть сухощавого, среднего роста человека, с простым добрым русским лицом. Это со своими товарищами шёл на работу заслуженный строитель РСФСР Василий Егорович Козырев. Он, как и его товарищи, невольно любовался посёлком, его чистотой, гладью водохранилища, по которому порой скользили на подчонках заядлые рыбаки к излюбленным местам. И радовался Василий Егорович всему, что его окружало; радовался потому, что здесь был заложен и его труд – труд строителя.

Трудиться Василий Егорович начал рано, в суровом 1941 году, когда шёл ему шестнадцатый год; сначала – откатчиком, помощником забойщика, а потом – забойщиком в шахте на приисках Бодайбо. Это о тех местах поётся в старинной песне: « По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах...»

В те трудные годы стране всё больше и больше нужно было золота; и приискатели не выходили из шахты по 12 часов. Было очень тяжело, но они понимали, что труд их необходим фронту.

После войны, в 1947 году, Василий вместе с родителями вернулся в Павловский район Алтайского края, туда, где он родился и откуда был вывезен в трёхлетнем возрасте. Здесь он работает на пилораме одного из небольших предприятий.

В первую послевоенную пятилетку на юге Кузбасса началось строительство Южно – Кузбасской ГРЭС. Это был один из самых первых гигантов энергетики Кузбасса, со строительством которого в 1952 году и связал свою жизнь Василий Егорович Козырев.

Из отдела кадров дали направление в бригаду штукатуров, а через три месяца он уже получил третий разряд. Приобрести необходимые знания и умения во многом помогла ему мастер Мария Филимоновна Казакова, а ещё через три месяца он стал бригадиром штукатуров. Ведь тогда было очень мало квалифицированных кадров и лучшие рабочие смело выдвигались на руководящие должности.

Четыре года Василий Егорович трудился на отделке жилья и объектах самой электростанции в Калтане. Наверное, жители Калтана долго с любовью вспоминали этого трудолюбивого человека.

Строительство Южно-Кузбасской ГРЭС заканчивалось, и Василий Егорович вместе с другими специалистами поехал строить новую, самую мощную, самую современную электростанцию Западной Сибири Беловскую ГРЭС. Здесь он стал инструктором по отделке жилья, обучал молодых липецких комсомольцев умению держать кисть и мастерок.

*Бригадир отделочников Василий Козырев
с мастером стройучастка №2. 1963 г.*

На каждой новой стройке всегда трудно. Месяцев пять пришлось пожить одному в деревне Коротково. Жена Анастасия с семилетним сыном и двухгодичной дочкой приехали из Калтана, лишь только были построены первые бараки, где семье и выделили комнату по Липецкой 5.

В том же бараке, кстати, поселились и первые липецкие молодожёны.

На строительном участке № 2, где начинал работать Василий Егорович сначала инструктором, а потом бригадиром, создано было чуть ли не до десятка молодёжных бригад. Возглавляли их не только опытные специалисты с

Южно-Кузбасской ГРЭС, но и те из липецких комсомольцев, кто приехал, имея строительную специальность.

Такие бригадиры, как Геннадий Гнездилов, Алексей Карпов, а позднее и комсомолка из Калтана Галина Килина, быстро приобрели и знания и сноровку, а заодно – и славу победителей в социалистическом соревновании.

Даже опытному штукатуру – маляру Козыреву, который наряду с отделочными работами исполнял обязанности и слесаря, и механика – сам разбирал и собирал растворонасосы, краскопульты и другие механизмы – нелегко было состязаться с бригадирами –

комсомольцами.

Имена и портреты полных задора юных руководителей комсомольско-молодёжных бригад мелькали на страницах много-тиражной и городской газет. Но и фамилия Василия Егоровича в многотиражке тоже постоянно появлялась, хотя и без портретов.

Например, многотиражка от 28 августа 1962 года писала: «Работы на комплексе школы – интерната подходят к концу. Можно сказать, что общежитие и учебный корпус 1 сентября примут своих будущих питомцев. Здесь хорошо потрудились отделочники Марии Казаковой, Галины Килиной, Василия Козырева...»

А вот что можно было прочесть в многотиражке в марте 1963 года: «Началось строительство трёх общежитий для монтажников. Работы ведутся по поточному методу. Ещё идёт кладка четвёртого этажа, а отделочники начали штукатурку на первом и втором этажах. Бригады А. Карпова, Г. Килиной, В. Козырева выполняют нормы на 120-130 процентов».

Как видим, бригада Козырева вновь в числе самых лучших. Но очерки журналисты всё-таки посвящали самым молодым.

По правде сказать, опытный бригадир и не желал особой славы для себя, вообще был очень скромный. Радовался за тех, кто были его недавними учениками. Понимал: молодёжь гораздо больше

Василий Козырев (слева второй) с бригадой. 1965 г.

*Начальнику участка Валентину Никифоровичу Иванову (справа) и бригадиру комплексной бригады Василию Егоровичу Козыреву (слева) вручены переходящие красные знамена облисполкома и горисполкома за успехи в соцсоревновании.
1965 г.*

нуждается в моральной поддержке!..

В те годы на стройке развернулось движение за овладение смежных профессий. Штукатуры стали осваивать профессии маляров, бетонщики – специальность плотников; и вновь Василий Егорович идёт учить молодёжь, на этот раз железнению полов, то есть мастерству, которое он познал ещё на Южно-Кузбасской ГРЭС.

Сам он в процессе работы освоил специальность бетонщика, опалубщика; стал бригадиром комплексной бригады. Эта бригада бетонировала фундаменты под вспомогательное оборудование почти на всех блоках станции.

Летом и осенью 1963 года в печати отмечалось, что широким фронтом ведутся работы по бетонированию фундаментов и каналов в главном корпусе электростанции для первой и второй очередей. Работы ведут бригады бетонщиков В. Харченко, И. Поморцева, В. Козырева и других... А потом многотиражка сообщала: «Все фундаменты и кабельные каналы для двух блоков были забетонированы с отличным качеством...»

Да и на каких ещё объектах, какие только ещё работы ни выполняла бригада Козырева...

В канун 50-летия Великого Октября ей присвоено звание Коммунистической.

За честный и добросовестный труд 20 сентября 1962 года Президиум Верховного Совета СССР наградил Василия Егоровича орденом Трудового Красного Знамени, а Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 6 июня 1968 года ему присвоено звание Заслуженный строитель РСФСР.

Звания эти за всё время строительства Беловской ГРЭС были присвоены совсем немногим из строителей, не более чем пальцев на одной руке. Это говорит о том, что самоотверженный труд Василия Егоровича, отданный строительству как Южно-Кузбасской ГРЭС, так и Беловской – оценён был Советским правительством по достоинству.

Вот только бы не забыть имя заслуженного строителя сегодня, а тем более – завтра...

На рассказе о Василии Егоровиче как-то не хочется ставить точку, хотя ушёл он из жизни в 1993 году.... В посёлке Инском по-прежнему живёт его жена – Анастасия Ильинична с уже замужней внучкой и правнучкой в одной квартире, а дочь Ольга работает главным бухгалтером в Новокузнецке.

Необыкновенно и интересно сложилась судьба у первенца–сына, Виктора Козырева.

Закончив Беловский энергостроительный техникум, он много лет отдал эксплуатации атомной электростанции города Балаково, что в Саратовской области, где у него выросли сын Сергей и дочь Светлана, которые вместе окончили политехнический институт в Одессе.

И вот уже несколько лет Виктор Васильевич и его сын Сергей по контракту работают на строящейся атомной электростанции Китая; отец - в должности начальника турбинного цеха, а сын - Сергей Викторович (иначе уже сегодня его не назовёшь) - главный инженер.

Удачно сложилась судьба и внучки Лены – дочери Ольги Васильевны. Окончив Томский педагогический университет, она работает в сфере социальной защиты города Белово...

Цепочка жизни не прервана. Звенья этой цепочки, разветвляясь, умножаются. Так оно и должно быть! Лишь бы новое поколение стремилось не только к личному счастью, но и к благополучию родного

края, и в целом – Отчизны. Ведь к этому всегда стремился Василий Егорович Козырев, Заслуженный строитель России, любимый муж, любимый отец, любимый дедушка.

Ноябрь 2004

НАЧАЛЬНИК АВТОКОЛОННЫ

В переполненном зале Культурного центра «Инской» мелькали кадры начального периода строительства Беловской ГРЭС.

– Смотрите!.. шиферные домики!.. – крикнул кто-то.

Потом на экране показались первые благоустроенные дома.... Пошагали люди.... Вот прошла молодая пара: он – загорелый, стриженный под бокс, в рубашке с коротким рукавом и брюках клёш; она – в ослепительно белом платье ниже колен... Выглядели они с точки зрения начала третьего тысячелетия – чуть-чуть смешно, а тогда – их стиль абсолютно соответствовал и этике, и моде.

Вот замелькали кадры перекрытия временного русла Ини. Затем... на экране появился, притормозивший ЗИЛок – самосвал, из кабины которого (снято крупным планом) выглянуло улыбающееся лицо молодого шофёра. Он весело – видимо оператору – махнул рукой...

– Смотрите, смотрите!.. это Сметанин... Михаил!.. – опять кто-то крикнул... А самосвал уже исчез...

В возгласах не было ничего удивительного: немалая часть зрителей в зале была непосредственными создателями и посёлка, и «Беловского моря», и самой электростанции – Беловской ГРЭС.

Нет, оператор не случайно заснял Михаила Сметанина тогда, в начале 60-х, а может ещё и раньше, когда тот совсем и не думал, что станет начальником (в Инском) автоколонны «Кузбассэнерго». Оператор заснял его потому, что он был одним из лучших шоферов автотранспортного цеха стройки, кто со своим напарником Владимиром Степанищевым ещё в 1958 году смог довести пробег своего ЗИЛа до 100 тысяч километров без капитального ремонта (при норме 85 тысяч), работая по полторы и две смены в сутки в горячую пору строительства.

Конечно, Михаил Сметанин не был исключением. В гараже стройки, где штат водителей разных видов техники доходил до полутора тысяч человек, много было передовиков производства.

И всё-таки, кроме перевыполнения сменных заданий и увеличения сверх нормы пробега автомобиля, водитель-ас – был ещё и постоянным рационализатором. Например, он предложил реставрировать полуоси автомашин. Из двух сломанных частей, соединённых при помощи резьбы и сварки, получалась – одна целая часть. На таких полуосях потом ходило очень много автомашин, что удешевляло

ремонт. Кроме того, Михаил был проформом автоколонны, общественником, душой коллектива.

Знать Михаила Сметанина лично – мне не довелось. Но у меня в руках одна из фотографий начального периода строительства, на которой он стоит между начальником гаража Рубцовым и начальником автоколонны № 1 Клименко. Лица и у Михаила и у Николая Клименко весёлые, улыбающиеся. По-видимому, никакие невзгоды – ни бытовые, ни производственные – не могли одолеть молодости...

Двадцатипятилетним комсомольцем прибыл Михаил на ударную стройку. Нет, не из Липецкой области, как очень большая часть молодёжи, а с северо-востока Кузбасса, из приискового и лесхозного Тисуля, успев отслужить в армии и ещё до неё – научиться водить автомобиль.

Как попали родители Михаила в Тисуль, спросить сегодня не у кого. В семье он был четвёртым ребёнком, имея трёх сестёр. Можно думать, что несмотря на трудные военные и послевоенные годы, детство и юность Михаила не были слишком мрачными: ведь он смог и

На территории гаража стройуправления
Беловской ГРЭС справа налево:
Н.Ф. Клименко, М.Н. Сметанин, Л.М. Рубцов.
1959 г.

окончить среднюю школу, и поработать комсомольским вожаком района, и изучил приисковые, незаасфальтированные дороги на совсем необычной, газогенераторной полуторке.

Из числа молодёжи именно такие специалисты и были позарез нужны стройке. Умелые, опытные, высоко сознательные, готовые в любую погоду доставлять на строительные объекты щебёнку и бутовый камень, раствор бетона и кирпич, плиты и металлоконструкции – словом всё, из чего вырастали, как будто по волшебству, гидроузел и плотина, стопятидесятиметровые дымовые трубы электростанции и сама электростанция и, конечно, – благоустроенный городок.

Судьба, в полном смысле, улыбалась молодому шофёру – асу:

в первые же месяцы пребывания его на стройке она однажды на танцплощадке указала ему на девушку Юлю – молодого специалиста, выпускницу Ивановского энергостроительного техникума, и сказала: вот твоя вторая половина. Так Михаил обрёл собственную, единственную на всю жизнь семью. Скоро на свет у него появился первый сын, через три года – второй, а не за горами была и дочка.

Ничего не упустил в своей жизни Михаил Сметанин. Не упустил он и случая закончить вечернее отделение энергостроительного техникума.

В автохозяйстве ему довелось поработать механиком, а потом и завгаром. Тогда он стал отвечать за всю материальную и хозяйственную часть всего гаража — от отопления, освещения, наличия горюче-смазочных материалов, запчастей и до спецодежды.

Производственного опыта у Михаила Сметанина к 32-м годам было предостаточно. Поэтому, когда, после пуска 1-го и 2-го энергоблоков станции, с 1 января 1965 года была создана Беловская автоколонна в посёлке Инском автопредприятия «Кузбассэнерго», – его назначили начальником этой автоколонны.

Если быть точным, автоколонна существовала только на бумаге, а реально – был не ограждённый клочок территории, на которой стоял обыкновенный вагончик без колёс да один небольшой боксик для мелкого ремонта и стоянки нескольких автомашин.

Как только был подписан приказ о создании автоколонны, из гаража стройки для новой организации выделили около тридцати единиц добитой, изношенной техники. Безусловно, перспектива создания предприятия рассчитывалась на молодость, опыт и энергию назначенного начальника – коммуниста.

Михаил Николаевич Сметанин понимал это и без колебаний, сразу же приступил к созданию не виртуальной, а реальной автоколонны, способной осуществлять запросы по обслуживанию транспортом как основного заказчика – строящуюся Беловскую ГРЭС, так и прочих организаций, в том числе и сельских.

Для этого, вместе с основной работой по транспортному обслуживанию ГРЭС, пришлось силами немногочисленного собственного персонала (около 50-ти человек), как говорилось, «хозспособом» и в рабочее, и в нерабочее время строить стояночные боксы, создавать ремонтные мастерские с диагностической аппаратурой и металлорежущими станками; строить административный корпус, автозаправочную станцию, здание мойки автомобилей; асфальтировать, наконец, отведенную под предприятие территорию и огораживать её.

*Начальник Беловской автоколонны "Кузбассэнерго" (п. Инской)
Михаил Николаевич Сметанин. 1970 г.*

Только в течении первых нескольких лет осуществив всё это, и можно было сказать, что создано предприятие, в котором количество автотранспортной техники было доведено (в среднем) до 70-ти единиц, частично прошедшей капитальный ремонт, а частично обновленной. В это число входили бортовые автомобили, самосвалы и автобусы; экскаваторы, автокраны и подъемники; трактора, бульдозеры, легковые машины и другая техника.

Когда Беловская (в Инском) автоколонна «Кузбассэнерго» за-

воевала репутацию образцового предприятия, начальник не почивал на лаврах, а мотался по организациям всего Беловского района на бортовой машине ГАЗ -51, покрытой брезентом, за рулём которой сидел шофёр Науменко Пётр Михайлович.

Выходил лимит бензина или солярки – займы горючее брали у председателей колхозов, совхозов или на каком-нибудь разрезе. Полетела коробка передач – доставали её в обмен на движок или ещё что-либо в Бачатской автобазе или в Пермьяковских мастерских. Таким же образом доставали поршни, кольца, вкладыши в «Сельхозтехнике» или ещё где-нибудь.

Более крупный ремонт техники осуществлялся в Центральных ремонтных мастерских Ленинска-Кузнецкого (в ЦАРМе).

Так вот и летели месяцы и годы.

Коллектив из менее сотни человек был дружен. В автоколонне постоянно поддерживалась, можно сказать, идеальная производственная дисциплина. Штрафники от наказания не уходили. Их разбирали на профкоме. Но злопамятным Сметанин не был, и к тем, кто искупил свою вину трудом, относился не хуже, чем к остальным. Об этой черте характера Михаила Николаевича говорили многие, кто с ним работал.

– Он был предельно скромным человеком, – вспоминала диспетчер автоколонны Мария Ивановна Стефаненко. – Когда я, молодым специалистом, в 1973 году вошла в его кабинет устраиваться на работу, он сидел за столом вместе с каким-то человеком, который меня обо всём стал расспрашивать. Я и не подумала, что начальник-то тот, который молчал. Только взгляд у него был внимательный и очень спокойный...

Сохранилась фотография того времени. На ней Михаил Николаевич Сметанин именно такой, каким он запомнился диспетчеру Марии Ивановне... Он уже не был похож на того парня, что когда-то снялся вместе с начальником автоколонны Клименко и начальником гаража Рубцовым. Беззаботную улыбку, которая присутствовала на лице юного шофёра-аса на первой фотографии начального периода стройки, сменило вдумчивое спокойствие и пристальный взгляд...

Летит время, и оно безжалостно меняет лик людей...

Тень обреченности заметна на третьей фотографии – 1983 года. Этот год был последним годом жизни Михаила Николаевича. Было ему тогда всего только пятьдесят – самый мудрый и самый плодотворный возраст для многих...

Беловскую автоколонну «Кузбассэнерго» посёлка Инского с момента её возникновения чаще всего называли «автоколонной Сметанина» или «Сметанинским гаражом». Да и сейчас её ещё так называет старшее поколение, хотя там уже давно другое начальство...

Наверное, так уж заведено навеки – помнить очень долго тех, кто был первым: первого поселенца села, первого открывателя месторождения, первого начальника почти любой организации. Многие из тех, самых первых, сгорают раньше отведенного природой срока, потому что накал их деятельности был слишком высок. Потому и остается долго о них память, как свет от сгоревшей далекой звезды.

Ноябрь 2004

Беловскую автоколонну "Кузбассэнерго" (п. Инской) до сих пор ветераны называют "автоколонной Сметанина"

ДИРЕКТОР КЛУБА ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Если о нём сейчас не рассказать, боюсь, что имя его незаслуженно канет в Лету. А ведь он со всей семьёй прибыл на строительство Беловской ГРЭС в самый начальный период рождения трудового коллектива, чтобы юным строителям нести свет культуры и поднимать их дух на преодоление невзгод на пути к достижению намеченной цели.

В 1956 году на месте будущего городка ещё не существовало ни асфальта, ни домов с благоустроенными квартирами, а были в непогоду самосвалами разъезженные глубокие колеи да начинали в быстром темпе строиться первые бараки.

Молодёжь, основную её часть, прибывшую на Всесоюзную ударную стройку со всех концов страны, это не пугало.

Многие из них после работы, открутив всю смену баранку автомобиля или отштукатуриив потолки и стены первого жилья, бежали кто в наспех оборудованную вечернюю школу, а кто-то и на кружки художественной самодеятельности в клубном помещении шлакоблочного барака, который дожил до сегодняшнего дня и находится на пересечении улиц Инской и Фасадной.

Директором клуба был Василий Матвеевич Князьков.

О нём, о его товарищах по работе, о далеком, но ещё не забытом времени, хотя бы немного, и хочется рассказать.

Светловолосый, невысокий, с легкой походкой, директор первого клуба строителей внешностью, мне казалось, походил на сосредоточенного задумчивого молодого поэта, хотя лет Князькову в то время было уже около сорока.

Под стать ему была и его золотоволосая голубоглазая супруга, звали её Татьяна Николаевна.

Их очень часто можно было видеть вместе, и многие, не скрывая, любовались красивой четой, завидуя их трепетному отношению друг к другу. Кто-то даже однажды назвал их «лебединой парой»...

О людях, которые нам нравятся или нравились когда-то, хочется узнать как можно больше, а главное – откуда они вот такие, даже по виду необыкновенные.

И кое-что о Василии Матвеевиче мне узнать посчастливилось – от сына его, Владимира Васильевича, начальника отдела информационных технологий Беловской ГРЭС.

Встреча с ним произошла на его рабочем месте в окружении компьютеров и дисплеев. Время от времени отвечая на телефонные звонки, он рассказывал мне: «В Орловской губернии была когда-то деревня Шемякино. Может, она и уцелела после танковых сражений на Курско-Орловской дуге, но на карте сейчас не обозначена. В ней в 1918 году и родился отец. Чем он занимался до Великой Отечественной войны, не знаю. Только говорил, что мастерил балалайки, а значит, наверное, играл на них; возможно – работал в сельском клубе.

Когда началась война, вначале он попал в Армавирское артиллерийское училище политработников, а потом в должности заместителя командира полка по политической части прошёл войну от Северного Кавказа до Польши. Был ранен в стопу и в грудь. Осколок где-то возле сердца так и остался у него на всю жизнь. Кроме множества медалей, имел так же орден Красной Звезды ...»

После войны, по рассказу Владимира, его отец осел в городе Славске, Калининградской области. Работал там директором одного из Домов культуры, часто ездил с агитбригадой по деревням...

И уже почти сорокалетним, после смерти первой жены, с новой женой и тремя детьми он покинул Прибалтику, с её сырым климатом, и оказался на Всесоюзной ударной стройке в Сибири. Подошли ему и сухие трескучие морозы, и понравился народ – сибиряки.

Согласившись на должность директора первого барачного клуба, Василий Матвеевич Князьков организовал, прежде всего, духовой оркестр. Нельзя молодёжи жить без танцев – это он давно отлично знал. Зимой – в клубе, летом – на открытой танцплощадке музыканты исполняли вальсы, фокстроты, танго.

Для праздников необходима была русская народная песня. Одним из первых дирижировал хором из девчат и парней молодой, высокий баянист Владимир Заволожин. Он же вёл музыкальный кружок. Вторым дирижёром была Тамара, молодая женщина, фамилию, к сожалению, узнать не удалось.

В начале 60-х годов руководителем духового оркестра стал отличный педагог-музыкант из Анжерки, Николай Митрофанович Григорьев. Он был в годах, тучноватый, но, казалось, от своей работы не уставал никогда. Это у него мальчишкой прошёл настоящую школу музыканта-кларнетиста Юрий Шелковников, который позднее возглавил эстрадный оркестр.

Сам Князьков, помимо общего руководства клубом, вёл драмкру-

Улица Фасадная 60-х годов. Угол барака слева - бывший клуб строителей.

жок, сочинял пьесы и сценарии концертов, выезжал с музыкантами, певцами и другими участниками художественной самодеятельности на строительные объекты, на места организуемых им массовых гуляний, на конкурсные смотры в разные города Кузбасса.

Добросовестным помощником директора клуба был художник-оформитель Полуребров Иван Иванович, с которым вместе они успевали расцветить лозунгами и стройобъекты, и праздничные трибуны, и колонны демонстрантов.

Без каких-либо срывов работал киномеханик Александр Воротин, один из комсомольцев, прибывших из Липецкой области.

Кинофильмы в клубе демонстрировались в той же половине барака, где устраивались танцы. Купившие билет на сеанс, войдя, сначала сами расставляли скамейки, а затем из передвижной киноустановки над головами зрителей неслись лучи на белое полотно, натянутое над сценой временно.

Так было пока в отстроенный ранее кинотеатр на 200 мест не поступила стационарная киноустановка.

Вот как проходило одно из праздничных мероприятий в 1958 году, организованное Князьковым (фрагмент зарисовки из много-

Директор клуба первостроителей, а потом художник ДК "Энергетик" Василий Матвеевич Князьков с участниками самодеятельности. Справа: Юрий Шепковников с женой Галиной, слева: Владимир - брат Юрия. 1976 г.

тиражки «Луч Ильича»): «Широкую поляну на берегу Ини заливало солнце. Кусты, окаймляющие берег и луг, были украшены кумачом и праздничными призывами. Звучала медь духового оркестра, лились мелодии баянов, аккордеонов и гармоний. По лугу берега скользили танцующие пары, подчиненные ритму вальса. Празднично одетые строители и гости всё прибывали.

В 12 часов секретарь комсомольской организации стройки Попов открывает многолюдный митинг, посвященный Дню советской молодежи и второй годовщине со дня прибытия юношей и девушек из Липецкой области на строительство Беловской ГРЭС.

Слово предоставляется секретарю городского комитета Шаманчуку. Он поздравляет молодежь с праздником, затем группе молодых передовиков вручаются почетные грамоты ВЛКСМ. Грамотами награждаются и активные участники художественной самодеятельности. Среди них – инженер планово-технического отдела Нелли Лебединская, прораб участка № 1 Юрий Рябошапка и многие другие.

После митинга до позднего вечера продолжается массовое

гуляние. Работали аттракционы. Своё мастерство показывали физкультурники. Коллектив художественной самодеятельности клуба строителей дал несколько концертов...»

Подобные мероприятия коллективами клуба проводились не только в праздники, но часто и в обычные выходные дни.

Не всегда клубу оказывалась необходимая помощь со стороны руководства стройки и общественных организаций.

Вот что говорила одна из активных участниц художественной самодеятельности Линникова на отчетном собрании в октябре 1963 года: «Наша художественная самодеятельность, хотя сегодня и малочисленная, но все-таки на областном смотре заняла 3-е место. Всё дело в недостаточном костюмировании. Ведь выступали мы в марлевых платьях, что снизило нам оценку. Не помог секретарь комитета комсомола...»

А вот второе выступление той же участницы художественной самодеятельности: «Для проведения Дня молодёжи нужно было на устройство сцены несколько кубометров леса. Когда мы обратились к заместителю начальника стройки, то он нам ответил, что из-за одного часа развлечения не следует портить материал... Так и пришлось нам проводить концерт на земле, в пыли...»

Да, бывало и такое, когда приходилось и директору клуба, и участникам художественной самодеятельности сталкиваться с недопониманием роли культуры и искусства.

Это сказывалось на настроении Василия Матвеевича. Ведь он мог крутить баранку какого-нибудь ЗИЛа и получать приличную зарплату... Однажды он так и сделал... Но очень скоро понял, что изменяет своему призванию. Ведь им написанные маслом этюды висели в двух столовых, он был автором нескольких одноактных пьес, на его стихи исполнялись песни. Пускай природа не отпустила ему дар большого художника, драматурга, музыканта. Всё равно, сколько клубных работников, не претендуя быть великими, не бросают ту, хотя и мало оплачиваемую работу, зато без которой они просто не могут жить!.. И он снова возглавил клубный коллектив.

На сцене всё чаще стали звучать эстрадные инструменты различных ансамблей, как своих, так и приезжих из разных городов... Одним из первых создателей эстрадного оркестра в барачном клубе вместе с Николаем Митрофановичем Григорьевым был молодой музыкант - Виктор Шубин.

В 60-е годы и позднее из-за того, что денег на приобретение эстрадных инструментов выделялось совсем не столько, сколько было нужно, директор всё разрастающегося творческого коллектива, Василий Матвеевич Князьков, стал сам изготавливать электрогитары, которые звучали не хуже чехословацких гитар «Торнадо». На гитарах Князькова играла половина самодеятельных ансамблей, завоевывавшая признание, как в родном посёлке, так и по городам Кузбасса. Звучали эти гитары и в созданном им позже вокально-музыкальном ансамбле «Экспромт».

Жизнь все-таки обогнала первого директора первого клуба: 30 декабря 1964 года строители отмечали торжество по поводу пуска второго блока электростанции не в старом барачном клубе и не в кинотеатре, а в отстроенном на 610 мест Дворце культуры.

Директором этого дворца был назначен высокий, с артистической внешностью выпускник Высшей ленинградской школы работников культуры Юрий Александрович Козмин.

Князьков тогда не расстался с коллективом, который создавал. И его ничуть не оскорбила новая должность – художник. Практически он продолжал делать всё, что делал до этого: занимался рекламными щитами и декорациями, сочинял сценарии самых различных концертов, писал пьесы и стихи, превращал в рабочее состояние поломанные музыкальные инструменты. Творческой работе он продолжал отдавать всего самого себя без остатка, не сетуя на низкую зарплату и бытовые неудобства.

Имея жену и трёх сыновей, в благоустроенную двухкомнатную квартиру-«хрущевку» он вселился только в 70-х годах. Все духовные силы отдавая самым различным видам искусства, он не умел ни у кого ничего просить. Его жена – Татьяна Николаевна, небольшого роста, тоже работала в клубе, исполняя обязанности то кассира, то буфетчицы, то контролера, запускающего в зрительный зал, помогала всему коллективу, чем только могла...

Василий Матвеевич Князьков и его супруга оставались красивой любящей парой и в старости. Как и много лет назад, ими по-прежнему любовались многие, хотя уже и с капелькой сострадания.

Шла (часто бывало) пожилая, но всё равно изящная чета – он и она, с одухотворёнными чертами лиц, – годы, казалось, их не изменили. Выражение нежности по-прежнему оставалось на лице Татьяны.

Она тяжело заболела раньше его. А умер всё-таки на полгода раньше он. Это уже были времена жестокой «шоковой терапии».

Перенести её, видимо, им было не под силу.

Хочется всё же: чтобы образ их не канул в ничто, хотя бы для тех, кто беззаветно любит искусство и кто, может быть, сам людям умеет дарить радость.

Март 2004

ЛЕТОПИСЬ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «ИНСКОЙ»

В посёлке Энергетиков, что на берегу «Беловского моря», спроси любого, самое красивое здание – это Культурный центр «Инской». В иные времена он назывался Дворцом культуры «Энергетик» – тоже звучало неплохо.

А вот 19 июня 1962 года в многотиражной газете строителей Беловской ГРЭС «Луч Ильича» сообщалось, что началось строительство – нет, не «Культурного центра» и не «Дворца культуры», а просто клуба, который должен иметь два зрительных зала; первый на 610 мест, второй (малый) – на 200 мест, а кроме того, спортивный зал – площадью 290 квадратных метров с бытовыми помещениями.

В клубе – говорилось в многотиражке – предусматривается полный состав помещений для кружков художественной самодеятельности, репетиционный зал, кулуары, буфеты, фойе, различные бытовые и складские помещения. Площадь сцены – 150 квадратных метров. Таким образом, всё это даст зрителям возможность слушать и видеть хорошие постановки и большие хоры.

Отмечалось, что в конструктивном и архитектурном плане проект выполнен с учетом всех последних достижений в строительстве и как лучший – премирован на открытом Всесоюзном конкурсе типовых проектов клубов в 1958 году.

Долг всего коллектива строителей – ставилась цель в сообщении – построить и ввести в эксплуатацию клуб в 1963 году. К указанному сроку должно быть приобретено всё оборудование, подготовлена самодеятельность для такого замечательно учреждения и разбит приклубный парк...

Всё, что предусматривалось проектом – было выполнено, правда, из-за недофинансирования – только 30 декабря 1964 года.

В этот день впервые строители собрались отметить торжество, по случаю пуска 2-го блока электростанции, в новом клубе, который стал называться Дворцом культуры «Энергетик». Почётное право разрезать ленту было предоставлено прорабу 2-го строительного участка Антонине Семёновне Карповой, руководившей работами на строительстве клуба.

Надо отметить, что в посадке деревьев по осени на месте будущего приклубного сквера принимали активное участие не только комсомольцы-строители и студенты техникума, но и школьники – пионеры.

В 60-х - телевизор был редкостью, и жители всех возрастов

молодого посёлка с радостью смотрели широкоэкранные цветные фильмы на всех сеансах. И даже в 70-е и 80-е годы большой зал Дворца культуры «Энергетик» полностью бывал заполнен зрителями, когда с концертами приезжали такие знаменитые артисты, как Ольга Аросева, Василий Лановой, Евгений Леонов, певица Галина Вишневская, чета Жемчужных со своей цыганской труппой.

Полон был большой зал и когда с его сцены читали свои стихи поэты не только Кузбасса, но и Кавказа, Украины, Молдавии; в числе поэтов Кабардино-Балкарии побывал и знаменитый Кайсын Кулиев. Раздавая автографы после выступления, он всех приглашал к себе в гости в горный аул Верхний Чегем..

Директором большого, светлого, красивого Дворца культуры с самого его открытия был утвержден Юрий Александрович Козмин. В 1978 году ему было присвоено первое в городе звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Может быть, именно 70-годы и были его звёздным периодом творческой и организаторской деятельности.

Надо сказать, что в это время работе Дворца культуры необыкновенно интенсивно, заинтересованно помогал директор электростанции Пётр Антонович Друзь. Активным участником этой помощи был председатель завкома Иван Альфонович Мицевич. Художественная самодеятельность, спорт, наглядная агитация, эстетическое благоустройство посёлка – всё это было в те годы поднято на небывалую высоту.

Тот период Пётр Антонович Друзь ярко отразил в своей небольшой, но ёмкой книжке «Крепче звенья – прочнее цепь». Эпизоды из неё, посвященные работе художественной самодеятельности во Дворце культуры, пересказывать ни к чему, а вот о профессионалах, которые руководили не один год или руководят и сегодня различными творческими коллективами, хотя бы кратко и пускай даже не обо всех (слишком их много) рассказать необходимо.

Известно, что с самого начала деятельности Дворца культуры была создана цирковая студия «Улыбка», руководителем которой стал Сычёв Виктор Сергеевич, тренером – Сычёва Мадина Ризовна.

Из многочисленных учеников для примера назову хотя бы Абаплова Сергея, который, пройдя школу у своих первых учителей, был принят в Московский цирк.

Кружком кукольного театра «Буратино» с 1966 года и до середи-

ны 90-х годов руководила Закиматова Лариса Васильевна. Заведую детским сектором, она вела массовую работу с дошкольниками.

Мне довелось её видеть и разговаривать с ней. И почему-то казалось, что она очень похожа на «женщину с поднятой веткой», выполненную мозаикой с левой стороны фасада Дворца; хотя, когда работал художник, видеть её он не мог, в то время она жила где-то на Волге... Надо сказать, что представления её кукольного театра у малышей – зрителей неизменно вызывали восторг, по словам многих.

Кружок драматического искусства на протяжении ряда лет успешно возглавлял Белов Анатолий Петрович. Мне он знаком только по фотографии, где он молодой, но с бородой и усами, запечатлен с гитарой, стоящий на сцене, скорее всего, районного клуба.

Выезды в села и в другие города для творческих коллективов было делом в те времена обычным.

Слева направо: директор ДК "Энергетик" Ю.А. Козмин, художник ДК В.М. Князьков, заведующая отдела культуры профсоюза энергетиков Г.Ф. Лукьянова. 1980 г.

Слева направо : Ю.А. Козмин, Ю. Шелковников, В. Ушаков, В.Князьков, В.М.Князьков.
Сцена из спектакля . Март 1978 г.

Лет двадцать проработал во Дворце культуры «Энергетик» хормейстер русской народной песни Фёдор Кузьмич Головин. Творчески необыкновенно одарённый, он никогда не выпускал из рук баяна, руководил хором и сочинял музыку, в частности превращал в песни стихи Василия Матвеевича Князькова.

*Руководитель кружка
драматического искусства
Анатолий Белов*

Духовым оркестром, после ухода Николая Митрофановича Григорьева, музыканта высшего класса, руководил его ученик Юрий Шелковников. Любимым его музыкальным инструментом был кларнет. О многих музыкантах, работавших в барачном клубе строителей и во Дворце культуры «Энергетик», мне посчастливилось узнать от него. И сегодня он не расстается с кларнетом, работая в муниципальном духовом оркестре г. Белово.

Ряд лет исполнял самые различные произведения, от классических до джазовых, эстрадный оркестр под руководством Виктора Нарышева, который одновременно был преподавателем музыкальной школы.

Студию народного танца организовала и руководила ею до 1975 года Войтенко Валентина Михайловна.

В 1978 году в творческом коллективе ДК «Энергетик» появляется молодой специалист балетмейстер Тамара Михайловна Иванова и создаёт клуб спортивного бального танца «Надежда». Это тогда на танцевальных площадках

было новым направлением... Через несколько лет двое из её воспитанников: Земляков Владимир и Рейникова Оксана – удостоиваются звания чемпионов России по спортивным бальным танцам.

Вместе с Земляковым и Рейниковой у Тамары Михайловны Ивановой учились и Пушкарев Максим с Генрихс Татьяной. Все четверо уехали продолжать учиться, а потом и работать, в г. Новосибирск.

Мастерству у Т.М. Ивановой учились также Фомин Сергей и Тиш-

Руководитель эстрадного оркестра , кларнетист , Юрий Шелковников (нижний ряд , справа первый) . Остальные - участники ансамбля .

кина Лена, которые сейчас работают в г. Белово и обучают детей искусству бального танца.

С 1990 года прежняя танцевальная группа «Надежда» стала называться – «Вдохновение». Действительно вдохновения у Тамары Михайловны и у её учеников и сегодня предостаточно...

Творческие коллективы художественной самодеятельности Дворца культуры «Энергетик» ещё тогда, в 70-е годы, были признаны одними из лучших в г. Белово. Так, кружок кукольного театра, руководимый Закиматовой Ларисой Васильевной, в 1972 году был награжден вымпелом «Лучший в городе», а цирковой студии «Улыбка» (руководители Сычёв В.С., Сычёва М.Р.) в 1973 году в г. Белово было присвоено звание «Народной».

Наряду с деятельностью творческих коллективов, во Дворце культуры часто, особенно в 60-70-е годы, выступали со своими международно-политическими и научными темами лекторы, регулярно демонстрировались не только художественные, но и документальные, и публицистические фильмы. Киноустановка в ДК «Энергетик» была признана лучшей в области. Киномехаником много лет работал Желонкин Михаил Фёдорович.

Первым художником во Дворце культуры был бывший директор первого барачного клуба Василий Матвеевич Князьков. Костюмером – Головина Надежда Ивановна.

В качестве исторической справки необходимо отметить:

Козмин Юрий Александрович покинул пост директора ДК «Энергетик» в 1982 году.

С 1982 по 1983 год директор - Тамара Михайловна Иванова.

С 1983 по 1986 год – Кетов Леонид Семёнович.

С 1986 по 1998 год – Елисеев Сергей Михайлович. Этот директор, хочется сказать, обладал удивительным «бархатным» баритоном, и песни в его исполнении многократно звучали с разных сцен и эстрад, вызывая восторг и аплодисменты.

С 1998 года и по настоящее время директором является Татьяна Ивановна Михайлова. Родом из Ленинска-Кузнецкого. После окончания средней школы в селе Новопестерево (ныне Гурьевского района), поступила в Кемеровский институт культуры; закончив его в 1983 году, получила направление в село Горскино; работала там директором сельского Дома культуры. В 1985 году была принята на работу в ДК «Энергетик» посёлка Инской; вела политико-массовую работу, а позже, до назначения директором, исполняла обязанности заместителя директора.

Несомненным её талантом, по мнению многих, является умение создавать условия для успешной работы в целом всего творческого

коллектива. Благодаря её инициативе обновлено многое устаревшее оборудование, в том числе музыкальные установки в многочисленных комнатах, где занимаются руководители классов и кружков.

Текущий ремонт, да и другие виды ремонта здания Культурного центра, тоже одна из её главнейших забот.

20 января 1998 года ДК «Энергетик», ранее стоявший на балансе Беловской ГРЭС, был передан в муниципальную собственность г. Белово и стал называться Культурным центром «Инской». Что же из себя сегодня представляет его коллектив? Одним из его старейших работников является Ушаков Владимир Аркадьевич. С 1972 по 1975 год он занимал должность старшего киномеханика, с 1975 по 1998 год – технический руководитель киноустановки, с 1998 года – инженер.

В настоящее время в Культурном центре «Инской» работает 63 клубных коллектива, для которых важнейшей задачей является активизация творческого и духовного потенциала каждого, кто любит и ценит искусство. Общая численность участников (округленно) доходит до 1150 человек.

Для примера можно привести названия некоторых из творческих коллективов Культурного центра. Это:

- Детский духовой оркестр «Камертон», руководитель Мингазов Рашид;
- Детская театральная студия «Дебют», руководитель Зайцева Галина Владимировна;
- Студию эстрадного танца «Престиж» ведёт Юртаева Татьяна Николаевна, коллектив имеет звание «Образцовый»;
- Вокальную группу «Ничего лишнего» ведёт Ерофеева Ирина Владимировна, коллектив имеет звание «Народный»;
- Хореографический класс «Ассорти», преподаватель Бощенко Нина Васильевна;
- Танцевально-спортивный клуб «Вдохновение», преподаватель Иванова Тамара Михайловна.

К сожалению, все коллективы назвать невозможно.

Необходимо всё-таки отметить высокий профессионализм тех творческих работников Культурного центра «Инской», кто завоевал признание на городских, областных и Российском конкурсах:

Режиссёр театрализованных массовых представлений Людмила Владимировна Славкина – лауреат 1-й степени в Первом открытом Российском конкурсе ведущих игровых программ «Час веселых затей» в г. Челябинске.; а так же ей присуждено 1-е место в Пятом областном конкурсе, тех же ведущих игровых программ, в г. Берёзовске.

Режиссёр Лукина Елена Валерьевна – победитель в конкурсе «Час весёлых затей» в г. Белово в номинации «Детская программа».

Руководитель группы «Миллениум» Беркульский Владимир Григорьевич – победитель в городском конкурсе «Звонкая капель» и в региональном конкурсе эстрадной песни «Летний шлягер – 2003» в г. Барнауле, также он лауреат областного конкурса эстрадной песни « Кузбасс -Поколение 2004».

Группа Ерофеевой Ирины Владимировны получила 3-е место в городском конкурсе эстрадной песни «Весёлая капель».

Танцевальный коллектив «Престиж» Юртаевой Татьяны Николаевны – победитель в городском конкурсе хореографического искусства.

Всё это только по показателям 2003 – 2004 годов.

По итогам этих же лет Культурный центр «Инской» признан лучшим в г. Белово по организации летнего отдыха детей и награждался Почетными грамотами администрации города...

Достижения творческого коллектива это одновременно и деловая характеристика руководителя – Татьяны Ивановны Михайловой. Без директора вообще не может быть ни театра, ни цирка, ни даже сельского клуба.

Творческая деятельность подобна калейдоскопу: одно за другим проходят всё новые и новые зрелищные мероприятия. Все они вроде бы и похожи друг на друга, но всё-таки каждое оставляет в душе что-то своё.

Прикосновение к прекрасному облагораживает человека, наполняя жизнь радостными и счастливыми моментами.

Спасибо вам, кто владеет волшебством искусства и умеет дарить его людям! Ваши сердца бьются и горят в этом мире не напрасно...

Мы – зрители вас любим!

Апрель 2004

ДВА УЗЕЛКА НА ПАМЯТЬ

Информация

Сегодня любознательные школьники, желающие знать историю родного посёлка, кроме прочих многочисленных вопросов, задают и такие: когда был установлен памятник В.И. Ленину? Кто автор?.. И ещё: кем выполнены мозаичные работы – «портрет Ленина» и «фигура женщины с веткой» – на фасаде Культурного центра «Инской»?

Мне кажется, вопросы стоят того, чтобы ответы на них поместить на одну из страничек «Очерков», тем самым – завязав узелок на память.

Ответ на первый вопрос:

Памятник создателю первого в мире социалистического государства, Владимиру Ильичу Ленину, в посёлке Инском, перед зданием, в котором находился поселковый Совет, – был открыт 30 октября 1967 года, в канун 50-летия Великой Октябрьской революции.

Митинг по случаю этого торжества открывала заместитель председателя Беловского горисполкома Антонина Петровна Добробабина.

Снятие с памятника белого покрывала под звуки «Интернационала» было предоставлено кавалерам ордена Ленина: М.С. Ловчинской, Г.И. Томилову, М.Ф. Казаковой, М.М. Костину, А.Ф. Макарову, Б.В. Рухлину.

Первое слово было предоставлено А.Е. Жданову, делегату 6-го чрезвычайной сезда Советов. Выступали и другие участники митинга.

К памятнику были возложены цветы.

(Многотиражная газета «Луч Ильича», 1 ноября 1967 г.)

Дополнение к первому вопросу:

Автором памятника В.И. Ленину в посёлке Инском является кемеровский скульптор Николай Михайловский. Во время работы над скульптурой ему было около 30 лет.

Ответ на второй вопрос:

Художественное оформление фасада Культурного центра «Инской»: «портрет Ленина» – справа, «фигура женщины с веткой» – слева, выполненные мозаикой, и оконный витраж второго этажа – работа киевских художников. Организатором работ был беловский художник Иван Викторович Вайтович, родом из Винницы, участник

партизанского движения в Великую Отечественную войну. Жил в Кемерове, переехал в Белово.

В 1962 году Вайтович организовал художественную мастерскую в Белове (район кинотеатра «Рубин»).

(Информация об авторах работ получена от беловского художника Николая Яковлевича Козленко, члена Союза художников России).

Январь 2005

Памятник В.И. Ленину в п. Инском
(рис. автора)

ДВА ХРАМА СОКРОВИЩ МУДРОСТИ

Знаю, для тех, кто не мыслит своей жизни без книги, самым заветным храмом является библиотека. В больших городах их много... В посёлке Инском: одна – для взрослых, одна – для детей.

Но всё равно: вы вошли – вас любезно встречает хозяйка несметных сокровищ мудрости.

Если вы школьник – то заранее знаете, какую вам нужно книжку, и добрая фея принесёт её сразу. Студенту – заочнику потрудней: не всегда лежит на полке книга, которая ему необходима. Тогда волшебница – хозяйка всё-таки поможет ему через библиотечный фонд области добыть её...

Но даже если вы не школьник и не студент, когда входите в зал, может быть, с миллионом книг, как бы вы много ни читали, вы чувствуете: вас окружают неизвестные вам миры, существовавшие сто, тысячу, десять тысяч лет назад со своими героями, которых обуревали страсти, которые радовались и страдали, пытались доискаться таких истин, постичь которые земным разумом невозможно, – воображая всё это, понимаете: те, кто являются проводниками между теми мирами и читателем, люди – необыкновенные. Они владеют ключами от дверей, за которыми таятся самые великие, самые сокровенные тайны...

Юному читателю, а тем более тому, кто придёт завтра, мне кажется, будет небезынтересна история рождения двух библиотек в посёлке, который рос одновременно со строительством Беловской ГРЭС.

Большого трёхэтажного дома, с высоким фундаментом, в котором сейчас находятся две библиотеки, ещё не было и в 1960 году.

В то время библиотека уютилась в барачном общежитии. Я помню голубоглазую пожилую заведующую, похожую на знаменитую советскую актрису Фаину Раневскую; её фамилия была Неронова, а звали, если только не ошибаюсь, Мария Евгеньевна. В Сибирь она попала из блокадного Ленинграда, в молодости играла небольшие роли в театрах – так она рассказывала о себе. Вообще была очень интересным и общительным человеком.

Её сменила молодая Раиса Васильевна Соснина, а Неронова, уйдя на пенсию, всё-таки организовывала на строительных участках общественные библиотеки из собственных книг и книг рабочих.

Мириться с отсутствием настоящей библиотеки и настоящего клуба, который тоже находился в бараке, молодёжь не хотела. При-

веду лишь часть выступления на представительной конференции одного из делегатов – комсомольцев в июле 1962 года: «На нашей стройке есть клуб и библиотека. Но эти культурные учреждения не отвечают требованиям сегодняшнего времени. Клуб занимает две комнаты в шлакоблочном бараке, библиотека с читальным залом ютится в 40-ка квадратных метрах барачного общежития.

Почему до сих пор библиотека не переведена в выстроенное для неё помещение в новом доме?.. Потому что её работе мало уделяется внимания как со стороны председателя стройкома, так и со стороны руководителя коммунистов. Задача стройкома, парткома и комитета ВЛКСМ состоит в том, чтобы культурные учреждения нашего посёлка перевести на переднюю линию борьбы за выполнение государственного плана и воспитания человека будущего коммунистического общества...»

Так вот активно в то время вмешивалась наша молодёжь в государственные дела. И госчиновники не могли противостоять этому напору. Была у молодёжи тогда такая возможность: ведь власть была Советская, рабочий был главной фигурой...

Ранней весной 1963 года Беловский районный отдел культуры отпустил из села Ур-Бедари недавнюю выпускницу Канского библиотечного техникума Лидию Андреевну Косточкину на должность заведующей в библиотеку стройкома Беловской ГРЭС.

Библиотека та только-только переехала из барака в большой трёхэтажный в 1962 году построенный дом № 9 по Инской улице, где и сегодня находится она, с двумя залами – хранилищами, одним – абонентским, а также с прекрасным читальным залом.

В то время для энергостроителей это было огромным событием.

Лидия Андреевна, начинавшая работать в новой библиотеке, вспоминает: «Молодёжь – строители и монтажники у меня вставали в очередь за книгами, несмотря на то, что был период подготовки к пуску первого блока электростанции»...

Да, так и было.

Наверное, благодаря бурным, неустанным требованиям комсомольцев и появилось новое помещение библиотеки.

В 1963 году профком стройки библиотеку передал завкому электростанции, и это положительно сказалось на обустройстве и на пополнении книжного фонда, на выписке всевозможных журналов и газет.

С Лидией Косточкиной в библиотеке тогда работала и старшая по возрасту Ольга Фёдоровна Кулешова.

*Лидия Андреевна Косточкина - заведующая детской библиотеки п. Инского.
Год начала работы - 1963-й в библиотеке для взрослых.*

Вот как проходило одно из мероприятий, организованное ими, которое называлось: «Вечер встреч».

Приглашён был делегат 6-го чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, седой и сухощавый, но крепкий старик, Андрей Евстафьевич Жданов. В годы гражданской войны он был комиссаром, в коллективизацию организовывал колхозы, в юности, перед Октябрьской революцией, матросом избородил несколько океанов. Обо всём этом красочно он и рассказывал.

В другой раз в библиотеке была проведена читательская конференция по книге Анатолия Иванова «Тени исчезают в полдень». Речь шла об идеологии сектантства, о её мракобесии, вдохновительницей которой автором была выведена Пестимея. Выступали ученики и учителя, студенты и преподаватели техникума.

Во Дворце культуры молодёжь, в том числе старшеклассники, смело высказывали свои мысли на диспутах, например, на тему:

«Каким должен быть настоящий друг».

Подобные мероприятия в то время проводились часто и, конечно, благодаря творческой инициативе тружениц библиотеки и помощи со стороны администрации, партийной и комсомольской организаций ГРЭС.

В 1967 году в посёлке появилась необходимость открытия библиотеки для детей. Кандидатуру на должность заведующей завком Беловской ГРЭС не стал искать долго. Организовывать новый очаг культуры поручили Лидии Андреевне Косточкиной, к тому времени уже опытному работнику, а в библиотеку для взрослых тогда пришла ровесница Лидии – Светлана Алексеевна Нарышева.

Свою трудовую деятельность Светлана Алексеевна после средней школы начинала на Беловском заводе «Кузбассрадио» токарем. Но когда ей, живущей в посёлке энергостроителей, предложили поработать в библиотеке, она, любившая читать – согласилась. И с тех пор литературе и читателям – посвятила всю свою жизнь.

Только чуть напомним Светлане Алексеевне какой-нибудь эпизод из забытой тобой книжки, она подскажет и название той книги и автора. Кто угодно с ней может поделиться впечатлением от прочитанного или узнать её собственный взгляд на содержание того или иного произведения. Такие вот у неё способности.

«Раньше, – вспоминает она, – нас приглашали на партийные и профсоюзные конференции, чтобы быть в курсе всех проблем и задач страны; выезжали в другие города области для обмена опытом библиотечной работы. Чувствовалось: вопросы культуры – важнейшая функция государства. Сколько поступало новых книг... и выписывались все абсолютно – центральные журналы и газеты...»

Какова же история детской библиотеки?

Сегодня она, хотя и меньше по занимаемой площади библиотеки для взрослых, – имеет, кроме большого абонентского зала, просторный, со светлыми окнами и удобной мебелью читальный зал. Вход в неё – с обратной стороны того же самого трёхэтажного дома, где находится и библиотека для взрослых.

А ведь с 1967 года и до середины 1980-го помещение, которое сегодня занимает детская библиотека, было занято учебными мастерскими и пунктом курсового обучения, и Лидии Андреевне с её немалым книжным фондом приходилось находиться в двух небольших комнатах в другом доме, одним окном смотрящим на ряд окон нынешнего читального зала.

«Помучилась я тогда, – рассказывает Лидия Андреевна, занимаю-

щая по-прежнему, как и 37 лет назад, должность заведующей детской библиотеки посёлка Инского. – В тех отведенных двух комнатах даже стеллажи появились не сразу. Книги приходилось хранить дома, квартира ими была завалена. А в 1980-м году проблему с обретением давно предназначенного для детской библиотеки помещения наконец решила председатель поселкового Совета Таисия Васильевна Чепурная. Спасибо ей!..»

Что ещё добавить к истории рождения в посёлке Инском двух библиотек, именуемых сегодня городскими филиалами №10 и №2, состоящих на балансе и административном подчинении городского управления культуры?..

Мало, наверное, мной рассказано о Лидии Андреевне Косточкиной и Светлане Алексеевне Нарышевой, но ведь их жизнь – это не приключенческий фильм, а духовная невидимая вселенная. Обе они настоящие всезнающие волшебницы, любящие своё дело, а главное – литературу и читателя.

Необходимо сказать, что вместе со Светланой Алексеевной с 1972 года работала и Людмила Алексеевна Лобанская. Пришла она в библиотеку почти со школьной скамьи и сразу же стала заочницей института культуры. Она работала бы и до сих пор: не повезло – умерла, не дожив совсем немного до двухтысячного года. Помнится, очень она любила оформлять стенды книжных новинок, вообще была инициативной...

В двух библиотечных филиалах посёлка Инского – уже новые, молодые, ярко одарённые феи сокровищ мудрости, готовые заменить старшее поколение.

Конечно, работать им придётся как-то совсем по-другому. Этого требует от них новое время. Вслед за поэтом хочется воскликнуть:

«Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!..»

Только так ли уж представительницы нового поколения незнакомы?

Вовсе не вчера в филиал №10 пришла Татьяна Николаевна Сметанина, наделённая способностью, кажется, излучать солнечный свет, воодушевляя читателя на поиск в океане книг своего автора.

Кому-то она подскажет прочесть «Приключения Алисы в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, кому-то - публицистику Льва Толстого, третьему – повести киргизского писа-

теля Чингиза Айтматова, в которых сочетается лиризм и трагедия до высот Шекспира, а по нравственной целесообразности превосходят, может быть, страшные, угнетающие романы Достоевского...

Читатели – они такие разные... и не только по возрасту, но и по своим интересам, пристрастиям. Один читает только детективы, другой – фантастику, а кто-то доискивается недопознанного в своих специальностях, будь то филология, история или кибернетика.

А с какими только вопросами не обращаются нынешние школьники! Они даже просят то Альберта Эйнштейна, то Артура Шопенгауэра,

Читальный зал детской библиотеки п. Инского. Ученики школы № 12 знакомятся с повестью о военном времени. 5 мая 2005 г.

то что-нибудь о Малевиче.

Необыкновенный талант в энергичной Татьяне Николаевне – уметь помочь каждому – восхищает.

В детской библиотеке представительница нового поколения Марина Александровна Калинина в своей профессии тоже совсем не новичок: институт культуры она окончила ещё в 1982 году, поступив в него через год после школы. Это дало ей возможность сочетать в

себе литературоведа и учителя, воспитателя и массовика-затейника, что так необходимо для работы с учениками различных возрастных групп.

Говорить о Марине Александровне, о её работе, можно тоже только с восхищением. Как необыкновенно, как оптимистично звучат названия мероприятий, проводимых ею: «Путешествие в книгоград», «Прощание с букварём»... Даже в одних только этих словосочетаниях – настоящая, неподдельная поэзия...

Мероприятия с подобными и другими названиями проводит со школьниками в детской библиотеке и самая молодая из коллег – Наталья Николаевна Косточкина.

Рабочий стаж Натальи, после окончания двухгодичного библиотечного училища уже десять лет, и весь он принадлежит филиалу №2. В городском конкурсе, который проводился в Центральной детской библиотеке в мае 2003 года, из пяти участниц других библиотек она оказалась самой эрудированной. Ей присудили почётное звание «Книгиня» (от слова книга).

*Читальный зал детской библиотеки п.Инского.
Библиотекарь Марина Александровна
Калинина на встрече с учениками. 5 мая 2005 г.*

В свои школьные годы Наталья закончила художественную школу, а кроме того – участвовала много раз в вод-

ных спортивных гонках на байдарке. Вот такая она самая молодая из волшебниц – просветителей нового поколения...

Две библиотеки посёлка Инского судьба как будто специально поселила на одну улицу, в одно здание. Работают они, как бы сказал радиолобитель, «на одной волне», согласовывая свои действия, помогая друг другу. Наверное, в таком содружестве легче им преодолеть социальные и экономические невзгоды нового времени.

Невзгоды эти – не предмет моего очерка. Поэтому только добавлю: два храма сокровищ мудрости посёлка Инского всегда были

Домом моей души. Уверен, подобное могут произнести и сотни других читателей, ищущих в мире книг свою землю Санникова, свою Атлантиду.

Февраль 2004

КОЛЫБЕЛЬ БУДУЩИХ ЗВЕЗД

*...Спасибо, музыка, за то,
Что ты меня не оставляешь...*

В. Соколов

Сборник "Стихотворения"

Писать о музыкантах, не имея музыкального образования, – вроде бы не имеешь право... А если надо? А если сами они о себе, к большому сожалению, не пишут?..

Нас таких, не освоивших нотной азбуки, в мире - преогромное множество. Но всё-таки, мучительно ощущая эту ущербность, ведь можно любить и даже понимать музыку, начиная от народных песен и до шедевров классических музыкальных произведений – опер и даже симфоний...

Обуреваемый подобными мыслями, много раз в разное время года проходил я мимо высокого, одноэтажного, с большими округлёнными вверху окнами здания, перед крыльцом которого стоят на постаментах два гипсовых бюста. Нет, имена их не выгравлены, но любому приходящему в этот дом ребёнку – известны. Слева – гений мирового музыкального искусства Пётр Ильич Чайковский, справа – основоположник русской оперной классики Михаил Иванович Глинка.

Детская школа искусств (ДШИ) № 39, п. Инской

Александр Васильевич Ванюшкин - первый директор детской музыкальной школы в п. Инском. На снимке - летняя детская площадка. 1970 г.

Это высокое здание на краю посёлка Инского, примыкающее к большому скверу, за которым раскинулось «Беловское море», конечно же – музыкальная школа, именуемая сегодня Детской школой искусств (ДШИ) № 39.

История этой школы, как и многих социально-культурных объектов посёлка энергетиков, не отделима от истории строительства Беловской ГРЭС.

Когда в 1957 году первостроители – комсомольцы и некомсомольцы – на пустыре, где рос в человеческий рост бурьян, строили кинозал на 200 мест, они вовсе не думали, что когда-нибудь он превратится в детскую музыкальную школу.

Появилась она под номером 42 в 1966 году. Какое помещение служило ей первоначальной колыбелью?.. Ответ посчастливилось получить от одного из её учеников первого набора.

Родилась она в бараке, который стоит и сейчас на пересечении двух улиц – Фасадной и Инской. С самого начала стройки и до 1965 года в нём находился клуб строителей.

Коллектив преподавателей с учениками детской музыкальной школы (ДМШ) №42. Слева направо: Николай Андрианович Пономарев - директор; Геннадий Васильевич Заренков - баян; Людмила Викторовна Умнова (Шишпоренко) – теоретик; Татьяна Наумовна Гусева (Нарышева) - фортепиано; Виктор Петрович Нарышев - духовик; Виктор Федорович Касьянов - балалаечник. 1973 г.

Известно также, что в первый год своего существования в школе начинали работать всего три человека. Вместе с директором Александром Васильевичем Ванюшкиным класс баяна вёл Пучинкин Владимир Николаевич, класс фортепиано вела Пучинкина Нина Григорьевна. Соответственно учеников набралось не более двадцати.

В следующем году пришли работать: Людмила Викторовна Умнова (Шишпоренко) – теоретик, Татьяна Наумовна Гусева (Нарышева) – фортепиано, Виктор Петрович Нарышев – духовик, Геннадий Васильевич Заренков – баян, Виктор Фёдорович Касьянов -балалаечник. Число учащихся возросло до шестидесяти.

В 1968 году музыкальная школа переместилась в здание кинотеатра, где она находится и по сегодняшний день. Этот год знаменателен ещё и тем, что в школу пришла молодая выпускница Кемеровского музыкального училища Галина Евгеньевна Елизарова с новой специальностью – руководитель детского хора. Работая в школе, она

*Валентина Петровна Пономарева - преподаватель по классу баяна.
Работала 1972 - 83 гг.*

заочно закончила Кемеровский институт культуры по специальности хоровое дирижирование.

В 1972 году школу возглавил Николай Андрианович Пономарёв. Кроме выполнения обязанностей директора, он вёл занятия по классу баяна и руководил ансамблем, в котором звучал и аккордеон. Класс баяна вела и Валентина Петровна Пономарёва. Преподавательский состав в это время обновился и пополнился.

Творческая работоспособность преподавателей, увлечённость детей позволили уже в следующем году школе принять участие в областном телевизионном смотре-конкурсе «Семь нот», проводимом среди сельских и поселковых музыкальных коллективов, и занять 1-ое место.

Одним из учеников Николая Андриановича был мне когда-то знакомый мальчишка, который в 1968 году жил в бараке посёлка. Было ему лет шесть и он целыми днями что-то пиликал на гармошке... Став взрослым и получив музыкальное образование, он сначала работал в клубе села, а потом в одном из Дворцов культуры города Томска. В трудные годы «шоковой терапии», когда людям не платили зарплату,

он из музыканта превратился в коммерсанта-предпринимателя...

Печальный случай говорит о том, что работники культуры и искусства подвержены всё тем же экономическим невзгодам, как и другие.

После одиннадцати лет работы в музыкальной школе посёлка Инского неизвестно куда уехали чрезвычайно творчески одарённые Николай Андрианович и Валентина Петровна Пономарёвы. Мне они знакомы только по рассказу о них и фотографиям, но почему-то сознать, что их сейчас нет в нашем посёлке, очень грустно...

В разные годы музыкальную школу №42 посёлка энергетиков возглавляли Кузьма Владимирович Белоусов, Георгий Константинович Сервачев, внося свою лепту в развитие школы.

В июле 1990 года должность директора школы занял Леонид Иванович Скрипов, первый из всех её директоров, с кем мне довелось познакомиться лично. Произошло это в январе 2004 года.

Для меня, не постигшего нотной грамоты, профессионал-музыкант – почти божество, а встретил я очень скромного человека, но у которого уже накоплен опыт и преподавателя музыкально-теоретических дисциплин вместе со специальностью – фортепиано, и опыт руководства творческим коллективом. Общий трудовой стаж его – уже 34 года.

Я часто думаю: рядом с нами и вокруг ходят с виду совсем обыкновенные люди, а на самом деле многие, очень многие из них, обладают такими способностями, которые даны Богом далеко не каждому.

Любовь к музыке у Леонида Ивановича, когда он был ребёнком, зародилась, по-видимому, от отца, в молодости артиста Красноярского цирка, а позднее – работника Дворца культуры Беловского цинкового завода. Посчастливилось ещё и в том маленькому Лёне, что семья, перебравшись в 1954 году в Белово, больше никуда не переезжала, и он ходил сначала в садик, а потом учился в средней общеобразовательной школе и одновременно – в музыкальной школе по классу фортепиано.

Не мечтал он ни о море, ни о космосе... Получив аттестат зрелости, поступил в Прокопьевское музыкальное училище на теоретическое отделение. На третьем курсе необходимых преподавателей по некоторым дисциплинам не оказалось, пришлось заканчивать музыкальное училище в Белорусском городе Молодечно.

Как Леонида Ивановича при получении диплома ни уговаривали взять направление в любой из городов Белоруссии, он остался верен родной Сибири.

С 1970 года и по сегодняшний день он работает в городе Белове, из них шесть лет – преподавателем теоретических дисциплин в музыкальной школе №15 (посёлок Бабанакново), тринадцать лет в ДШИ №12 завучем, а после окончания в 1984 году заочного отделения Кемеровского института культуры – директором этой школы. Последние четырнадцать лет он возглавляет Детскую школу искусств № 39 посёлка Инского.

Вот и всё, если очень коротко, о Леониде Ивановиче Скрипове.

В официальной характеристике из Беловского управления культуры о нём как о специалисте и руководителе коллектива похвального сказано очень много. Мне кажется, её можно не приводить: работа школы в целом на протяжении многих лет – самая лучшая характеристика её руководителя и её коллектива.

В 1995 году при Детской музыкальной школе № 42 посёлка Инского открывается новое отделение – музыкально-театральное. В связи с этим школа переименовывается в Детскую школу искусств № 39. В этом же году коллектив молодого отделения поставил несколько спектаклей и стал лауреатом городского театрального фестиваля. Через год коллектив музыкально-театрального отделения объявлен победителем областного шоу-конкурса «Южные звёзды «Кузбасса – 97».

На базе этого отделения родился детский музыкальный театр “Рондо”, который стал неизменным победителем городских смотров, а в 1998 году в номинации “Музыкальный театр” он победил на областном смотре в городе Новокузнецке.

К 1997 году количество учащихся школы увеличилось до 185, а преподавателей – до 18.

Многие годы ведущими преподавателями являются Людмила Александровна Бредман (фортепиано), Галина Анатольевна Ильина (аккордеон), Марина Леонидовна Прокудина (музыкально-театральное отделение), Лилия Геннадьевна Тимофеева (аккордеон), она же – завуч, Ольга Ивановна Шими́на (хор и вокал), Лилия Хасановна Гадельшина (фортепиано) и другие.

На протяжении тридцати с лишним лет на городских конкурсах неизменно занимали первые места хоровые коллективы Галины Евгеньевны Елизаровой. Хор старших классов ДШИ – 39 знали в посёлке все жители и учащиеся общеобразовательных школ. Сейчас Галина Евгеньевна – пенсионер и проживает в Кемерове.

В 1974 году в музыкальную школу пришла выпускница Бийского

*Эстрадный вечер в малом зале КЦ "Инской" группы преподавателей ДШИ-39.
Слева направо: Гренц М.Г., Прокудина М.Л., Гадельшина Л.А., Скрипова Ю.Л.,
Шimina О.И., Демидова Т.В., Перегуд Э.Н., Сапунова И.В.
Группу возглавляет директор ДШИ Л.И. Скрипов.
Сопирует Ольга Ивановна Шimina. 1 марта 2004 г.*

музыкального училища Ольга Андреевна Прибылова. Сегодня стаж преподавателя по классу фортепиано составляет 30 лет. Самая талантливая из её учениц, Людмила Александровна Бредман, окончив тоже Бийское музыкальное училище, ведёт класс по той же специальности в родной школе.

И у Людмилы Александровны сегодня есть свои ученицы, ставшие музыкантами-профессионалами, например: Артамонова Лена работает в Новосибирской филармонии; Ермакова Светлана, лауреат республиканского конкурса пианистов, заканчивает Новосибирскую консерваторию; Кузнецова Елена заняла 2-ое место в региональном конкурсе юных пианистов в городе Прокопьевске в 2001 году, сейчас она студентка Кемеровского музыкального колледжа.

Особо одарённые ученицы есть и у Галины Анатольевны Ильиной, которая ведёт класс аккордеона: Потехина Таня на 1-ом открытом

конкурсе Южного Кузбасса 1998 года заняла 2-ое место, Алеева Соня стала дипломантом 2-го Открытого конкурса Южного Кузбасса в 1999 году, Сидорова Настя – лауреат 3-ей премии на 3-ем Открытом областном конкурсе имени Георгия Сомова в 2000 году.

Всех талантливых преподавателей и их питомцев в очерке перечислить просто невозможно.

За 37 лет существования школы её окончили 480 учащихся, 68 из них стали профессиональными музыкантами. Многие продолжают учиться в средних и высших учебных заведениях культуры. Отраднo, что из восемнадцати преподавателей ДШИ № 39 шесть – бывшие её выпускники...

Когда случайно или неслучайно подхожу к высокому зданию Детской школы искусств – 39, перед входом в которую установлены гипсовые бюсты Чайковского и Глинки, пускай школа – не филармония, но мне кажется, что слышу музыку: то из балета «Лебединое озеро», то вдруг речитатив Ивана Сусанина, то удивительные напевы из оперы Верстовского «Аскольдова могила», то вдруг слышу «Соловья» Алябьева, то чарующую «Вечернюю серенаду» Шуберта...

В такие минуты верится, что многие из маленьких музыкантов, начинающих осваивать азы нотной грамоты, когда-нибудь смогут исполнить какую-нибудь мелодию так виртуозно, что им будут аплодировать сотни и тысячи поклонников их мастерства и ими будет гордиться самая первая их школа – в посёлке Инском.

Апрель 2004

КАК УПАВШАЯ С НЕБА КОМЕТА...

*...Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягушка...*

С. Есенин

Судьба не обделила посёлок Инской поэтом. Нет – не великим, но всё-таки истинным, которого спутать с кем-то другим невозможно. Он был признан самыми маститыми мастерами поэтического слова Кузбасса. Имя его помнят многие из тех, кто сегодня дорабатывает свой непрерывный стаж на Беловской ГРЭС, где ряд лет работал и он обходчиком, машинистом, старшим машинистом турбинного цеха.

Это неважно, что строчки его не о посёлке Инском. Они о той частице Кузбасской земли, где он родился, где прошло его детство – они о селе (что в 15-ти километрах от Инского), о его людях и природе – вообще о мире сельчан.

В 60-х и 70-х годах стихи Николая Пискаева у многих в посёлке были на устах. Ведь чуть ли не каждый второй строитель ударной стройки и эксплуатационник явился из какой-нибудь сельской местности.

Голубоглазый и светловолосый, среднего роста, он умел быть ироничным. Видел я его на Беловской ГРЭС, когда совпадали наши вахты. Иногда разговаривали за проходной электростанции.

Именно потому, что он жил в посёлке Инском, что был незаурядным, по-настоящему щедро одарённым от природы поэтом, я и пишу о нём. Поэт – как упавшая с неба комета, о которой не рассказать нельзя, если её видел.

А ведь сегодня юные инчане не знают даже имени его. В этом я убедился, спрашивая учеников-старшекласников.

И неудивительно! В библиотеках города Белова, возможно, найдётся его первый тоненький сборничек стихов, а может, и нет. Второго – последнего – спрашивать бесполезно!..

Найти оба сборника можно, разве, только у тех, кто приобрёл их когда-то в 70-х – 80-х годах.

После долгих поисков мне всё-таки удалось встретить такого человека, и в этом очерке я, конечно, познакомлю любителей поэзии с лучшими, на мой взгляд, стихами Николая Александровича Пискаева. Но вначале о его малой родине, о его детстве и юности.

Село Поморцево, в котором 14 ноября 1935 года родился поэт, не совсем маленькое, но и не большое. Лежит оно за мостом, постро-

енным через Иню перед созданием водохранилища Беловской ГРЭС. Как и в соседних деревнях, существовали там ещё с довоенной поры и ферма для коров, и конный двор, и поля с пшеницей, рожью и гречихой, пастбищные луга с многоотравьем. И мужикам, и бабам, старому и малому – всем на селе хватало работы. Умели работать, отдыхать тоже умели. По праздникам, если уж гуляли – то всем селом. А как плясали, а как пели!.. А веселило сердце – сибирское приволье. И яблони, и черемухи цвели буйным цветом в мае возле каждого дома; подснежники и одуванчики, ромашки и огоньки радовали влюбленных за околицей. А светлая речка Иня была излюбленным местом ребятни, в которой и купались, и ловили самую разную рыбёшку на уху, и у берега слушали и шёпот камышей, и перепелиные голоса, и крики коростелей...

*Анна Фоминична – мать поэта.
1985 г. (примерно)*

*Николай Пискалев
в начале творческого периода*

В плохонькой избенке первенцем родился Николай у рядовых крестьян Анны и Александра. К началу войны у Коли уже были брат и сестра, а отца забрали в армию, о котором не было больше никаких известий.

Можно себе представить, как трудно было на селе в военные годы Анне Фоминичне, небольшого роста, с не очень крепким здоровьем, с тремя детьми.

Коля, уже семилетний, по воспоминаниям сестры, был опорой для всей семьи. Сначала со взрослыми, а потом и один, он часто уходил на Инюшку с удочкой и

оттуда возвращался с окунями, сорожками, а то – и со щукой. И это не раз спасало семью от голода. Уже после войны – и было-то ему лет четырнадцать – вдвоём (он и мать) в одно лето восстановили чуть было не завалившуюся избу. В каникулы работал он и в колхозе – на конном дворе, на ферме, в поле. В то же самое время принимал участие в комсомольских делах села.

После десятилетки решил приобрести рабочую специальность. И он её получил, окончив Беловское железнодорожное училище. Но поработать электриком-контактником не пришлось: призвали в армию.

Служил во Пскове, в лётных частях бортмехаником. И там, по словам сестры, может быть, тоска по родному селу и вылилась в первые поэтические строчки.

Но ведь не у каждого тоскующего слова превращаются в поэзию. Значит, была дана природой его душе эта способность.

В 1957 году Николай, вернувшись из армии в родное село, встречает самую красивую девушку – учительницу младших классов, направленную по распределению из Орла, которая очень скоро становится его женой. В это время он заведует фермой, а стихи писать всё-таки не перестал.

Возможно, первыми двумя стихотворениями, которые он счёл удачными, были именно те, что позднее, в 1964 году, появились в коллективном сборнике поэтов Кузбасса. Вот они:

ЗАКАТ

...А там, где небо синим краем
На грудь земли легло, звеня,
Горят, багрово полыхая,
В огне закатном ячменя.

Горит дорога... Всё дымится...
И обожжённый тем огнём,
Как с человеком, распроститься
Хочу всегда с прошедшим днём,
Как друга давнего, как брата,
Хорошей песней вспомнить...
День отошел, огнём заката
Поцеловав земную грудь.

Я рос в краю, где голос коростелей
В перепелиных тонет голосах,
Черемуховых дымчатых метелей
Плутает запах в женских волосах,

В глазах у всех бездонный омут неба...
И до сих пор мне чудится, что там
Идёт, спешит с куском ржаного хлеба
Моё же детство по родным местам.

И юность несговорчивых девчонок
За локоть водит к берегу Ини.
Я рос в селе, где каждый всем с пелёнок
Хоть как-нибудь, но всё-таки сродни.

Там всем селом по праздникам гуляют,
А в будни неуютно, как в глуши:
До зорь косить и сеять уезжают -
На улице не встретить ни души.

Там песни любят стар и мал до страсти,
поют, горя, радуясь, поют.
Я рос в краю, где песенное счастье.
Даруя жизнь, в придачу вам дают!

Неизвестно, по каким причинам, но через несколько лет с женой Антониной и первой дочкой Николай покидает Поморцево и устраивается забойщиком на шахту «Чертинская-1».

Почти одновременно покидают родное село брат и сестра, которые оказываются в посёлке строящейся Беловской ГРЭС.

Уже будет пущен второй блок электростанции, когда в посёлок энергетиков со своей семьёй переберётся и Николай. Его принимают в котлотурбинный цех, где уже работает его брат Михаил. Оба оказались исключительно способными и через короткий срок становятся машинистами. Как много ни отнимала времени напряжённая работа в должности машиниста, а потом и старшего машиниста, Николай Пискаев продолжает писать стихи.

И ведь не посвящено ни одной строчки ни службе в армии, ни за-

бою шахты, ни турбинам, ни котлам. Каждое новое стихотворение, напечатанное в городской газете «Знамя Коммунизма», только о малой Родине, о её людях, о её природе; о детстве и юности, которые остались, как самая первая любовь – там, в родном селе.

В 1970 году, когда поэту исполнилось 35 лет, появляется его первый маленький сборник «Мой край задумчивый и нежный». Приведу лишь несколько стихотворений из этого сборника:

* * *

Иду, сшибая палочкой,
Головки васильков.
Мой сверстник Дмитрий Павлович
Пасёт в логу коров.

Внизу ромашки бисером.
На склонах – резеда.
Из лета в лето исстари
Пасутся здесь стада.

Не сыщешь места лучшего,
Хоть исходи весь край.
Не пастбище, а сущий
Коровий светлый рай!

За камышовой гущею
Синеется затон.
Иду. Смотрю. И слушаю
Перепелиный звон...

Где здесь хоть одно слово, которое бы можно было заменить другим или как-то изменить? Нет ни одного. Каждое на своём месте, каждое поёт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

У нас их тьма перебивала.
Минует год. Глядишь – удрал.
Иному знаний не хватало.
Другой частенько выпивал...
А этот – он у нас донине.
Нет, не берёт он нас в «кулак».
Забыв о должности и чине,
Придёт, расспросит, что и как...
На новостройке первый камень
Положит сам
И даст совет...
С утра до самой ночи с нами.
И так – уже пятнадцать лет.
Не проживёт и дня в покое –
Не может, видно по всему.
Ещё скажу о нём такое:
Он верит нам,
А мы – ему.

О председателе этом, наверное, можно было написать большой рассказ или очерк. Но вот поэт посвятил ему всего четыре строфы, и весь председатель перед нами как на ладони. Тоже – рассказ, но краткий и эмоциональный.

«АКАДЕМИЯ НАУК»

Зимой,
Когда работы убывало,
Как повелось в деревне испокон,
На конный двор
В закатный час, бывало,
Сходились мужики со всех сторон.

Садились на скамейки
И курили,
Поскольку света не было, -
Впотьмах,
Сначала о колхозных говорили,
Потом о государственных делах.

До всех царей умерших добирались
И спорили о таинствах Луны.
Толково,
По-крестьянски обсуждались
Проблемы жизни, мира и войны.

От любопытства пацаны сгорали,
Ловили каждый приглушённый звук.
Недаром в шутку
Конный двор мы звали
«Колхозной академией наук».

Вот эта концовка – «Недаром в шутку конный двор мы звали «Колхозной академией наук» – как бы освещает всё стихотворение, придаёт ему смысл, теплоту, вызывает улыбку. Такие концовки характерны для стихотворений Пискаева.

Поэтический сборник в двадцать одно стихотворение заканчивается коротким трогательным двустишием, обращённым к женщине:

* * *

Чтобы как-то тебя не обидеть,
Я не очень в суждениях строг:
В те далёкие годы предвидеть
Что-то важное каждый не мог.

Ведь на просьбу мою у излуки
По-другому звучал бы ответ,
Если знала бы ты, что разлуки
Будут длиться по нескольку лет.

Почти сразу после выхода в 1970 году первого сборника стихов, Николай Пискаев с женой и двумя дочерьми уезжает в Орел, на родину жены Антонины, по-видимому, по её настоянию. Но связь с Кемеровской писательской организацией он всё-таки не теряет, и его новые стихи появляются в журнале «Огни Кузбасса».

Надо сказать, что сразу, с публикацией самых первых стихов, начинающего поэта заметил и был, можно сказать, его наставником один из уже маститых поэтов Кузбасса Михаил Небогатов...

В Орле больше года Николай Пискаев прожить не смог. Семья возвращается в Белово. Он становится корреспондентом сначала районной газеты, а потом и городской – «Знамя Коммунизма», ведя в

ней отдел культуры. В городе получает квартиру. Этот период его как поэта был особенно плодотворным. Но прошло года три, и он меняет опять и место жительства, и профессию.

Теперь он вновь живёт с семьёй в посёлке Инском, а работает – учителем по труду в детском интернате. Это был последний период его жизни. Умер он в феврале 1979 года в возрасте сорока трёх лет от рака легких, который почему-то не заметила флюорография. Болел он совсем недолго.

Второй сборник стихотворений Николая Пискаева, который при его жизни готовился к изданию, но увидеть который ему не довелось, вышел через год после его смерти.

Вот что писал член Союза писателей СССР Михаил Небогатов о поэте, предваряя его сборник с названием «Деревенское утро».

«...Николай Пискаев был одарённым поэтом. Редко кому из нас удаётся быть в стихах самим собой, а его этой драгоценной способностью природа наделила щедро: он писал почти так, как говорил, не книжным, а своим разговорным языком. Литературщина, с которой в большой дружбе молодые и даже немолодые поэты, Николая Пискаева счастливо миновала. Точнее сказать: он сумел обойти её стороной. Приходится только сожалеть, что писал Николай Пискаев не так много, как мог бы. Зная его как скромного, застенчивого человека, могу предположить (и, пожалуй, не ошибусь в этом предположении), что Николай Пискаев так до конца и не осознал своей поэтической одаренности и не поверил в свою незаурядность. Приходило настроение – и садился за письменный стол, набрасывал какие-то строчки как бы для себя, для души. А не просилось перо к бумаге – мог и месяц, и два пройти без строчки... ..но и то, что успел создать Николай Пискаев, свидетельствует о том, что жизнь свою он прожил не даром: лучшие его стихи надолго останутся в нашей памяти, в наших сердцах...»

Ко всему сказанному о Николае Пискаеве, поэте родного края, родной деревни, что ещё можно добавить? Только его стихи... которых нет в библиотеках, но которые всё-таки мне посчастливилось найти и переписать.

Мечтаю, чтобы в Кузбассе отыскался благородный меценат, который бы подобающим тиражом издал сборник всех стихов Николая Пискаева. Я же, чтобы познакомить любителей истинной поэзии со стихотворениями второго (последнего) сборника поэта, приведу хотя бы некоторые из них. Комментарии к ним, мне кажется, будут излишними.

* * *

Какой рассвет...
Тепло и тихо,
Грозой не пахнут облака.
Вся, как в снегу,
В цвету гречиха,
Вся – как молочная река.

Как след промчавшейся метели,
Туман клубится над рекой,
Зовут кого-то коростели,
Издали зовут
Домой.

Видны приметы в неприметном,
И, всё печальное глуша,
Рассудок жаждет дум о светлом
И веры в светлое –
Душа.

* * *

Тиха, пустынна улица...
Нырнув из-под ворот,
Через дорогу курица,
Как барыня, идёт.

Старик к окну склоняется,
Чтоб распознать меня:
Откуда, -
Удивляется, -
Вдруг взялся среди дня?

Как судьи да присяжные
Каких-то давних пор,
Грачи уселись важные
На низенький забор.

У хаты той, что с краю,
Лежит свернувшись пёс...
Не спрашивая, знаю,
Что нынче сенокос.

* * *

Приеду я негаданно-нежданно,
Чтоб ты не волновалась лишний раз
И о моей короткой телеграмме
По всей деревне не ходил рассказ.

Пройду оврагом,
Через шаткий мостик,
Где разнотравье набирает цвет,
Пусть строят бабы на селе догадки:
Совсем к тебе приехал я
Иль нет.

Навстречу выйдешь
Тонкая, как ива,
Я радости своей не утаю,
Хоть кто-нибудь
И улыбнётся криво,
Не веря в святость девичью твою.

НОЧЬ В ТАЕЖНОЙ СТОРОЖКЕ

Ворочаюсь,
Ругаю тишину.
Такая ночь,
Что на душе тревожно.
Мне чудится,
Что тянется к окну
Чудовище лесное осторожно.

Собака гавкнет,
Краткий дождь пройдёт,
И снова тихо,
Тихо как в колодце.
Никто нигде
Не пляшет, не поёт,
Как там,
У нас в деревне,
Не смеётся.

Пискалев Николай Александрович. 1977 г.

Таёжная глухая сторона.
Здесь ночь,
Как год неурожайный, длится...
А леснику – гуляй сам сатана -
Ему на лавке
Сладко-сладко спится.

СНЕГ ИДЁТ

Здравствуй, Анна Фоминична.
Это я.
Открывай.
О погоде о нынешней
Потолкуем давай.

Говорят, что не к худу
Снег идёт и идёт,
Навалило повсюду –
Выше наших ворот.
Мы с тобой хлеборобы,
Из крестьян мы с тобой.
Очень хочется ,
Чтобы
Снег был –
Вровень с избой.

Вдруг весной,
Как случилось,
Вновь не будет дождей.
Что лопатить досталось –
Ты о том не жалеи.

Только тем мы и живы,
Что земля нам даёт.
Посмотри, как красиво
Снег сегодня идёт.

* * *

Мне всё верится,
Мне всё кажется,
Что у нас
После будничных ссор

Неожиданно
Вдруг завяжется
Самый праздничный разговор.

Будут новые песни спеты,
И когда опадёт роса,
Петухами охрипнут наветы,
Потеряют свои голоса.

В сердце светлое вспыхнет желание
И, как в юности,
У крыльца
Мы назначим такое свидание,
У которого нет конца.

Это, пожалуй, всё...что я могу донести до читателя о Николае Пискаеве.

Двадцать шесть лет уже прошло после его смерти. В деревне Поморцево давно нет того дома, где он жил ребёнком. Мать, Анна Фоминична, на 21 год пережила сына, скончавшись в его квартире № 3 по улице Парковая-3 посёлка Инского. Жена, Антонина Степановна, уехала на север Тюменской области, две дочери живут в Новосибирске. Брат Михаил где-то в Кемерово.

В посёлке осталась только сестра Николая Пискаева – Нина Александровна, от которой и удалось узнать некоторые подробности о её старшем брате.

Такая вот нелегкая и беспокойная судьба у поэта, душа которого жила в родном селе, а сам – всё время находился на расстоянии от него, навещая, может быть, только в дни своего отпуска. Но от этого только сильнее тянуло его к малой Родине, которая и стала неиссякаемым источником его поэзии.

Он не насиловал свою душу и писал о том, что любил самозабвенно. Возможно, проживи он подольше, появились бы стихи и о людях посёлка Инского и о «Беловском море»... Всё же – спасибо скажем и за те его яркие, своеобразные стихи, которые он нам оставил.

Судьба не обделила посёлок Инской поэтом. Вот только бы самим гражданам этой точки Земли не обделить себя памятью.

Январь 2005

РЕЛЕЙЩИЦА

Ещё об одном очень скромном, но одарённом человеке, отработавшем на эксплуатации Беловской ГРЭС 24 года и 34 года в энергетике страны в целом, хочется рассказать.

Зовут этого человека Лариса Анфиногеновна Борисова. Родилась она в северных, исконно русских, озёрных и лесистых вологодских краях, где летние ночи светлы, как день, где течёт река Кубена. По ней отец Ларисы, Анфиноген Васильевич Чеканов, будучи десятником сплавконторы рабочего посёлка, являющегося частью небольшого городка Харовска, сплавлял лес, зарабатывая тем самым на семью, состоящую, кроме него самого, из матери, жены-домохозяйки, трёх дочерей и малютки-сына.

*Лариса Афиногеновна Борисова.
1966 г.*

ле 1943 г. его не стало.

В 1946 году Лариса окончила 7 классов и пошла устраиваться на промкомбинат, где работала её мать. Приняли подсобным рабочим без оформления, так как было ей всего пятнадцать лет и по закону работать не имела право.

В 1939 году отец попал на финскую войну, а в 1941 – на Отечественную. Семья осталась без кормильца. Неграмотная мать сразу же устроилась чернорабочей на деревообрабатывающий промкомбинат. Старшая сестра пошла работать на сплав леса, как и другие женщины и девушки посёлка, которые заменили мужчин, ушедших на фронт.

Из воевавших почти никто не вернулся, и женщины, очень многие, одни воспитывали своих детей. Лариса со средней сестрой и бабушкой управлялись по хозяйству и присматривали за младшим братиком.

Отца в 1942 году по болезни с фронта отпустили домой, а в апреле

В 1947 году она уехала к двоюродной сестре в Калининград, где два года нянчилась с её маленьким сыном.

Город был в то время почти полностью разрушен. На его восстановление приезжали добровольцы со всего Союза: возводили жизненно важные объекты, очищали от завалов дороги, улицы и скверы. Постепенно город восстанавливался. И вот в самом центре, около площади «Победы», нашлось уцелевшее 2-х этажное здание (бывшая немецкая спортивная школа), в которой в 1949 году по инициативе Управления «Калининградэнерго» открылся энергетический техникум.

В него-то Лариса и поступила, выбрав специальность «электрическая часть центральных электростанций».

В 1953 году она, защитившись на «отлично» и получив диплом «техника-электрика», по распределению вместе с одной из подруг попала в Новосибирскую область, на Барабинскую ГРЭС, первый турбогенератор которой должен был пускаться через несколько месяцев.

Главным инженером там был Иван Николаевич Кравченко. Двум очень юным, спортивного вида девушкам он предложил работу на выбор: на вахту, в измерительную лабораторию или – в релейную группу.

Лариса выбрала последнее... и стала релейщицей от начала и до конца своей трудовой деятельности.

Сначала недавней выпускнице техникума пришлось нелегко: весь коллектив состоял в основном из молодых местных жителей, наскоро окончивших краткие курсы. Даже начальник электролаборатории – тоже был из молодых специалистов и не имел необходимого опыта.

Лариса Анфиногеновна вспоминает: «Столкнёшься, бывало, с каким-либо дефектом в реле – бьёшься -бьёшься, а спросить не у кого...»

Но это было сначала, а постепенно стал приходиться к молодому специалисту опыт, да и помощь стали оказывать из Управления «Новосибирскэнерго». И тогда появилась уверенность в работе.

За сравнительно короткое время были пущены все шесть турбогенераторов по 25 мегаватт каждый. В 50-х годах минувшего века та ГРЭС имела большое значение для энергосистемы Западной Сибири; в настоящее время – превращена в ТЭЦ местного закрытого химкомбината...

В 1955-м Лариса Чеканова стала Борисовой, выйдя замуж за машиниста крана, отслужившего положенный срок в морфлоте. А через несколько лет в их семье уже появились две дочки.

Оленьке было семь, а Галочке – шесть, когда их мама и папа были приняты на Беловскую ГРЭС за полгода до пуска первого энергоблока по приглашению директора этой станции Ивана Николаевича Кравченко, бывшего главного инженера Барабинской ГРЭС. Лариса Анфиногеновна была оформлена инженером-релейщиком в группу собственных нужд станции, муж – Никита Корнеевич – мастером топливно-транспортного цеха.

Поначалу инженеру-релейщику Борисовой было даже труднее, чем в первые полгода на Барабинской ГРЭС. Начальник электроцеха Михаил Леонтьевич Пироговский оказался непростым человеком.

Сперва он вообще не подписал заявление о её приёме на работу, видимо считая, что женщина не способна быть инженером высшей квалификации. И только после звонка директора, всё-таки принял, но был, казалось, уверен, что с работой она не справится. Он демонстративно не воспринимал её как специалиста, порою игнорируя любую инициативу с её стороны.

«Конечно, – вспоминает Лариса Анфиногеновна, – мне было обидно и больно, но всё же я старалась досконально изучать новые для меня схемы своего участка и лично сама, собственноручно, занималась вместе с электромонтёрами наладкой и проверкой цепей управления, автоматикой и защитой оборудования...»

Молодому инженеру-релейщику Борисовой прежде всего была поручена наладка схем управления оборудования топливоподачи. При опробовании приходилось работать по 12-14 часов ежедневно, включая и выходные дни. Перед окончательным пуском топливоподачи, не выходили за проходную ГРЭС более суток.

«Дома за детьми, – продолжает вспоминать Лариса Анфиногеновна, - в это время присматривала свекровь. Я ей очень до сих пор благодарна, хотя её уже давно нет...»

Опробование автоматик топливоподачи проводила тогда инженер Борисова вместе с начальником электроцеха Пироговским, под его непосредственным руководством. По её словам, таким образом строгий начальник устраивал ей проверку.

Она сама, хотя были и помощники-монтёры, бегала для отыскания и устранения неполадок в распредустройства и 6, и 0,4 киловольты, расположенных на разных отметках, а также – к различным шкафам управления конвейеров и других механизмов. И хотя

инженер-женщина быстро находила и устраняла как явные, так и скрытые причины отказов, и опробование работы топливоподдачи прошло успешно, признание деловых качеств специалиста начальником наступило позднее... Доказать своё соответствие должности ей ещё предстояло перед самым пуском 1-го энергоблока – на доводке цепей управления, релейной защиты и автоматики механизмов турбинного цеха, где персонал электролаборатории работал совместно с наладчиками специализированной организации «Новосибирск ОРГ ГРЭС».

И только с того момента, когда 29 июня 1964 года состоялся пуск первого энергоблока и началась наладка оборудования второго блока, Борисова почувствовала перемену отношения к ней начальника электроцеха. А когда во Дворце культуры «Энергетик» 30 декабря того же года отмечали торжество по случаю пуска 2-го блока электростанции, Михаил Леонтьевич подошёл к инженеру-релейщику Борисовой и пожал ей руку так, как пожимают руку мужчине, и наконец поблагодарил за проделанную на протяжении целого года работу.

«Постепенно, – вспоминает то время Лариса Анфиногеновна, – ей стало в цехе электриков легко и комфортно, стали доверять и начальство, и ей подчиненные монтеры-релейщики...»

Так неимоверно усидчивым трудом завоёвывался авторитет... Многочисленному персоналу монтажников и эксплуатационников ещё предстояло ввести и 3-й, и 4-й блоки, а за ними и 5-й, и 6-й. Если 3-й блок был пущен без особых затруднений, то с 4-м блоком вышло совсем по-другому.

В октябре-ноябре 1966 года шла прокрутка механизмов, к 20-му ноября была закончена промывка обоих корпусов четвёртого котла. Машина и котел – готовы, но произошла задержка из-за отсутствия электротехнического оборудования. Буквально накануне пуска не было ещё блочного щита. Запоздывали поставщики. На завод в Ташкент выехали представители электромонтажников. Они разъяснили коллективу завода важность поставки электрооборудования, и рабочие сделали всё от них зависящее.

Во второй половине ноября электрическое оборудование прибыло на стройку. Дни и ночи шла его установка. Электромонтажники, во главе со старшим производителем работ Беловского участка треста «Электросибмонтаж» Людмилой Разборовой, трудились по две смены подряд и менее чем за две недели смонтировали сердце блока – блочный щит.

Однако, из-за ускоренного темпа монтажа блочного щита, наладка цепей управления для группы релейщиков-эксплуатационников оказалась невероятно трудной: подчас отсутствовала маркировка и приходилось прозванивать чуть ли не каждый проводок, чтобы посадить его на нужное место. И всё-таки и на этот раз группа Борисовой совместно с наладчиками справилась с нелегкой ситуацией: 4-й блок был пущен без задержки со стороны релейщиков.

Монтаж и наладка во время пуска 5-го и 6-го блоков проходила гораздо спокойнее. Появился определённый ритм в работе эксплуатационников, хотя впереди немало было дел по усовершенствованию, улучшению этого ритма.

В штате релейщиков группы собственных нужд станции было 15 человек. Из них 4 человека – ИТР, остальные – электромонтёры-релейщики.

Особенно всем релейщикам повезло в том, считает Лариса Анфиногеновна, что они тогда работали с Николаем Митрофановичем Агалаковым, начальником электролаборатории, и его женой, старшим инженером, руководителем группы собственных нужд Александрой Максимовной – настоящими инженерами, специалистами самой высокой квалификации, которые до Беловской ГРЭС работали на Назаровокой ГРЭС (Красноярский край), где было установлено точно такое же оборудование, и опыт работы – имели огромный...

После отъезда четы Агалаковых, начальником электролаборатории был назначен Мартынов Виктор Егорович, а руководителем группы собственных нужд стал сначала Фролов Анатолий Филиппович, а затем – Сапожников Велен Владимирович.

Были после и другие руководители... Такая их смена объясняется там, что новые электростанции в то время строились по всей огромной нашей стране: это Кольская и Смоленская атомные электростанции, это Рязанская, Запорожская, Молдавская ГРЭСы, Гусиноозерская и Сургутская, и ещё очень много строилось современных, мощных электростанций.

Уехало специалистов немало. Лариса Анфиногеновна покидать Беловскую ГРЭС не помышляла.

В 1971 году трудолюбивого, квалифицированного работника, старшего инженера Борисову назначили руководителем релейной группы собственных нужд. Отвечать она стала тогда за надёжную автоматику и релейную защиту электрооборудования как 0,4 киловольт, так и 6 киловольт котельного, турбинного и топливно-транспортного цехов.

Коллектив релейной группы собственных нужд Беловской ГРЭС .

Слева направо верхний ряд: монтеры - Мальников Н.Г., Леконцев А.А., руководитель группы - Борисова Л.А., зам. начальника эл. цеха по релейной защите и автоматике - Громов А.П., монтеры - Леонтьева Г.М., Маркина Т.Е., мастер - Смолянинов В.Ф. Слева направо нижний ряд: монтеры - Карташова В.В , Лыткин Н.А., мастер - Шишпоренко В.М., монтеры - Лейли А.Р., Мишусткин С.М. 1980 г. (примерно) ,

Надо сказать, что значительная часть опытных релейщиков-монтёров тоже уехала. Но приходила новая молодёжь.

На Беловскую ГРЭС в 1968 году со средне-техническим образованием пришел электромонтёр по ремонту аппаратуры РЗА (релейной защите и автоматике) Лekomцев Алексей, который повысил квалификацию с электромонтёра 3-го разряда до электромонтёра 7-го разряда. Им подано и внедрено более 30 рационализаторских предложений, одним из которых было: реконструкция приводов питателей пыли. Награждён орденом Трудовой славы.

Грамотным высококвалифицированным специалистом, замечательным товарищем по работе был релейщик-монтёр Лейпи Александр, к сожалению, рано ушёл из жизни по болезни.

Смолянинов Виктор Федорович, Мальчуков Николай Георгиевич, Сычёв Владимир Викторович прошли путь от электромонтёров 1-го разряда до мастеров производственного участка. Шишпоренко Валерий Михайлович тот же путь прошел до старшего мастера.

С 1975 года и по сегодняшний день в группе релейщиков собственных нужд работает без ошибок очень ответственный человек, ведущий монтёр-релейщик 6-го разряда Карташова Валентина.

Всех, кто так или иначе работал под руководством Борисовой и были её учениками, перечислить трудно.

Сама она, участник пусконаладочных работ 1-6 энергоблоков Беловской ГРЭС, была постоянным рационализатором. По её предложению и под её руководством выполнены работы по изменению схемы сигнализации ПЭНов (питательных электронасосов) на более соответствующую эксплуатации; изменена схема управления вагоноопрокидывателями, что ускорило и упростило их работу. Под её руководством был проведён перенос щита управления топливоподдачи с 21-й отметки на 28-ю, в место работы главных транспортёров и нахождения операторов; а также осуществлена дополнительная автоматика топливоподдачи, когда "шаговое реле" само, без оператора, стало отыскивать, какие бункера заполнять угольной пылью. Введена ею вместе с монтёрами РЗА пожарная сигнализация кабельных каналов. Персонал, руководимый Борисовой, постоянно работал над внедрением новшеств.

Для старшего инженера-релейщицы годы работы на Беловской ГРЭС пролетели в повседневном труде абсолютно незаметно. Странно даже, как они так быстро пронеслись!

Лариса Анфиногеновна говорит: «Когда пришёл срок ухода на

пенсию, начальник электроцеха Машинцев Иван Иванович не хотел меня отпускать, просил ещё поработать. Но необходимо было помогать дочерям в воспитании двух внуков и внучки...»

Общение с детьми ей приносило радость. Вот только сменилась она печалью: муж, будучи семь лет уже на пенсии, скоропостижно умер от сердечной недостаточности. Случилось это в 1994 году.

За несколько лет до этого Лариса Анфиногеновна стала принимать участие в работе Совета ветеранов войны и труда Беловской ГРЭС. Сначала помогала неофициально, а в 1993 году на отчетно-выборном собрании была избрана в состав Совета: стала выполнять обязанности секретаря. В 1997 году её избрали заместителем председателя Совета ветеранов. И по сегодняшний день она активно ведёт работу в этой общественной организации.

Количество пенсионеров Беловской ГРЭС сегодня доходит до 700 человек, сюда входят и участники Великой Отечественной войны и труженики тыла.

На вопрос «Чем занимается Совет ветеранов?» Лариса Анфиногеновна ответила: «Обследуем состояние здоровья, условия жизни пенсионеров, посещаем больных, стараемся удовлетворить все их просьбы, в меру наших возможностей...»

В книге «Ветераны Кузбасской энергосистемы», изданной в 1999 году ОАО «Кузбассэнерго», о Борисовой Ларисе Анфиногеновне сказано хорошего немало. Вот как звучит хотя бы одна из фраз: «... Её долгая творческая деятельность оценена многочисленными ведомственными наградами, в том числе знаком «Отличник энергетики и электрификации СССР»... И хотя это очень высокая оценка труда женщины-инженера, но в заключение моего короткого рассказа об этой труженице Беловской ГРЭС не могу не добавить, что совместным решением администрации и завкома профсоюза ГРЭС ей в 1975 году было присуждено звание «Лучший мастер воспитатель», что говорит об огромном уважении к этому человеку со стороны коллектива, в котором она работала.

Не меньшим уважением пользуется она и у тех, с кем трудится вместе сегодня в Совете ветеранов электростанции, а также у тех, кому она старается помочь в решении многочисленных проблем.

И каждая помощь, оказанная людям, самой ей приносит и новые силы, и радость.

Две её дочери тоже, как и их мама, стали инженерами-энерге-

тиками и работают: старшая – Ольга – на Беловской ГРЭС, а младшая – Галина – в Усть-Каменогорске... И уже внучка гостит у Ларисы Анфиногеновны, почти такая же, какой была когда-то она студенткой Калининградского техникума. А это разве не ещё одна – сердечная радость?..

Июнь 2005

КАК РАБОТАЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

О Советской власти сегодня не принято говорить... Уверен, о ней когда-нибудь вспомнят. И, может быть, тогда в нашем городе будут востребованы воспоминания Таисии Васильевны Чепурной о её деятельности на посту председателя исполкома Совета народных депутатов посёлка Инского в период с 1969 и по 1982 год...

Власть в возникшем посёлке энергостроителей с осени 1955 и по 1963 год осуществлялась непосредственно по месту профсоюзным комитетом, парткомом и комитетом комсомола - совместно с администрацией строительного управления. Поселкового Совета тогда ещё не было, даже официального названия места ещё не существовало. На маленьком городском автобусе конечный пункт назначения обозначался: «ГРЭС».

И только 28 августа 1963 года состоялась первая сессия 65-ти народных депутатов посёлка, имя которому дали – «Инской» (по названию речки Иня).

Первым председателем исполкома на сессии был избран депутат Трушков Михаил Матвеевич, гвардии подполковник запаса, участник боев под Москвой и освобождения Калининграда. Первыми членами исполкома стали: директор ЦЭС Лукин Леонид Андреевич, заместитель директора строящейся ГРЭС Раскин Леонид Григорьевич, директор Инского торгового центра Самарцев Лука Иванович. Секретарем стала Залесова Анна Ивановна.

Даже боевому гвардии подполковнику ноша председателя исполкома поселкового Совета не всегда оказывалась по силам. Так, например, на одной из сессий было принято решение по улучшению быта строителей, но это решение оказалось невыполненным. Михаил Матвеевич в многотиражной газете стройки писал: «В посёлке ощущается недостаток воды. По улицам Липецкая и Фасадная плохо отапливаются помещения (бараки). Такое положение здесь не первый год, но меры к улучшению не принимаются. Не улучшается положение с теплом в поликлинике и детском саду...»

Действительно, так и было: зимой часто в колонках замерзала вода, в бараках было настолько невыносимо холодно, что жильцы подключали самодельные электрообогреватели, от которых загоралась проводка...

Конечно, первому всегда, в любом деле, труднее...

В 1967 году председатель исполкома был переизбран. Совет возглавила Рубцова Антонина Алексеевна, ранее работавшая в почтовом

отделении. Однако и она через два года была вынуждена подать заявление об освобождении её от занимаемой должности.

Всё это говорит о том, что пост председателя исполкома поселкового Совета был хотя и почётный, но совсем не из легких. Пост этот требовал недюженно таланта хозяйственника и руководителя, умеющего убеждать и требовать, а главное – любить людей.

Председатель Беловского горисполкома Афанасий Спиридонович Яньков ещё в 1967 году предлагал баллотироваться депутатом в посёлок Инской Чепурной Таисии Васильевне, так как об этом просили и директор электростанции Иван Николаевич Кравченко и заместитель начальника стройки Иван Моисеевич Жуков, учитывая её опыт в посёлке Грамотеино, где она проработала почти 6 созывов – 11 лет. Руководство грамотеинских предприятий согласие на это не дало.

В 1969 году Чепурная всё-таки баллотировалась в депутаты посёлка Инского и 20 марта на сессии поселкового Совета была избрана председателем исполкома.

«На первых порах, – вспоминает Таисия Васильевна, – были сразу допущены грубые ошибки. Кем?.. С себя ответственности не снимаю, но формировался исполком без моего присутствия, и в состав исполкома были избраны не первые руководители предприятий, а их заместители. Это сказалось отрицательно на работе поселкового Совета, потому что заместители не могли решить ничего. Только на следующем созыве избрали депутатами всех первых руководителей и на сессии утвердили исполком.

В его состав вошли: от Беловской ГРЭС – Друзь Пётр Антонович, от ППЖТ – Илькаев Николай Иванович, от ЦЭС – Глупак Александр Евгеньевич, от больницы № 4 – Отлётова Валентина Каллистратовна, от Инского торгового – Самарцев Лука Иванович, от отделения милиции – Бабенков Алексей Кузьмич».

Когда первые руководители являлись депутатами, по словам Таисии Васильевны, то с них спрос был не как с руководителя производства, а как с депутата. Исполком не имел права требовать выполнения производственного плана, а выполнение заданий социального развития посёлка – требовал от каждого.

«С намеченными мероприятиями, – продолжает вспоминать она, – знакомили всех депутатов. В них было записано конкретно, кто за что отвечает. Избиралось не менее 7-ми постоянных комиссий, председателями которых назначались профессионалы. Например, по благоустройству – заместитель директора ГРЭС Харитонов Юрий Ива-

Председатель Инского поселкового совета Т.В. Чепурная ведёт приём посетителей. Работала на этом посту с 1969 по 1982 год.

нович, по народному образованию – директор школы № 16 Ронжин Николай Александрович, по здравоохранению – врач горбольницы № 4 Салдаева Галина Васильевна, по культуре и спорту – директор ДК “Энергетик” Козмин Юрий Александрович, по экологии – Генне Виктор Иванович, по охране порядка – заместитель начальника отделения милиции посёлка. Каждая комиссия составляла свой план работ. Депутаты на участках избирателей работали в тесном контакте с домкомами, а на индивидуальном посёлке – с уличными комитетами. Систематически проводилось соревнование за лучшую улицу, лучший дом. Итоги обсуждались на собраниях уличных и домовых комитетов при ЖКО...»

Необходимо отметить, что в то время все школы посёлка (включая интернат и музыкальную школу), детские сады, больница № 4 с поликлиникой и другие учреждения социального обеспечения и культуры состояли на финансовом бюджете поселкового Совета.

Исполкому, который возглавила Чепурная, сразу пришлось расширить бухгалтерию поссовета - ей отвели две комнаты; кроме того: комнату – кассе, комнату – военно-учётному столу. Были разделены рабочие места председателя, заместителя и секретаря. Сессии

поселкового Совета проводились, как правило, в малом зале ДК «Энергетик», так как зал поссовета не вмещал всех депутатов...

На одной из сессий депутаты подняли вопрос о состоянии пляжа. Зона отдыха для трудящихся и всех жителей посёлка была необходима. Однако оказалось, что набережная не благоустроена.

Пришлось Таисии Васильевне договариваться с Зеленстроем, чтобы для пляжа прислали саженцы. На их посадку директор школы № 16 Ронжин Николай Александрович направил учащихся вместе с классным руководителем Страгис Галиной Брониславовной. В этом мероприятии участвовала лично и сама председатель поссовета. Рассадили тогда более двухсот корней разных пород кустарников и деревьев.

Пляжем занимался и начальник ППЖТ Илькаев Николай Иванович. Из Новосибирска ему доставили две платформы речного песка. В субботники стройуправление ГРЭС и Инское автохозяйство вывезли песок на берег.

По договору с Дорстроем дорога на пляж была заасфальтирована, для начальника пляжа и сторожей построили домик, зону отдыха радиофицировали. Отвели территорию и построили капитальное здание спасательной станции. Там круглосуточно дежурили матросы, в распоряжении которых находился быстроходный катер, имелась рация. Установили буи. Во время спортивных соревнований присутствовала медсестра. Начальником спасательной станции был назначен Бусарев Константин Петрович.

На берегу тогда установили киоски и большую палатку, чтобы торговать прохладительными напитками, булочками и пирожками. Устроили раздевалки, деревянные теневые «грибки» и лежаки, а позже был построен домик проката, где выдавали лодки и катамараны. Поставили и такие щитовые домики, в которых семьи могли проводить выходные дни или даже свой отпуск.

Много было частных лодок. Катер ГРЭС доставлял отдыхающих на берег села Менчереп. На Инской пляж приезжали не только из Белова, но и из соседних городов, даже из Новокузнецка.

Немало Чепурной пришлось заниматься проблемами Морской школы. Построенная ранее, она не имела помещения, в котором могли бы жить допризывники, приезжающие на месячное обучение из города и района по направлению военкомата. А их иногда обучалось до 300 человек.

Иван Прохорович Сергеев, начальник Морской школы, добился выделения средств от ДОСАФ области на строительство общежития.

С местом строительства определились быстро, но в план работ стройуправления ГРЭС общежитие вошло с трудом. В 1974 году всё-таки его начали строить. Для внутреннего обустройства здания председателю исполкома посёлка пришлось обращаться к управляющей госбанка Рафальской, после чего счёт лесоторговой базы по поставке стройматериалов был оплачен.

Оказывалась помощь исполкомом и при строительстве административного здания Морской школы, в котором, кроме администрации, разместились по этажам различные классы обучения и допризывников, и автолюбителей.

И всё-таки не все работы были закончены на берегу. Появилась необходимость построить школу гребли для подростков: ведь водохранилище позволяло заниматься этим видом спорта. Через ГОРОНО директором был назначен Сидоренко Валерий Дмитриевич. Он и стал добиваться в вышестоящих инстанциях выделения средств для постройки школы.

В результате – стены из кирпича были выложены, а остальное по инициативе исполкома поселкового Совета доделывали за счёт субботников. Кроме народных депутатов посёлка, в завершении строительства здания школы гребли принимали участие и работники ГОРОНО, помощь которых организовала заместитель председателя горисполкома Добробабина Антонина Петровна. Работы по внутренней отделке заканчивали сами спортсмены.

К тому времени, кроме директора, в школе появились инструкторы.

Более 200 детей набрали для плавания на ялах, байдарках и каноэ. И в первый же летний сезон стали проводить соревнования по гребле. Проводились и гонки по волнам на доске под парусом... Таким образом всё, что связано с водным спортом, было выполнено.

Следующим объектом внимания для исполкома поселкового Совета оказался стадион. Он был брошен недостроенным. Стройуправление ГРЭС двухэтажное здание построило, а на скамейки для зрителей и на подготовку игрового поля не хватило средств. Пришлось Таисии Васильевне собирать исполком и выносить решение: закончить строительство стадиона, организовывая субботники, с привлечением всех организаций посёлка. Таким методом и завершили все работы по стадиону. И сразу же увеличилось число групп

спортсменов.

В зимнее время поле готовили для ледяного катка. Были организованы группы хоккеистов. На соревнования приезжали спортсмены со всего Кузбасса.

Одной из проблем стало отсутствие в школе № 16 теплого перехода в учебные мастерские: дети, выходя раздетые, простывали. Председатель поссовета договорилась с руководством РСУ-5 города – и теплый переход был построен. Заодно эта же организация выполнила наружную штукатурку музыкальной школы посёлка...

В 1971 году облсобес облюбовал место в Инском для строительства дама-интерната для инвалидов и престарелых. Объект был включен в план стройуправления ГРЭС. В декабре 1973 года дом на 320 мест был сдан в эксплуатацию.

Первый директор этого дома Мищенко Лидия Гавриловна занималась подготовкой оборудования ещё до пуска в эксплуатацию здания. В этом ей непосредственно помогала председатель исполкома. В 1974 году уже принимали новосёлов по путёвкам облсобеса. Мест очень скоро стало не хватать, и тогда решили к существующему зданию пристроить ещё дополнительное крыло на 300 мест, специально для тяжело больных и лежачих инвалидов.

Длительное время, более 20 лет, директором дома инвалидов и престарелых работала Илькаева Надежда Васильевна...

В период, когда Чепурная находилась в должности председателя исполкома, появилось три новых детских учреждения.

К примеру, как строился детский сад № 21? На исполком пригласили всех руководителей предприятий посёлка. Ни у кого в плане такого стройобъекта не было. Поэтому решили строить инициативным, народным способом. Главным заказчиком стала Беловская ГРЭС, выделившая 25 тысяч рублей. Другие предприятия выделили людей. Проводили субботники, изыскивали стройматериалы, привлекали к строительству сада родителей, дети которых нуждались в нём.

Заведующей была назначена Володина Галина Игнатьевна, которая взяла на себя одну из сложнейших задач: на внеплановый объект раздобыть кухонное оборудование, мебель, медицинскую аппаратуру. Она чисто по-матерински готовила сад к приёму детей.

Руководила ходом строительства заслуженный строитель РСФСР депутат горсовета Цупрякова Галина Сергеевна, распределяя людей так, чтобы каждый мог трудиться в меру своих сил, способностей и с наибольшей отдачей.

Директор Инской птицефабрики Матюшин Алексей Федорович

позаботился о постельном белье, игрушках и другом инвентаре для детей. Всю работу координировала председатель Инского исполкома Чепурная.

Садик был построен за 2 года.

В 1982 году подобным способом строился детсад № 60. Заказчиком была Сельхозтехника, исполнитель – стройуправление ГРЭС; заведующей назначили Сулейманову Тамару Павловну.

Для не совсем достроенного садика также пришлось организовать помощь родителей, дети которых стояли на очереди получения мест. Родители помогали штукатурить, красить, расставлять оборудование и мебель, детский сад был построен с бассейном...

Таисии Васильевне, по её словам, посчастливилось, что в период её работы - ЖКО возглавлял Михаил Федорович Тетёркин, а главным инженером был Виктор Степанович Степанов. Они любили посёлок, постоянно заботились о его жителях: своевременно устраняли аварии, проводили плановые ремонты, боролись за чистоту улиц и содержание в надёжном состоянии жилого фонда. Между домами было организовано соревнование, лучших домкомов постоянно отмечали, вручали подарки. На агитплощадке устраивали праздники для жителей: показывали кино; оглашали, кто всех лучше содержит дом.

Однажды в школе № 12 под бетонным полом прорвало трубу холодной воды. Тетёркин и Степанов лично занимались устранением аварии.

Под контролем ЖКО в посёлке работала теплица, где в основном выращивалась рассада цветов, которые потом высаживались на клумбах. В ярких газонах утопала центральная улица. Ответственным за теплицу, её начальником, был Белов Иван Дмитриевич. «Зеленстрой Инского» неизменно занимал 1-е место в городе на выставке цветов.

По предложению И.Д.Белова, на площади перед зданием поселкового Совета, по обеим сторонам памятника В.И. Ленину, были посажены ели, берёзы, рябины. Как же долго пришлось охранять, выращивать ели! На зиму ограждали их, чтобы снег не поломал. Это место стало любимым для граждан посёлка, где часто можно видеть и летом и зимой - молодых мам и бабушек с малышами.

За счёт субботников лучше стали смотреться и улицы индивидуального посёлка, которые покрывали щебнем, а улицы: Родина, Правда, Чистопольская – асфальтировали. Ранее они весной были

в непролазном состоянии...

Как же в тот период работали представители охраны порядка?

Начальниками отделения милиции поочередно были: Бабенков Алексей Кузьмич, Крутаков Владимир Иванович, Скоробогатов Владимир Афанасьевич. С каждым исполком работал в контакте, стараясь, чтобы начальник был в составе исполкома. На заседаниях заслушивали участковых о проделанной работе. Исполком не ограничивался приглашением работников милиции, но практически помогал контролировать выход дружинников на вечерние дежурства. В случаи срыва мероприятия – учиняли спрос с руководителей предприятий.

В летний период осуществлялась проверка по выполнению решения горисполкома, чтобы дети находились на улице не позднее 22-х часов. Для этого депутатами проводились каждую неделю рейды совместно с представителями школ по выявлению безнадзорных детей. Если задерживали – вели их к родителям, которых предупреждали, что они несут ответственность за своего ребёнка. Если задерживали повторно – родителей приглашали на товарищеский суд. Инспектором по работе с детьми была Юрченко Людмила Петровна, Она знала все неблагоприятные семьи. На родителей, не занимающихся воспитанием своих детей, она составляла акт и передавала его в женсовет и товарищеский суд. Особенно, это надо отметить, эффективной была работа начальника отделения милиции Бабенкова Алексея Кузьмича. В период его работы преступность фактически была самой низкой, многое делалось по её предупреждению...

Будучи председателем исполкома посёлка, Чепурная Таисия Васильевна одновременно была и депутатом областного Совета. Приходилось часто выступать на областных сессиях о помощи в решении проблем инчан.

Однажды город хотел передать стройуправление ГРЭС тресту «Беловошахтострой», то есть в Инском не осталось бы строительной организации. Облсовет прислушался к просьбе депутата Чепурной, и вопрос был решён в пользу посёлка.

Когда для техникума решили построить профилакторий, стройуправление ГРЭС никак не хотело включать этот объект в свой план. И только после депутатского запроса в необходимые инстанции и этот вопрос был решён положительно. Профилакторий был построен. Он стал местом досуга и укрепления здоровья для учащихся и преподавателей.

В своей работе Чепурная считала принципом, что если избиратели ей доверили быть главой поселкового Совета, она не должна ждать от кого-то указаний, а проявлять инициативу и действовать.

Так решались многие вопросы улучшения жизни и быта населения посёлка. С этих позиций оценивалась работа депутатов, хозяйственных руководителей и ответственных исполнителей.

Во всех делах исполкому самую большую помощь оказывала партийная депутатская группа. И конечно, прежде всего, – как коммунист, как депутат, как руководитель главного предприятия посёлка энергетиков – помогал Герой социалистического труда Пётр Антонович Друзь.

Благодаря его повседневной неутомимой инициативе и инициативе его энергичных помощников на высоте была и работа поселкового Совета.

Спрос за дело, которое касалось интересов жителей посёлка, был с руководителей всех организаций и находил у населения живой отклик. Он проявлялся в более активном, более организованном и массовом участии людей в обустройстве, строительстве и содержании посёлка в образцовом порядке.

Ежегодно жители посёлка отработывали на благоустройстве во внеурочное время более двухсот тысяч человеко-часов.

Депутаты организовывали население на подготовку к зиме. По их инициативе в домах промывали отопительные приборы, ремонтировали и утепляли двери. Они были инициаторами устройства хоккейных коробок и снежных горок для детей.

Инской в 70-80 годы неизменно занимал первое место по благоустройству среди 46-ти городских посёлков области. И в этом, конечно, заслуга многочисленных патриотов его. И среди них этого высокого имени, безусловно, достойна и Таисия Васильевна Чепурная. Подтверждением тому явилось награждение её орденом «Знак Почёта».

В Советское время кандидатуру в депутаты всегда выдвигал какой-нибудь рабочий коллектив. С биографией кандидата знакомили избирателей, её обсуждали.

Какова же краткая биография Таисии Васильевны?

Родилась в Новосибирской области в 1923 году в большой крестьянской семье. В 1941 году Таисия Моцура (по отцу) начала свою трудовую деятельность учеником счетовода Гурьевской нефтебазы, потом – счетоводом, бухгалтером, старшим бухгалтером.

В 1943 году, когда образовалась Кемеровская область, была

назначена начальником планового отдела областного управления Главнефтеснаба.

В 1946 году вышла замуж за молодого офицера запаса, бывшего фронтовика, кавалера ордена Красной Звезды и боевых медалей Ивана Семёновича Чепурного.

Некоторое время Таисия Васильевна не работает, занимаясь уходом за малютками – сыном и дочкой.

Затем она вновь на производстве: на этот раз в качестве строителя, а потом старшего инспектора по кадрам Бачатского шахтостройуправления.

Здесь её впервые избрали народным депутатом поселкового Совета. В 1958 году Чепурная избрана председателем Грамотеинского исполкома и 11 лет работает на этом посту. А с марта 1969 года и по 1982 год – она бессменный председатель исполкома в посёлке

Председатель Инского поселкового совета Т.В.Чепурная поздравляет новобрачных. Это было традицией.

Инском. Одновременно она 10 лет являлась депутатом областного Совета и 20 лет городского Совета.

Уйдя в 1982 году на пенсию по возрасту, Таисия Васильевна отдыхала недолго. Она вновь включилась в общественную деятельность: сначала в городском Совете старейшин, а затем на протяжении 10 лет возглавляла ОСВОД (пока существовало такое общество).

В настоящее время Таисия Васильевна – председатель общества инвалидов посёлка Инского, и в свои, можно сказать очень почтенные годы, не собирается сидеть дома, помогает до сих пор людям – инвалидам в их порой сложных жизненных ситуациях.

И за это ей, ветерану труда, такие же, как она, ветераны платят признательностью, уважением, заслуженной любовью.

Февраль 2005

ВЗГЛЯД НЕ СО СТОРОНЫ

Года четыре тому назад художница из Белова, давно не бывавшая в Инском, удивлялась, когда, сойдя с автобуса на конечной остановке, шла в сторону культурного центра:

- Как пусто стало у вас!.. Куда подевались деревья слева и справа?.. Каким Инской был красивым раньше!..

Действительно, огромные карагачи с изогнутыми ветвями и густой листвой придавали центральной части посёлка вид живописного сада, и улица Ильича казалась проспектом... А как сказочно выглядели в зимние вечера при свете неоновых фонарей деревья, сплошь покрытые снегом или - инеем!..

- Главная улица ваша, - выразилась художница, - выглядит голой, как будто на неё напали грабители и раздели...

Помню, я сказал художнице, что посёлок мне нравится и такой и что он оживает после комы в результате нескольких стадий «шоковой терапии», когда и в самом деле – выглядел жутко: весь был грязный, с разбитыми стеклами магазинов, улицы по ночам погружались в полную темь, хотя никуда не убежала из Инского мощнейшая электростанция Кузбасса. В то время, действительно, в любом месте могли ограбить, избить и даже убить... Да, именно так я и говорил тогда художнице...

Только время было уже совсем другое: вырубленные деревья, вырытые траншеи, снесённые бульдозерами бараки – обозначали не упадок, не умирание, а возрождение. Менялись трубы теплотрасс, водопровода, канализации – поэтому и были вскрыты траншеи... А над холмами мусора от сломанных бараков возвышался новый многоэтажный дом. На месте спиленных тополей и карагача уже стояли, приживаясь, малышки ели и сосенки... Во всем этом чувствовалось, что наконец-то подул ветер перемен к лучшему, что будет возрождаться Россия, а с ней – и Кузбасс, и посёлок Инской...

Однако ничего по щучьему велению не происходит: в новые дни придётся много, очень много поработать и внести соответствующие средства не только территориальному управлению во главе со Стрельниковым Константином Михайловичем, но и, конечно, всем предприятиям, чьи служащие и рабочие являются гражданами посёлка.

Абсолютно справедливо в конце 2004 года писала одна из городских газет: «Когда-то Инской создавался именно для будущего коллектива Беловской ГРЭС. И долгие годы электростанция и по-

сёлок воспринимались как единое целое. Времена изменились, и сегодня в Инском множество других предприятий, а социальная сфера уже передана в муниципальную собственность, но всё же градообразующее предприятие не может оставаться в стороне от проблем территории, хотя возможности для решения социальных вопросов у ГРЭС сегодня достаточно ограничены. Но если руководитель предприятия всей душой вникает в нужды посёлка, проблемы уже не кажутся тупиковыми...»

О директоре электростанции в газете говорилось: «Валерий Михайлович Артюх в Инском человек достаточно новый, работает на станции всего два года. Но посёлок для него стал заботой, и болью. Школа №12 по-прежнему подшефное общеобразовательное учреждение энергетиков, они помогают готовить её к новому учебному году, оказывают поддержку в решении других проблем. Под опекой ГРЭС детские сады №21, 26, 51... Недаром за помощь, которая оказывалась посёлку, Валерий Михайлович Артюх в 2004 году по инициативе территориального управления удостоен звания «Человек года»...

А вот что рассказывал о проделанной работе за тот самый 2004 год, переломный по трудовой интенсивности, директор муниципального унитарного предприятия ЖКХ «Инской» Валерий Михайлович Яцков: «Отремонтировали крыши на 30-ти зданиях. Впервые за многие годы начали ремонтировать межпанельные швы зданий. Собственными силами привели в порядок 26 подъездов. А сколько чердаков и подвалов очистили! Ежедневно по 200-250 кубометров мусора вывозили... Люди в коллективе доказали, что умеют работать и могут многое. Так в службе «05», принимающей от населения жалобы, с удовлетворением констатируют, что поток жалоб на работу коммунального предприятия из Инского практически прекратился...»

Немаловажный факт: именно по настоянию руководителя – в ЖКХ «Инской» создали большую профсоюзную организацию, разогнанную в ельцинские времена.

Валерий Михайлович Яцков о планах на будущее рассказывал с энтузиазмом, ставя перед собой и коллективом цель вернуть посёлку былую славу и сделать его таким же красивым и благоустроенным, каким он был прежде!

Кстати, за вклад в развитие жилищно-коммунального хозяйства посёлка Инского в 2004 году, Валерий Михайлович Яцков тоже, как и директор Беловской ГРЭС, был удостоен звания «Человек года»...

Сегодня, даже по прошествии ряда лет, особая гордость инчан

Аллея ветеранов в п. Инском. Окончание её строительства было приурочено к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

– Аллея ветеранов. Строительство её при финансовой поддержке Беловской ГРЭС было начато 22 июня 2004 года в День памяти и скорби, с тем, чтобы завершить работу к 60-му юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Всего год спустя по этой Аллее уже можно было пройти. У входа в нее, со стороны детской школы искусств, сверкала крупная объёмная надпись: «Энергетики – поселку». Вечером с тех пор Аллею освещают шары светильников на металлических опорах.

Новое красивое место отдыха в посёлке – это результат усилий территориального управления, Беловской ГРЭС и ЖКХ «Инской». Кроме того, инициатива ветеранов Великой Отечественной войны и труда инчан была поддержана Администрациями города и области...

Сегодня, в 2008 году, очищены от спиленных старых деревьев в основном все районы посёлка. Снесены отжившие свой век бараки и несколько двухэтажных временных домов. На их месте уже поднимаются новые дома, многоэтажные...

Позитивные перемены налицо. Но неравнодушных к жизни родного посёлка граждан, конечно, интересует, какие именно работы, кроме уже названных, были выполнены за последние годы (2003-2007) под руководством территориального управления, возглавляемого Константином Михайловичем Стрельниковым.

Вот их основные виды и объёмы:

I. Строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство

1. Проведены замена и ремонт трубопроводов на тепловых внутриквартальных сетях (протяженность 8460 п.м) на общую сумму 24,627 млн. рублей.

2. Осуществлён вынос магистрального водовода, снабжающего питьевой водой всех жителей посёлка, из-под полигона твёрдых бытовых отходов.

3. Сплено и вывезено более 500 аварийных деревьев, высажено более 1500 саженцев, из которых 780 – хвойных пород.

4. В соответствии с корректировкой проекта «Санитарно-защитная зона золоотвала №2» в районе Храма «Святой Троицы» высажено около 5000 сеянцев.

5. Снесено 6 аварийных домов – ул. Липецкая, 6; ул. Энергетическая, 9; ул. Инская, 17; ул. Фасадная, 12, 18; ул. Дунаевского, 55.

6. Сдан в эксплуатацию 105-квартирный жилой дом по ул. Чистопольская, 15. В него в 2004 году заселено 45 семей, в 2006 году – 60.

7. Для 60-ти малообеспеченных семей, проживающих в частном секторе, безвозмездно установлены приборы учёта тепловой энергии.

8. Разработана программа, стоимостью 36 млн. рублей, согласно которой все бесхозные тепловые сети переданы на обслуживание Беловской ГРЭС. В течение 2005-2007 гг. уже заменена значительная часть теплотрасс, пришедших в аварийное состояние.

9. 9 мая 2005 года в честь 60-летия Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. состоялось торжественное открытие мемориального комплекса - Аллеи ветеранов.

10. Беловской ГРЭС совместно с территориальным управлением и ЖКХ «Инской» проведены работы по благоустройству зоны отдыха на берегу Беловского водохранилища. Выполнена планировка береговой линии и завезено более 500 куб. м песка. В 2005-2006 гг. осуществлен ремонт причалов и вышки спасательной станции.

11. Возобновлено строительство новой школы в посёлке. В 2006 году Администрацией Кемеровской области, согласно утверждённому плану, для этой цели выделены финансовые средства в размере 12 млн. рублей.

12. Закончено строительство Храма «Святой троицы» и Воскресной школы при Храме, рассчитанной на 60 детей с 3-летним обучением.

II. Промышленность, связь

1. Открыт завод по выпуску силикатного кирпича, первый подобного рода в городе Белово.

2. В 2004 году Беловским центром коммуникаций установлена новая цифровая АТС-64 на 2816 номеров. Начата телефонизация частного сектора.

III. Торговля

1. В 2005 году было начато строительство торгово-рыночного комплекса с автостоянкой, отвечающего всем современным требованиям потребительской индустрии. В начале 2006 года открыт универсальный торговый дом «Инской» с самообслуживанием.

2. ЗАО «Чибис» реконструирована пристройка по ул. Липецкая, 28.

3. ООО «Мария-Ра» реконструировано здание по ул. Ильича, 30. Открыт универсальный магазин с самообслуживанием.

IV. Образование

1. Благодаря финансовой поддержке Беловской ГРЭС в 2006 году:

- открыт специализированный класс химии в средней школе №12, там же выполнен ремонт кровли и заменены оконные блоки спортивного зала;
- оборудован кабинет информатики новыми современными компьютерами в школе №16;
- завершено строительство здания филиала Кузбасского государственного технического университета;
- выделено около 900 тысяч рублей на подготовку всех общеобразовательных школ к работе в зимний период.

V. Здравоохранение

1. Осуществлён ремонт городской больницы №4 за счет средств городского бюджета, благодаря чему здание больницы выведено из аварийного состояния. Энергетики, в свою очередь, профинансировали строительство операционной палаты, и теперь в посёлке появилась возможность проведения операций на сетчатке глаза с использованием лазерной аппаратуры.

2. С 1 января 2006 года Беловский детский туберкулезный санаторий «Тополёк» стал государственным учреждением здравоохранения. В 2005 году там осуществлён капитальный ремонт чердачных перекрытий крыши, фасада, частично заменены оконные блоки; за счёт областного бюджета в 2006 году приобретено компьютерное, холодильное оборудование, мягкий инвентарь и посуда.

VI. Культура

1. Для проведения культурно-массовых мероприятий приобретена и передана Культурному центру «Инской» музыкальная аппаратура на общую сумму 600 тыс. рублей.

2. Выполнен капитальный ремонт ДШИ №39. Кроме того, детской школе искусств предоставлены дополнительные помещения, позволяющие улучшить качество учебного процесса.

VII. Спорт

1. Благодаря финансовой помощи Беловской ГРЭС и ЦЭС ОАО «Кузбассэнерго» в 2005 году приобретены для спорткомплекса «Энергетик»: снегоход «Буран», газонокосилка, снегоуборочная машина и инструмент различного назначения, что дало возможность не только укатывать лыжные трассы, но и качественно подготавливать площадки для тренировок и проведения соревнований.

2. В 2004 году реконструирована хоккейная коробка, которая в зимний период заливается. Усилено электроосвещение.

3. В конце 2005 года в здании спорткомплекса открылся тренажёрный зал.

4. В 2005 году на сумму 858 тыс. рублей, в 2006 году на сумму более 800 тыс. рублей приобретены спортивный инвентарь, форма, обувь, которые были переданы детско-юношескому клубу физической подготовки №2, секции по водно-моторному спорту, подростковому клубу «Энергия», спорткомплексу «Энергетик»...

Решено и ещё очень много важных вопросов, но и этих, взятых не только из отчетов, но и из того, что увидели глаза, мне кажется, достаточно, чтобы сказать: перемены к лучшему сегодня заметны каждому проживающему в нашем посёлке.

Последнее время главная улица в Инском уже не кажется голой. Красочные стенды от самого перекрестка дорог стоят по улице Ильича чуть ли не через каждые 100 метров, повествующие об истории Беловской ГРЭС и, конечно, о её сегодняшнем дне (инициатива замдиректора электростанции Ивана Альфоновича Мицевича, много уделяющего внимания эстетике посёлка).

...А высаженные новые хвойные и лиственные деревья будут расти и расти, остается только всем нам беречь их, как своих собственных малышей – детей и внуков...

Так очень хочется, чтобы целью следующего приезда художницы, той, что когда-то встретил на конечной остановке, стало бы создание этюдов и картин, с живописными видами Инского, которых, есть надежда, будет всё больше и больше, с каждым годом.

Август 2005
Февраль 2008

НАШ ПОСЕЛОК В ИСТОРИИ КУЗБАССА

В год 65-летия Кемеровской области, 70-летия города Белово, в год, когда посёлку Инскому исполняется 45 лет, - не дожидаясь по этому поводу грядущего торжества, хочется вспомнить, как проходил театрализованный вечер, посвящённый прежнему юбилею.

Думаю, тот вечер многие инчане и гости не забыли до сих пор, настолько он был весёлым, искромётным... Как фейерверк!.. Проводился он в переполненном большом зале Культурного центра творческим коллективом под руководством режиссёра Людмилы Славкиной.

И хотя время размывает первые впечатления, всё, что в честь именинников было произнесено и спето тогда, уверен – абсолютно своевременно.

И сегодня, кажется, слышу за закрытым занавесом вступительную задумчивую мелодию, и под эту мелодию звучат не знаю чьи, но замечательные стихи.

Мир не велик, хотя и бесконечен,
Не торопись в иных краях пожить.
В краях иных душе питаться нечем,
Душа родной земле принадлежит...

И далее передаю то, что отрывочно тогда записал, что частично запомнил, что вижу как сейчас:

...Занавес открывается. На сцене первого плана темнота. На экране высвечивается карта Кузбасса. На сцену выходят парень и девушка (на них направлен свет). Они, не называя автора стихов, читают попеременно:

Немало чудес у России,
Но всё ж, говорю без прикрас,
Что края любого красивей
Наш юный, могучий Кузбасс!

Люблю его твердую поступь,
Дыханье заводов и шахт,
Огней яркозвёдную россыпь
В его молодых городах.

И сталью и углем богата
Родная сторонка моя.
Любимая, как хороша ты,
Кузнецкая наша земля!

Читавшие стихи (парень и девушка) удаляются. Включается свет. На авансцену выходят ведущие.

1-я ведущая

Добрый вечер, дорогие инчане! Добрый вечер, уважаемые гости посёлка!

Вспомним, откуда появилась земля Кузнецкая.

В 17-м веке Иван Грозный присоединил Сибирь к России. Наш край вошёл в Сибирское царство. Затем 200 лет находился в составе Томской губернии.

В 30-е годы прошлого века край наш входил в Новосибирскую область, а 26 января 1943 года Кузбасс был выделен в самостоятельную Кемеровскую область.

2-я ведущая

Наш город Белово один из самых развитых городов Кузбасса. По площади вместе с посёлками он равен Москве.

Ведущие удаляются. Гаснет свет. Звучит мелодия «Время, вперед!» композитора Георгия Свиридова. Открывается второй занавес. Высвечивается карта г. Белово, освещаются появившиеся чтецы (девушка и парень). Вновь, не называя автора стихов, они читают:

В сердце матушки Сибири,
Для земли Кузнецкой клад,
Посреди раздольной шири
Град возник – архипелаг.

Он крестьянином основан,
И по имени его
Называться стал – Белово,
Стал роднее нам всего.

Весь он в солнечном узоре,
Весь огнями он горит.
На широком на просторе
Он работает, творит.

Он и практик, и мечтатель.
Он учитель и хирург,
И дорог стальных создатель,
И горняк, и металлург.

Он богат людьми простыми,
Их душевной теплотой.
Воспитал их всех такими
Город дивный, молодой...

В сердце матушки Сибири,
Где и домны, и поля, -
Стало всем известно в мире:
Есть Беловская земля!...

Чтецы стихов уходят. Включается свет. Появляются ведущие.

1-я ведущая

Первое упоминание о деревне Белово в регистрационных списках Кузнецкого уезда относится к 1762 году. Эта дата совпадает с годом вступления Екатерины II на престол. Однако стало известно точно: заимка на правом берегу речки Бачат основана Федором Беловым еще в 1726 году (в правление Екатерины I).

2-я ведущая

Железнодорожная ветка «Белово-Усята» превратила в 1921 году маленькую деревню в пристанционный посёлок. С рождением Цинкового завода и первых шахт – «Пионерка» и «Бабанаковская» рабочий посёлок Белово Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 декабря 1938 года был преобразован в город.

1-я ведущая

Дальнейший рост города связан с возникновением в годы Великой Отечественной войны оборонного завода «Кузбассрадио», а позднее

угольных разрезов, новых шахт и, конечно, - с развитием энергетики и строительством одной из самых мощных и современных электростанций Кузбасса – Беловской ГРЭС.

*Ведущие уходят. Гаснет свет. Звучит мелодия «Время, вперед!»
Открывается третий занавес, высвечивается карта п.Инского.
Появляются парень и девушка, они – в слабом освещении, читают:*

Светит созвездье посёлков Белова,
Каждый посёлок – это прогресс.
Всё-таки – нету второго такого,
Где б исполином высилась ГРЭС.

Индустриальное бьётся сердце,
Дарит и сёлам и городам
Силу (в амперах, вольтах и герцах),
Перегоняя по проводам.

Дружно всегда одними заботами,
Не замечая скорости лет,
Так вот живём, так вот работаем –
Дарим людям радость и свет.

Дело имея с котлами, турбинами,
Не разучились мы отдыхать.
Всюду берёзы и клёны с рябинами –
Лучшего места не отыскать.

Так изумительно всё на просторе,
Вид отовсюду – неповторим...
Разве Беловское тёплое море
Спутать с каким-нибудь можно другим?!

Есть ведь, поистине, чем нам гордиться.
Пусть наш посёлок и невелик –
К нам приезжайте, кто хочет, учиться:
Чуть ли не каждый у нас ученик.

Есть у нас колледж и есть филиалы –
Может принять вас университет!..
Лишь бы стремиться душа не устала
К цели, к вершине, где разум и свет.

Он – энергетик, посёлок, без спору.
Только профессию чтит не одну:
Место найдётся певцу и танцору,
И акробату, и бегуну.

Если б ответить меня попросили:
«Что тебе ближе сейчас под луной?»
Я бы сказал: «Это точка России,
Имя которой – посёлок Инской!»

*Звучит мелодия. Чтецы уходят. Второй занавес закрывается.
На сцену выходит юноша и аккордеонист. Исполняется песня «Я
люблю тебя, море Инское!». Вот её слова.*

Над весёлой Инскою долиной
Смельчаки разбивали палатки...
Быт ваш сладенькой не был малиной,
Не играли со стужей вы в прятки.

Мириады огней не напрасно
Вам, романтикам, снились ночами.
И о море мечтали вы страстно –
И возникло оно перед вами.

И чаруя своей красотой,
В гости чаек порой зазывает...
Или резвою в бурю игрою
Злого демона изображает.

От игры той душа не в укорее...
Созерцая в восторге такое,
Я кричу: «Я люблю тебя, море!..
Я люблю тебя, море Инское!»

Ты навеки мне стало родное,
Ты могучей энергии – мама.
Есть от Бога в тебе... и земное –
От тамтама... и пляски шамана.

Ветру память – не тяжкое бремя,
И поёт берегам он о давнем:
«Вас родило Великое время,
И плотину, и волны, и камни...»

Исполнители песни удаляются. На сцене полумрак. Сверху опускается и высвечивается прожекторами большая звезда. На сцене появляются школьник и школьница (старшеклассники). Они декламируют:

Школьник

Городов красивых много,
Славят их высоким слогом.
Просто чудо есть на свете города.

Нам Инской посёлок нужен,
Он с сибирской стужей дружен.
Пусть горит над ним счастливая звезда!

Греет пусть звезда лучами,
А зажгли её инчане,
И она в простор небесный вознеслась.

Но встречаемся недаром
Мы сегодня с юбиляром,
Где она, звезда, однажды родилась.

Школьница

Наш Инской совсем не древний,
Чуть похож он на деревню,
Но отчаянно красив, хоть небольшой.

Нет проспектов, нет фонтанов,

Доков нет, огромных кранов, -
Но есть люди с замечательной душой!
Родника светлей их души,
Тех, кто строил, а не рушил,
Кто зажжёт звезду, а сам сгорел.

Но живут, творят их дети -
За мечту отцов в ответе,
И у них сегодня очень много дел.

Над авансценой зажигается свет. Появляются ведущие.

1-я ведущая

В июле 1955 года было принято решение Совета Министров СССР о строительстве в пойме реки Иня тепловой электростанции. И уже в августе этого года был подписан приказ №1 «О создании строительного управления Беловской ГРЭС».

2-я ведущая

28 августа 1963 года состоялась первая сессия Инского поселкового Совета, этот день считается официальной датой рождения посёлка энергостроителей.

Открывается занавес, гаснет свет. На широком экране демонстрируется документальный фильм о рождении п. Инского и строительстве Беловской ГРЭС...

*После кинохроники экран поднимается, включается свет. На авансцену выходит секретарь. На сцене стоит журнальный столик, на нём – старая пишущая машинка. За столиком агитбригада из 7-ми человек, которые занимаются подборкой материалов для составления «Социального паспорта посёлка» (листают подшивки газет, перебирают отпечатанные листы, скрепляют их).**

Агитбригада (в разной)

Социальный паспорт посёлка... Что сюда входит?.. Что главное?.. С чего начать?

* Данные «Социального паспорта посёлка» сохранены такими, какими они были на момент, которому посвящено воспоминание. (Автор)

Секретарь

Кое-какие данные у меня имеются.

Уже было сказано: официально Инской образован 28 августа 1963 года. Площадь территории посёлка – 1761 га.

По округленным статистическим данным проживает в нём 13700 человек. Из них – 101 награждены правительственными наградами. Орден Ленина, орден Октябрьской революции, орден «Знак Почета», орден Дружбы народов, орден Трудового Красного Знамени, орден Трудовой славы, медаль «За трудовую доблесть» – вот далеко не полный перечень наград, которые по праву заслужили инчане.

На основных 4-х предприятиях посёлка трудится около двух тысяч человек (на табло – 1885). Этими предприятиями являются:

- Беловская ГРЭС «Кузбассэнерго»;
- Центральные электрические сети «Кузбассэнерго»;
- Строительное управление Беловской ГРЭС;
- Беловский участок «Кемеровопромжелдортранс».

А всего в нашем посёлке предприятий, организаций и учреждений -147. В это число входят: средние общеобразовательные школы № 12 и 16, школа-интернат № 2 и вечерняя школа № 1.

Шесть дошкольных образовательных учреждений посещают 477 ребёнка.

В Беловском политехническом колледже посёлка с филиалами Томской архитектурно-строительной академии, Томского и Кемеровского технических университетов обучается 1075 студентов.

Один из 7-ми членов агитбригады

Это сколько же надо педагогов, чтобы обучать столько студентов и учеников в колледже и в школах?

Секретарь

Количество педагогов – 422.

Среди них отличников народного просвещения и заслуженных учителей – 51.

А вот ещё важный момент: в посёлке есть Беловская морская школа, Детско-юношеский клуб физической подготовки № 2, а ещё – спортивный комплекс «Энергетик». В них занимается 1964 человека. Количество тренеров – 20.

Сферу культуры в посёлке представляют:

- детская школа искусств № 39, в которой обучается 200 человек;

- две библиотеки (для взрослых и детская);
- подростковый клуб «Энергия»;
- Культурный центр «Инской».

Кстати, в художественной самодеятельности профессиональных коллективов и любительских объединениях Культурного центра занимается не менее 1200 человек.

Один из 7– ми членов агитбригады

А цифры 309 и 431 о чем нам говорят?..

Все

А что это?.. Что они обозначают?

Секретарь

Ровно столько в медицинских учреждениях посёлка Инского врачей и среднего медицинского персонала.

Кроме городской больницы № 4, имеются взрослая и детская поликлиники, три аптеки, детский противотуберкулёзный санаторий «Тополёк».

А ещё имеется профилакторий Центра здоровья «Кузбасс-энерго» и профилакторий колледжа.

В нашем посёлке есть всё: почтовое отделение и телеграф, филиал сберегательного банка и муниципальный рынок, 42 торговые организации и 4 предприятия общественного питания, гостиница «Инская», плюс 4 общежития, 3-е отделение милиции и противопожарная часть № 7.

Имеется 6 автозаправочных станций.

Есть дом-интернат для инвалидов и престарелых, который рассчитан на 600 человек.

И, наконец, в посёлке появилась с золотыми куполами церковь.

1-я ведущая

Кажется, вся информация для составления «Социального паспорта посёлка» собрана.

Секретарь

Нет!.. Мы ещё не сказали об общественных организациях посёлка, а их у нас – 61!

1-я ведущая

Ну, конечно, общественные организации – это часть нашей жизни, ещё одна страничка истории.

Секретарь

Это тоже печатать?

1-я ведущая

Нет!.. Но мы должны перечислить хотя бы основные организации.

Секретарь

Прежде всего – это Совет ветеранов войны и труда посёлка. Затем: Совет ветеранов Беловской ГРЭС, Совет общественности во главе с начальником территориального управления, а ещё: Женсовет, Совет по физкультуре и спорту, Совет старшеклассников.

В том же списке: Общество садоводов, Общество инвалидов, гаражное общество и другие.

1-я ведущая

Да, информация о посёлке поражает разнообразием. И этим нужно гордиться. А кто же всё это координирует?

Секретарь

Как кто? Конечно, территориальное управление во главе с начальником управления Константином Михайловичем Стрельниковым. Ничто так не волнует и не радует, как возможность видеть на территории посёлка плоды своего труда, хотя бы вот эти:

- озеленение посёлка;
- организацию подростковых бригад по благоустройству улиц;
- положительное решение вопросов об оказании шефской помощи базовыми предприятиями бюджетным учреждениям;
- оказание помощи старшему поколению – ветеранам войны и труда;
- развитие в посёлке спорта.

1-я ведущая

На этом, я считаю, можно поставить точку.

Секретарь

Готово!

Берет с журнального столика лист ватмана с надписью "Со-

циальный портрет посёлка Инского», выходит на авансцену, показывает лист зрителям.

Все (агитбригада из 7-ми человек)

– Ура-а!!! А можно песню?

1-я ведущая

Весёлую!

Звучит музыкальное поурри... Входит 2-я ведущая.

2-я ведущая

(далее просто - Ведущая)

Да, история нашего посёлка богата и разнообразна, она уходит своими корнями в прошлый, 20-й век. Более сорока лет крутится-вертится жизнь в посёлке Инском. А крутят-вертят её люди, то есть Вы, дорогие друзья. Каждый из Вас внёс свою лепту в биографию посёлка.

Об истории нашего посёлка можно прочитать в книгах, посмотреть кинохронику, поговорить со старожилами... А мы сейчас предлагаем прикоснуться к ней в игре!

Итак, играют 4 команды. В каждой – участвуют представители предприятий и учреждений посёлка.

Вся игра будет состоять не менее чем из 20-ти вопросов и ответов. Победителем будет та из команд, которая наберёт больше правильных и полных ответов.

А сейчас – представляю уважаемых экспертов нашей игры, это:

Артюх Валерий Михайлович -директор Беловской ГРЭС; Дмитриев Александр Мильевич – директор ЦЭС; Кислов Олег Петрович – директор Беловского рыбного хозяйства; Чепурная Анастасия Васильевна – председатель Общества инвалидов; Цупрякова Галина Сергеевна – заслуженный строитель РСФСР.

Участники команд

А есть у игры название?

Ведущая

Её название – «Зеркало истории посёлка Инского».

Внимание! Игра начинается!

Беловская ГРЭС – основное предприятие нашего посёлка. Оно

в числе лучших электростанций страны, работающих на твердом топливе.

Назовите имена директоров Беловской ГРЭС и время их работы в этой должности.

Без ошибок ответ у команды №1:

Иван Николаевич Кравченко: с 1964 г. по 1967 г.
Пётр Антонович Друзь: с 1967 г. по 1987 г.
Александр Андреевич Курбатов: с 1987 г. по 1998 г.
Владимир Викторович Петроченко: с 1998 г. по 2000 г.
Николай Михайлович Коновалов: с 2000 г. по 2002 г.
Валерий Михайлович Артюх: с 15.01.2003 г. – по н. в.
Зал аплодирует!..

Ведущая

Есть улицы центральные...
Прямые... И овалыные...
Инская, Дунаевского и Липецкая есть...

В посёлке зренье зоркое
Еще прочтёт: Приморская...
По пальцам даже пары рук их все не перечесать.

Да, богат наш посёлок своими неповторимыми улицами. Каждая заслуживает особого внимания, каждая улица имеет свою историю.

А сейчас – внимание!

Вопрос задаёт делопроизводитель территориального управления посёлка Инского Быкова Раиса Софроновна:

Сколько улиц в посёлке? В честь кого из людей, живших в Инском, названы три улицы?

Раньше всех ответила команда № 3:

Улиц в посёлке – 38. Три из них названы именами: Леонида Лукина, Николая Илькаева, Сергея Малыша.

Ведущая

Физкультура и спорт – особая гордость нашего посёлка, так как

в спортивном комплексе «Энергетик» проводится множество поселковых, городских, областных и региональных соревнований по разным видам спорта. Инчане отдают предпочтение лыжам, легкой атлетике, боксу и, конечно, футболу.

А сейчас – внимание на экран!

Демонстрируется кадр награждения спортсменов...

Вопрос задаёт директор спортивного комплекса «Энергетик» Старокорова Ирина Викторовна:

Как называется молодая юношеская футбольная команда? Кто её тренер? Кто руководитель и помощник тренера?

Правильный ответ у игроков с № 4:

Юношеская Футбольная команда названа – «Легион».

Тренер - Старокоров Александр Анатольевич. Руководитель и помощник тренера – преподаватель Беловского колледжа в Инском Лысенкова Наталья Викторовна.

Зал аплодирует.

Ведущая

Много заслуженных, уважаемых людей живёт в нашем посёлке. Женщина, которая на протяжении 13 лет возглавляла исполком Инского поселкового Совета, избиралась депутатом городского и областного Советов, работает и сейчас, исполняя обязанность председателя Общества инвалидов посёлка, являясь ветераном войны и труда.

Внимание!

Вопрос задаёт заместитель начальника территориального управления посёлка Малалиева Светлана Игоревна:

Как зовут этого человека?

Одновременно все четыре команды:

Чепурная Таисия Васильевна!!!

Зал аплодирует.

Ведущая

Подлинным воспитателем трудящихся, организатором социали-

стического соревнования, трибуной для передового опыта являлась многотиражная газета, которую выпускало стройуправление Беловской ГРЭС. Вопрос задаёт Цупрякова Галина Сергеевна:

Как называлась газета? Сколько лет она выходила? Кто был её основным редактором? Кто ещё редактировал газету? Кем осуществлялось общее руководство?

Самый полный ответ получен от команды № 2:

Называлась газета «Луч Ильича». Выпускалась с 1956 по 1970 год, около 14-ти лет. Постоянным корреспондентом, а с 1966 года её главным редактором был Михаил Александрович Кочнев. В разное время газету редактировали Долженкова, Мамонов, Иванов, Хрусталева, Зверев, Шульгин, Костин и другие.

Общее руководство газетой осуществлял партком стройуправления Беловской ГРЭС.

Аплодисменты в зале.

...Из последующих двух туров игры привожу только три комплексных вопроса-ответа.

1-й вопрос:

В каком году и какие в посёлке энергостроителей сданы под жильё первые многоэтажные дома?

Ответ:

В 1956 году, кроме одноэтажных домов-баров, сданы три первых трёхэтажных дома: Пугачева 5 и 7, Ильича 11.

2-й вопрос:

Когда перекрыто временное русло Ини и начато затопление ложа водохранилища? Назвать год, месяц, число. И ещё: назовите площадь зеркала водохранилища.

Ответ:

Произошло это 11 августа 1962 года, в канун праздника «Дня строителя». Площадь зеркала – 1360 гектаров.

3-й вопрос:

Когда были пущены 1-й и 6-й блоки Беловской ГРЭС?

Ответ:

1-й блок пущен 29 июня 1964 года, 6-й – 3 ноября 1968 года.

Финал игры заканчивается под музыкальное попурри.

Ведущая

Предприятия посёлка обладают удивительной способностью доносить до наших дней живое дыхание истории.

(К участникам игры):

Спасибо вам, дорогие друзья, за интересную игру, за вашу эрудицию и знание своего родного уголка.

(В зрительный зал):

Бурными аплодисментами проводим игроков и наших консультантов-экспертов.

На сцену выбегают дети, читают стихи:

Инской – чудо, мил и звонок,
Жить ему и процветать!
Для вселенной – он ребёнок,
Сорок лет ему не дать...

Ведущая

Вот такой весёлый народ живёт в нашем посёлке. Все мы разные, но всех нас объединяет одно – любовь к родному краю, к малой Родине – посёлку Инскому.

Гаснет свет. На экране демонстрируется фильм “Инской – сегодня”, который сопровождается чтением стихотворения.

Ты хорошее всё, посёлок мой!
У моря юного стоишь ты юный...
Ты мил всегда мне – летом и зимой,
Твой свет неоновый нежней, чем лунный.

Пусть даже осень над тобой сквозит,

И в сером небе слышен крик прощальный, -
На краткий миг утратив яркий вид,
Ты мне ничуть не кажешься печальным.

Там, где высоких три стоят трубы,
Поют турбины голосом весёлым.
И, как бы вьюги ни были грубы, -
Они тебя не покорят, посёлок.

Твоих девчонок и парней глаза
Полны и в январе задора.
«Сибиряки угрюмы...» Кто сказал?
Не выдумать нелепей вздора!

В миниатюре – вся Россия здесь:
Липчане есть, романтик – из Валдая,
Есть москвичи и одесситы есть...
Сибирь теперь – им матушка родная!

Включается свет. Звучит весёлая музыка.

Ведущая

Инской никогда не хотел быть серой провинцией. Он хотел быть одним из лучших посёлков Кузбасса по культуре и благосостоянию, по благоустройству и чистоте!

На сцену выходят все участники программы – и взрослые и дети. В руках у них разноцветные надувные шары. Детская группа "Сверчки" исполняет заключительную песню. Шары летят со сцены в зрительный зал.

Зал встает. Длится несмолкаемая овация.

Ведущая

Спасибо вам, что вы пришли! Спасибо вам!
Мы разделили радость встречи пополам.
А те, кто не пришёл сегодня к нам,
Приходит завтра пусть! Мы будем рады вам...

До свидания, дорогие инчане, до новых встреч!

... Театрализованный вечер под названием «Наш посёлок в истории Кузбасса», проведённый творческим коллективом Культурного центра «Инской» осенью 2003 года под руководством режиссёра Людмилы Славкиной, был настолько ярок и тема его была настолько близка моим очеркам и зарисовкам о людях п. Инского, что, не задумываясь, тот «вечер» в форме его воспроизведения по памяти и записям включил в сборник в качестве финальной оптимистической ноты...

Да не сочтёт талантливый режиссёр-новатор за преступление допущенные мною некоторые изменения в её сценарии. Внесены они с единственной целью, чтобы звезда, которая опускалась над сценой в тот вечер, вновь и вновь как можно ярче вспыхивала в памяти.

Октябрь 2005

Апрель 2008

К ЧИТАТЕЛЮ

Очерки и зарисовки о строителях, монтажниках, эксплуатационниках Беловской ГРЭС – вообще о людях, живущих и работающих в посёлке Инском (или живших) – можно писать и писать бесконечно.

И всё-таки – обо всех всё равно не расскажешь.

Поэтому тех, кого знал, с кем работал и о ком хотелось написать, но не написал – прошу извинить меня. Необъятного, как говорится, не объять.

Прочтя мои очерки, кто-то, наверняка, прежде всего упрекнёт меня в том, что я ничего не написал как о первом директоре Беловской ГРЭС – И.Н. Кравченко, так и почти ничего – о втором директоре – П.А. Друзе.

Объясняется это просто. Не написал, во-первых, потому, что о них писали другие. Во-вторых: сами они о себе, о своей деятельности оставили достаточно подробные воспоминания.

Что можно добавить, прочтя, хотя и небольшую, но ёмкую по содержанию книжку Петра Антоновича Друзя – «Крепче звенья – прочнее цепь»? Там и его собственная биография, и рассказ о коллективе, которым руководил, и воспоминания об очень многих людях, с которыми он работал...

В своих очерках мне хотелось капелькой в океане отразить послевоенный период моего поколения; период, который я бы назвал – героико-романтическим, когда вся Страна, в которой мы жили, со всеми её пятнадцатью Республиками, представляла из себя одну огромную стройку. И одним из её многотысячных объектов был объект возведения Беловской ГРЭС, с “морем”-водохранилищем и посёлком, имя которому дала речка Иня.

Чувство, что чего-то не досказал, бывает и у маститых мастеров слова. Осталось оно и у меня. Интересны ли мои очерки и зарисовки по содержанию и изложению, судить не мне... Но писал я только собственным сердцем. Собственная душа была и консультантом, и редактором.

С уважением

автор.

Июнь 2008

MEMORANDUM

TO :

FROM :

SUBJECT :

DATE :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

FOR :

BY :

RE :

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧТОБЫ НЕ КАНУЛО В ЛЕТУ	6
МОЙ ХРАМ - МОЯ ПАМЯТЬ	9
ХРОНИКА БУДНЕЙ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ	11
НЕ С МИРУ ПО НИТКЕ	16
ГВАРДИИ КАМЕНЩИК	20
ЗВЕЗДА ГОРЕЛА	24
В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ	28
О ЧЕМ ПОЮТ ТУРБОГЕНЕРАТОРЫ	33
ВЕЧЕРНЯЯ «АЛЬМА-МАТЕР»	39
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ	47
КАМНИ, КОТОРЫЕ НАС ПОМНЯТ	53
КУЗНИЦА КАДРОВ	62
СЛЕД НА ЗЕМЛЕ	74
ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР	85
ПЕРВЫЙ ГЛАВВРАЧ	95
РОМАНТИК КОТЕЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ	102
УТРО НА БЫСТРОТОКЕ	110
ВОЛШЕБНИК РЕЛЕЙНОЙ СЛУЖБЫ	116
ДВЕ ЕЛИ НА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ	121
ЗВЕЗДНЫЙ ПЕРИОД	124
ВЕТЕРАН ИЗ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ	133
СУДЬБА КОМСОМОЛКИ	140
ЗВЕНЬЯ ЖИЗНИ	145
НАЧАЛЬНИК АВТОКОЛОННЫ	151
ДИРЕКТОР КЛУБА ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ	157
ЛЕТОПИСЬ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «ИНСКОЙ»	164

ДВА УЗЕЛКА НА ПАМЯТЬ	173
ДВА ХРАМА СОКРОВИЩ МУДРОСТИ	175
КОЛЫБЕЛЬ БУДУЩИХ ЗВЕЗД	183
КАК УПАВШАЯ С НЕБА КОМЕТА	191
РЕЛЕЙЩИЦА	204
КАК РАБОТАЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ	213
ВЗГЛЯД НЕ СО СТОРОНЫ	224
НАШ ПОСЕЛОК В ИСТОРИИ КУЗБАССА	231
К ЧИТАТЕЛЮ	248

Устьянцев Виктор Яковлевич

ЗВЁЗДНЫЙ ПЕРИОД
очерки, рассказы, зарисовки

100p.

